

3
0
АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

9

DE
E

KI

B.

;

4

9

3

6

Радостным ключом бьет жизнь нашей великой страны, вступившей во второй стахановский год.

Неисчерпаемы источники творчества раскрепощенного народа, неуклонно и твердо идущего по сталинскому пути. Миллионы трудящихся, подводя итоги победам стахановского года, с новой силой, энергией и энтузиазмом продолжают борьбу за полную победу коммунизма, за новую радостную жизнь, за дальнейшее повышение своего материального и культурного уровня.

Процесс над убийцами-террористами, агентами и соратниками Троцкого и Гестапо, еще сильнее сплотил все братские народы Советского Союза вокруг партии большевиков, вокруг советского правительства, вокруг любимейшего вождя всех трудящихся — товарища Сталина.

Волею великого народа сметены с лица земли те, кто в бессильной звериной злобе, во имя своих жалких карьеристских целей, продавшись фашизму, вкуче с ним организовывал убийство вождей советского народа. Шестнадцать убийц, заклеянные презрением и ненавистью всех трудящихся, всех честных людей во всем мире, позорно окончили свою жизнь, омерзительную по глубине падения и предательства.

Фашист и убийца, Троцкий остался жив, ускользнув от советского правосудия, от суда народа. Но судом истории он заклеяен навеки, и только Гестапо еще рассчитывает на него как на своего наймита и агента. Поджигатели войны, рыцари средневекового мракобесия, гитлеровские палачи, превратившие свою страну в мрачный застенок, рассчитывают на Троцкого и троцкистов как на верных агентов и помощников в своих гнусных провокациях, которыми они стараются опутать всю Европу, в своих кровавых замыслах против Советского Союза.

Неопровержимые данные открытого советского суда показали перед всем миром Троцкого и его сообщников как банду террористов-убийц, предавших рабочий класс, предавших свою родину. И именно в это время фашистская печать делает Троцкого своим знаменем в гнусной кампании лжи и клеветы против Советского Союза, изображает его, не умея скрыть глубоких симпатий к своему агенту и сотруднику, как «вечного революционера».

Троцкий и троцкисты сроднились с Гестапо. Враги народа разоблачены и уничтожены.

Можем ли мы с уверенностью сказать, что разоблачили всех врагов до конца, всех их пособников и покровителей. Нет, враг хитрый и изворотливый ведет очень сложную и тонкую игру, стараясь обмануть нашу бдительность, воспользоваться излишней и преступной доверчивостью людей, у которых притупилось классовое революционное чутье.

Враг, потерявший всякую возможность открыто выступать перед презирающими и ненавидящими его трудящимися, давно ушел в глубокое подполье, ловко и тонко маскируясь и стараясь использовать любую лазейку, которую мы сами, благодаря слепоте своей, ему открываем.

Факты, публикуемые повседневно в нашей печати, показывают, какой огромный вред наносит притупление классовой бдительности на любом участке нашей работы — на хозяйственном фронте, в советских учреждениях, на фронте искусств.

Агент Гитлера, фашист и террорист, Франц Вайц приехал к нам как инженер-архитектор, выдавал себя за друга Советского Союза, работал в наших проектных организациях.

Гнусный убийца Констант, несмотря на известное всем его троцкистское прошлое, в течение ряда лет учился в архитектурном институте в Москве, работал в проектных организациях, ходил с партбилетом в кармане и пользовался полным доверием коммунистов и беспартийных, которые вместе с ним жили и работали и не сумели разглядеть его фашистское лицо убийцы, агента Гестапо. В Мособлпроекте укрывались сообщники Константа.

В Сталинабаде, во главе организации союза советских архитекторов стояли троцкисты, только недавно разоблаченные.

Орудовали троцкисты до недавнего времени и в планировочном отделе Моссовета, где троцкистка оказалась во главе парторганизации, но разоблачены они были уже только после проверки партдокументов. Вспомним троцкистов Лисагора, Охотовича, выступавшего со своими троцкистскими «теориями» на архитектурном фронте.

Всеми мерами и средствами должны мы бороться за чистоту наших рядов.

Мы все, партийные и непартийные большевики, должны упорно и настойчиво бороться за то, чтобы почетным званием советского зодчего, званием члена союза советских архитекторов не прикрывался бы враг и подлый предатель.

Выявить и разоблачить врага до конца, под какой бы маской он ни скрывался — наш священный долг, наша святая обязанность.

Выше классовую зоркость, революционную бдительность во всех организациях нашего союза. Наши ряды, ряды советских зодчих, одного из отрядов великой советской стройки, должны быть чисты, крепки и непоколебимы. Как врагов должны мы преследовать гнилых либералов, преступных примиренцев, укрывателей и покровителей врага.

В исторической борьбе между коммунизмом и фашизмом Троцкий, Зиновьев и их соратники оказались грязными слугами фашизма, руки которых обгажены кровью. Они заклеены клеймом предательства и выброшены в мусорный ящик истории. Наша задача — разоблачить до конца их последышей и всех врагов революции, всех тех, кто подлыми ударами из-за угла пытается мешать великому движению братских народов Советского Союза за полное осуществление коммунизма в нашей стране.

Проект планировки юго-западной территории г. Москвы. Панорама
Арх. Е. О. Шейнин, А. С. Спасов. Рук. арх. Л. О. Бумажный

Projet d'aménagement du territoire sud-ouest de Moscou. Panorama
Arch. E. O. Chéinine, A. S. Spassov. Direct. arch. L. O. Boumajny

ПЛАНИРОВКА ЮГО-ЗАПАДНОГО РАЙОНА В МОСКВЕ

Л. БУМАЖНЫЙ

Работы над проектом планировки юго-западного района были начаты в августе 1935 г. и велись на протяжении 9 месяцев.

На настоящей стадии работы проект дает генеральный план юго-западных территорий (включая и район Новинск-Ногатино) в масштабе 1 : 5 000 и эскизный проект планировки районов, осваиваемых за 10 лет, в масштабе 1 : 2 000.

Наиболее детально разработаны общие вопросы архитектурной организации района, зонирование, магистрали и кварталы первой очереди застройки; второстепенные улицы, решение узлов и сетка кварталов II очереди требуют дальнейшей работы.

Геология и гидрогеология юго-западного района подвергались специальному изучению, в силу чего инженерно-геологические условия, в которых будет проходить застройка (из исключением Ленинских гор), сейчас вполне ясны.

Необходимые мероприятия инженерно-мелиоративного порядка, планировка и укрепление оврагов, дренаж проработаны на данной стадии проектирования схематично.

Значительно более детально для генплана даются

решения водоснабжения, канализации, газоснабжения и очистки города, разработанные соответствующими трестами Московского совета (Мосводопровод, Мосочиствод, Мосгаз, МГТО).

Еще более детальная и технически обоснованная проектировка дана по благоустройству района десятилетней застройки.

Юго-западная территория г. Москвы расположена по правую сторону Москва-реки и намечаемых трасс Дорогомиловского и Андреевского каналов.

В состав ее входят кроме вновь присоединяемых частей Кунцевского и Ленинского рик'ов также земельные участки, входившие уже ранее в существующую территорию г. Москвы, а именно следующие районы:

Фили с Кутузовской слободой, Ленинские горы с прилегающими дер. Потылиха и с. Воробьево, район Нижних и Верхних Котлов и район Канатчиковой дачи между существующей Окружной железной дорогой и намечаемой трассой Андреевского канала.

Расположенный по правую сторону Москва-реки район Новинки-Ногатино, относящийся, согласно постановлению СНК СССР и ВКП(б) от 10 июля 1935 г., к юго-восточной части г. Москвы, в планировочном отношении тесно связан с юго-западной территорией, вследствие чего он также является объектом планировки. Внешними границами территории являются: Братеево, Ленино, Чертаново, Узкое, Теплый стан, Марфино, Екатериновка на Рублевском шоссе.

Земельная площадь юго-западной территории составляет 21 000 га, в том числе 17 000 га по вновь приреза-

Проект планировки юго-западной территории г. Москвы. Генплан
 Арх. А. Ф. Кельмишкайт, И. П. Кычаков, Е. О. Шейнин,
 А. С. Спасов, В. Н. Глинка, Н. Ф. Евстратов, инж. Т. М. Елисеев,
 С. О. Каценбоген, экономисты Л. А. Волков, В. П. Селивановский
 Рук. арх. Л. О. Бумажный, зам. руков. арх. П. Ф. Мартынов

Projet d'aménagement du territoire sud-ouest de Moscou. Plan général
 Arch. A. F. Kelmichkaït, I. P. Kytchakov, E. O. Chéinine, A. S. Spassov,
 V. N. Glinka, N. F. Evstratov, ing. T. M. Elisséiev, S. O. Katzenboguène,
 économistes L. A. Volkov, V. P. Sélivanovsky
 Direct. arch. L. O. Boumajny, sous-direct. arch. P. F. Martinov

емым к г. Москве частям Кунцевского и Ленинского районов и 4 000 га по упомянутым выше участкам, входившим уже ранее в существующую территорию города.

Территория юго-западного района охватывает малонаселенные пункты и местности с незначительными складскими предприятиями местного и общемосковского значения, организационно не увязанными с другими отраслями городского хозяйства и совершенно не обеспечивающими потребности района в складах.

В результате расчетов, основанных на количестве населения, нормах душевого потребления, нормах запаса и коэффициентах загрузки складских помещений с учетом выводимых из Москвы складов, потребность в складских территориях определена в 260 га.

Москва в существующих границах и принятое ее расширение на северо-западе, севере, востоке и юго-востоке обеспечивают расселение около 3½ млн. человек. Остальное количество до предельной, установленной для Москвы, численности населения в 5 млн. человек подлежит

расселению на юго-западной территории, где с учетом населения района Новинки-Ногатино будет проживать 1 540 000 человек.

В основу организации сети культурно-бытового обслуживания населения юго-западной территории положены директивные указания СНК СССР и ЦК ВКП(б), данные в постановлении от 10 июля 1935 г. о генеральном плане реконструкции г. Москвы.

Проект планировки предусматривает развитие культурно-бытовых учреждений на юго-западной территории (детские учреждения, школы, столовые, амбулатории, магазины, кино, клубы, театры, физкультурные организации и проч.) до размеров, обеспечивающих полное покрытие растущих потребностей трудящихся.

Жилые кварталы размером 9—15 га будут застраиваться зданиями не ниже шести этажей. Ясли и детские сады размещаются в жилых кварталах в специально отстраиваемых для них зданиях. Они должны будут обслуживать группы домов. Размер земельных территорий, не-

Схема культурно-бытовой сети

Schéma du réseau des établissements culturels

обходимых для этих учреждений, учитывается в подсчетах по жилым кварталам при установленной плотности заселения в 400 человек на 1 га жилого квартала.

Школьное строительство предусматривается в размерах, необходимых для полного охвата учебной детей в одну смену. Каждая школа будет иметь свой участок, обеспечивающий нормальную работу.

При плотности заселения в 400 человек на 1 га жилого квартала, жилая застройка юго-западной территории при расселении 1 540 000 человек займет 3 850 га строительных кварталов.

Общая площадь, отводимая под культурно-бытовую сеть (кроме детских и детсадов, размещаемых на территории жилых кварталов), достигнет к концу расчетного периода при полном удовлетворении культурно-бытовых потребностей населения свыше 2 000 га. В это число входит более 300 га, отводимых под физкультурные учреждения, которые могут совмещаться с территориями зеленых насаждений. В соответствии с этим расчетом, в проекте планировки предусмотрена площадь строительных кварталов около 6 000 га. Если принять для перспективного периода 15 м² жилой площади на душу населения,

то общий размер жилого фонда юго-западной территории составит 23 100 000 м², т. е. около 184 800 000 м³.

Общая кубатура сооружений культурно-бытового обслуживания, располагаемых в границах жилой застройки, исчисляется для всей юго-западной территории в размере около 65 000 000 м³.

Общая площадь зеленых насаждений по проекту составляет около 8 700 га.

По форме эти насаждения распределяются (в га):

парки внутригородские	2 635
парки периферийные	3 829
овражные и защитные насаждения	1 607
бульвары и скверы	650

Кроме перечисленных форм насаждений, нужно учесть еще широко развиваемые внутриквартальные насаждения, составляющие около 40% территории кварталов, что дает 2 300 га. В итоге вся зеленая площадь займет 11 000 га или 52% всей резервируемой территории юго-западного района. В пределах застройки зеленые насаждения составят около 3 300 га или 21% застраиваемой территории.

Схема железнодорожного, внутригородского и водного транспорта

Schéma du réseau de la circulation des transports par chemins de fer, urbains et fluviaux

Схема озеленения по проекту планировки в основном совпадает с существующими зелеными массивами. Проектируемые парки — Лениногорский, Фили-Кунцевский, Ленинский (б. Царицынский), Коломенский основываются на существующих здесь старых парках, садах и ценных лесных участках, способных по размеру площади и характеру их насаждений явиться базой для развертывания паркового строительства, за исключением Ногатинского парка. Строительство последнего не имеет исходным моментом существующего зеленого массива.

Общая потребность в капиталовложениях для осуществления программы зеленого строительства района выразится ориентировочно в сумме более 300 млн. рублей, из которых около 50 млн. рублей необходимо для укрепления оврагов и почти 40 млн. рублей на периферийные парки.

Вся юго-западная территория разбивается на пять планировочных районов: Центральный район расположен между долиной реки Раменки и Калужским шоссе, Аминьево-Матвеевский — между долинами рек Сетуни и Раменки, Фили-Кунцевский на северо-запад от долины реки Сетуни, район Черемушек — между Калужским и Серпуховским шоссе и район Коломенское-Ногатино — на восток от Серпуховского шоссе.

Главной осью юго-западной территории является ма-

гистраль, составляющая прямое продолжение проспекта Дворца советов за Ленинскими горами по направлению к с. Никулино. Магистраль проектируется как парковая, соединяющая парк Ленинских гор с юго-западным парком, и через него с парковой 10-километровой зоной.

По обеим сторонам основной магистрали запроектированы две магистрали, которые своими осями направлены также на Дворец советов. Эти три центральные магистрали юго-западной территории являются разветвлением диаметра, идущего из Черкизово через Сокольники и центр города мимо Дворца советов на Ленинские горы и далее в направлении на Теплый стан.

С центральными частями Москвы, кроме трех указанных выше магистралей и ряда новых второстепенных, северо-западный район связывается также существующим направлением Можайского, Калужского, Загородного, Серпуховского шоссе, новой магистралью на Шаболовку и т. д.

Определяющими условиями для зонирования юго-западной территории являются:

Обеспечение максимально благоприятных условий жизни в районе как в санитарно-гигиеническом отношении, так и в отношении культурно-бытового обслуживания.

Максимальное использование чрезвычайно выгодных

природных условий территории (высокий рельеф, обилие зелени, живописные овраги и т. д.).

Сохранение в проекте планировки всего ценного старого хозяйства территории.

Создание для каждого из функциональных пятен юго-западной территории условий, вполне соответствующих его целевому назначению.

Сложившимся размещением промышленности определены и промышленные зоны по проекту.

Основное промышленное пятно создается в районе В. и Н. Котлы за счет зонирования территорий заводов им. Молотова, Карпова, Красной крутильщицы, ф-ки Фототруд и др.

Границы промпятна в Ногатино приняты в соответствии с генпланом Судоремонтного завода (40 га).

Четыре предприятия Кунцевского района (за исключением выводимого кожзавода) объединены в одно пятно, с использованием разрывов между ними и зон санитарной вредности для размещения стройиндустрии и обслуживающей промышленности.

Промышленные предприятия, размещающиеся в Филах, зонированы с очень незначительным расширением территории в юго-западном направлении до линии проезда. Завод Москвотоль выводится.

Как сохраняемое с урезанными границами отдельно расположенное предприятие, следует отметить Кинокомбинат на Пытылихе, хотя оно чрезвычайно осложняет организацию парка.

Для обслуживающей промышленности и коммунальных предприятий предусматриваются территориальные резервы в районе ст. Коломенское и ст. Москва II, Киевской ж. д. Таким образом, по проекту юго-западная территория будет иметь пять промышленных пятен. Дополнительного размещения основной промышленности не предполагается.

В геологическом строении юго-западной территории участвуют коренные, каменноугольные, юрские и меловые породы и покрывающие их сплошным плащом отложения четвертичной системы.

Каменноугольные породы покрываются отложениями юрской системы, выраженными в нижней своей части черными слюдястыми глинами и в верхней части зеленовато-серыми глауконитовыми песками. Юрские отложения, как и каменноугольные, залегают на большой глубине и выступают на поверхность только в береговых обрывах Москва-реки в Кунцевском парке, на Ленинских горах и у сел Дьяковского и Сабурова. В местах, где обнажаются юрские глины, обычно развиты оголены.

Преобладающее распространение среди четвертичных отложений юго-западного района имеет нижняя морена, представленная грубым разнородным валунным суглинком. Нижняя морена распространена плащеобразно, перекрывая собою водоразделы и древние ложбины, и имеет значительную хорошо выдерживающуюся мощность (на водоразделах до 20 м). Морена размыта лишь местами в основании древнеаллювиальных террас и в нижней части длин рек и оврагов.

Почвы юго-западной территории под растительным слоем представлены на возвышенностях в основном моренными напластованиями, которые в пониженных местах и в оврагах более или менее размыты. В долинах рек Москвы и Сетуни отложения представлены песками с прослойками суглинков и глин.

В целом юго-западный район по инженерно-геологи-

ческим условиям вполне благоприятен для крупного капитального строительства. 7

Однако при всех благоприятных топографических и гидрогеологических условиях юго-западного района, в процессе разработки генплана, определилась необходимость укрепительных и планировочных работ по овражной сети и дренирования некоторых участков с высоким стоянием грунтовых вод.

В соответствии с проектом планировки района главные реки и низовья оврагов западной части территории, как-то: реки Сетунь, Раменка и Раменский овраг обводняются. Овраги и реки: Кровянка, Котловка, Черемушкинский овраг, Чура и верховья обводняемой реки Раменки и Раменского оврага пререзают территорию города, предназначенную под застройку, и по схеме планировки города используются под бульвары и скверы с устройством через них проездов.

Почва некоторых участков юго-западной территории загрязнена многолетними свалками нечистот и мусора в местах, отведенных для этой цели (калужская свалка, свалка по Воровскому шоссе, бывш. свалка на Поклонной горе, свалка для г. Кунцево у поселка Отрада). Наиболее загрязненные участки совершенно исключаются из числа строительных площадок территории, менее загрязненные участки до застройки будут подвергнуты мелиорации.

Для внутри- и внегородской транспортной связи между существующей частью г. Москвы и вновь застраиваемыми районами на юго-западе проект учитывает постройку четырех транспортных мостов через Москва-реку и шести транспортных мостов и одного пешеходного через каналы, с установленным Наркомводом надводным габаритом 14 м.

Кроме вышеуказанных мостов через Москва-реку и каналы, запроектированы мосты и эстакады через обводненные реки Сетунь, Раменку и овраги Троицкий, Раменский и Котловский, всего — 13 мостов.

В соответствии с сеткой магистралей юго-западной территории составлена схема пассажиропотоков, характеризующая загруженность отдельных направлений и показывающая отдельные виды транспорта, которыми эти потоки могут быть освоены.

Следует отметить, что наметка отдельных видов транспорта на длительный расчетный срок имеет иллюстративное значение, так как сейчас мы не можем представить тех технических сдвигов, которые произойдут за этот период. Исключение составляет метрополитен, направление линий которого может рассматриваться как конкретная схема.

Для остальных видов транспорта (трамвай, троллейбус, автобус) в генеральном плане важно предусмотреть достаточную ширину в поперечном габарите магистралей.

Общая протяженность проектируемых линий метро в юго-западной территории — 40 км; частота размещения станций, согласно установкам Метропроекта, должна составить 1,5—2 км, что подтверждает преимущественно транзитный характер линий метро.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. о генеральном плане реконструкции Москвы сказано: «Важнейшей задачей реконструкции городского хо-

зайства Москвы является ее теплофикация — основное средство для высвобождения города от дальнепривозного топлива, для рационализации ее теплового хозяйства и дальнейшего повышения электроснабжения».

Уже в течение ближайших десяти лет мощность теплофикационных станций должна быть увеличена более чем в 7,5 раз. В соответствии с установками, данными в решении о генеральном плане реконструкции, проект планировки юго-западного района исходит из полного охвата централизованным теплоснабжением всего нового построечного фонда и той части существующего, которая подлежит сохранению.

Утвержденной схемы теплофикации как Москвы в целом, так и юго-западного района, нет. На настоящей стадии работ схематично определены два возможных решения. Первое предусматривает сооружение двух мощных станций по 600—800 тыс. квт., размещаемых: на левом берегу Москва-реки в районе Курьянова и на границе застройки юго-западного района у ст. Востряково.

Вторая схема предусматривает отказ от станции в Курьянове, сооружение мощной станции на юге, за границами жилой застройки юго-западного района, вблизи железной дороги Москва—Донбасс и второй меньшей станции в районе Кунцево, западнее товарной станции Кунцево. Вторым вариантом по планировочным соображениям является более приемлемым.

Газоснабжение юго-западного района для первой очереди будет организовано за счет существующего Московского газового завода. В 1938 г. включится в работу новый коксогозовый завод, размещенный в районе ст. Бирюлево в развилке между Курской и Павелецкой железнодорожными линиями. В 1945 г. будет осуществлена дальняя газоподача.

Таким образом на территории юго-западного района никаких крупных сооружений газового хозяйства не будет. Распределение газа по городу будет производиться через два кольца повышенного давления и внешнее кольцо высокого давления, в которое газ будет поступать от газовых заводов.

Снабжение юго-западного района электроэнергией будет осуществляться от высоковольтного кольца Мосэнерго. Проект исходит из обязательности к концу расчетного периода увода всех электросетей под землю.

На территории юго-западного района в настоящее время существует кладбище в районе селения Шаболово, площадью 23 га, сохраняемое и по проекту. Дальнейшего строительства кладбищ не предполагается. В части кремации юго-западный район будет обслуживаться в первую очередь существующим крематорием на Донской ул. В дальнейшем предполагается строительство крематория на две печи в районе Кунцево и второго — на границе селитебных территорий юго-запада в районе селения

Беляево-Зюзино, также на две печи. Проект планировки предусматривает возможность отведения участков в обоих пунктах для крематориев площадью по 6—8 га.

На ближайшие 10 лет размещение строительства за проектировано в пяти районах:

За парком на Ленинских горах по магистрали, являющейся продолжением магистрали Дворца советов (Пироговская-Раменки, продолжение Хамовнической набережной и т. п.) со включением в застройку главной части Калужского шоссе.

По Можайскому шоссе в двух пятнах: в головной части в районе Фили и в районе Кунцево.

По Ногатинской набережной для оформления в'езда в Москву по Москва-реке.

По Серпуховскому шоссе в районе пересечения с Рублевско-Каширской магистралью.

По Якунчиковскому шоссе в районе Черемушек.

За 10 лет предполагается построить не менее 1 200 тыс. м² жилой площади. Жилое строительство будет сопровождаться культурно-бытовым в размерах, необходимых для полного удовлетворения потребностей трудящихся.

Юго-западный район в дореволюционный период являлся крупнейшим пунктом огородно-овощного и садово-ягодного хозяйства. Здесь эти пригородные виды сельского хозяйства носили чисто товарный характер и занимали исключительно большое место в снабжении Москвы овощами и ягодами.

В реконструкционный период сельское хозяйство получило дальнейшее развитие и, несмотря на расширение в других подмосковных районах овощного производства, оно имеет значительный удельный вес в производстве и снабжении Москвы овощами, давая 10% потребляемых ею овощей.

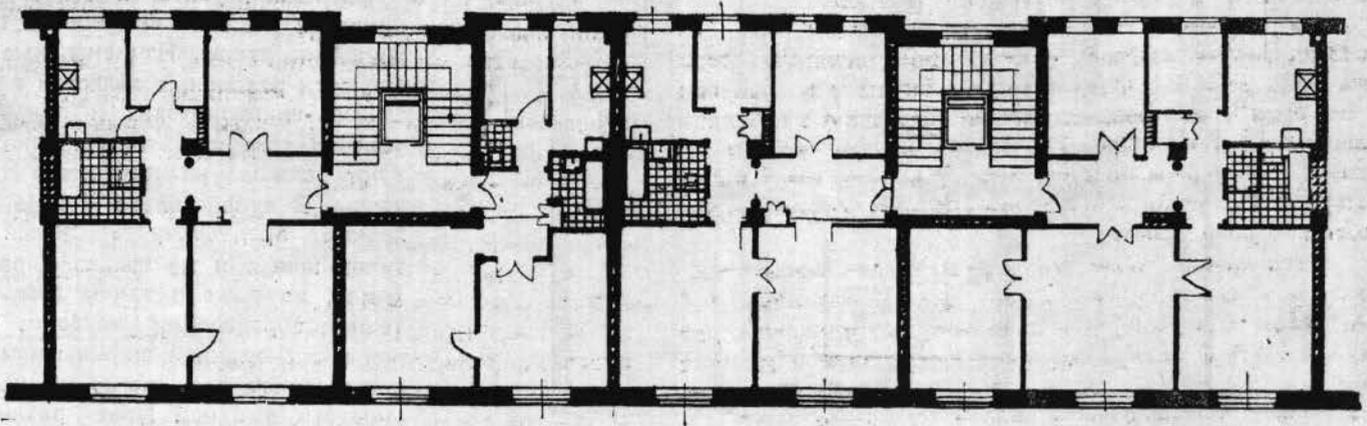
Старые плодородные сады сосредоточены в юго-западном районе, и он сохранил за собой исключительно большой удельный вес в садово-ягодном хозяйстве.

Подавляющая доля садовых ягод, привозимых в Москву из пригородных районов, поступает из хозяйств юго-западного района. По проекту садовые насаждения в основном сохраняются в составе зеленых зон или как внутриквартальная зелень.

Животноводческие хозяйства представлены здесь крупными свинооткормочными пунктами. Ближайшие к городу свинооткормочные пункты должны быть выведены. Крупных молочных хозяйств в районе не имеется.

Большинство сельскохозяйственного населения не будет затронуто десятилетним планом жилищного строительства. Вопрос о переселении в ближайший период может встать только в отношении некоторых колхозов (Новинки, Ногатино, Троицево-Голенищево, им. 12 Октября, Гладышево, совхоз Ленгоры) с общей численностью населения в 3 921 человек и около 4 000 постоянных квартирантов.

ВОПРОСЫ ЖИЛИЩНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Типовая жилая секция. План
Арх. Ловейко, Вассердам

Section d'habitation-type. Plan
Arch. Lovéiko, Wasserdam

ПЛАНИРОВКА КВАРТИРЫ В НОВЫХ ЖИЛЫХ ДОМАХ

К. ДЖУС

Ниже мы публикуем некоторые планировки жилых квартир в две, две с половиной, три, три с половиной, четыре и четыре с половиной комнаты, отобранные бригадой Оргкомитета Союза советских архитекторов с участием Отдела проектирования Московского совета для строительства 1936 года. Однако и эти решения при всех их положительных качествах страдают целым рядом недостатков.

Так, в проекте архитекторов Ловейко и Вассердам неудачно расположены обслуживающие помещения, вентиляционные каналы и мусоропроводы.

В двухкомнатной квартире уборная находится рядом с жилым помещением. Нет удобного места для вешалки и зеркала в передней. Вход в ванную комнату расположен против входа в переднюю.

Одиннадцатая мастерская дала проект, вполне удовлетворяющий всем экономическим требованиям, но и здесь неудачно определены размеры некоторых комнат. Как в двух-, так и в четырехкомнатной квартире

не найден периметр наружных стен, передняя не имеет удобного места для расположения вешалки и зеркала.

Арх. Сючь в четырехкомнатной квартире не учел необходимости освещения ванной, в его проекте не предусмотрена кладовая, мала площадь кухни. Здесь наиболее удачна двух с половиной-комнатная квартира.

В проектах автора настоящей статьи следует отметить недостаточно удовлетворительный график движения из кухни в столовую.

Все вышеперечисленные квартиры, несмотря на отмеченные недостатки, спроектированы значительно целесообразнее громадного большинства жилых ячеек дореволюционного времени, в которых сплошь да рядом допускались темные уборные, темные ваннные комнаты и темные комнаты домработниц. К тому же в старых домах чаще всего не было газа, лифта, отсутствовали кладовые и т. д. Однако рост благосостояния и культуры трудящихся обязывает к еще более полноценной работе.

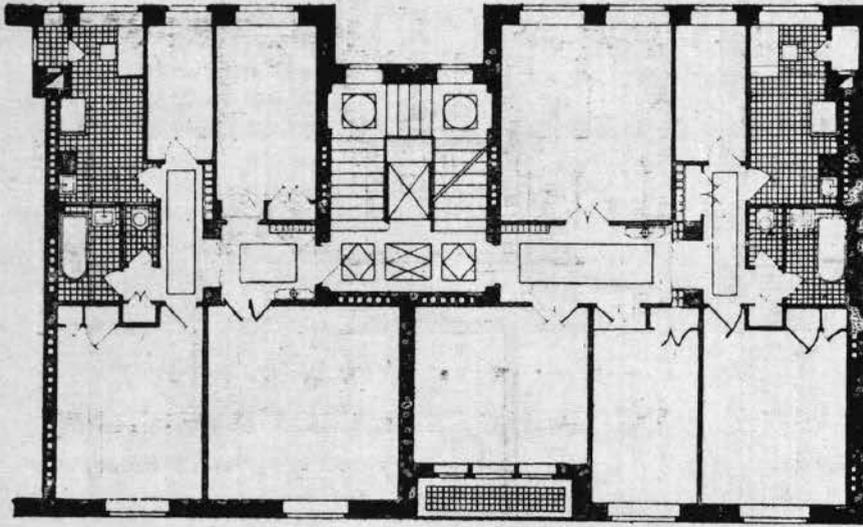
Последняя разработанная автором настоящей статьи планировка квартиры значительно улучшена по сравнению с более ранними вариантами. В помещаемых ниже планах двух с половиной, трех с половиной и четырех с половиной-комнатных квартир хорошо организована передняя с удобно расположенной при входе вешалкой и зеркалом, застен-

ленная дверь, ведущая из передней в жилые комнаты. Далее раскрывается пространство комнат с выходом на балкон, что как бы объединяет самую большую общую комнату квартиры с окружающей природой внутри-квартирного пространства, а так как внутриквартирная территория при комплексной застройке будет отведена под зеленые насаждения, площадки для физкультурных занятий и игр, площадки для детей, детских учреждений и т. д., из комнаты открывается прекрасный вид.

Все остальные комнаты (спальные) в трехкомнатной квартире удобно сообщаются с ванной и другими обслуживающими помещениями, которые совершенно изолируются от жилых комнат и передней.

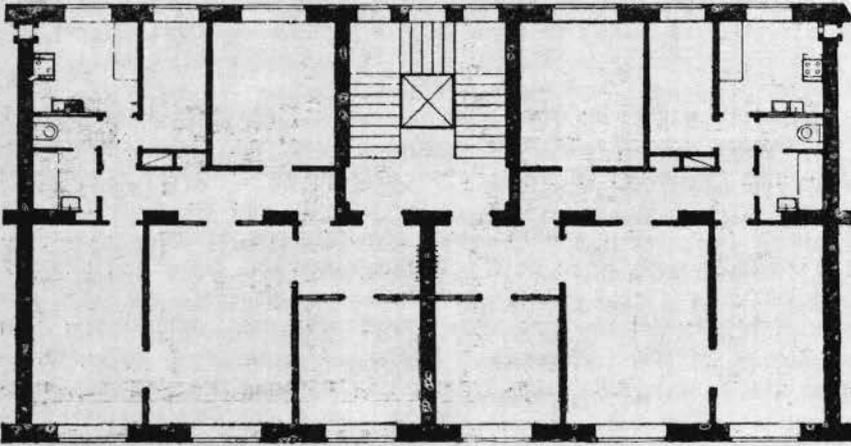
В квартире предусмотрена ванная комната со шкафом для использованного белья, с вентиляционной вытяжкой, кладовая, мусоропровод. Последний расположен в специальном шлюзе, который может служить при необходимости и переходом на лестницу соседней квартиры. В шлюзе запроектированы холодные шкафы для каждой квартиры, они к тому же могут быть использованы как балконы для перехода из одной квартиры в другую. При таком оборудовании квартир нет необходимости строить вторые лестницы ни при какой этажности дома.

В детской комнате имеются шкафы для белья и для игрушек. В детской предусмотрен затянутый сеткой

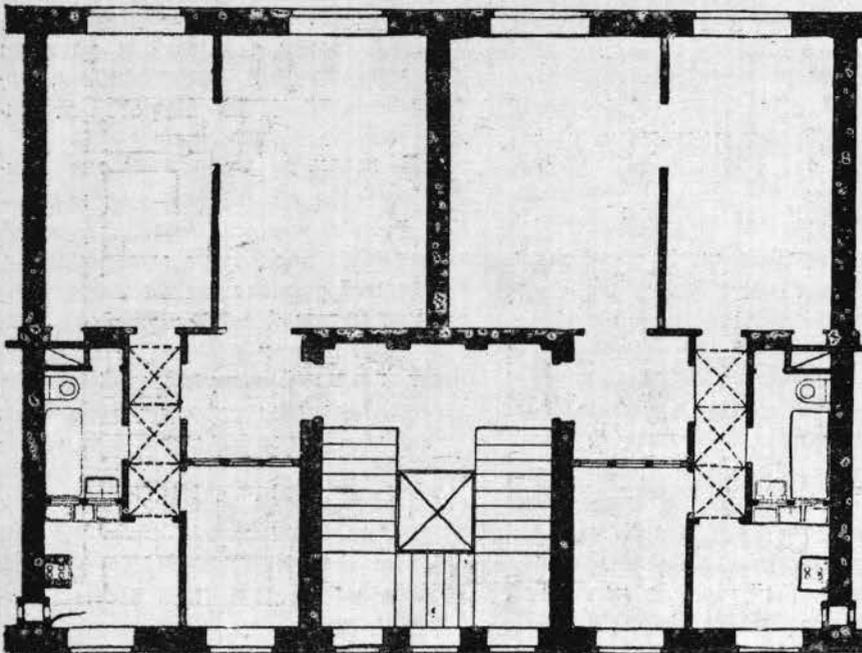
Квартиры в 3 $\frac{1}{2}$ и 4 $\frac{1}{2}$ комнаты
1-я Мещанская улица в Москве. План
Арх. М. В. Крюков

Logements de 3 $\frac{1}{2}$ et 4 $\frac{1}{2}$ pièces à Moscou
Plan
Arch. M. V. Krukov

Квартиры в 4 $\frac{1}{2}$ комнаты. План
Арх. И. А. Сюць

Logements de 4 $\frac{1}{2}$ pièces. Plan
Arch. I. A. Sutch

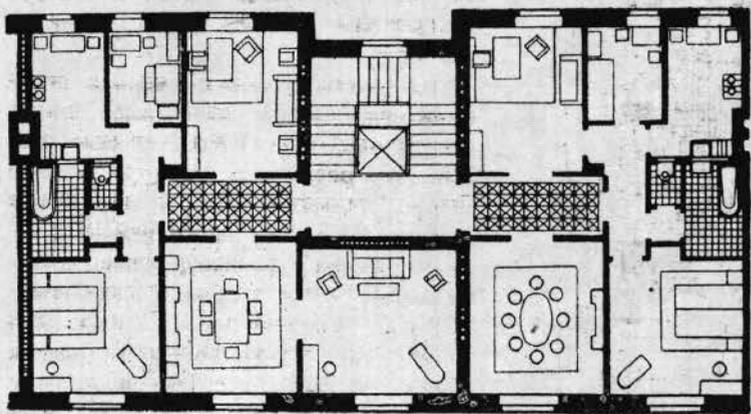
Квартиры в 2 $\frac{1}{2}$ комнаты. План
Арх. И. А. Сюць

Logements de 2 $\frac{1}{2}$ pièces. Plan
Arch. I. A. Sutch

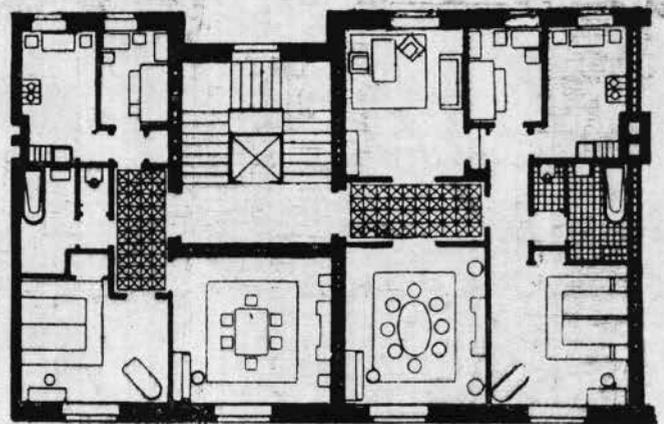
балкон. В спальном комнате запроектированы шкафы для белья и платья.

В наших условиях нельзя ограничиться одним каким-либо типом жилой квартиры. Национальные особенности различных областей нашего Союза, климатические и природные условия того или иного района диктуют самые разнообразные типы жилья. В одной только Москве необходимо предусмотреть целый ряд типов жилья и не только в разных домах, но даже в одном доме. При точном определении наиболее удобной и экономичной ширины или глубины жилого дома легко можно блокировать в одном доме различные типы жилых квартир. Всякий архитектор, практически работающий в области жилой архитектуры, знает, как многообразны требования, предъявляемые трудящимися к своему жилью. Одним совершенно не нужна кухня, другим не нравится квартира с передней — они предпочли бы иметь квартиру с небольшим помещением для верхнего платья и за этот счет расширить площадь жилых комнат. Я пытался дать эскизный проект квартиры без отдельной передней, и мне кажется, что такой тип квартиры вполне целесообразен в тех случаях, когда речь идет об односемейной квартире, оборудованной газовым или электрическим очагом, мусопроводом, газовым или электрическим подогревом воды в ванной или горячим водоснабжением. Не делая передней, мы можем выделить часть светлой комнаты, хорошо архитектурно обработав ее для верхнего платья, остальная же часть может быть использована как общая комната, что и в санитарно-гигиеническом отношении более приемлемо, чем темная или освещенная вторым светом передняя. Обслуживающие помещения можно отделить небольшим шлюзом. Входы в остальные комнаты могут выходить в большую комнату, что никаких неудобств не представляет, а, наоборот, дает возможность создать хороший интерьер. Пространство большой общей комнаты будет контрастировано своим большим объемом с остальными комнатами. Вводя балкон в большой комнате с широким выходом на него, можно добиться более тесной связи интерьера с пространством окружающей природы.

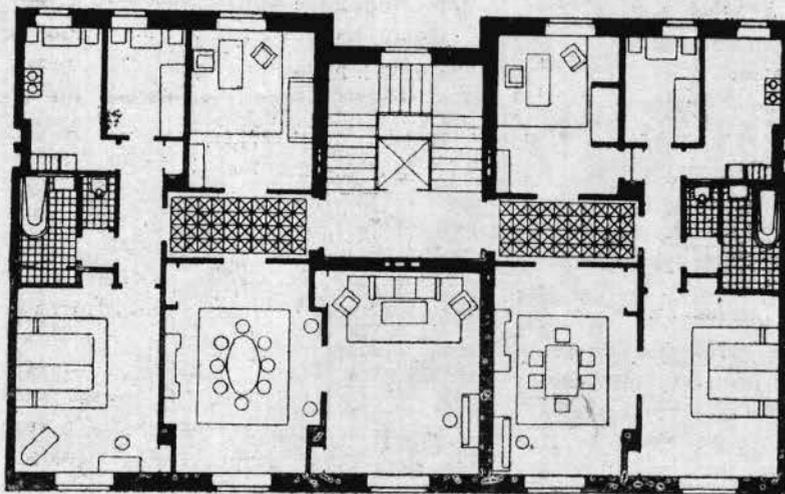
Надо сказать, что такое решение плана квартиры и более экономично, чем квартира с передней, которая

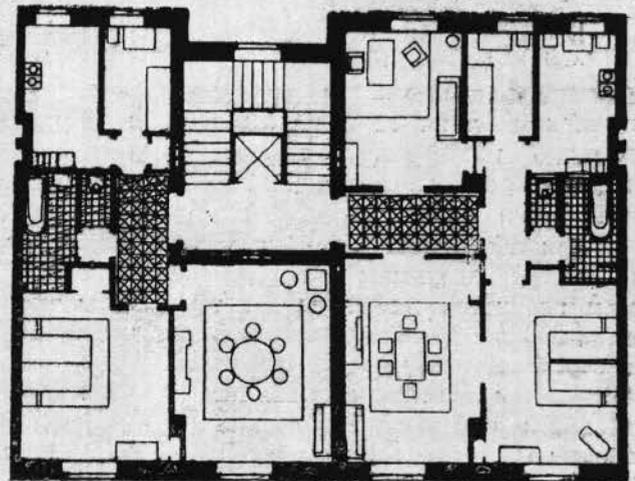
Квартиры в 2, 3 и 4 комнаты 1-я Мещанская улица в Москве. План
Арх. К. И. Джус

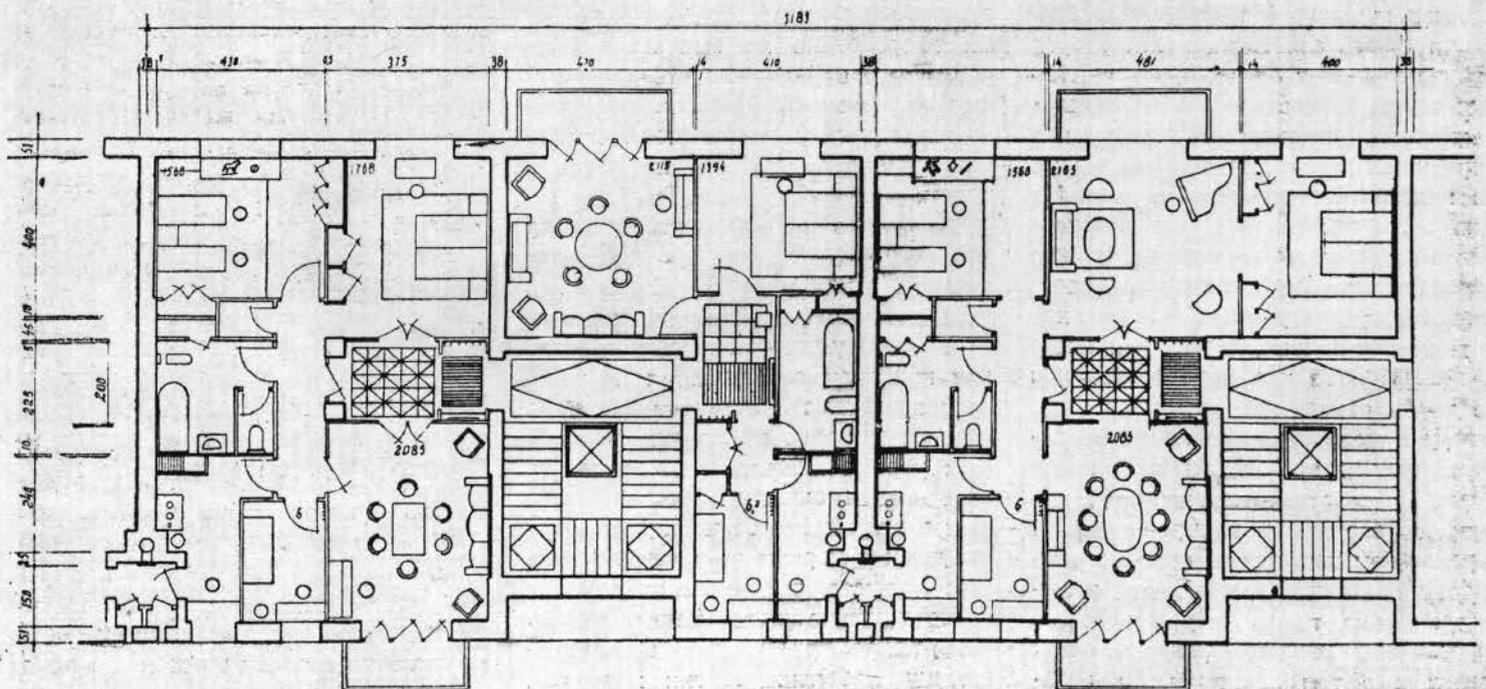
Logements de 2, 3 et 4 pièces à Moscou. Plan
Arch. K. I. Djous

Квартиры в 2, 3 и 4 комнаты 1-я Мещанская улица в Москве. План
Арх. К. И. Джус

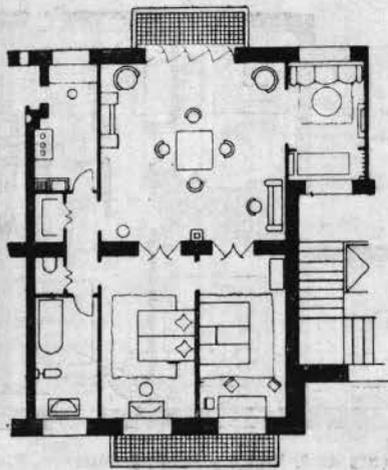

Logements de 2, 3 et 4 pièces à Moscou. Plan
Arch. K. I. Djous

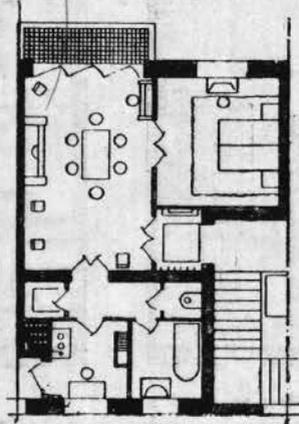

Квартиры в 2 1/2, 3 1/2 и 4 1/2 комнаты. План
Арх. К. И. Джус

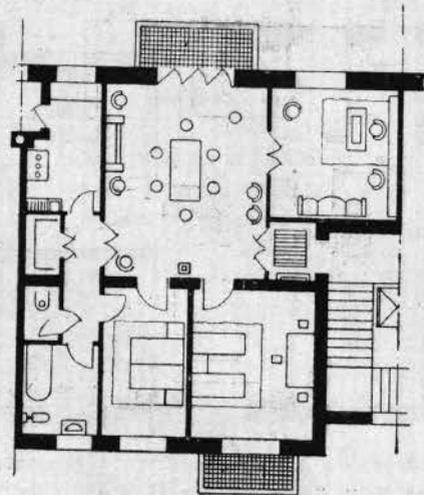
Logements de 2 1/2, 3 1/2 et 4 1/2 pièces. Plan
Arch. K. I. Djous.

Квартира в 3 комнаты. План
Арх. К. И. Джус
Logement de 3 pièces. Plan
Arch. K. I. Djous

Квартира в 2 комнаты. План
Арх. К. И. Джус
Logement de 2 pièces. Plan
Arch. K. I. Djous

Квартира в 4 комнаты. План
Арх. К. И. Джус
Logement de 4 pièces. Plan
Arch. K. I. Djous

неизбежно влечет за собой большую площадь коридоров, объединяющую переднюю с обслуживаемыми помещениями и комнатами.

При такой простой конфигурации периметра наружных и внутренних стен планировка квартиры без темной передней должна стоять меньше в строительстве, чем все те типы, которые мы применяли до сих пор.

Сейчас еще нельзя определить совершенно конкретно формы будущего быта. В нашей стране имеется полная возможность привлечь всех трудящихся к непосредственному участию в создании новых типов социалистического жилища. Московская организация Союза советских архитекторов сейчас проводит опрос населения новых домов. Цель этого обследования — выявление недостатков уже построенных домов для того, чтобы их не повторять вновь. Это хорошо. Но мне кажется, что мы еще правильнее поступим, если еще до начала строительства и в процессе строительства будем держать тесную связь с теми трудящимися, которым предназначается та или другая квартира во вновь строящемся доме.

Для того, чтобы ответить на повышающиеся требования к архитектурно-художественному качеству жилища со стороны трудящихся нашей страны, нам необходимо организовать работу архитектора в области решения жилища таким образом, чтобы трудящиеся имели возможность ознакомиться с тем жилищем, в котором им предстоит жить, и дать свои указания архитектору еще перед началом строительства. Для этой цели

необходимо использовать очень ценное предложение секретаря МК и нашего непосредственного руководителя Н. С. Хрущева о постройке макетов квартир в натуральную величину с полным оборудованием. Такие макеты тем более необходимо сделать, что стоит это будет ничтожно мало по сравнению с теми грандиозными капиталовложениями, которые ассигновываются для строительства жилищ. Несомненно, массовая проверка макетов даст возможность выбора такого типа квартиры, который наиболее импонирует трудящимся.

Квартира современного социалистического жилища должна быть нами разработана до малейших деталей. Все в ней должно отвечать своему назначению, начиная от расположения электровыключателя и кончая всей планировкой квартиры в целом.

Квартира не должна казаться низкой, квартира не должна быть мрачной и замкнутой в себе. В квартире должны быть созданы хорошие условия отдыха. Расположение комнат при этом определяется не только в зависимости от стран света, но и в зависимости от других конкретных условий. Вряд ли, например, есть смысл выводить большие проемы с открытыми балконами или открытыми эркерами на шумные большие магистрали. В таких случаях целесообразнее их разместить со стороны двора, где меньше пыли, меньше шума, больше зелени и цветов. Планируя квартиру, необходимо подумать и о таких мелочах, как, например, приток воздуха. Форточная

система проветривания не очень удобна, так как зимой форточка покрывается льдом, вследствие чего разрушаются преждевременно деревянные части переплета, легко образуются щели и т. д. Для того, чтобы добиться иной системы проветривания, необходимо еще в проекте предусмотреть такие простенки, в которых можно было бы вместо форточки заложить наклонно в стену несколько отрезков труб, сосредоточив их расположение так, чтобы их можно было объединить одной или двумя жалюзи. Выбор цветового оформления в жилом интерьере имеет также немаловажное значение. Комнаты, выходящие на север, желательно окрашивать в теплые, как бы насыщенные солнцем цвета и, наоборот, комнаты, ориентированные на юг — в сравнительно холодные тона.

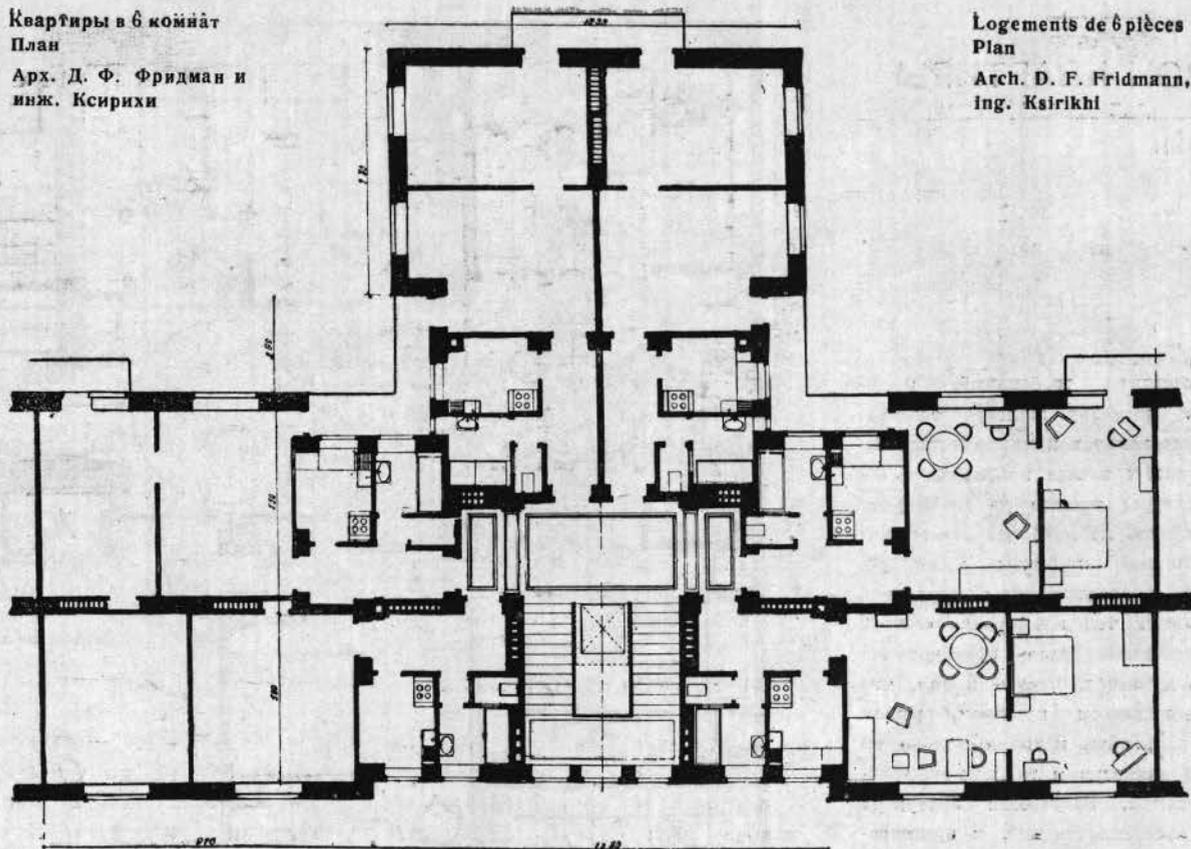
Планировка квартиры в значительной степени связана конструктивными возможностями, так, например, железобетонный прогон обязывает к такому расположению комнат, которое оправдало бы введение выступающего из перекрытия прогона. Менее сильно на характер планировки влияют металлические прогоны, которые могут быть скрыты в перекрытии.

Решая план жилища, мы все время должны иметь в виду весь объем как внутреннего пространства квартиры, так и объем всего здания в целом. Типы же квартир могут быть самые разнообразные в зависимости от желания того коллектива жильцов и отдельных его членов, для которого мы создаем это жилище.

Квартиры в 6 комнат

План

Арх. Д. Ф. Фридман и
инж. Ксирихи

Logements de 6 pièces

Plan

Arch. D. F. Fridmann,
ing. Ksirikh

ПРОЕКТ ТИПОВОЙ КВАРТИРЫ

Архитектор должен обеспечить трудящимся комфортабельное и в то же время дешевое индивидуальное жилье. Обычный тип индивидуальных квартир в 4—5 комнат вряд ли может полностью разрешить эту задачу. На практике большие квартиры обычно заселяются у нас несколькими семьями, превращаясь по сути дела в несколько квартир с общим санитарным узлом. Помимо всех вытекающих отсюда бытовых неурядиц, квартиры лишаются и сквозного проветривания, о котором ведется столько оживленных споров на страницах нашей архитектурной печати. Заселить же 4—5-комнатную квартиру одной семьей не всегда возможно.

Трудящиеся чаще всего предъявляют спрос на квартиру площадью максимум в 35—45 м. Дать рабочему возможность приобрести удобную индивидуальную квартиру, войдя в которую он мог бы действительно почувствовать себя дома—вот цель, которой руководилась 5-я архитектурно-проектная мастерская при разработке типа малокомнатной квартиры.

Разумеется, идеальным решением было бы пропорциональное уменьшение количества квартир и расположение их лишь по одной с каждой стороны лестницы. Но это

привело бы к непомерному вздорожанию жилой площади (на небольшую двухкомнатную квартиру ложилась бы половина стоимости лестницы и лифта) и к непомерно большому числу лестниц в доме. Исходя из этих соображений, мы разработали проект, в котором дается увеличение числа квартир, выходящих на одну лестницу. Однако первоначально предложенная арх. Д. Ф. Фридманом восьмиквартирная секция также оказалась недостаточно выгодной, так как она потребовала введения слишком большой лестницы. В порядке дальнейшей проработки этого проекта, мы пришли к убеждению, что наиболее рентабельной является шестиквартирная секция.

Жилая площадь квартир при одинаковой площади санитарно-технических узлов варьируется, в зависимости от потребностей семьи, от 31 до 45 м². Квартиры снабжены всеми удобствами, мусоропроводом и пылесосами. Кухня оборудована раковиной и мойкой с горячей и холодной водой, газовой плитой и штепселем для электроприборов. Над переходом в ванную комнату, имеющую прямое освещение, и в части кухни предусмотрены закрытые шкафы для хозяйственных вещей. При постройке дома предложено широкое применение стандартизации.

Одна из комнат запроектирована нами проходной. Это, во-первых, избавляет от большой ненужной площади коридоров, во-вторых, сама планировка индивидуальной квартиры не требует изолированности, так как она заселяется одной семьей. Во всех квартирах предусматриваются балконы.

В девятиэтажном столбе (максимальная этажность при одной лестнице), содержащем 54 квартиры, уже является вполне рентабельным централизованное обслужива-

ние по типу гостиницы (швейцар, дежурная прислуга и т. д.). Квартиры для швейцара и домработниц предполагаются в первом этаже. Наличие швейцара позволяет устроить в первом этаже раздевалку, что будет сильно способствовать благоустройству лестницы. Но основным преимуществом централизованного обслуживания является возможность отказаться от комнат для домработниц.

Держать домработницу далеко не для всех доступно. В тех же случаях, когда жильцы не имеют домработницы, предназначенная для нее 6-метровая комната ложится мертвым грузом на их бюджет. При централизованном же обслуживании на каждую квартиру (в столбе из 54 квартир) приходится менее 1 м² площади 40-метровой квартиры, отведенной для домработниц в первом этаже.

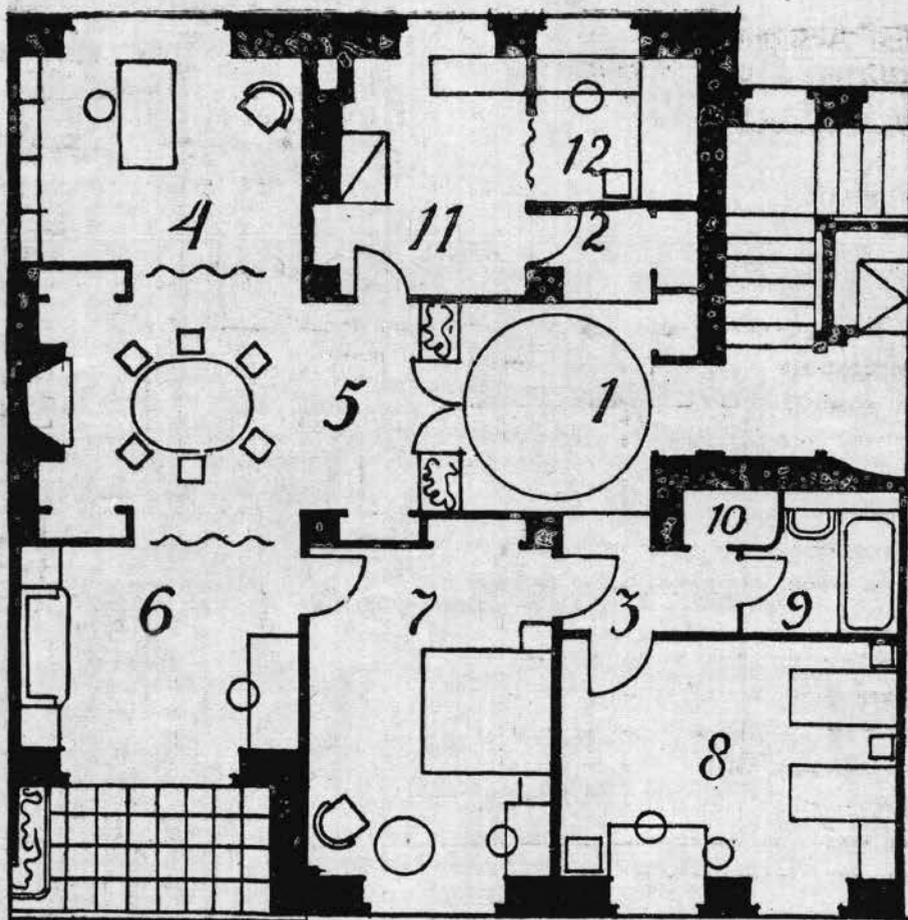
Несмотря на то, что малокомнатные квартиры являются обычно наиболее дорогостоящими, нам все же удалось при высоте этажа в 3,45 м (от пола до пола следующего этажа) получить коэффициент, равный 6,78, т. е. тот же, что и в больших квартирах. Это достигнуто нами исключительно за счет сокращения числа лестничных клеток (каждая из которых снабжается подъемником) и внутренних коридоров.

Сквозное проветривание является для квартир необязательным. Современем возможно будет объединить две односторонние квартиры и превратить их в большую квартиру со сквозным проветриванием, которую займет одна семья.

Отдел проектирования Моссовета одобрил эту композицию в качестве экспериментальной. В ближайшее время предполагается отвести специальный участок для постройки в виде опыта дома подобного типа.

ПРОЕКТ ТИПОВОЙ КВАРТИРЫ

В. ГАЛЬПЕРИН

План квартиры в 5 комнат
Арх. В. М. Гальперин

Plan d'un logement de 5 pièces
Arch. V. M. Galpérine

1—прихожая, 2, 3—антресоль, 4—кабинет, 5—столовая, 7, 8—спальни, 9—ванная и 10 уборная

О повышении требований, предъявленных к качеству жилищного строительства, неизбежно усложняются планировочные задачи и возникают новые проблемы в области архитектуры жилого дома. В ряду этих проблем одно из наиболее ответственных мест занимают вопросы интерьера, которому за последние годы уделялось меньше внимания чем планировке «жилой ячейки». Объяснение этого противоречия следует, нам думается, искать в том, что архитектор, в недавнем прошлом, решая планировку квартиры, исходил только из узко-бытовых запросов и технико-экономических требований. Разработка интерьера сводилась, преимущественно, к организации отдельных помещений квартиры. Вся основная схема планировки определялась функциональной взаимосвязью отдельных групп помещений (связь прихожей с жилой комнатой, спален с туалетной и т. д.).

Сейчас мы не можем удовлетвориться такими исходными принципами планировки,—необходимо от разработки интерьера отдельных помещений квартиры перейти к решению всего внутреннего ансамбля в целом. Квартира должна решаться как закономерно организованное пространство, построение которого определяется не только бытовыми и функционально-техническими требованиями. Не меньшее значение приобретает требование выразительного развертывания внутренних перспектив и анфилад комнат и определения образа жилья, типическими чертами которого являются уют и необходимая интимность. Задача достаточно трудная, особенно потому, что ее приходится решать в рамках жестких лимитов жилой площади, на основе действующих норм двух-, трех- и четырехкомнатных квартир.

Экспериментальная ячейка, разработанная мною в 1933 г., дает возможность планировки жилой квартиры, площадью в 68—70 м², в соответствии с указанными выше принципами. Тип ячейки — экваториальный, наиболее гибкий и применимый при любой ориентировке корпуса по странам света. Ход с лестницы, через тамбур, ведет в прихожую квадратной формы. В глубине квартиры, рядом с прихожей, на ее оси размещается столовая, отделен-

ная от прихожей стеклянной витриной. Столовая оборудована каминем с местами для сидения около него, обеденным столом, буфетом и является частью большой трехчленной жилой комнаты. Северная ее часть может быть использована как кабинет, а южная как жилая комната-гостиная. Последняя связана непосредственно с лоджией, ориентированной на юг.

К прихожей справа и слева примыкают небольшие отрезки коридора с антресолями. Правый коридор ведет в кухню с нишей для домработницы. Вторая дверь связывает кухню непосредственно со столовой.

Левый коридор ведет в группу спален. Спальная комната родителей примыкает непосредственно к гостиной. Детская поставлена изолированно и связана с спальней родителей указанным выше коридором; этот же коридор связывает обе спальни с туалетной группой.

Основным принципом решения является анфиладность организации группы при-

хожей — жилой комнаты (последняя, занимающая 35 кв. метров, доминирует в плане квартиры). Для данного решения характерны также возможность изоляции жилой, спальной и кухонной групп друг от друга, с сохранением, однако, необходимой связи; примыкание лоджий непосредственно к жилой комнате; размещение ванной и уборной в системе спальных комнат и, наконец, возможность равноценной инсоляции всех жилых помещений квартиры и лоджий, так как они ориентированы в одну сторону.

Возвращаясь к организации большой жилой комнаты, необходимо дополнительно указать, что последняя имеет двухстороннее освещение и проветривание. В случае необходимости можно усилить вентиляцию, используя тягу каминна, и, наконец, в случае устройства раздвижных переборок между столовой, кабинетом и гостиной, представляется возможность эти части жилой комнаты превратить в самостоятельные помещения.

ОБРАЗЦЫ ЖИЛЫХ КВАРТИР НА ЗАПАДЕ

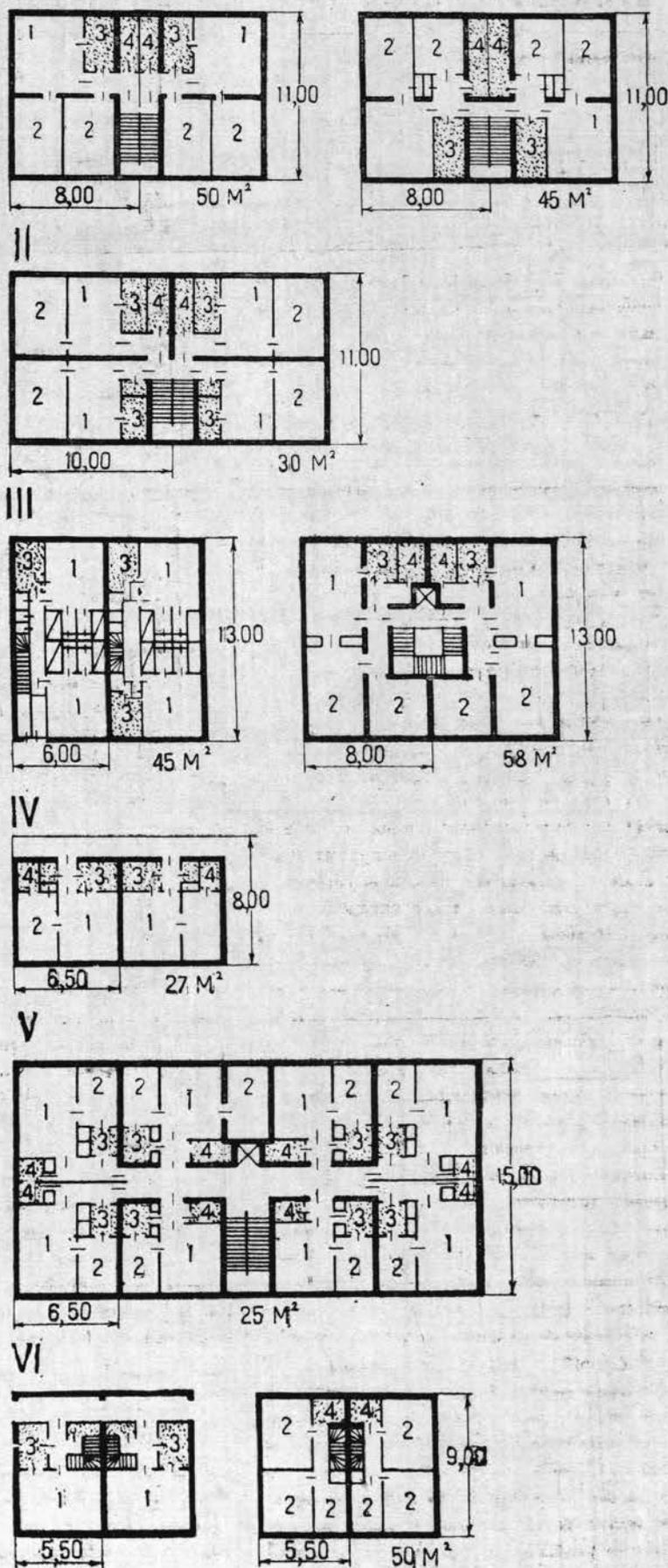
Г. ШМИДТ

Планировка жилой квартиры для многодетной семьи—одна из наиболее важных задач, стоящих перед архитектором. В условиях капиталистического общества эта задача осложняется еще и тем, что многодетная семья, если она не принадлежит к немногочисленным зажиточным слоям, всегда находится в экономически наименее благоприятном положении. В большинстве стран Европы однокомнатная квартира—преобладающий тип рабочего жилья в городах. Все коммунальное жилищное строительство Вены в период социал-демократического муниципального управления взяло за основу квартиру из двух комнат без сквозного проветривания. Подобные квартиры очень распространены, между прочим, и в Стокгольме. Только в Голландии, в качестве минимальной программы для получения государственных субсидий требовалось строительство квартир из одной общей комнаты и трех спален, правда, очень небольших размеров. Жесткие лимиты венского типового жилья для многодетных семей в годы, предшествовавшие приходу к власти фашистов, подвергались резкой критике со стороны ряда представителей коммунального и кооперативного жилищного строительства. Дискуссионное обсуждение этой проблемы на ряде конгрессов и в литературе, а также опыт послевоенного жилого строительства способствовали выработке известной стандартной программы, предусматривавшей жилую комнату для общего пользования всей семьей, отдельные спальни для родителей и детей обоего пола, отдельную или отделяемую кухню, ванную или душ.

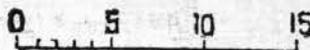
Термином «H. B. M.— habitations

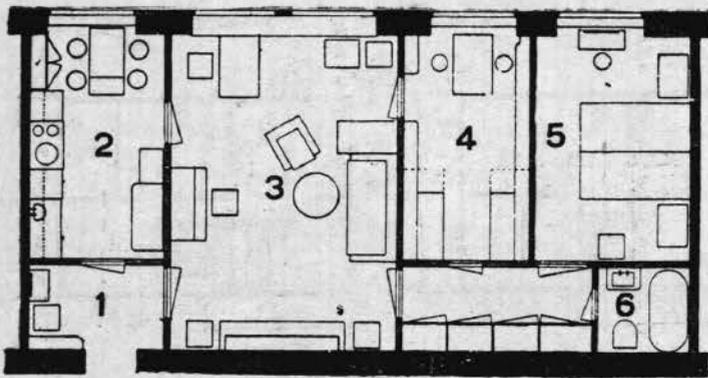
Типы жилых секций

- I—парный тип,
  - II—венский тип,
  - III—голландский тип,
  - IV—коридорный тип,
  - V—шведский тип,
  - VI—двухэтажный тип
- 1—жилая комната,
2—спальня, 3—кухня,
4—ванная

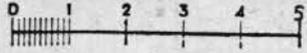

Types de sections
d'habitation

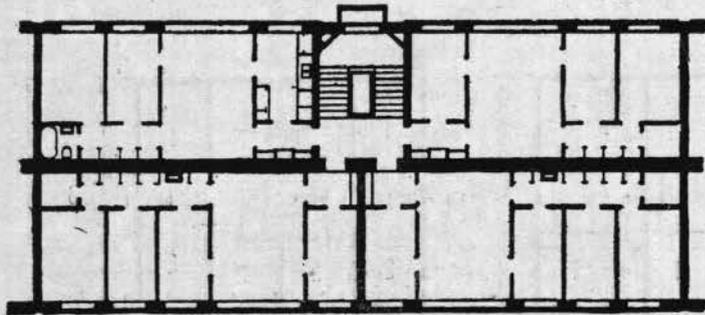

План квартиры
на 3-4 человека
1—вход, 2—кухня,
3—жилая комната,
4—детская, 5—спальня,
6—ванная
Арх. Г. Клазон

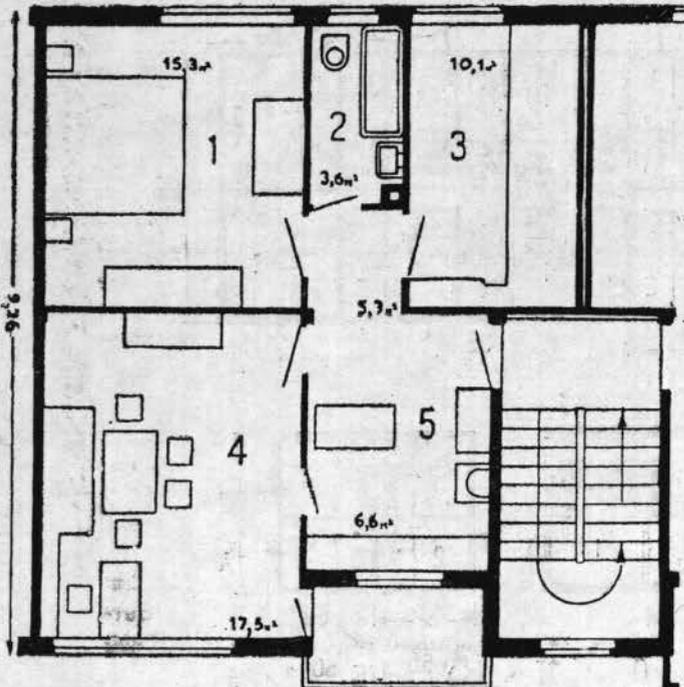
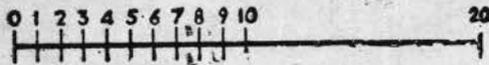

Plan d'un logement
pour 3-4 personnes
Arch. G. Clason

План квартиры
на 3-4 человека
Арх. Г. Клазон

Plan d'un
logement
pour 3-4 personnes
Arch. G. Clason

План квартиры
в многоквартирном доме
Берлин

1—спальня, 2—ванная,
3—комната, 4—жилая
мната, 5—кухня

Plan d'un logement
dans une maison
à nombreux étages
Berlin

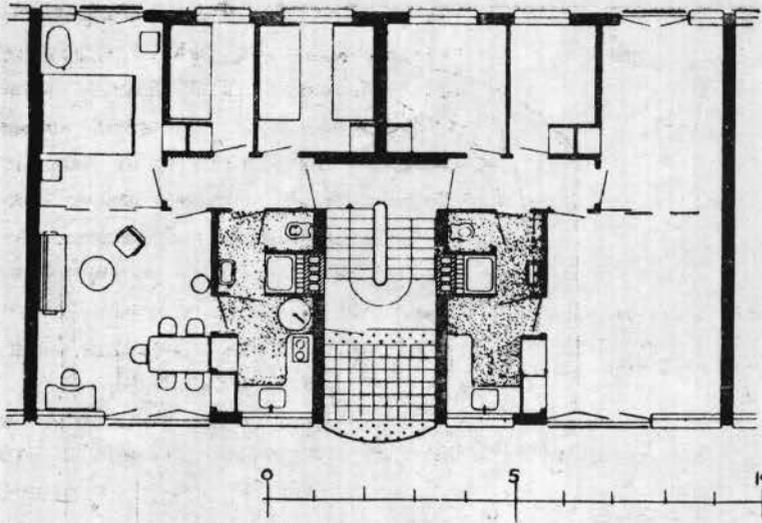
bon marché» во Франции определяются дешевые или, как их в других местах называют, «народные», «мелкие», квартиры. В Америке новые принципы планировки таких квартир стали особенно популярными в связи с предпринятой государственными властями кампанией по уничтожению „slums“ (ветхих домов), к которой привлекались в порядке общественных работ безработные.

Обе эти страны опираются на опыт догитлеровской Германии. Это и естественно, ибо как во Франции, так и в особенности в Америке до сих пор мирно сожительствовали небоскреб и маленький дом-особняк (котедж), и строительство домов с квартирами, рассчитанными на большую семью, являлось до известной степени новой проблемой.

Прежде чем перейти к разбору отдельных решений, необходимо остановиться на некоторых особенностях, общих для всех подобных квартир и резко их отличающих от нашей советской практики последних лет.

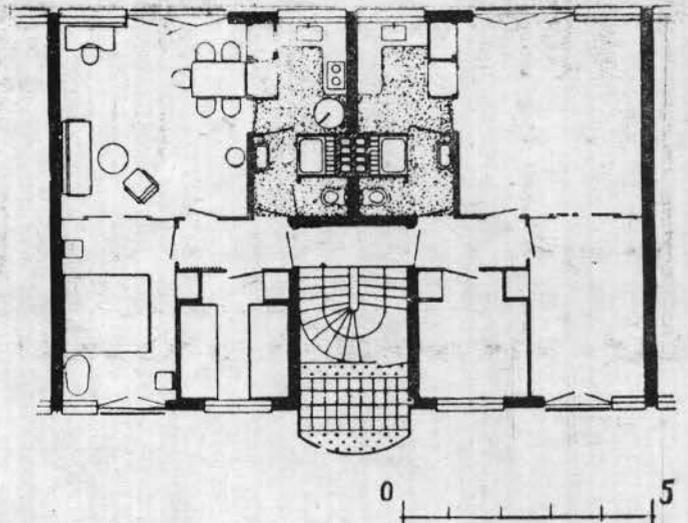
Характерной чертой таких западных квартир являются небольшие размеры комнат и всей квартиры в целом. Площадь квартир, соответствующих упомянутой в начале нашей статьи программе, колеблется между 30 и 40 м² при минимуме трех комнатах. Если взять наиболее распространенный тип квартиры в 36 м² и предположить, что она занимает 4 людьми, причем общая комната не используется как спальня, то на одного человека придется жилищная норма в 9 м². В соответствии с этим общие комнаты в таких квартирах чаще всего не превышают 14—17 м² (голландский жилищный закон устанавливает минимальную кубатуру общей комнаты в 16 м², а спальни в 7—15 м²).

Такое ограничение размеров «народной» квартиры, конечно, следует объяснить жестокой эксплуатацией менее всего обеспеченных слоев с'emщиков. Но нельзя оставлять без внимания и мотивы, оправдывающие та-

План квартиры на 5 человек
Арх. Карстен и Меркельбах

Plan d'un logement pour 5 personnes
Arch. Karsten et Merkelbach

План квартиры на 4 человека
Арх. Карстен и Меркельбах

Plan d'un logement pour 4 personnes
Arch. Karsten et Merkelbach

кую небольшую кубатуру. Наиболее существенным из них является вопрос об обслуживании квартир. Во всей рассмотренной здесь категории квартир речь идет о таких квартирах, которые должны обслуживаться домохозяйкой без помощи домашней работницы. Как известно, именно в англосаксонских странах даже мелкобуржуазные семьи не имеют возможности держать домашнюю работницу. В Америке можно скорее позволить себе роскошь иметь два автомобиля, чем одну прислугу. Это обстоятельство, как известно, вызвало целую «революцию» в американском и западно-европейском домашнем хозяйстве. Этим же объясняется не только появление на рынке бесчисленных приборов для механизации процессов домашнего хозяйства, но и повсеместное возникновение жилых домов типа „appartement“, отвечающих потребностям зажиточных классов. Замена находящихся в индивидуальном семейном распоряжении прислуг обслуживающим персоналом напоминающих гостиницы «апартаментных» домов объясняется не только кризисом. Такие дома заслуживают нашего особенного внимания.

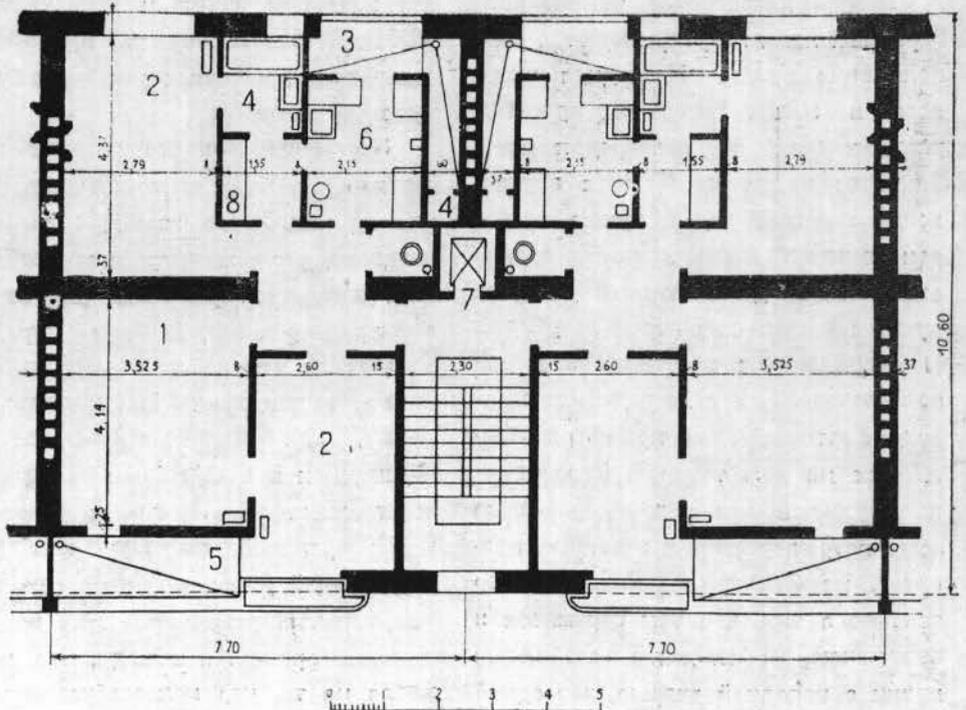
конечно, только в том случае, если не только обстановка, но и трактовка всех деталей квартиры приурочены к масштабу помещений. Здесь можно провести интересную параллель с автомобильным строительством. Автомобили выпуска до 1931—1932 года отличались большим объемом, чем новейшие модели. Тем не

менее, современный автомобиль, благодаря исключительно удачной окраске, оформлению деталей и расположению кажется более вместительным и удобным. Он действительно более комфортабелен. Тесная взаимосвязь между оборудованием квартиры и размерами жилья подчеркивалась уже достаточно часто, остается

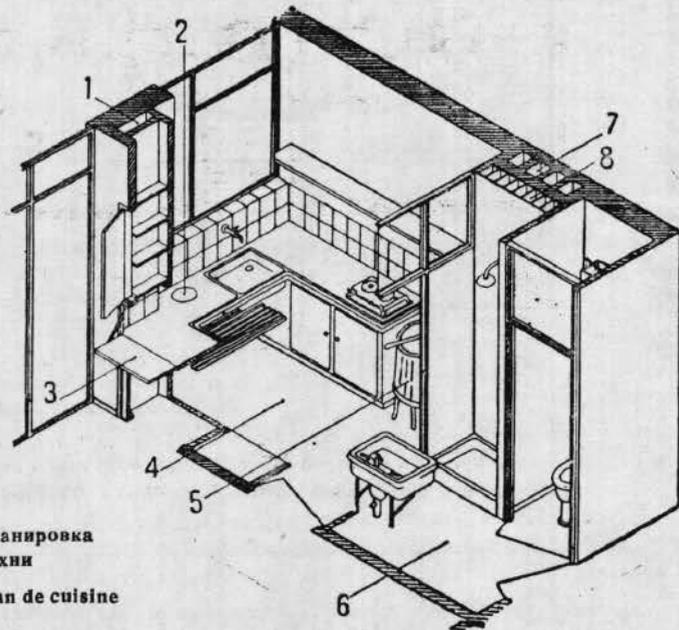
План квартир в 3 комнаты
С. Манде, департ. Сены
Арх. Ф. Дюмайл

Plan des logements de 3 pièces
St. Mandé, départ. de la Seine
Arch. F. Dumail

1—жилая комната, 2—спальня, 3—лоджия, 4—ванная, 5—балкон, 6—кухня, 7—лифт, 8—шкаф

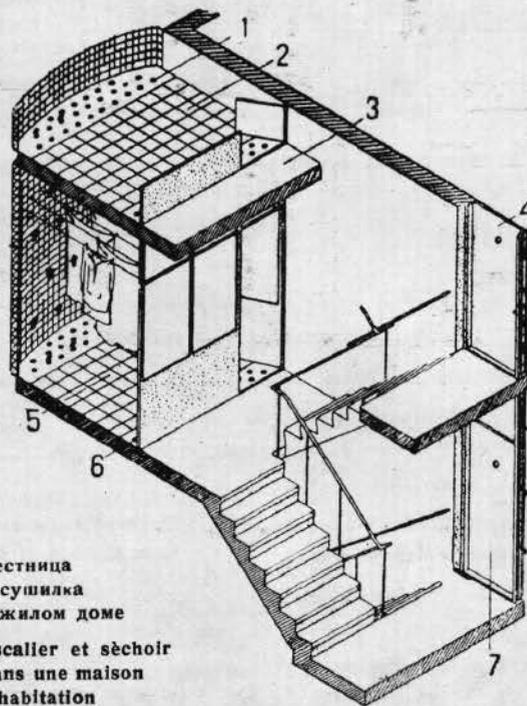

С архитектурной точки зрения жилые помещения ограниченных размеров в наших условиях приемлемы,

Планировка
кухни
Plan de cuisine

1—мусоропровод, 2—отверстие мусоропровода, 3—окошко для передачи пищи, 4—кухня, 5—место для стиральной машины, 6—умывальная и уборная, 7—дымоходы, 8—вентиляционные каналы

Лестница
и сушилка
в жилом доме
Escaller et sècheoir
dans une maison
d'habitation

1—вентиляционные отверстия, 2—балкон-сушилка, 3—площадка лестницы, 4—вход в квартиру, 5—балкон-сушилка, 6—вентиляционные отверстия, 7—вход в квартиру

только указать на то, что загромождение комнат излишне тяжелой немасштабной мебелью (зеркальными шкафами, громадными буфетами, диванами с «надстройками» и т. д.) в принципе противоречит современному представлению о комфортабельной квартире.

Второй характерной чертой разбираемых нами квартир является расположение кухни. Последняя чаще всего в новых западных проектах размещается в непосредственной близости от входа. Даже в случае, когда главный ход в кухню проведен из жилой общей комнаты, предусматривается дополнительный ход из кухни на площадку перед квартирой. В американских квартирах этот дополнительный ход нередко заменяется форточкой для приема доставляемых на дом товаров. Расположение кухни в конце коридора, чаще всего встречающееся в советских проектах, на Западе не принято. Это связано с тем, что там стремятся к возможному облегчению сообщения кухни с парадной дверью, как одной

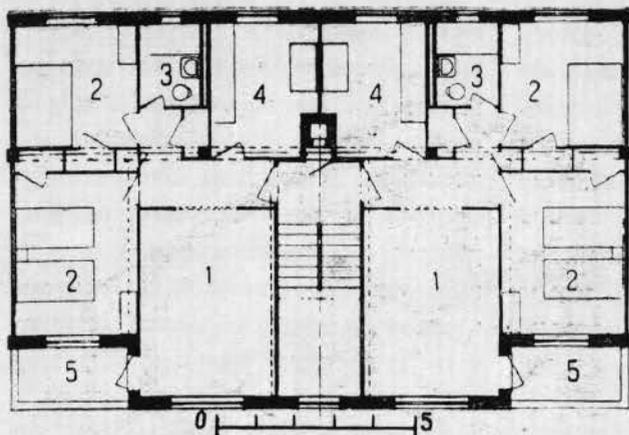
из самых важных. Опасение, что кухня могла бы отрицательно воздействовать на характер передней, не разделяется. Полностью оборудованная кухня является в современной квартире одним из наиболее опрятных и привлекательных помещений. Благодаря этому отпадает важная причина для изоляции кухни и устраняется необходимость повторять принципы планировки довоенных западных буржуазных квартир.

Не менее серьезно следует отнестись к выбору системы квартиры для односемейного жилья. Практика показала, что в жилищном строительстве возможно применять ряд отчасти традиционных, отчасти выработанных на основе новейшего опыта систем планировки. В Германии, а позже, как уже указывалось, во Франции и в США, были проведены тщательные объективные исследования квартирной системы, наиболее подходящей для целей односемейной квартиры. В результате этих исследований пришли к выводу, что, несмотря на то, что целесообразен тип

двух квартир, выходящих на одну лестницу (т. н. „Zweispänner“—«парный тип»), его следует считать «классическим» только в тех случаях, когда речь идет о проектировании квартир более, чем в две комнаты.

Главный упрек, выдвигаемый против «парной» планировки, заключается в том, что она недостаточно экономична в смысле использования лестницы. В связи с этим старались планировать дома таким образом, чтобы к каждой лестничной клетке примыкало большее число квартир. Самое известное решение этой проблемы — так называемый венский тип с четырьмя квартирами по одной лестнице. Вариант этого типа с 6 квартирами, расположенными по одной лестнице, демонстрировался на недавнем пленуме Союза московских архитекторов арх. Д. Ф. Фридманом¹. Этот тип может считаться образцовым в случаях проектирования квартир для бездетных. Но поскольку вопрос идет о

¹ См. статью в настоящем номере, стр. 13.

План типовой жилой секции для многоквартирного дома (квартиры на 4 человека)

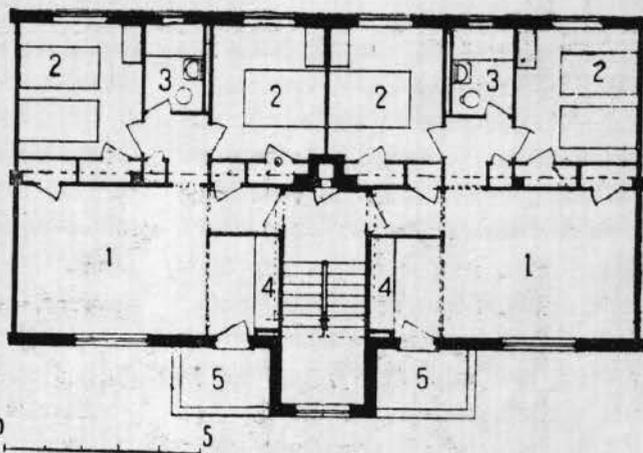
Ленточная система (по „Architectural Record“)

Plan d'une section d'habitation-type dans une maison

à nombreux étages (logements pour 4 personnes)

Système d'alignement (d'après „Architectural Record“)

1—жилая комната, 2—спальня, 3—ванная-уборная, 4—кухня, 5—балкон

План типовой жилой секции для многоквартирного дома (квартиры на 3 человека)

Ленточная система (по „Architectural Record“)

Plan d'une section d'habitation-type dans une maison

à nombreux étages (logements pour 3 personnes)

Système d'alignement (d'après „Architectural Record“)

1—жилая комната, 2—спальня, 3—ванная-уборная, 4—кухня, 5—балкон

семье хотя бы с одним только ребенком, этот тип жилья—даже и в том случае, если жилая комната будет служить и для сна—должен привести к постоянным осложнениям, так как в одну из комнат доступ открывается только из другой. Таким образом экономное—с чисто строительной точки зрения—расположение этого типа квартир на практике становится сомнительным. Но в таком случае напрашивается вопрос, не обещает ли тип американского «апартаментного» дома (с коридорной системой) лучшего решения проблемы.

Другим часто дискутируемым недостатком венской системы является отсутствие естественного сквозного проветривания. По предложению арх. Фридмана этому легко помочь посредством механически действующей внутренней вытяжной вентиляции. Однако ясно, что такая вентиляция не может хотя бы приблизительно заменить настоящего сквозного проветривания. Важнейшая задача вентиляции—в особенности при ярко выраженном климате Советского Союза—заключается в замене нагретого воздуха более прохладным. В квартире с фасадами, выходящими на две стороны, этот обмен совершается естественно, вследствие того,

что накопившийся на теневой стороне дома более холодный воздух перетягивается к солнечной стороне. В квартирах венского типа, расположенных на западной стороне, не остается ничего другого, как кратчайшим путем отвести уже сильно нагретый воздух сквозь квартиру на крышу. Все, что здесь говорится о венском типе квартир, в той же мере относится, конечно, и к стохольмскому типу, который в применении к односемейной квартире, несмотря на большое совершенство своего технического устройства, несомненно должен считаться недостаточным.

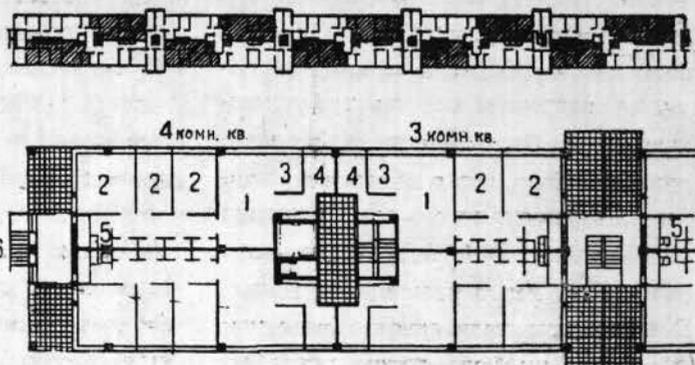
Известен старый тип трехэтажного голландского дома с внутренней лестницей, на которую выходят только три квартиры. Этот тип возник, в результате трансформации, из старого средневекового ремесленного

дома, который позже в качестве «догодного дома» был подразделен на отдельные квартиры. Из-за разных его недостатков (устройство лестницы, внутренние альковы и т. п.) голландский тип в настоящее время принципиально отвергается самими же голландскими специалистами по жилищному строительству, хотя по своей конструктивной установке он чрезвычайно несложен и, благодаря рассчитанному расположению обоих главных помещений, кажется особенно привлекательным. Напрашивается переработка этого типа на парный тип до настоящего времени мало применялась, так как строительные регламенты большинства западных стран не допускают внутренней лестницы. Радикальное разрешение проблемы соединения большого количества квартир дает так называ-

Типовой план этажа жилого дома (по „Architectural Record“)

1—жилая комната, 2—спальня, 3—столовая-ниша, 4—кухня, 5—ванная, 6—пожарная лестница

Plan d'un étage-type dans une maison d'habitation

емый галлерейный тип, особенно часто в последнее время применяемый. Но так как при этой системе планировки жилые помещения естественно выходят на галерею, то обычно ограничиваются двухкомнатными квартирами, непригодными для большой семьи. Были предложения прибавить со стороны галереи еще третью жилую комнату, но они до сих пор остались только на бумаге.

Другим значительно более сложным типом является расположение двухкомнатных квартир в двух этажах. Эта система планировки, правда, не соответствующая целям семейной квартиры, как известно, применена арх. М. Я. Гинзбургом и его сотрудниками в домах на Новинском и Гоголевском бульварах. Близкие к этому решения в последние годы предлагались американскими архитекторами. Речь идет здесь о перенесении давно известного и оправдавшего себя типа двухэтажного коттеджа в многоэтажное здание. В странах, в которых коттеджи привились уже с давних пор, этот тип имеет большие шансы на осуществление. В странах же, где это не имеет места, все же трудно будет привыкнуть к сложным условиям жизни в двух разных уровнях. Помимо этого такой тип квартиры в отношении стоимости приближается к крайним пределам дешевой квартиры.

Наше исследование показывает, что различные попытки заменить общепотребительный парный тип расположения квартир новыми системами планировки до сих пор не увенчались успехом. И здесь так же как в области автомобилестроения, где после многих дискуссий мотор оставлен на старом месте — спереди машины, восторжествовали традиционные типы. Отсюда, однако, не надо делать вывода, что в области жилищного строительства все решения уже испытаны и нет возможности установить новое размещение жилья. В жилищном строительстве более, чем где бы то ни было, важна проработ-

ка самых невзрачных и мельчайших деталей, ибо как раз эти детали имеют решающее значение при практической проверке целесообразности того или иного типа. Как покажет нижеследующее краткое описание ряда новых западно-европейских квартир, речь здесь идет не только о технических и бытовых вопросах, но и о важных архитектурных и художественных задачах.

Мы начнем с плана квартиры, выработанного для 6-этажных жилых блоков в Сан-Манде близ Парижа (арх. Феликс Дюмайль) и считающегося французскими специалистами одним из лучших образцов квартир «народного» типа. Это квартиры весьма ограниченных размеров (31 м² жилой площади), подразделенные на жилую комнату в 13 м² и две спальни по 9 или 8 м². Однако абсолютные размеры в данном случае несущественны, так как их можно увеличить без ущерба для общих качеств квартиры. В квартирах этого типа, повторяющих общеизвестное распределение площади, следует отметить тщательно выверенные пропорции и взаимоотношение отдельных помещений и введение ряда очень практичных деталей санузла. Общая комната (во французском обозначении — „salle de famille“) очень удобно расположена на оси парадного хода. Интересное пространственное решение представляет соединение этого главного помещения со второй спальней через балкон с цветочным ящиком, устроенный по фасаду. Спальня родителей расположена отдельно. Подобная планировка, отвечающая требованию непосредственного доступа во все помещения с передней площадки, типична для французского быта. Ванная непосредственно соединена со спальней родителей, второй ход в нее из передней ведет через весьма практичную кладовку. Типичным для французского быта является то, что ванная отделена от уборной, а также, что непосредственному соединению между кухней и

жилой комнатой не придается значения. Кухне придана очень удачная квадратная форма, она соединена с особым балконом хозяйственного назначения. Новшеством, впервые введенным французами, является устройство особого помещения для сушки белья. В большинстве новых французских квартир сушильня помещается по фасаду в виде замаскированного каким-либо способом балкона.

Типичное разрешение этой же задачи дают в своих проектах жилых домов голландские архитекторы Карстен и Меркельбах—участники конкурса 1935 г. на проекты дешевых квартир. И здесь также речь шла о квартирах минимальных размеров. Жилая площадь 3-комнатной квартиры составляет 30 м² (жилая комната занимает 14 м², спальни—9 и 7 м²), квартира из 4 комнат не превышает 35 м² (жилая комната—14 м², спальни—9, 7 и 5 м²).

Наиболее существенным отличием голландских и французских проектов является различное отношение общей жилой комнаты к спальне родителей. Последняя в проектах Карстена и Меркельбаха трактуется как придаток к общей жилой комнате, и в нее можно попасть только через последнюю. Такое расположение безусловно рационально и дает возможность в случае необходимости соединить оба помещения, причем образуется сплошное помещение, размещаемое в пределах переднего и заднего фасадов, чем в известной мере компенсируются небольшие размеры квартиры. Ход в спальни детей запроектирован из передней, что позволяет их резко отделить от комнаты родителей. При менее жестких экономических лимитах было бы весьма желательно увеличение этих спален. Очень удачно разрешено сообщение кухни с жилой комнатой. Этому сообщению, значительно облегчающему обслуживание квартиры, голландцы всегда придавали самое большое значение. Меньшее значение придается непосредственному сообщению спален с ванной.

Устройство кухни в соответствии с голландским бытом очень простое, но чрезвычайно рациональное (имеется мусороотвод, непосредственно соединенный с рабочим столом). Нововведением является объединение душа, умывальника и уборной. Но оно вполне приемлемо, если учесть что речь идет о квартире для одной семьи. Также ново и, очевидно, еще на практике не проверено устройство помещения для сушки белья перед площадкой лестницы (в качестве перегородки применено непрозрачное стекло). До сих пор в Голландии было принято отдавать белье в стирку. Таким образом, мы имеем здесь обусловленное кризисом явление, несомненно означающее шаг назад. В чисто архитектурном отношении (проведение осей, группировка и размеры помещений, размещение световых источников) квартиры голландского типа ни в чем не уступают французским. Они даже отличаются большей просторностью и известной интимностью, издавна составляющей одну из самых сильных сторон голландской жилищной архитектуры.

Очень близка к французской американская типовая квартира, предложенная в 1935 г. и уже нашедшая практическое применение. Вся жилая площадь здесь равна 35,65 м² (жилая комната—15,85 м², спальни—11,70 и 8,10 м²). Комната дневного пребывания расположена у лестницы. Стеклопанельная дверь обеспечивает возможность достаточного освещения передней и подчеркивает расположение комнаты. В кухне по американскому обычаю предусмотрено специальное место для завтрака. Общий для двух квартир мусороотвод помещается, так же как в Швеции, на лестничной площадке и соединен с установкой для сжигания мусора. Такая установка может эксплуатироваться только благодаря тому, что домохозяйки привыкли заворачивать отбросы в бумагу и отправлять их непосредственно в мусоропровод.

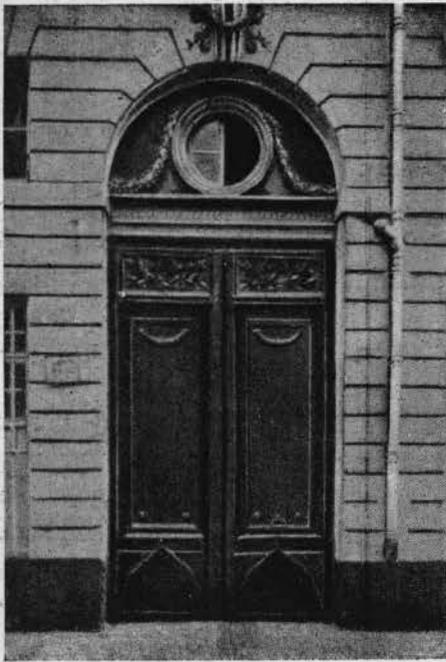
Все вышеописанные квартиры имели то общее, что в целях объединения санузла архитекторам пришлось отказаться либо от непосредственного сообщения между ванной и спальнями, либо от сообщения между кухней и жилой комнатой. Германский архитектор Гропиус первый предложил, сохраняя единство санузла, устранить и вышеуказанный недостаток. Против этого можно возразить, что установка раздельных стоков не экономична. Детальный анализ новых западно-европейских квартир свидетельствует о том, что на Западе не склонны считать обязательным соединением всех стоков в одну трубу. Архитекторы больше заботятся о том, чтобы проложить каждый сток по прямой линии, по возможности сокращая и соединения с отдельными приборами. С точки зрения рационализации труда этот принцип безусловно правилен. К тому же при обычных на Западе потолочных конструкциях введение в них большой сети горизонтально идущих сточных труб весьма нежелательно. Второе возражение против планировки арх. Гропиуса — раздробленность массивных элементов междуэтажного перекрытия — на Западе отпадает по той причине, что там в жилищном строительстве почти исключительно применяются сплошные массивные перекрытия.

Пример непосредственного перенесения на практику квартирной системы Гропиуса дает американский тип квартиры, имеющей жилую площадь в 37,40 м² (общая комната—17,30 м², спальни—11,70 и 8,40 м²).

Задача функционально лучшего сообщения между кухней и жилой комнатой, а также между ванной и спальнями, привела к попытке расширения венского типа. Довольно близкие к нему системы появились в разных странах, в том числе и в Америке среди проектов по ликвидации ветхих домов в Нью-Йорке. Пример практического осуществления та-

кого проекта нам, правда, неизвестен. Ниже мы даем описание этого типа в форме, выработанной архитектором Густавом Клазоном для стокгольмской выставки жилищного строительства 1930 г. Жилая площадь — 42 м² (жилая комната—22 м², спальни—11,0 и 9,0 м²). Взамен одной спальни венского типа имеются две (в американском примере три) спальни с ванной. Вся группа спален расположена отдельно по коридору, вмещающему ряд шкафов. Общая жилая комната превращена в проходную комнату для всей квартиры. Функционально это — приемлемое разрешение проблемы, а архитектурно оно весьма удачно, но вероятно именно поэтому на практике этот тип не нашел еще применения, хотя он несомненно обладает большими пространственными преимуществами.

В соответствии с темой нашей статьи мы сознательно не коснулись примеров западного жилищного строительства, которые хотя и отличаются большими размерами помещений и более дифференцированным планом квартиры, но зато предназначены для богатых бездетных семей, либо для людей, могущих себе позволить известную роскошь. В связи с этим только весьма ограниченное число западных примеров для нас приемлемо, но тем не менее они могут быть для нас очень поучительны. За последнее время — сама по себе правильная — тенденция отказа от минимальных «ячеек» и проектирования квартир большего размера во многих случаях отвлекла нас от важной задачи создания для советской семьи не слишком дорогого отдельного жилья. Если вдуматься в то, что трехкомнатная квартира, представляющая минимум даже уже для семьи с 1—2 детьми, в наших проектах принимает объем в 45—55 м² и что почти никогда не проводится действительное изолирование жилой комнаты от спален, то нам станет ясным, что практика Запада может нас кое-чему научить.

Вход
в „доходный“ дом
на ул. Бонапарта
Париж
Конец XVIII века

Entrée d'une maison
de rapport
rue Bonaparte. Paris
Fin du XVIII siècle

Вход
в „доходный“ дом
Париж
Конец XVIII века

Entrée d'une maison
de rapport. Paris
Fin du XVIII siècle

ВХОД В ЖИЛОЙ ДОМ

С. ПОКШИШЕВСКИЙ

Трудно говорить о «входе» в жилые дома римлян и греков; внешний вид многоэтажной римской «инсулы» нам просто неизвестен, а в городском «домусе» или «вилле», судя по дошедшим образцам, входом служил простой дверной проем. Проем этот начинал «протириум» и часто украшался изображением собаки и надписью «берегись собаки». Для римского архитектора вход в дом, так же как и весь экстерьер дома, очевидно, не представлял интереса.

Совершенно иную картину дает эпоха Возрождения. Входы в палаццо подчеркивались колоннами, пилястрами, фронтонами, сильно профилированными наличниками, особо выраженной рустовкой, иногда и наружными лестницами. У Палладио центральная ось здания почти всегда совпадает с главным входом, к которому ведет большая пологая лестница. Композиция фасада в зданиях эпохи Возрождения обычно строго увязывалась с размещением главных и второстепенных входов.

В наших жилых домах вход должен решаться максимально ясно, просто и на-

рядно. Печальный период фанерных дверей и убогих, испорченных дождями, козырьков учит многому. Однако не следует в поисках новых принципов эстетической акцентировки входа обращаться к одним только «классическим» образцам. Не менее поучительны принципы решения жилых входов в зданиях французских архитекторов конца XVIII века. В эту эпоху во Франции уже начинается строительство больших «доходных» домов. Прекрасные по пропорциям входы таких домов с большим умением подчеркнуты членением дверных полотнищ. Горизонтальная рустовка этажей изыщно сопрягается с архивольтом и замковыми камнями. Дверной проем не теряется в ритме оконных отверстий и занимает два этажа. Барочные детали очень сдержанно подчеркивают нарядность композиции. Французские архитекторы XVII и XVIII вв., используя классические формы, не теряли чувства меры.

Совершенно иначе решается вход в начале XX века. В эту эпоху сочиненные в «классическом духе» входы беспомощно «приклеиваются» к фасаду. Дверной проем отяжелен портиком случайного рисунка и по своим массам не отвечает стоящему над ним окну и балконам. Окно слишком легко для такого тяжелого оформления входа. Впрочем, иногда «классические» формы сильно модернизируются и обогащаются новыми деталями. Обращает на себя внимание богатая обработка фигурами всего пространства над дверным проемом. Однако последний несколько не задавлен, а, наоборот, подчеркнут движением скульптуры,

рустом и красочным решением замкового камня. Позже уже намечается отказ от применения классических форм. Впрочем, категорически этого нельзя утверждать даже по отношению к немецкому «кирпичному» стилю начала XX века. Приведенный пример показывает, какие большие архитектурные возможности заложены в простом красном кирпиче без всякой его штукатурки, но с тщательной и аккуратной расшивкой швов.

Модерн окончательно порывает со всеми традициями, сохраняя только симметричность композиции. Последняя ставится под сомнение конструктивизмом и всей школой Корбюзье. Конструктивисты решительно вводят в архитектуру входа (как, впрочем, и всего фасада) новые отделочные материалы: пестрые мраморы, металл, глазурованные плитки, мозаику. Корзины с цветами и деревьями еще в конце XIX века становятся декоративным элементом входа. Архитектор пытается найти новый рисунок проема и категорически отвергает полуциркулярный верх.

Однако в самое последнее время просто геометрический рисунок входа «под рейсину» начинает приедаться даже и упорствующим конструктивистам. Голая конструкция проема обрывает «декоративным мясом». «Неоконструктивизм» Запада ищет откровения в декоративных приемах «модерна». Архитектура входа опять получает после нескольких десятилетий забвения права гражданства. Для нас и эти работы представляют интерес. Ибо мы не можем игнорировать новых строительных и от-

Вход в жилой дом. Стокгольм. 1926—1929 г.
Арх. Валландер

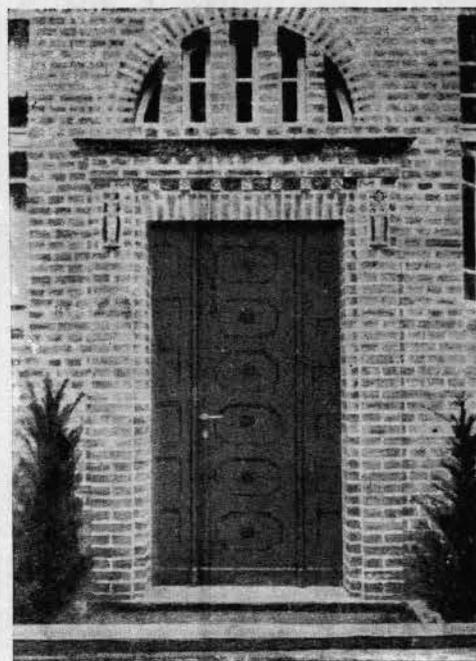
Entrée d'une maison d'habitation. Stockholm
Arch. Wallander

делочных материалов, введенных в архитектурную практику модерном и конструктивизмом.

В заключение укажу на основные требования, предъявляемые к композиции входа в наше время.

Вход не должен теряться в ритме других проемов и в то же время не должен быть «приклежкой» к фасаду.

Архитектурные и функциональные оси

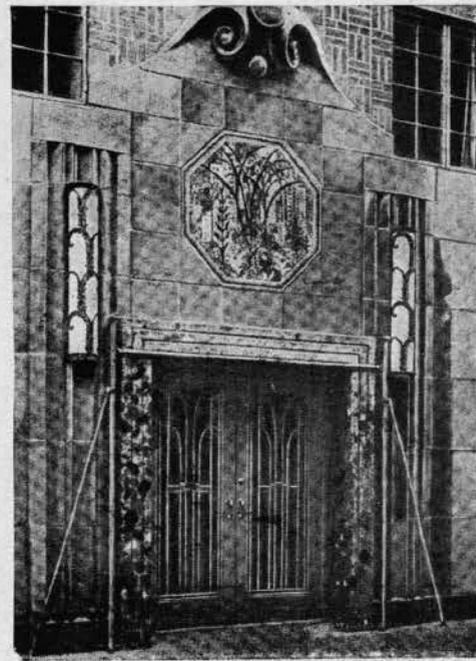
Вход в жилой дом. Берлин. 1906 г.
Арх. П. Мебес

Entrée d'une maison d'habitation. Berlin. 1906
Arch. P. Mébès

здания должны быть связаны с осями проемов или служить ими.

Композиция проема, так же как и всей архитектурной обработке входа, причисляется к симметрии, поскольку вход в жилье предназначается для человека с его симметричным относительно средней оси телом.

Декоративно подчеркнутая отделка входа и всей плоскости стены, прилегающей к проему, вполне обоснована, поскольку

Вход в жилой дом. Англия
Арх. Г. Липпман

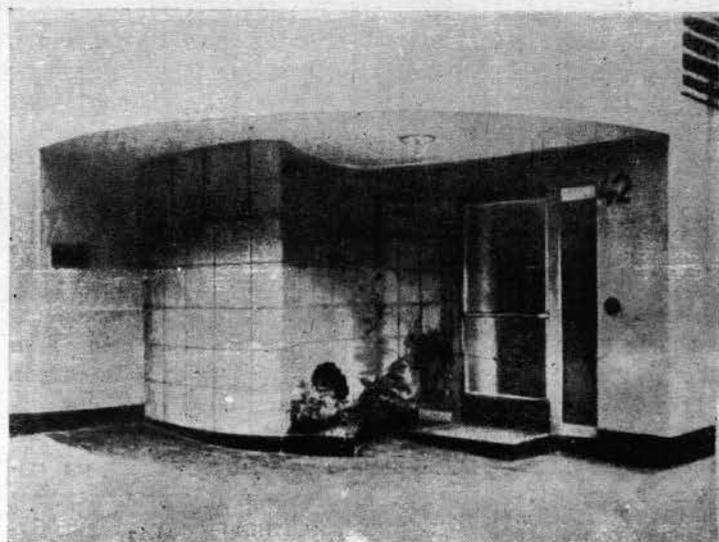
Entrée d'une maison d'habitation. Angleterre
Arch. G. Lippmann

глаз человека именно в этом месте более всего приближается к фасаду. Вход должен радовать деталями своей обработки и убеждать в доброкачественности всей постройки.

Посадка цветов и зелени у входа в жилой дом в специальных местах, композиционно связанных с архитектурой, весьма желательна в средней и южной частях Союза.

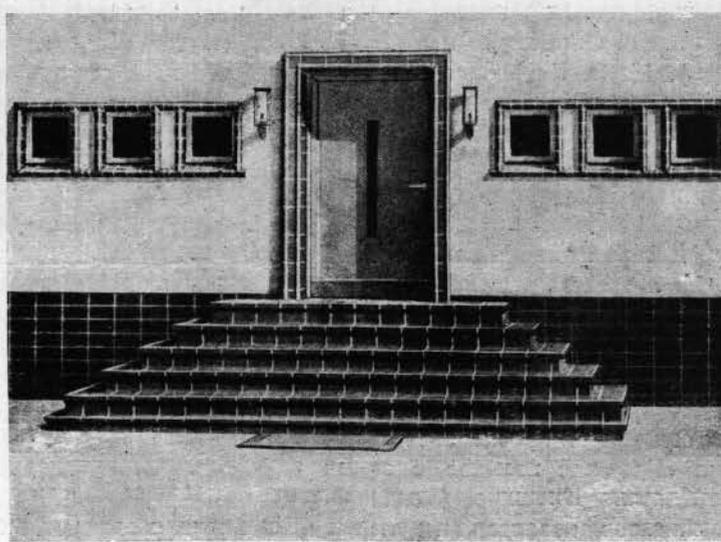
Вход в жилой дом. Париж. 1934 г.
Арх. Ж. Гинсберг, Ф. Хип

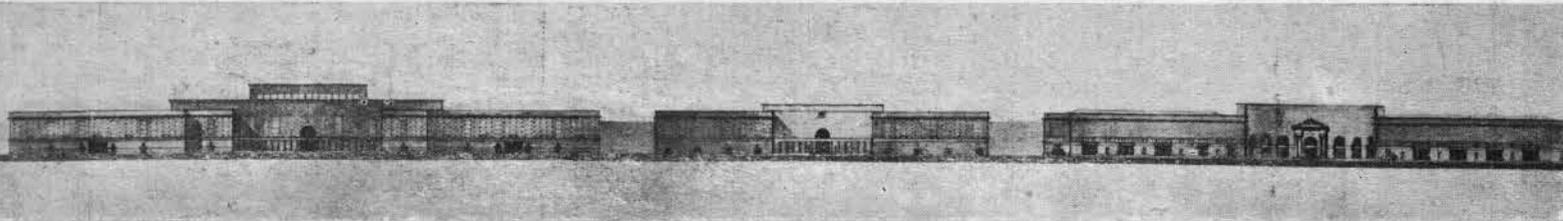
Entrée d'une maison d'habitation. Paris. 1934
Arch. G. Ginsberg, F. Chipe

Вход в жилой дом, архитектурно оформленный цветной глазурованной строительной керамикой. Германия. 1934 г.

Entrée d'une maison d'habitation, ornée de céramique constructive colorée et vernie. Allemagne. 1934

Проект застройки Хамовнической набережной в Москве
Арх. Д. М. Иофан, при участии арх. М. И. Бабицкого, консульт. арх. Б. М. Иофан

ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НОВЫХ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ

П. ГОЛЬДЕНБЕРГ

Магистраль, набережная, квартал—вот объекты, над которыми сейчас особенно охотно работают архитекторы. Если площади и (реже) магистрали получали в прошлом порой блестящее архитектурное решение, то планировка целого жилого квартала — задача новая, в высшей степени сложная и мало разработанная.

Основные технико-экономические, гигиенические и организационные принципы планировки квартала даны в историческом постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) о реконструкции Москвы. Задача архитектора — дать конкретные планировочные решения квартала, отвечающие этим установкам.

Наиболее интересным и дискуссионным проектом такого рода является проект застройки района «Красный камень» в Н. Тагиле проф. М. Я. Гинзбурга. Этот проект вызвал ряд прямых подражаний (застройка Дорогомиловской набережной проф. П. Голосова) и грозит стать новым «стандартом» для проектировщиков Горстройпроекта.

При взгляде на эту интересную работу невольно вспоминаются два полярно противоположных ансамбля — площадь собора св. Петра в Риме и проект планировки пригорода Антверпена арх. Корбюзье. Тонкие нити связывают проект застройки района «Красный камень» с этими ансамблями. Внешние формы жилых комплексов, казалось, перенесены с

барочных площадей Рима, отказ же от квартальной планировки подсказан новейшими западными бесквартальными планировками.

Жилой массив «Красный камень» занимает по отношению к генеральной схеме планировки Н. Тагила «островное положение». Он разрезан главной магистралью на две неравные части и обведен почти по наружной границе района замкнутой «кольцевой» магистралью.

Главная магистраль является восточно-западной композиционной осью района. Вторую (северо-южную) композиционную ось создают два основных жилых комплекса — трапецевидный и эллипсовидный, расположенные по обе стороны главной магистрали. Пересечение осей (планировочный крест) выражено своеобразной улицей-площадью с небоскребами и галереями. Остальные жилые комплексы нанизаны на кольцевую улицу и второстепенные проезды. Они расположены строго симметрично в средней части района, а в восточной и западной подчинены принципу живописного равновесия.

Каждый строго геометрический жилкомплекс (шестиугольный, прямоугольный, квадратный) включает зеленый партерный двор и воспринимается изнутри как законченная архитектурная форма. Наоборот, находящееся вне жилого комплекса уличное пространство строится на контрастах, создаваемых свободной композицией зданий разной этажности и конфигурации, и будет восприниматься в лучшем случае как живописное разнообразие, а в худшем — как «живописный» беспорядок.

В промежутках между кристаллически правильными объемами жилкомплексов «рассыпаны» ясли, детские сады и школы. В свою очередь

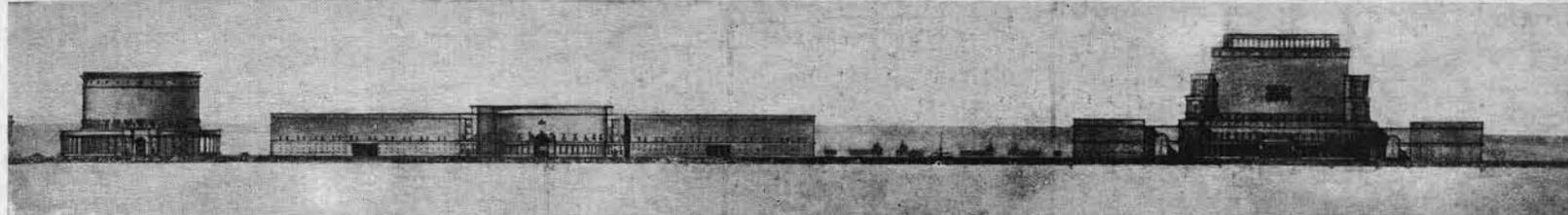
весь массив жилья и зелени окружен поясом обслуживающих учреждений, нанизанных на кольцевую улицу.

Свободно стоящий среди зелени над рекой жилой комплекс, площадь, улица — вот элементы планировки района «Красный камень».

Принятый М. Я. Гинзбургом бесквартальный принцип планировки допустим при планировке небольшого периферийного и изолированного городского района или отдельного поселка с экстенсивной застройкой и малой плотностью заселения, но недопустим как основной принцип застройки целого города.

Архитектурный облик большого города прежде всего определяют площади, магистрали, набережные. Отдельное здание, как правило, не должно быть самодовлеющим; оно является составной частью ансамбля улицы и квартала. Поэтому ясно, что ансамбль площади, набережной, магистрали следует выдерживать в разнообразных, но монументальных формах. Внутренняя же застройка квартала может быть более свободной и живописной. В проекте «Красного камня» принято противоположное решение — здесь строго оформляются жилые дворы, а площади и улицы слагаются в результате свободной живописной планировки. Ликвидация квартала, являющегося промежуточным звеном между улицей и отдельным зданием, является также преждевременной.

Вторым существенным недостатком, присущим застройке в виде отдельных комбинатов, погруженных в зелень, является незначительная плотность заселения, равная в проекте проф. М. Я. Гинзбурга 395 чел./га при жилой норме в 9 м² на человека. В пересчете на московские нормы эта плотность заселения бу-

Projet de constructions sur le quai Khamovnichesky à Moscou
Arch. D. M. Iofan, avec collaboration de M. I. Babitzky, consult. arch. B. M. Iofan

дет равна всего 240 чел./га, причем эта незначительная плотность заселения достигается благодаря применению семиэтажного (в среднем) строительства и отказу от нормальной для периферии четырех-, пятиэтажной жилой застройки.

Проект проф. М. Я. Гинзбурга талантливая, но уникальная вещь, которая не должна вызывать подражаний. Гораздо более сгущенную композицию (и поэтому более практичное «земное» решение) дал арх. А. М. Мостак в проекте квартала № 8 для Н. Тагила. Архитектор взял за основу композиции отдельный жилой комбинат, т. е. группу домов, окружающих двор прямоугольной, восьмигранной или эллипсовидной формы и вписал восемь комбинатов в периметр одного квартала.

Учитывая, что один угол квартала выходит на площадь, Мостак архитектурно выделяет стороны квартала, прилежащие к этому углу. Застроявая четыре угла квартала прямоугольными комбинатами, он ставит между двумя прямоугольными зданиями либо комбинат со сложной восьмигранной или полуэллипсовидной формой (на сторонах, прилегающих к площади), либо группу культурно-бытовых учреждений (на сторонах, выходящих на жилые улицы).

Вся застройка состоит из архитектурно замкнутых геометрически правильных комбинатов, составляющих рамку из квадратов, прямоугольников, восьмигранников, обрамляющих центральное пространство квартала. Последнее занято партерной зеленью.

Можно допустить, что замкнутость жилых комбинатов диктуется суровым уральским климатом, однако следует отметить, что внутреннее

пространство дворов-комбинатов не вливается в центральное пространство квартала. Арх. Мостак строит композицию квартала на пересечении двух перпендикулярных осей. Но в то время как у проф. Гинзбурга обе оси резко архитектурно характеризованы и пересечение их совпадает с центральной площадью поселка, у Мостаква отсутствует архитектурный центр квартала. Пересечение композиционных осей квартала не подчеркнuto важным архитектурным сооружением, а занято зеленым партером, четкому оформлению которого не способствует разнохарактерная окружающая застройка. Квартал Мостаква резко ориентирован на улицу, но не имеет достаточно организованного внутриквартального пространства. Он остается суммой отдельных пространственных ячеек-комбинатов, окружающих центральный аморфный (в архитектурном смысле) двор.

Следующим шагом в эволюции жилого квартала является проект застройки Калужского шоссе арх. В. Колбина. Квартал В. Колбина состоит из пяти «покоеобразных» зданий. Четыре из них стоят по углам квартала, а пятое, самое большое — в центре. Каждое из угловых зданий своей незамкнутой стороной обращено вглубь квартала. Наоборот, центральное покоеобразное здание открыто на Калужское шоссе, образуя глубокий курдоннер. В промежутках между жилыми зданиями в трех открытых на улицу дворах расположены детские учреждения. Жилая застройка и детские учреждения спланированы так, что жилые дома стоят по диагонали и в центре квартала, а детские учреждения расположены по перпендикулярным осям квартала, чередуясь с жильем в шахматном порядке. Планировка квартала да-

ет возможность отвести для взрослых обитателей квартала и детей особые жилые дворы.

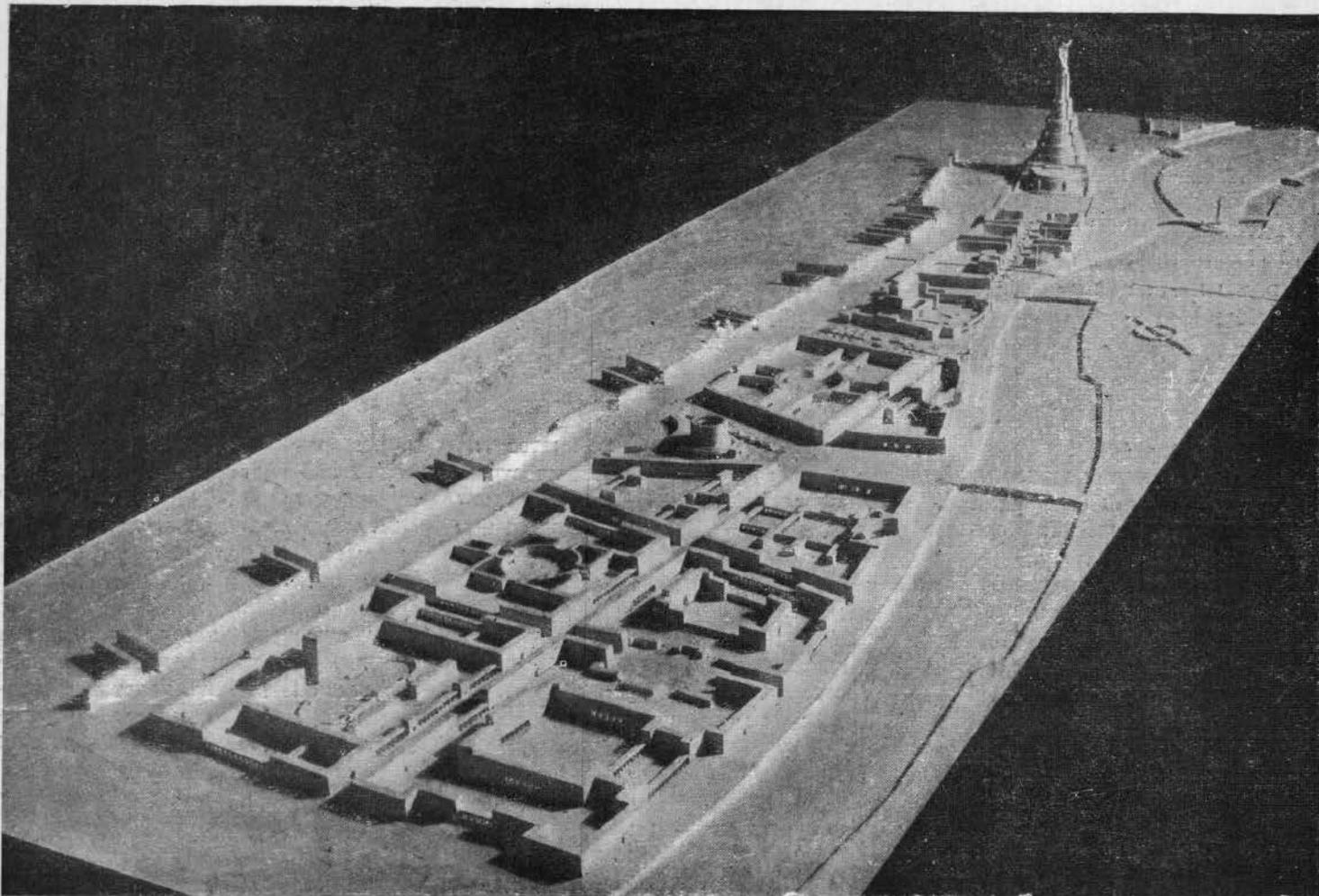
Положительными чертами планировки жилого квартала арх. В. Колбина является подчинение угловых зданий центральному «П»-образному дому, стоящему посередине квартала и видному со всех окружающих квартал улиц. В проекте хорошо подчеркнута глубинность квартала и удачно сопоставлены небольшие домики детских учреждений с крупной жилой застройкой.

Однако и у В. Колбина квартал, превратившись в систему соподчиненных зданий, еще не является системой соподчиненных внутриквартальных пространств. Жилые дворы слишком изолированы друг от друга. Пространство улицы слишком резко вторгается вглубь квартала. Собственного пространственного ядра колбинский квартал все еще лишен.

Следующим этапом на пути к разумному уплотнению застройки квартала, к созданию внутриквартального пространства и приданию ему определенного отношения к улице (или набережной, парку) является крайний юго-восточный квартал, спроектированный арх. Д. М. Иофаном для застройки Хамовнической набережной.

Этот квартал выходит своей длинной восточной стороной на Москва-реку, а короткой — южной к Лужникам. Другие стороны квартала выходят на второстепенные улицы.

В основу композиции застройки квартала положены два вписанных друг в друга прямоугольника. Наружная застройка имеет сложный периметр, подчиненный форме квартала, но оживленный отступами и колоннадой. Внутренняя застройка определена квадратом, застроенным

Проект застройки территории, прилегающей к Дворцу советов в Москве. Макет

Арх. Д. М. Иофан, при участии С. П. Папурина, М. Р. Бергера, консульт. арх. В. М. Иофан

Projet de constructions du territoire adjacent au Palais des Soviets à Moscou. Maquette

Arch. D. M. Iofan, avec collaboration de S. P. Papourine, M. R. Berguer, consult. arch. V. M. Iofan

с трех сторон и открытым с четвертой стороны на реку. Прорывы в наружной застройке, открывающие глубину квартала, различаются в зависимости от значимости сторон квартала. Застройка главной выходящей на реку стороны квартала сначала отступает от красной линии, образуя неглубокий курдоннер, а затем сменяется прозрачной колоннадой, открывающей перспективу на внутренний двор квартала и отвечающей второй наружной колоннаде. Глубокая перспектива замыкается самым высоким зданием квартала. С южной стороны квартала спроектирован курдоннер с более скромной колоннадой. Но внутренняя застройка не прерывается и замыкает эту второстепенную и поэтому более короткую перспективу.

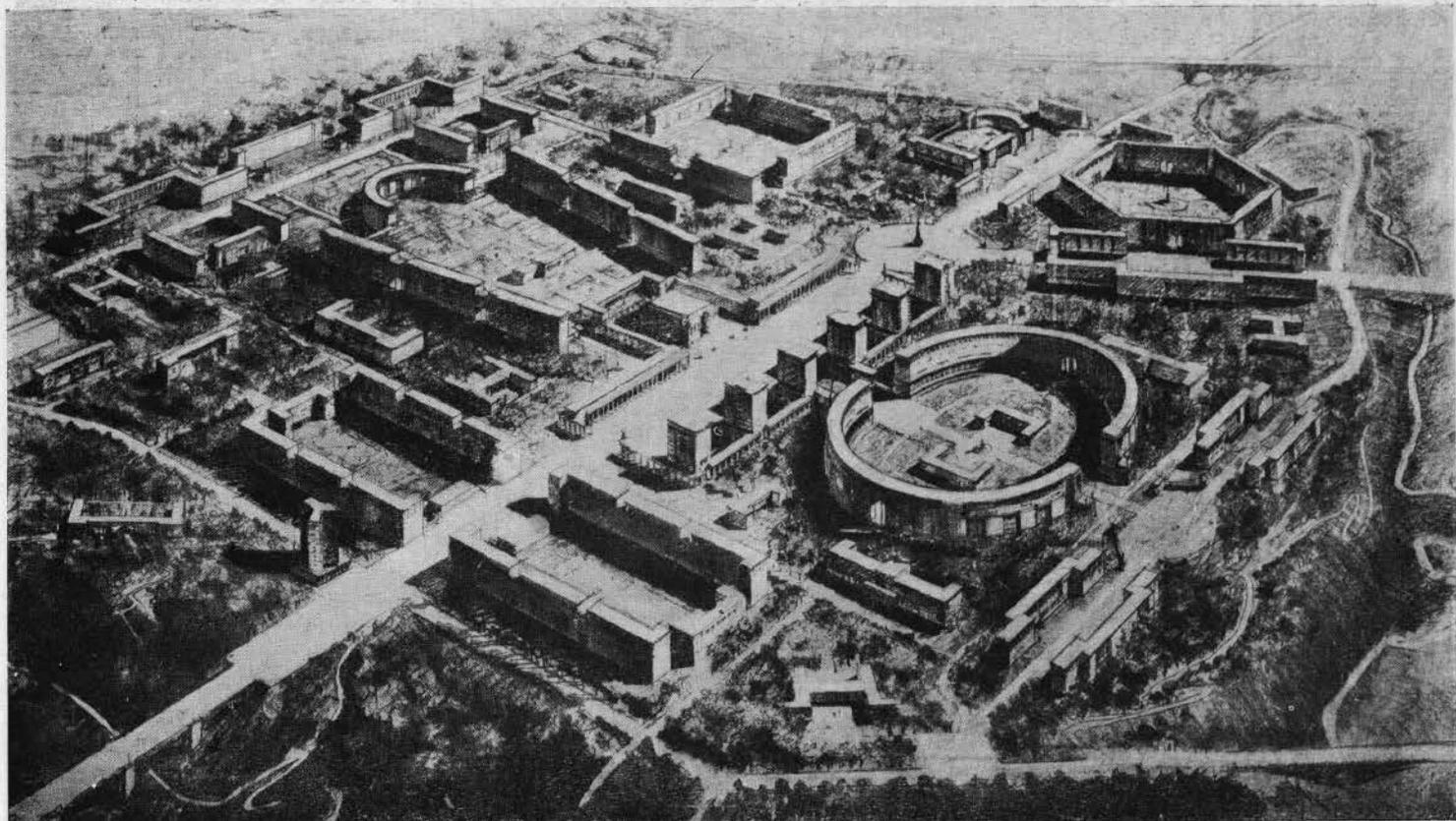
Западная стена прямолинейна и оживлена только излюбленной автором небольшой колоннадой, открывающей еще более короткую пер-

спективу на внутриквартальную застройку. Наконец, северная, невыгодная для жилой застройки, сторона квартала занята тремя детучреждениями (вместо нужных 5—6).

Такова крайне схематичная планировка квартала Д. М. Иофана, создающая все же внутриквартальный двор, открывающая пространство двора на набережную и позволяющая осуществить заданные плотности застройки квартала. Отрицательной чертой проекта является несоответствие геометрического рисунка застройки функциональной организации квартала (повидимому очень слабо продуманной) и недостаточное внимание к гигиеническим требованиям. Квартал арх. Иофана — скорее монументальное сооружение репрезентативного назначения, чем сложный комплекс зданий, предназначенный для повседневной жизни людей, его населяющих.

Таковы основные приемы плани-

ровки нового жилого квартала. К ним можно свести все пестрое многообразие опубликованных проектов. Какие же выводы подсказывает анализ всех этих решений? По нашему мнению, необходимо планировать не один квартал, а группу кварталов, или небольшой район (в новых городах), или естественно складывающийся отрезок магистрали или набережной в реконструируемом городе. Предварительно следует решить функциональную организацию группы кварталов, увязав ее с общей планировкой района, направлением транспорта, рельефом, ветрами и т. д. Наметив общественные территории и центры и уяснив характер застройки конкретного квартала и его положение по отношению к магистрали, водному бассейну, парку, следует провести внутреннее зонирование квартала и установить связь жилых зданий с детсадами, яслями, школами, столовыми, зеленью, гаражом и про-

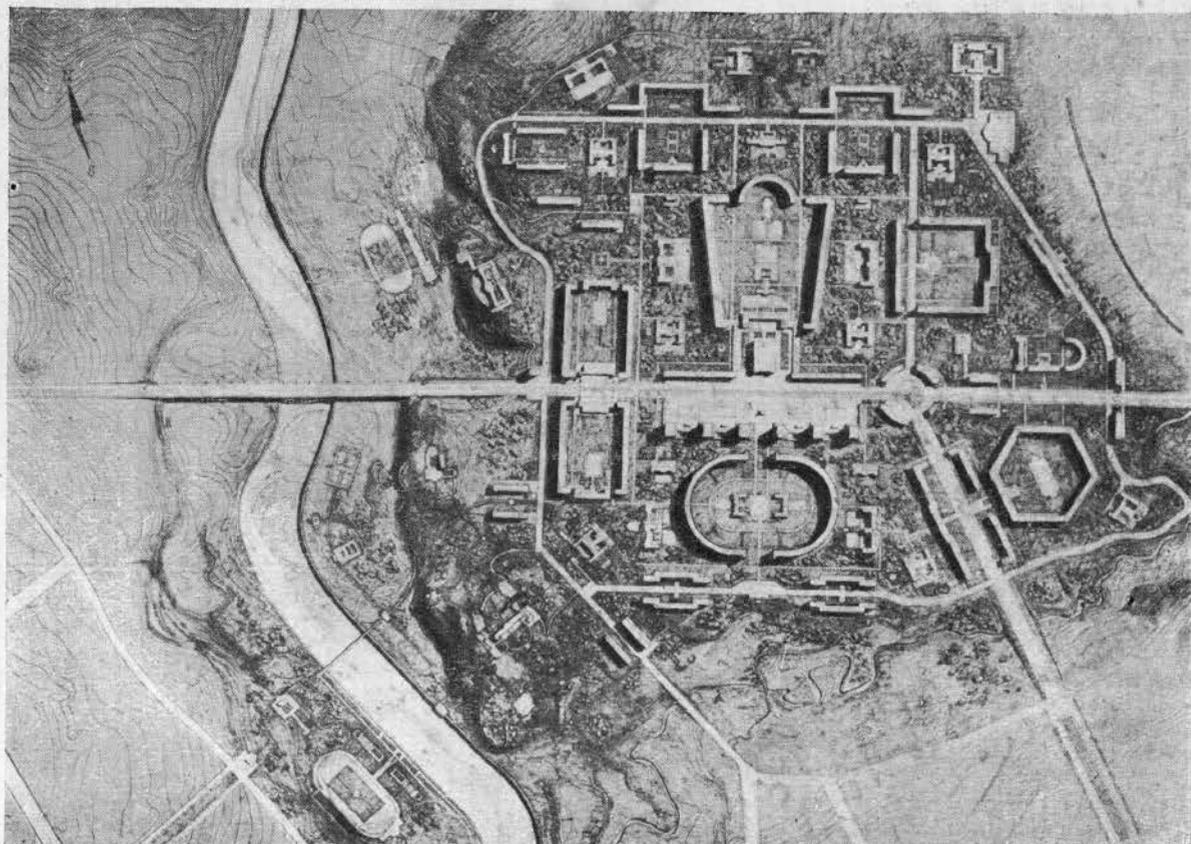
Проект застройки района „Красный камень“ в Н. Тагиле
Перспектива

Арх. М. Я. Гинзбург, соавторы: арх. Л. С. Славина, И. Н. Вильям;
при участии арх. М. Н. Слатинцева, Н. С. Полюдова, Н. В. Чернявского,
Н. А. Краси́льникова, Р. А. Каценельсон

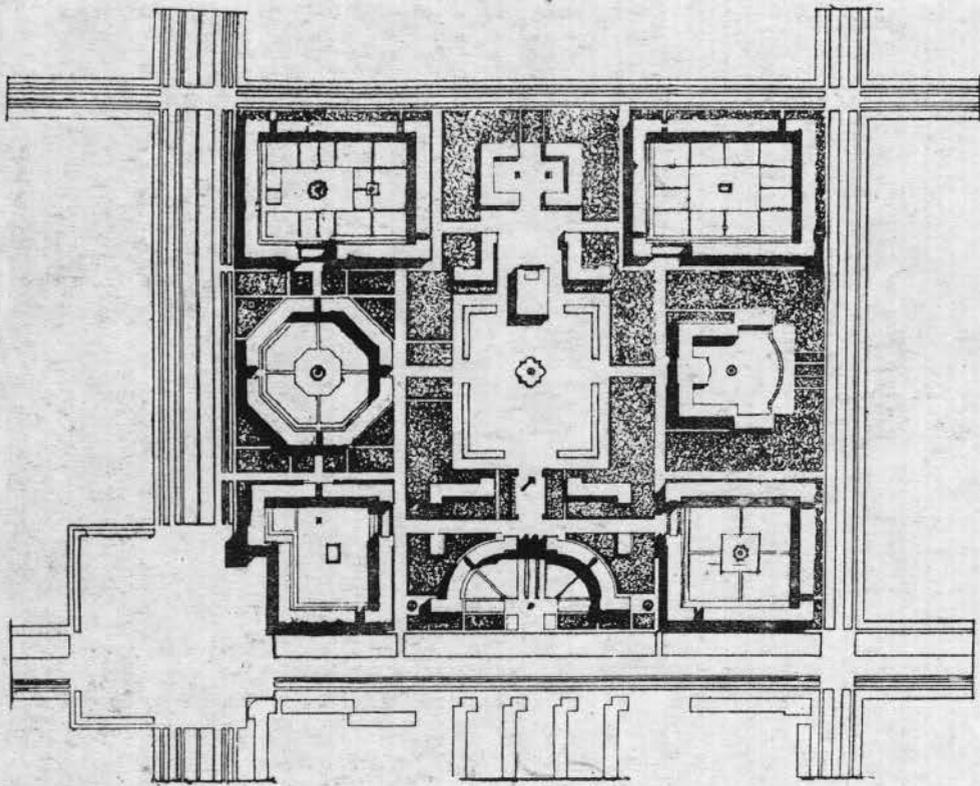
Projet de constructions du quartier „Krasny kamène“ à Nijni Taghil
Perspective

Arch. M. J. Ginsbourg, L. S. Slavina, I. N. Villiam,
avec collaboration de M. N. Slatintzev, N. S. Poludov,
N. V. Tchérniavsky, N. A. Krassilnikov, R. A. Katzénelsohn

Проект
застройки района
„Красный камень“
в Н. Тагиле

Projet de constructions
du quartier
„Krasny kamène“
à Nijni Taghil

Проект застройки квартала № 8 в Н. Тагиле
Генеральный план

Арх. А. М. Мостаков, Н. Б. Кузнецов,
Г. М. Мару, К. М. Метельский,
С. П. Селивановский

Projet du quartier № 8
à Nijni Taghil

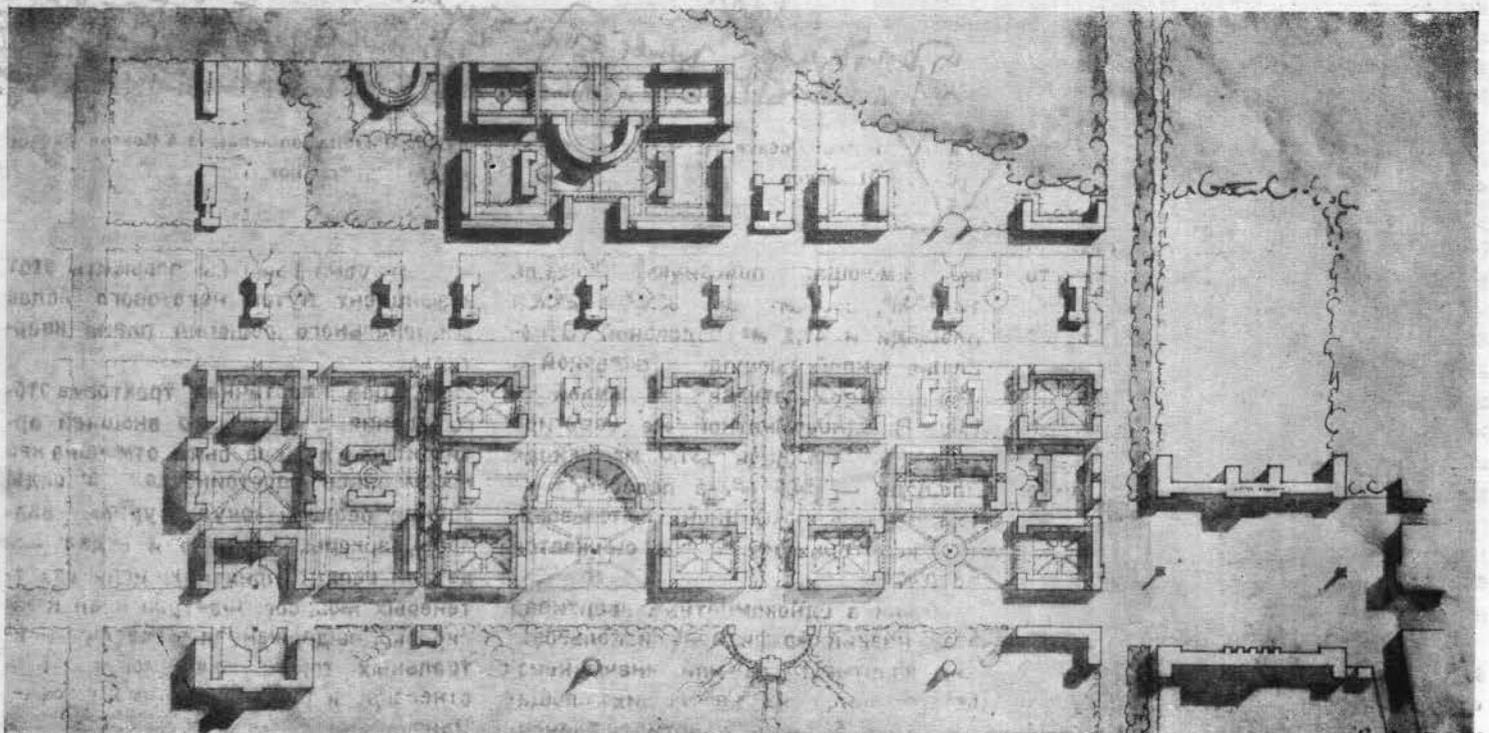
Arch. A. M. Mostakov, N. B. Kouznetzov,
G. M. Marou, K. M. Métefsky,
S. P. Sélivanovsky

Проект застройки кварталов
по Калужскому шоссе в Москве

Арх. В. Колбин

Projet des quartiers
sur la chaussée Kaloujskoïé à Moscou

Arch. V. Kolbine

чими подсобными учреждениями. Функциональная организация квартала должна быть учтена при проектировании его пространственной композиции в той же мере, как и требования, предъявляемые к архитектурному решению квартала окружающими его улицами, рекой или парком. Функциональная организация небольшого (порядка 9 га) квартала может быть «однотипной»; крупный квартал (порядка 12—15 га) распадается на две-три организационных ячейки. Функциональное членение квартала должно учитываться при его пространственном членении. Полученные пространственные ячейки-дворы должны открываться друг в друга по принципу перехода от меньшего и ниже застроенного пространства к более обширному, обрамленному более высокими зданиями пространству (двору).

Внутриквартальные здания и детские учреждения путем разрывов в наружной застройке, арок, колоннад, курдоннеров должны открываться с улицы.

Наконец, при проектировании жилого квартала следует гораздо тщательнее учитывать интересы жителей квартала и проявлять больше внимания к требованиям освещения, к удобному расположению детучреждений, к организации внутриквартальных проездов, гаражей и т. д., чем это наблюдалось до сих пор.

В различных частях Москвы то и дело освобождаются от лесов новые жилые массивы. Мы можем наблюдать при этом постепенное раскрытие нового образа жилого сооружения во всех его элементах и «проекциях», причем во всех чертах новых жилых сооружений должно отметить сравнительно с прошлыми годами несомненный рост в сторону общего улучшения как общей архитектурно-художественной культуры, так и культуры самого строительства.

Мы остановимся здесь только на трех новых домах, возведенных в Москве по Брюсовскому переулку, по Арбату и по Спиридоновке.

В доме сотрудников Большого театра по Брюсовскому переулку почти все квартиры приспособлены к индивидуальным запросам их обитателей. В доме имеются квартиры однокомнатные (с кухней и ванной), двух-, трех- и четырехкомнатные различной площади, предоставляющие все возможности для организации культурного быта.

Приходится пожалеть только, что не во всех квартирах благоприятно выдержаны пропорции комнат, превышающие порою отношение 1:2. Кроме того, почти во всех квартирах отсутствуют отдельные комнаты для работниц, там же, где вместо них введены ниши, последние лишены элементарных гигиенических удобств (необходимого размера площади, естественного света). Нехорошо и то, что и в больших и в маленьких квартирах передние лишены естественного света и что их площадь фактически лишена эксплуатационной ценности. Между тем, в однокомнатных и двухкомнатных квартирах придание передним необходимого уюта и истолкование их как дополнительной жилой площади представляется нам совершенно необходимым.

Не во всех квартирах выдержано достаточно соотношение жилой и вспомогательной площадей. Так, четырехкомнатная квартира в 4-м эта-

Жилой дом на Арбате, 45 в Москве. Фасад
Арх. Л. М. Поляков

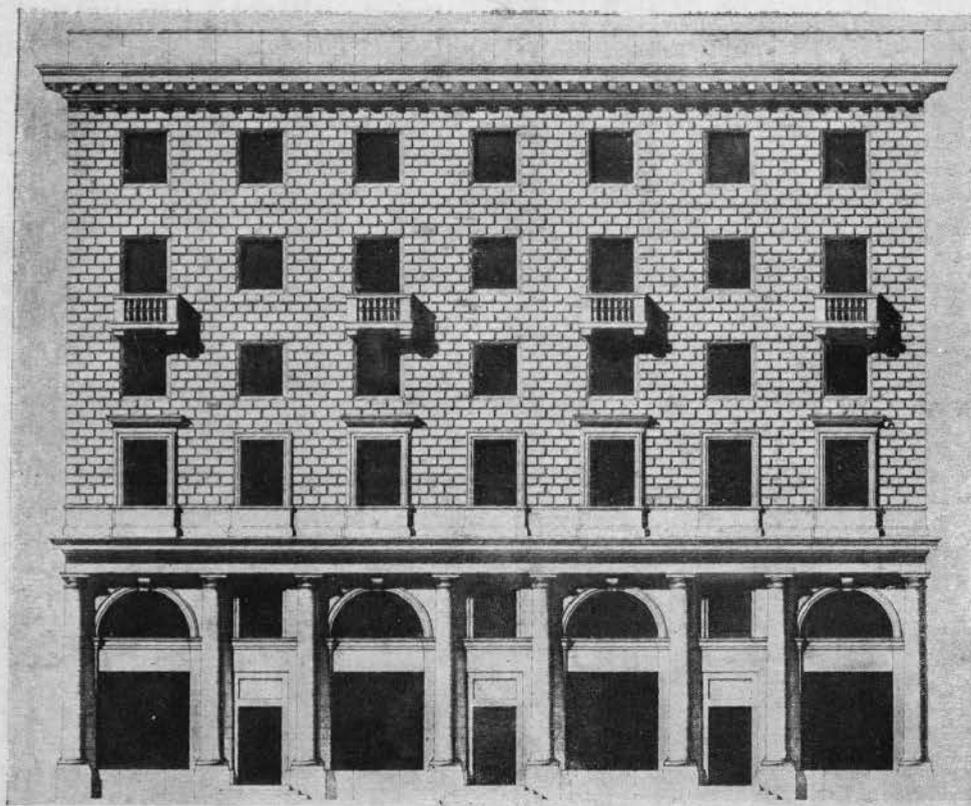
Maison d'habitation Arbat, 45 à Moscou. Façade
Arch. L. M. Poljakov

же, имеющая полезную площадь 122,1 м², состоит из 80,9 м² жилой площади и 41,2 м² подсобной. Отношение жилой площади к полезной — 0,65, а вспомогательной к жилой — 0,50. В однокомнатной же квартире полезная площадь 31,4 м², жилая площадь — 14,6 м², а подсобная — 16,8 м², т. е. коэффициент использования квартиры под жилье снижается до 0,42.

Если в однокомнатных квартирах этот низкий коэффициент использования квартиры так или иначе неизбежен, ввиду их небольших площадей, то в больших квартирах, конеч-

но, нетрудно было бы повысить этот коэффициент путем некоторого более рационального решения плана квартиры.

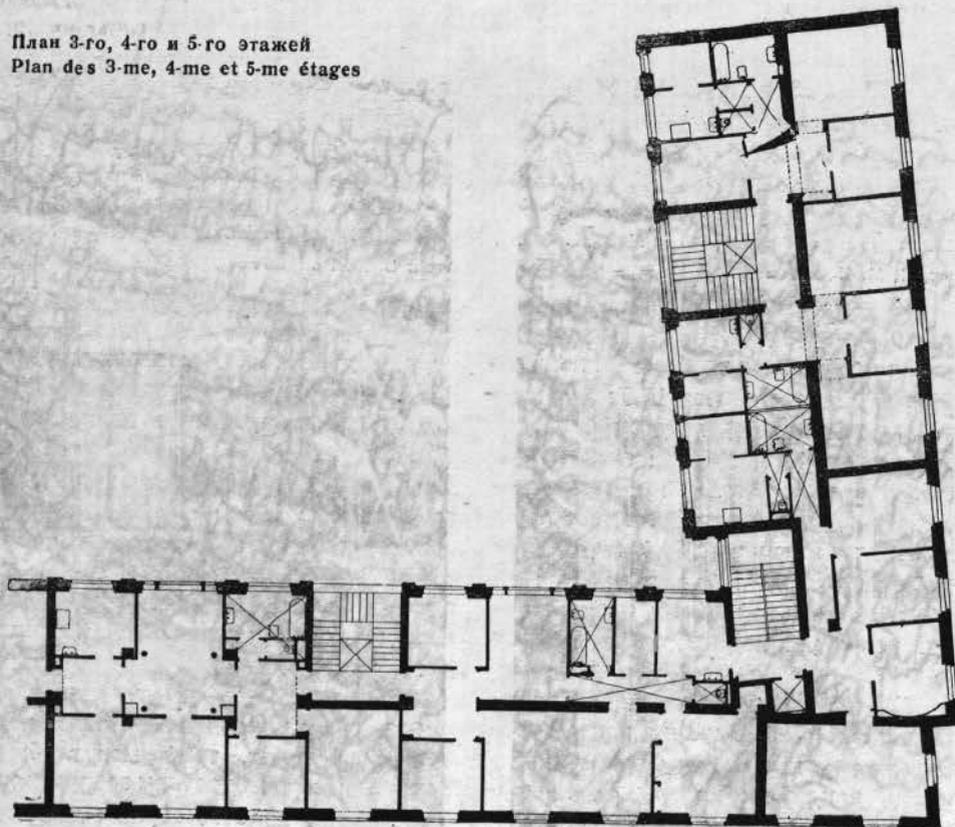
Общая пластичная трактовка этого здания в части его внешней архитектуры должна быть отмечена как несомненное достоинство. Фасады здания решены «скульптурно», балконы, эркеры, карнизы и отдельные детали вводят приятную игру светотеневых нюансов. Фактура стен и их окраска, выдержанная в светлых нейтральных тонах, тоже могут быть отнесены к достоинствам сооружения. Однако сам по себе образ этого жи-

Жилой дом на Арбате, 45 в Москве
Фасад (фото с проекта)
Арх. Л. М. Поляков

Maison d'habitation Arbat, 45 à Moscou
Façade (photo du projet)
Arch. L. M. Poliakov

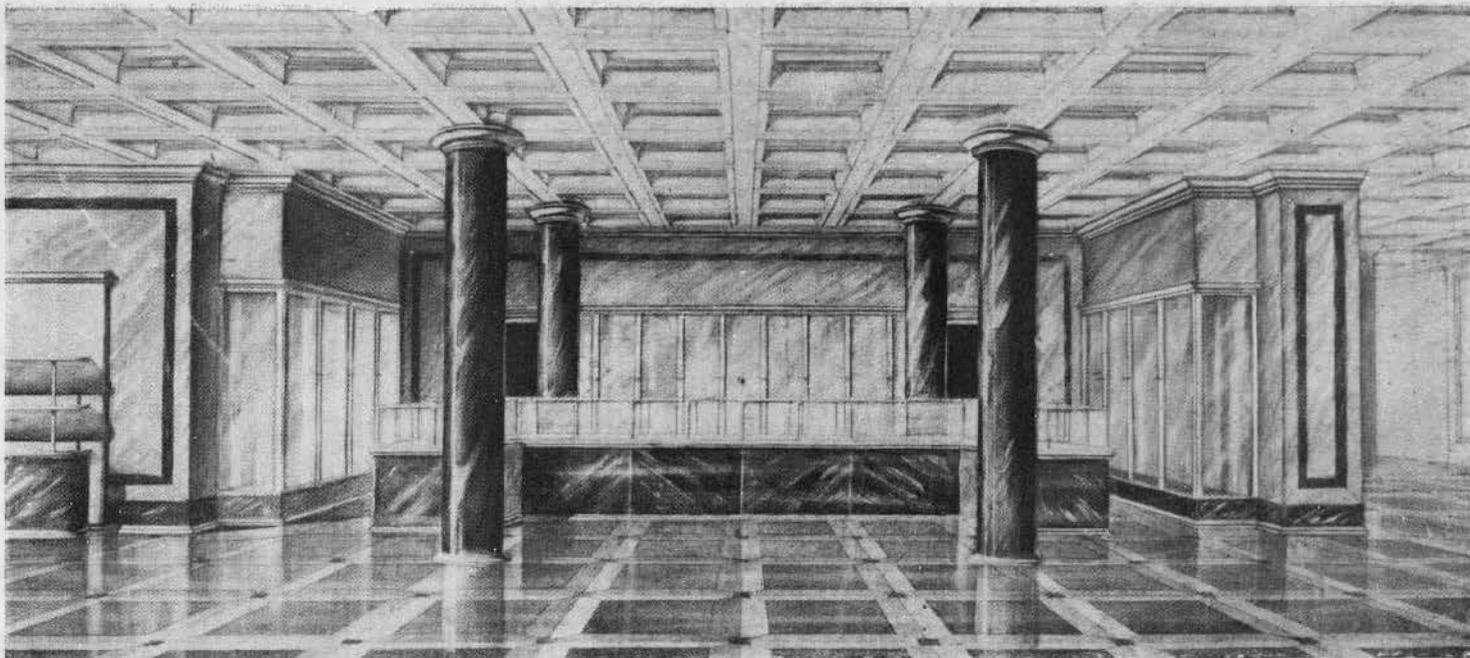
План 3-го, 4-го и 5-го этажей
Plan des 3-me, 4-me et 5-me étages

лого дома и его художественная интерпретация в деталях кажется нам в достаточной мере спорной. Здание решено тяжелым массивом. Эта монументальная тяжесть, вообще говоря, больше присущая природе общественных сооружений, чем жилых, проведена как художественно-композиционный принцип сквозь все детали и общее оформление здания. Венчающий здание карниз имеет мощную профилировку и сильный вынос, несомый не менее мощными консолями. Эти консоли, видимо, умышленно тяжелы и даже грубы по рисунку, так как архитектор захотел подчеркнуть их силу и выполняемую функцию. Арочные окна верхнего этажа, подчеркнутые архивольтом, — мотив, который вносит в здание отдаленные отзвуки романско-византийской стилизации и отнюдь не способствует раскрытию художественной темы нового жилого дома по существу.

Членения по высоте на сильный рустованный цоколь в 2 этажа, массив стены в 6 этажей и венчающую часть в 1 этаж с сильным карнизом — по пропорциям очень тяжелы и еще раз свидетельствуют, что автор оформления стремился подчеркнуть ощущение монументальной тяжести, как основной художественный мотив своей работы. То же можно сказать и о рисунке балконов, об обрамлении окон и дверей и о других деталях фасадов. Монументальность, сильные по рисунку, хотя и несколько грубые, детали, единство массива, контраст глухих и расчлененных плоскостей — это те же средства, которыми А. В. Щусев искусно владеет в общественных сооружениях, но которые в жилом 9-этажном доме, выстроенном в тесном переулке, кажутся не совсем убедительными. Здесь хотелось бы видеть больше стройности, легкости и изящества форм, которые тесно ассоциируются у нас с представлением о новом образе жилого дома.

Жилые дома по Арбату и Спиридоновке, оформленные арх. Поляковым, строились в иных условиях, чем первое по Брюсовскому переулку. В то время как последний дом стоит в довольно «непрезентабельном» окружении, позволяющем автору решать объем плоскости и силуэт здания в достаточной мере свободно, новый жилой дом на Арбате расположен на угловом участке и занимает небольшой фронт улицы со сто-

Магазин „Союзмяса“ в 1-м этаже (фото с проекта)

Magasin au rez-de-chaussée (photo du projet)

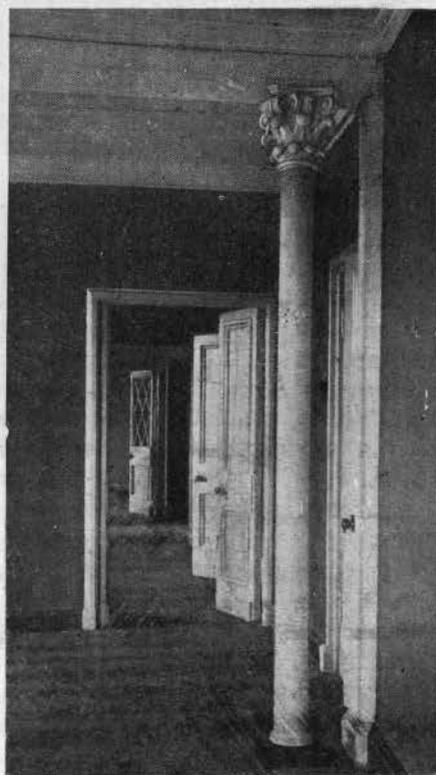
роны Арбата, что, конечно, очень связывало архитектора и в объемном, и в фасадном решении. Архитектор вынужден был так или иначе поставить свое здание в зависимость от существующей здесь линии застройки старых «доходных домов», решенных в духе эклектической «классики» и модерна 1910—1914 гг. Архитектор мог здесь идти двумя путями. Один из них путь разрыва со старой архитектурой смежных зданий и поисков новой выразительности жилого здания, без боязни контрастов и формальных противоречий; второй — путь согласования архитектурно-художественных мотивов с соседствующими сооружениями и достижения ансамбля по сходству. Автор выбрал второй путь, — и поэтому архитектура его жилых зданий не блещет новизной и свежестью художественных приемов.

Но и с точки зрения согласования архитектуры дома по Арбату с соседними зданиями здесь имеются существенные минусы. Для последовательного завершения перспективы квартала следовало бы держать основные членения (карнизы и цоколь) нового жилого дома на тех же отметках, что и в соседнем здании. У арх. Полякова же эти отметки совпадают только «приблизительно», вследствие чего перспективная линия завершения квартала со стороны Арбата потеряла свою пря-

молинейность и остроту. Это создает при принятом архитектором композиционным приеме досадное ощущение архитектурной недоговоренности в решении угла. Между тем, небольшая «игра» в высотах этажей нового

здания привела бы к большей ясности и законченности фронта улицы.

В тектонике фасадов дома по Арбату, рассматриваемом изолированно, вне связи с соседними зданиями, есть и в общем приеме и

Квартира в 6-м этаже
Logement au 6-me étageТиповая передняя
Antichambre-type

Жилой дом Инжкоопжельдорст^роя
на Спиридоновке в Москве. Фасад
Арх. Л. М. Поляков

Maison d'habitation de la Société coopérative de construction
pour les Ingénieurs et techniciens de chemin de fer à Moscou. Façade
Arch. L. M. Poliakov

в деталях известная строгая сдержанность и простота. Рисунок карнизов, пропорции проемов, обрамление окон, балюстрады балконов, профилировка колонн, их баз и капителей — все это сделано в пределах канонически выдержанных соотношений и производит своей грамотностью достаточно выразительное впечатление. Однако эта склонность автора держаться в пределах старинной архитектурной грамматики и не выходить из нее помешала ему ощутить новые черты в оформлении социалистического жилища.

Имеются дефекты и в канонической структуре фасадов. Так, цоколь здания с его колоннами и арками окон, поскольку автор захотел сообщить дому тяжелую монументальность, следовало бы трактовать сильнее, чем это сделано у арх. Полякова. Четыре верхних этажа, обработанных сильным рустом, представляют зрительно очень сильную тяжесть, не уравновешиваемую сравни-

тельно слабо обработанным цоколем.

Решение поэтажных планов и отдельных квартир в этом доме производит положительное впечатление. Во всех квартирах просторные передние, правильной, удобочитаемой формы. Хороши пропорции жилых комнат, удобны вспомогательные помещения, светлы и достаточны по площади комнаты работниц. Не на высоте только с точки зрения интерьера распределение световых проемов, которые в большинстве случаев смещены с осей комнат, что создает беспокойное ощущение от восприятия внутренних жилых пространств.

Сказанное в отношении художественных объемов жилого дома по Арбату может быть отнесено в известной мере и к другому жилому дому того же автора, недавно отстроенному по Спиридоновке. Его композиционные средства еще более сдержанны и, мы бы сказали, еще более однообразны, чем в доме по

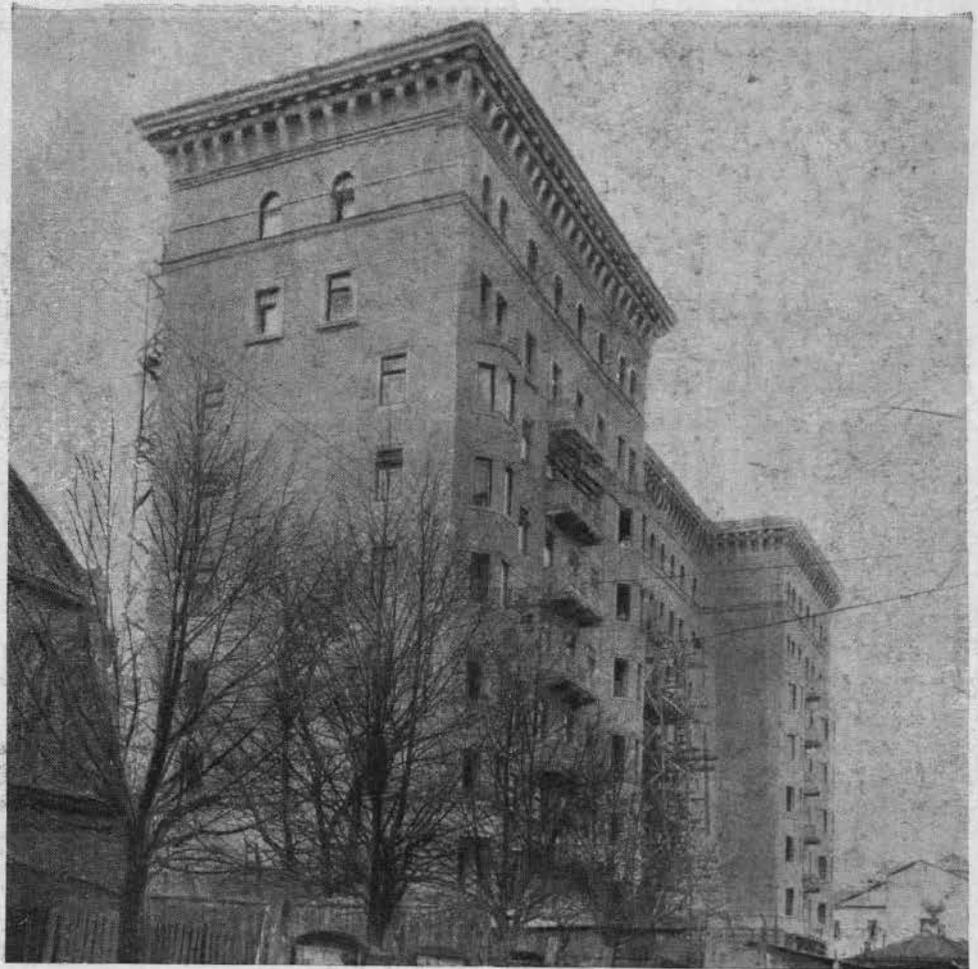
Арбату. Три членения по высоте (через два этажа) в убывающей прогрессии (кстати, зрительно недостаточно ясно воспринимаемой) и ритм плоских пилястр — основные средства, которыми пользуется архитектор. Вообще говоря, такая простота приемов и такая лаконичная палитра служит только к чести архитектора, если она достигает своей цели — художественной выразительности, зрительной насыщенности. К сожалению, в доме по Спиридоновке эта простота приемов не привела к большой художественной содержательности здания. Оно однообразно и мало выразительно. В приемах, которыми пользовался арх. Поляков в решении фасадов, очень заметно, как и в доме по Арбату, серьезное изучение образцов и их добросовестное воспроизведение в натуре. Но очень мало заметна в этих работах живая творческая мысль, творческий темперамент, которые позволили бы архитектору свободнее, смелее и непосред-

ственнее трактовать тему советского жилья без ученической оглядки на Виньолю и его эпигонов.

Между тем, перед жилищным строительством стоит в наши дни много новых задач, разрешение которых невозможно без глубоко творческого отношения архитектора к теме жилья. Среди этих задач одно из первых мест занимает художественное осмысливание индустриальных методов строительства, которые в массовом возведении жилищ должны найти наиболее широкое применение. Конечно, подходить к этой серьезной и новой для архитектора задаче, опираясь только и исключительно на каноны Виньолы, было бы нелепо. Вторая задача — осуществление ансамблевого метода строительства. Пока что мы строим отдельными изолированными друг от друга массивами, как это имеет место в рассмотренных здесь трех примерах. Но даже там, где запроектирована ансамблевая застройка по генеральному плану реконструкции Москвы, мы наталкиваемся на разнородную и художественную несогласованность отдельных сооружений, и эта вторая задача может быть разрешена только на основе живой творческой заинтересованности архитектора в нахождении нового художественно согласованного образа советской столицы.

Наконец, повышение культуры и техники быта, оборудование квартир и жилых домов в целом всеми необходимыми элементами гигиены и комфорта — все еще остается важнейшей, требующей практического решения задачей. У нас очень заметно в новых жилых домах увлечение старинными «ампирными» и модернистскими приемами решения интерьера, тяготение к «старинным гарнитурам» мебели, но еще очень мало серьезной и вдумчивой борьбы за здоровую гигиеническую обстановку в жилище, отвечающую современным требованиям науки, очень мало борьбы за внедрение новой техники бытового обслуживания. И в этой области необходимо воспитывать в архитекторе творческую заинтересованность, дабы живая жизнь, ее потребности и достижения не были заслонены архивными чертежами прошлых столетий.

Разрешение всех этих задач возможно только на путях живого, технического и научно осмысленного, художественного архитектурного творчества.

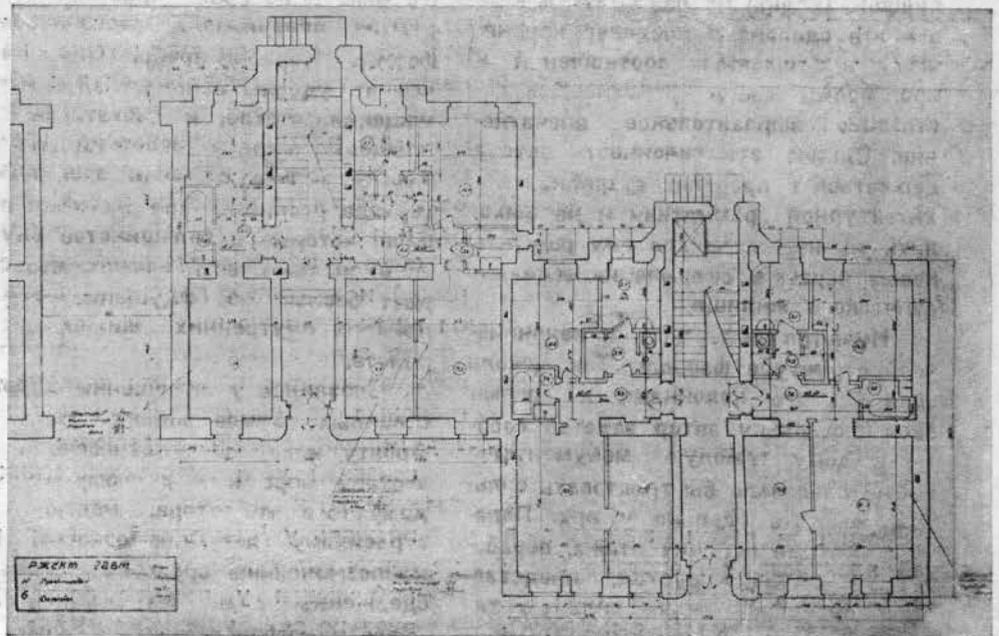

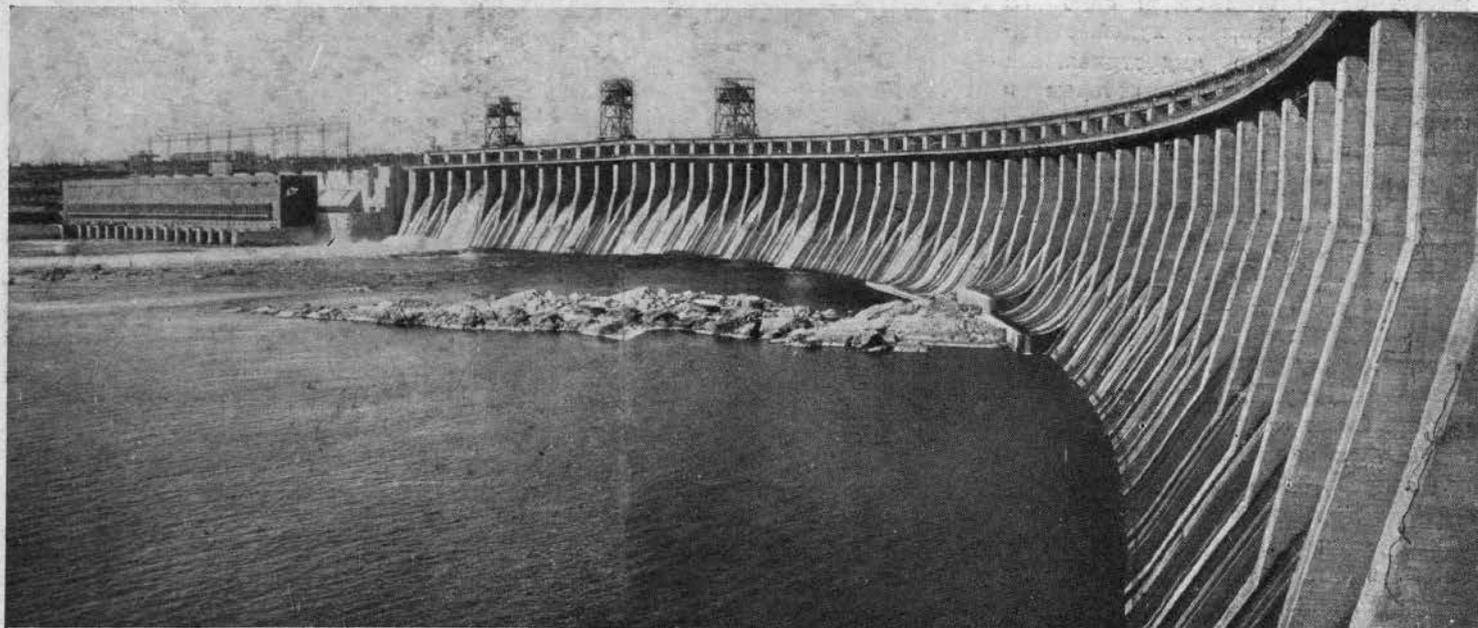
Жилой дом ГАБТ в Брюсовском пер.
в Москве. Фасад
Арх. Л. М. Поляков

Maison d'habitation pour les artistes du Grand Théâtre
Académique à Moscou. Façade
Arch. L. M. Poliakov

План I-го этажа
Правая часть

Plan du rez-de-chaussée
Partie droite

Днепро́вская гидро́станция и плотина
(основной узел гидротехнических сооружений)

Hydro-central du Dniepr et le barrage
(noeud principal des constructions hydrotechniques)

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЙ АНСАМБЛЬ БОЛЬШОГО ЗАПОРОЖЬЯ

В. ЛАВРОВ, Г. ОРЛОВ

ственном соседстве с Днепро́вской плотиной (так назыв. «6-й поселок»). Численность населения в этой части города достигнет 35 000 человек. В основном здесь выстроены жилые дома, но своего архитектурно-планировочного завершения город еще не получил, так как целый ряд как общественных, так и жилых сооружений еще не осуществлен. Город решен на двух перпендикулярных осях (Аллея энтузиастов и 8-я продольная улица). Одна соединяет его со старым городом (бывш. Александровск) и плотиной, другая — ведет на промышленную площадку.

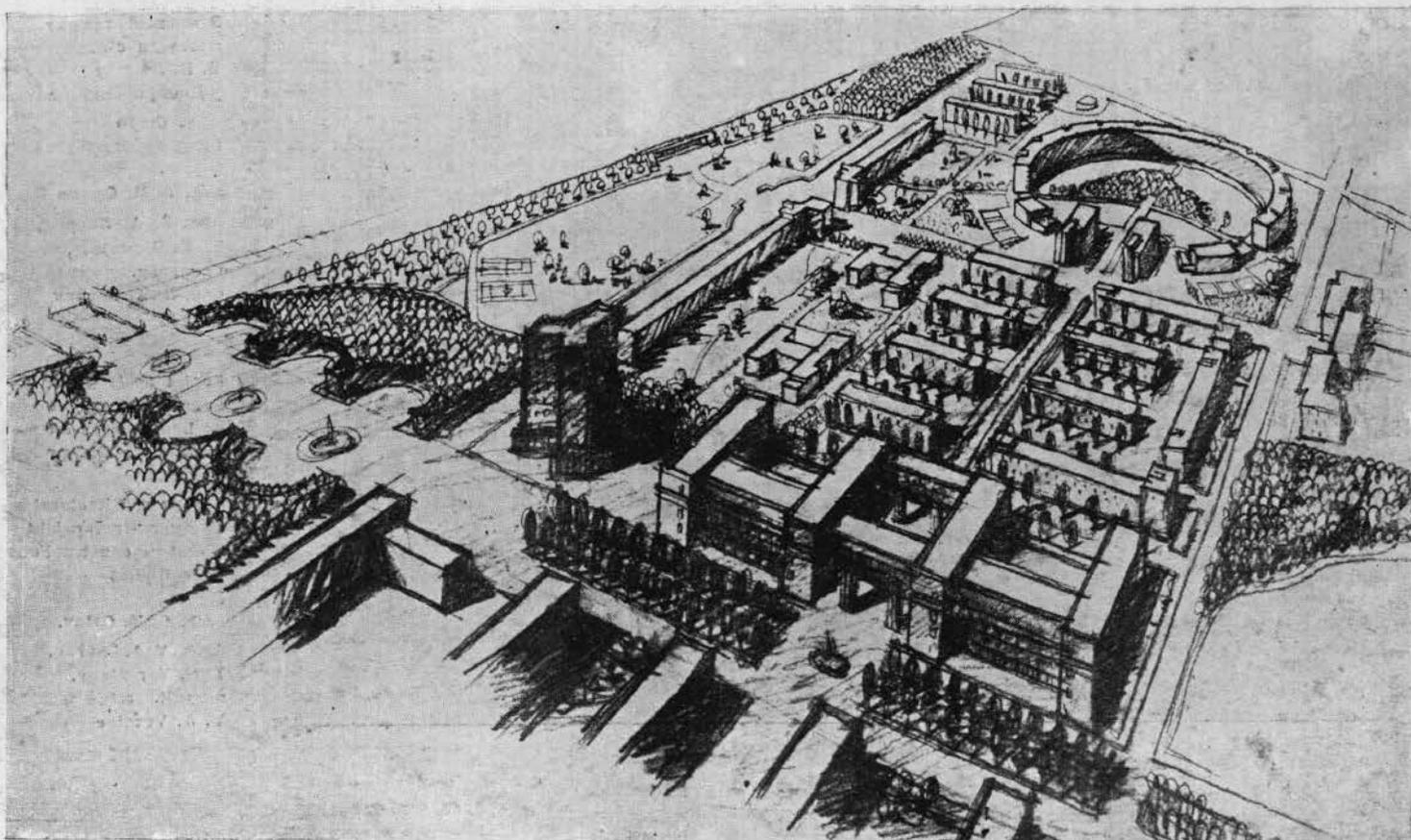
На этих магистралях частично осуществлены и намечены к осуществлению четыре основных архитектурно-планировочных комплекса:

основной узел гидротехнических сооружений на правом берегу, площадь у Днепро́вской плотины на левом берегу, набережная у водного вокзала, вход на заводскую территорию.

Строящийся район занимает в общей планировочной системе будущего Большого Запорожья несколько обособленный участок в непосред-

Из перечисленных комплексов первый уже закончен за исключением, быть может, некоторых второстепенных работ по благоустройству. Все внимание строителей поэтому должно быть обращено на полное осуществление основных архитектурных узлов левого берега.

Ближайшим очередным вопросом строительной практики г. Большое Запорожье является застройка и приведение в порядок набережной реки Днепра в районе гавани, шлюза и плотины. Этот район, который должен быть освоен в ближайшие годы, представляет собою чрезвычайно живописное возвышенное плато. На нем будет расположен лучший по местоположению квартал города с прекрасным видом на Днепр. Первоочередной задачей при разработке этой группы сооружений будут окончание застройки 8-й продольной улицы, подводящей к площади у шлюза и плотины, и осуществление самой площади, являющейся архитектурно-

Проект застройки района
у предзаводской площади Днепрокомбината
Арх. В. А. Лавров

Projet de constructions du quartier adjacent
à la place de l'usine du Combinat du Dniepr
Arch. V. A. Lavrov

планировочным и общественно-идеологическим центром промышленных и гражданских сооружений города.

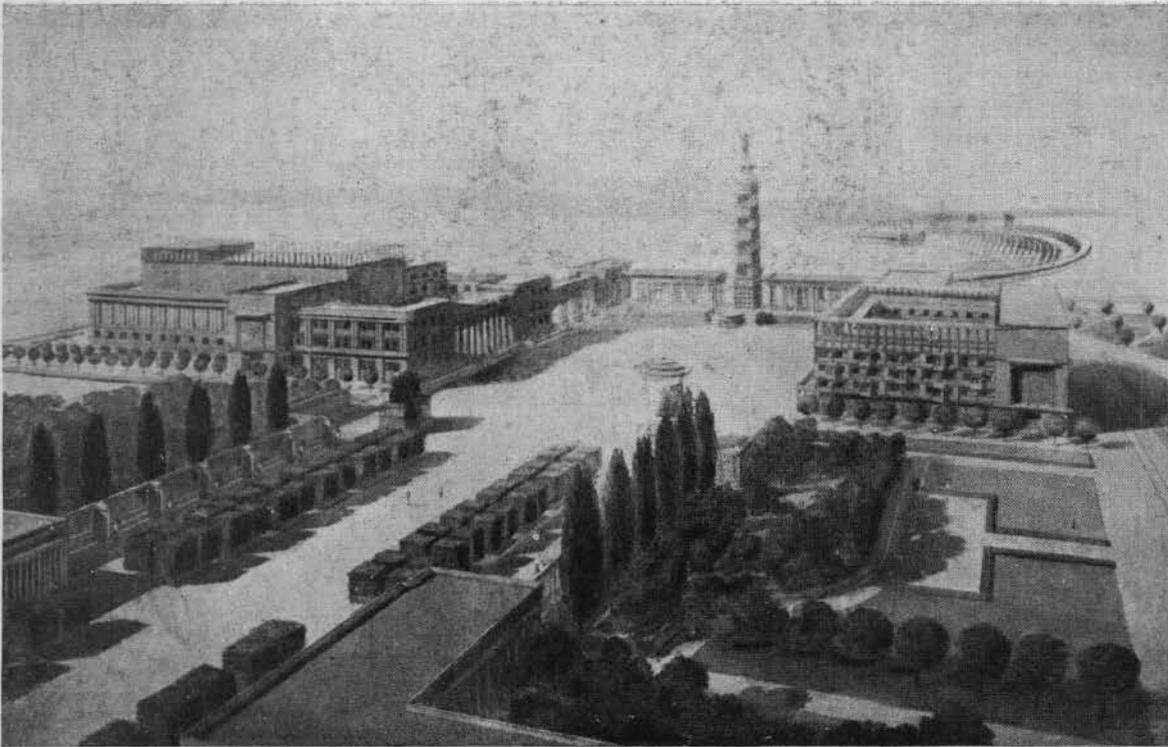
Обстройка 8-й продольной улицы — одной из наиболее ответственных артерий города в пределах 6-го поселка — должна завершиться возведением между существующими зданиями техникума, кинотеатра и дома общественных организаций двух жилых корпусов и Дома техники. Этот участок улицы архитектурно организует непосредственный подход к площади, которая начинается двумя рядами памятников — бюстов наиболее видных создателей Днепро-строя. Таким образом, на площади и примыкающих к ней участках улиц расположены основные общественно-культурные здания: памятник Ленину, музей Днепро-строя, Дом культуры, Дом техники, Дом общественных организаций, Горсовет, Центральная гостиница и т. д.

Занимая высокое плато, весь комплекс сооружений площади гос-

подстывает над окружающей местностью. Полное осуществление этого комплекса придаст строительству города (в пределах 6-го поселка) законченный характер и архитектурно объединит его с сооружениями гидростанции и промплощадки. В общую планировочную систему площади введена скульптура. У окончания 8-й продольной улицы запроектированы две групповые скульптуры на примерные темы: а) техника в период реконструкции; б) кадры социалистического строительства. Эти групповые скульптуры органически связаны с аллеей индивидуальных портретных скульптур, изображающих ударников строительства Днепро-строя и комбината.

Площадь со стороны Дома культуры переходит в парк, расположенный по склонам левого берега Днепра. Архитектурно-планировочное решение площади у плотины представляет исключительные трудности. Прежде всего, площадь каждой своей

стороной ориентирована на большой значимости участки города: северозападная граница площади примыкает к плотине и связывается ею с правым берегом Днепра; противоположная юго-восточная граница площади завершает основную городскую магистраль — 8-ю продольную; восточная граница ориентирована на под'езды со стороны промышленного комбината, и, наконец, у западной границы непосредственно начинается прибрежный парк культуры и отдыха. Таким образом каждая сторона площади равноценна по своей значимости. Дополнительные трудности в архитектурной практике площади создает то обстоятельство, что непосредственно для 6-го поселка площадь является завершающим элементом, требующим зрительной остановки, в то время как для всего комплекса сооружений площадь с вертикалью памятника является, наоборот, геометрическим центром с большим радиусом действия. Эти

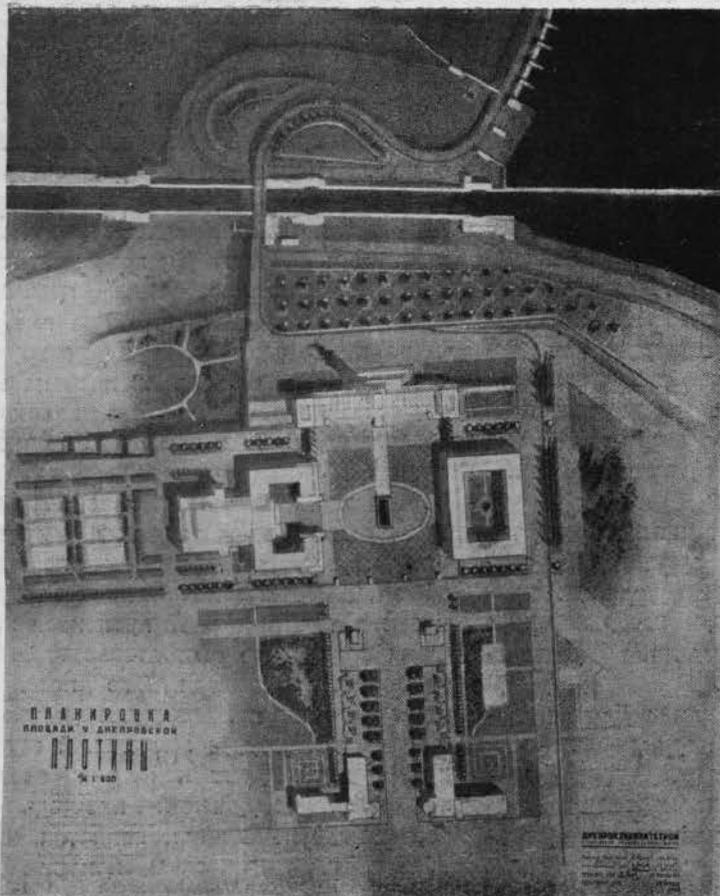

Эскизный проект
площади с памятником
В. И. Ленину
у Днепровской плотины
Арх. бюро
Гидростройпроекта
Руков.
арх. Г. М. Орлов
Арх. В. А. Лавров,
Т. Н. Варенцов,
консульт.
арх. В. А. Веснин

Projet de la place
avec le monument
de Lénine près du
barrage du Dniepr
(esquisse)

Bureau architectural
de Hydrostroïprojekt
(Trust de constructions
hydroliques)
Direct.
arch. G. M. Orlov,
Arch. V. A. Lavrov,
T. N. Varentzov,
consult. arch.
V. A. Vesnine

План

Plan

противоположные и частично даже взаимно исключают друг друга условия требуют чрезвычайно вдумчивой расстановки архитектурных акцентов на площади, внимательной проработки как общего силуэта сооружений, оформляющих площадь, так и внутреннего пространства площади, попадая в которое зритель чувствовал бы значимость этого планировочного узла во всей системе города. Наконец, трудности увеличиваются и рельефом местности, заставляющим трассировать магистрали криволинейно на предельных уклонах.

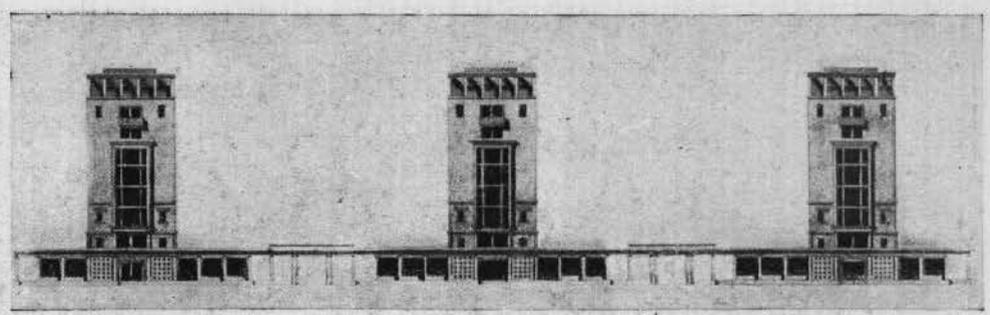
Схема архитектурного решения площади учитывает все эти условия. Боковые границы площади, по которым размещены здания Дома культуры и гостиницы Интуриста, четко подчеркнуты массивом этих сооружений, определяющих и ограничивающих собою границы пространственной протяженности площади в поперечном направлении. В архитектуре зданий преобладают горизонтальные членения. Наоборот, общий архитектурный тон северо-западной границе площади, примыкающей к

плотине и обстроенной зданием музея Днепростроля с памятником В. И. Ленину, дает высотная композиция памятника. Стены же музея, являющиеся как-бы боковыми крыльями башни-постаменты памятника, представляют собой прозрачную колоннаду, частично заполненную стенами со сплошным остеклением. Такой прием решения, давая четкую границу площади, вместе с тем, открывает вид на технические сооружения гидростанции, включая эти последние, как фон, в общий ансамбль площади.

В непосредственном соседстве с площадью у плотины запроектирована группа сооружений, организующая набережную у водного вокзала. Этот комплекс, расположенный на высоком берегу, обращен в сторону верхнего бьефа, воспринимается во взаимодействии с большим водным пространством и виден с далеких расстояний. Наряду с площадью, сооружения набережной определяют силуэт города с наиболее ответственных точек зрения.

Для того, чтобы в наибольшей степени раскрыть перспективы среки вглубь города, в основу застройки набережной был положен метрически повторяющийся ряд высотных сооружений со значительными разрывами между ними и с глубинным развитием застройки. Объемному и завершающему принципу застройки площади у плотины здесь противопоставлена пространственная и расширяющаяся система расположения сооружений по набережной. Набережная, с одной стороны, и Аллея энтузиастов, с другой, пересекаясь переходят в магистраль, идущую к промышленным комбинатам. Близость расположения заводов заставляет с большим вниманием разрешить архитектурно-планировочную проблему соединения города с промышленной площадью.

Практика зачастую показывает недооценку этого момента как со стороны проектировщиков, так и хозяйственников. Хорошо и правильно решенных подходов и входов на заводскую площадку мы до сих пор имеем чрезвычайно мало. Жилой район города, обычно, совершенно оторван от заводской территории. Отсутствует архитектурная связь между ними. На Днепровской площади эта проблема, взятая во всем своем объеме, также ждет своего разрешения, поэтому необходимо в

Проект застройки набережной у водного вокзала
Арх. бюро Гидростройпроекта
Руков. арх. Г. М. Орлов,
арх. П. М. Сталин, В. Д. Стрижов

Projet de constructions sur le quai près de la gare fluviale
Bureau architectural de Hydrostroïprojekt
Direct. arch. G. M. Orlov,
arch. M. P. Staline, V. D. Strijov

ближайшее же время разбить площадь в конце Аллеи энтузиастов, в месте перехода ее в заводское шоссе. Эта площадь является связующим звеном между городским районом и промплощадкой и будет расположена в начале зеленой зоны, отделяющей город от промышленных сооружений.

В качестве «пространственных ориентиров», связывающих отдельные архитектурные группы, введен ряд вертикальных сооружений. Это прежде всего памятник Ленину на площади у плотины, дома вдоль набережной, десятиэтажный жилой дом на углу квартала № 3 у предзаводской площади и, наконец, такого же характера жилой дом на пересечении Аллеи энтузиастов и 8-й продольной улицы.

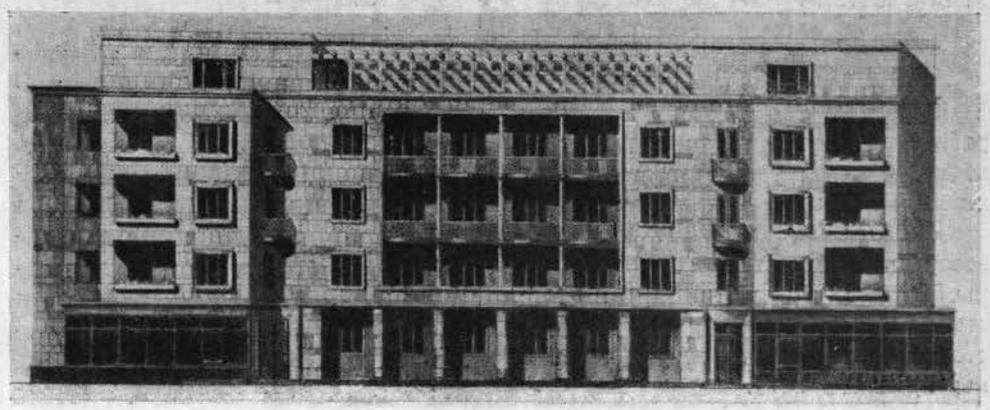
На примере застройки первой очереди Б. Запорожья (6-й поселок), даже в еще незаконченном виде, со всей наглядностью выявляются преимущества планового строительства.

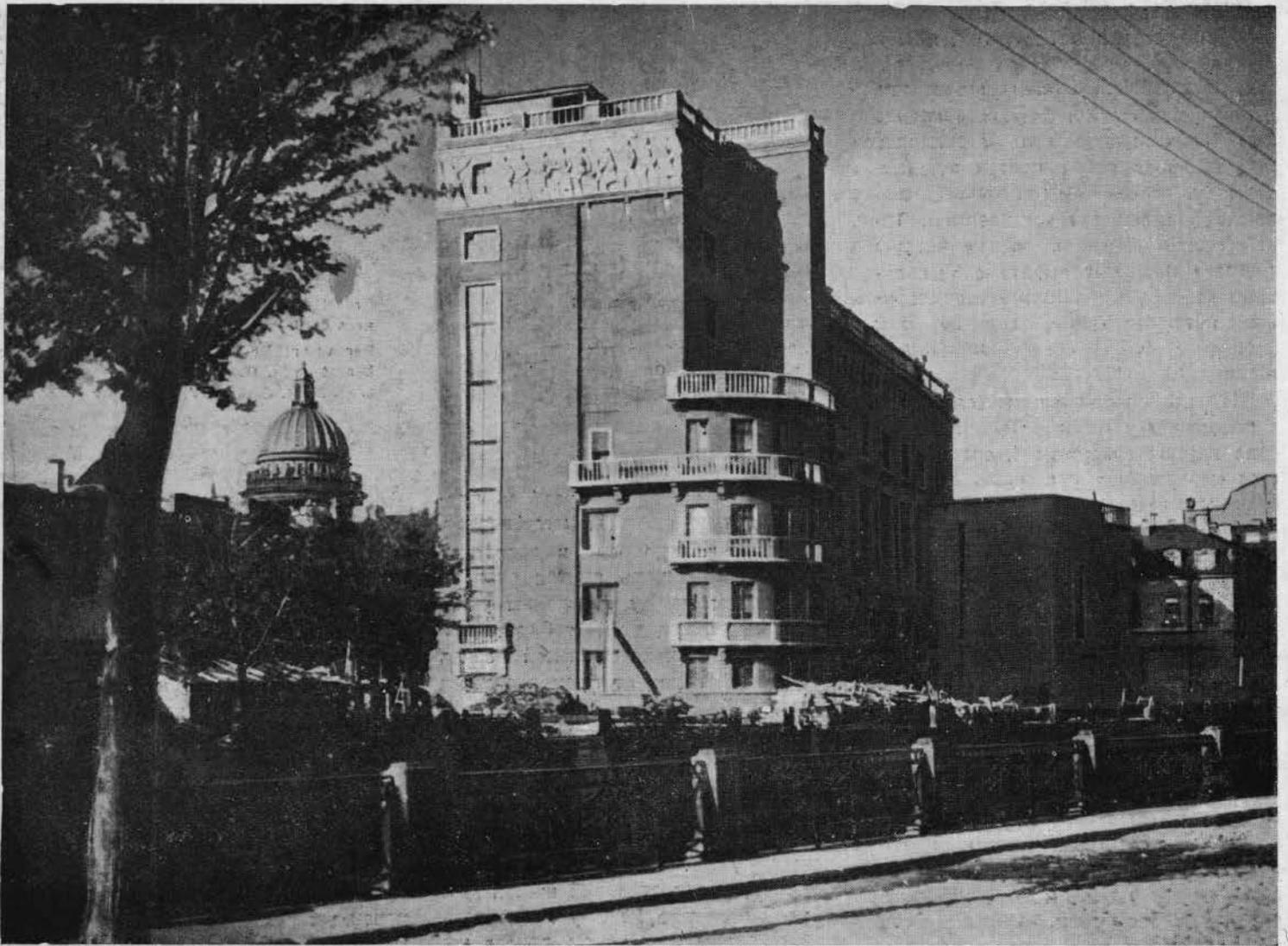
Каждое из осуществленных сооружений города, отдельно взятое, не может претендовать на безоговорочно положительную оценку. Более того, в подавляющем большинстве здания, осуществленные в 1928—1932 гг., несут значительные следы архитектурного схематизма, и все же, несмотря на большое количество недоделок, несмотря на недостаточное внимание к вопросам благоустройства и разработки «малых форм», город производит целостное впечатление, имеет свое, правда, еще незавершенное, архитектурное лицо.

Практическое осуществление намеченных работ по застройке площади у плотины, достройка зданий по 8-й продольной улице, обработка набережных и гавани создают исключительный по своей впечатляемости ансамбль. И здесь на помощь архитектору приходят природные условия, использование которых учитывается при завершении строительства всего комплекса.

Жилой дом
(тип застройки магистральной улицы)
Арх. Г. М. Орлов

Maison d'habitation
(type de construction dans une rue magistrale)
Arch. G. M. Orlov

Дом культуры работников связи в Ленинграде
Фасад со стороны Мойки
Арх. П. М. Гринберг, Г. С. Райц

Maison de culture des employés des postes et télégraphe à Leningrad
Façade du côté de Moïka
Arch. P. M. Grinberg, G. S. Raïtz

ДОМ КУЛЬТУРЫ РАБОТНИКОВ СВЯЗИ В ЛЕНИНГРАДЕ

А. БРОНШТЕЙН

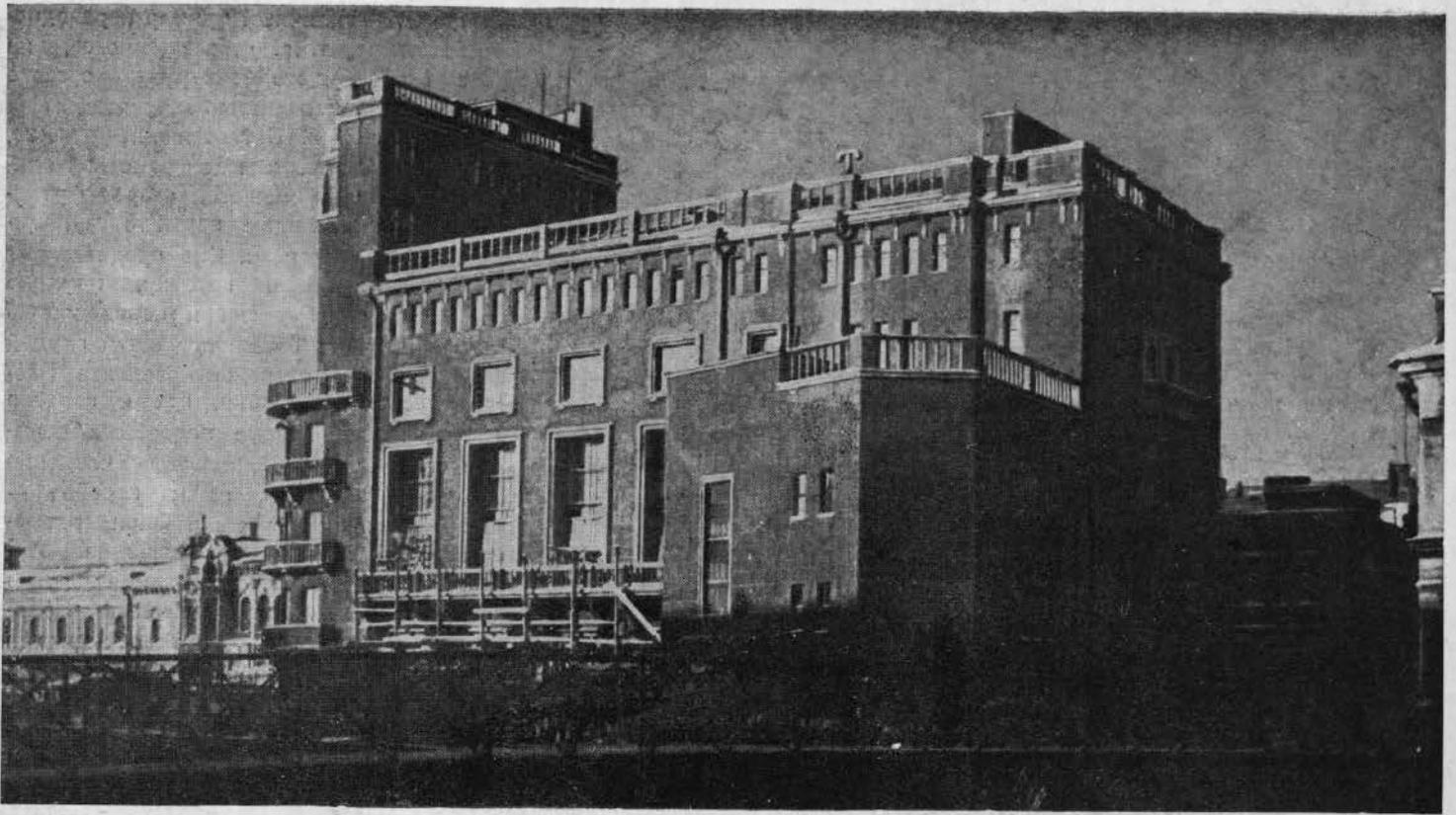
Строительство Дома культуры работников союза связи подходит к концу. Фасады уже освобождены от лесов и все здание доведено до такого состояния, когда можно уже говорить о качестве его архитектуры. Здание Дома культуры представляет собой перестроенную протестантскую церковь второй половины прошлого века.

Мысль о переделке церкви под клуб возникла в 1930 г. Тогда же архитекторам Гринбергу и Райцу было предложено составить проект перестройки. Первый вариант 1931 г. был выдержан в типичной для тех лет конструктивистской манере. Функционально переделка заключалась в том, что на месте нефа устраивался зрительный зал, а колокольня превращалась в башенообразный пилон. Почти во всю высоту пилона шел огромный витраж. Зал также имел значительное остекление. Позже проект подвергся переделкам, пока наконец не вылился в те формы, какие мы видим в натуре.

Авторам проекта выпала нелег-

кая, но почетная задача, составляющая удел всех архитекторов, работающих на ответственных участках Ленинграда, — включения новых зданий в ансамбли, созданные мастерами прошлого.

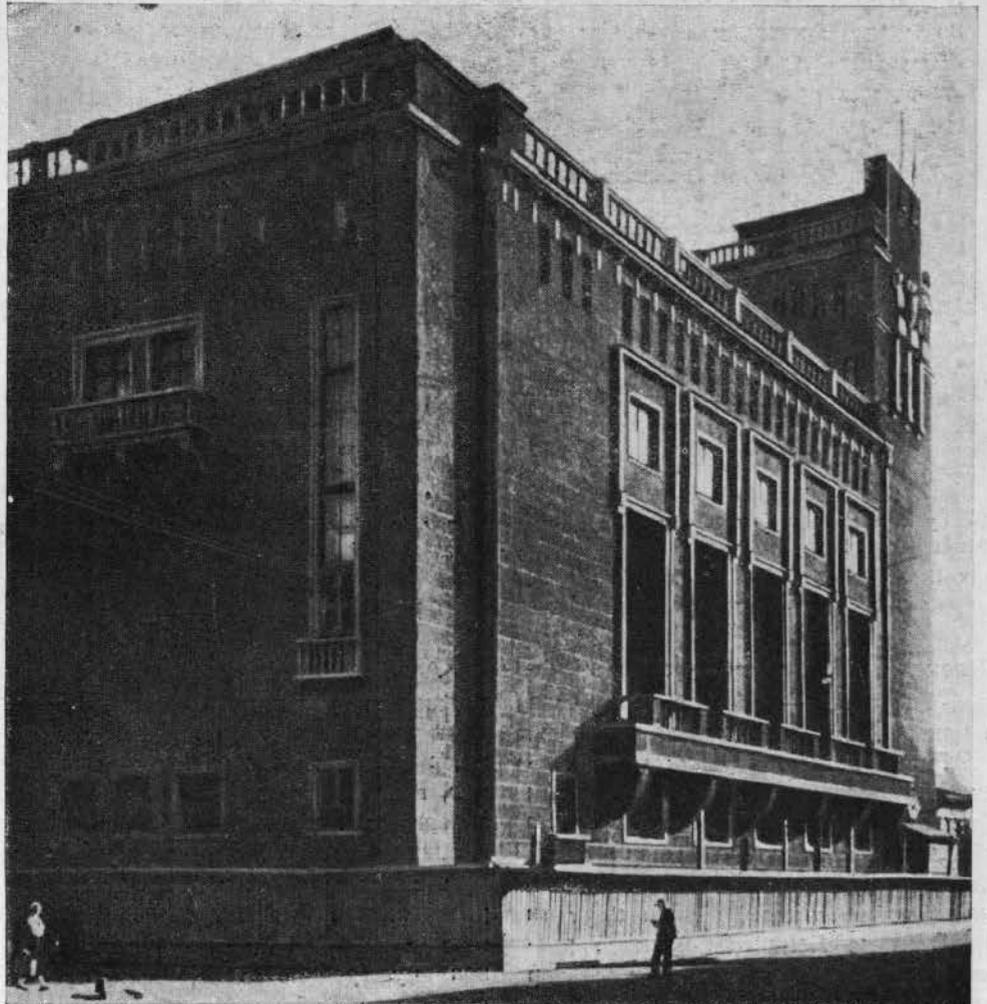
В данном случае увязка с ансамблем была особенно важна, потому что Дом работников связи стоит на ответственнейшем участке Ленинграда — на ул. Герцена, у берега Мойки, недалеко от Исакиевского собора, Юсуповского дворца и замыкает собой перспективу Мойки со стороны Новой Голландии и Поцелуева моста. Место это — одно из красивейших в городе: стильные решетки набережной, вода, зелень, здания скромной, но тонкой архитектуры,

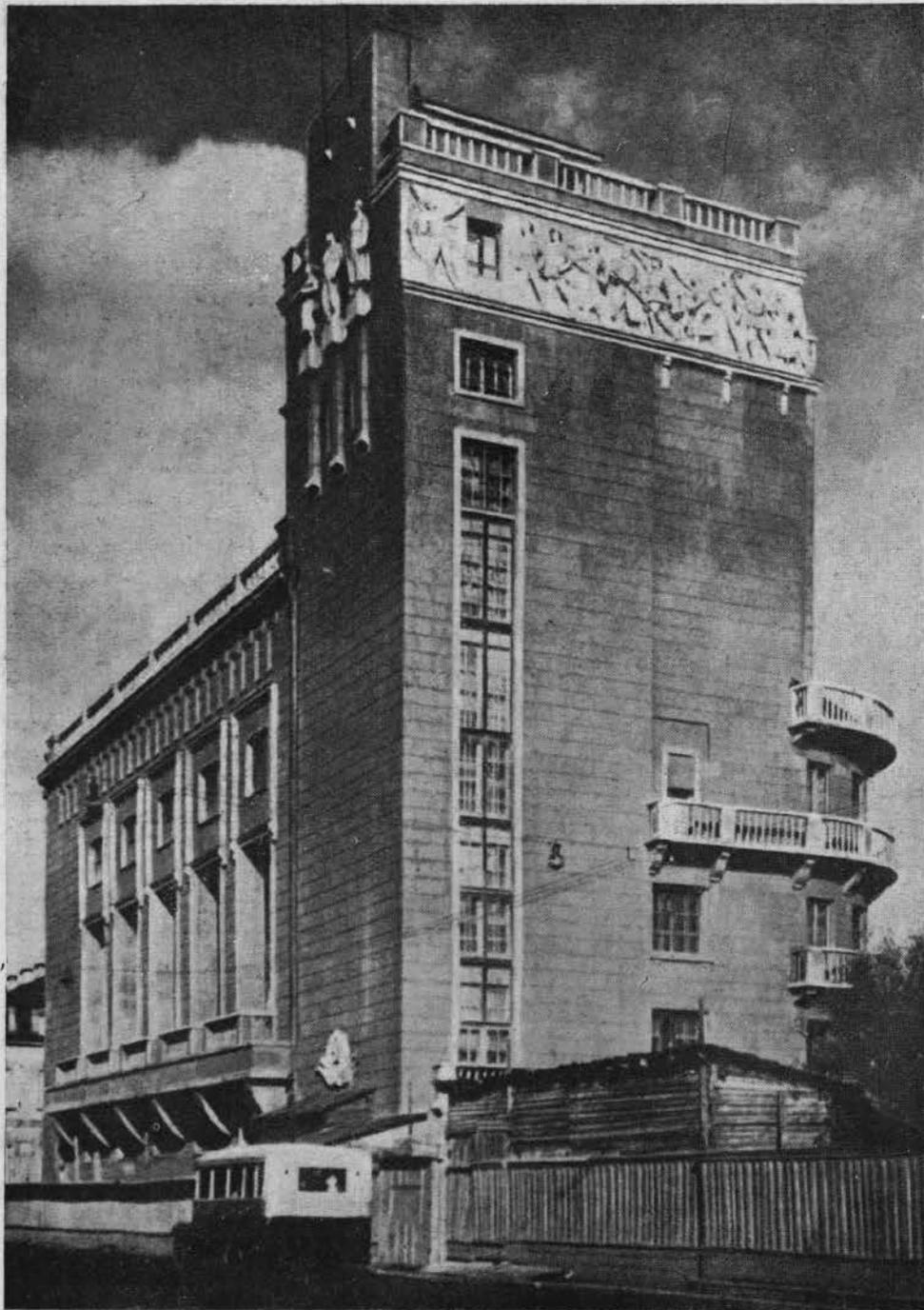
Фасад со стороны Мойки

Façade du côté de Moïka

Фасад по ул. Герцена

Façade rue Herzen

Дом культуры работников связи в Ленинграде
Фасад по ул. Герцена

Арх. П. М. Гринберг, Г. С. Райц

Maison de culture des employés des postes et
télégraphe à Léningrad. Façade rue Herzen

Arch. P. M. Grinberg, G. S. Raïtz

наконец, Юсуповский дворец, начатый Гваренги, — все это сочетается в цельный и полнозвучный ансамбль.

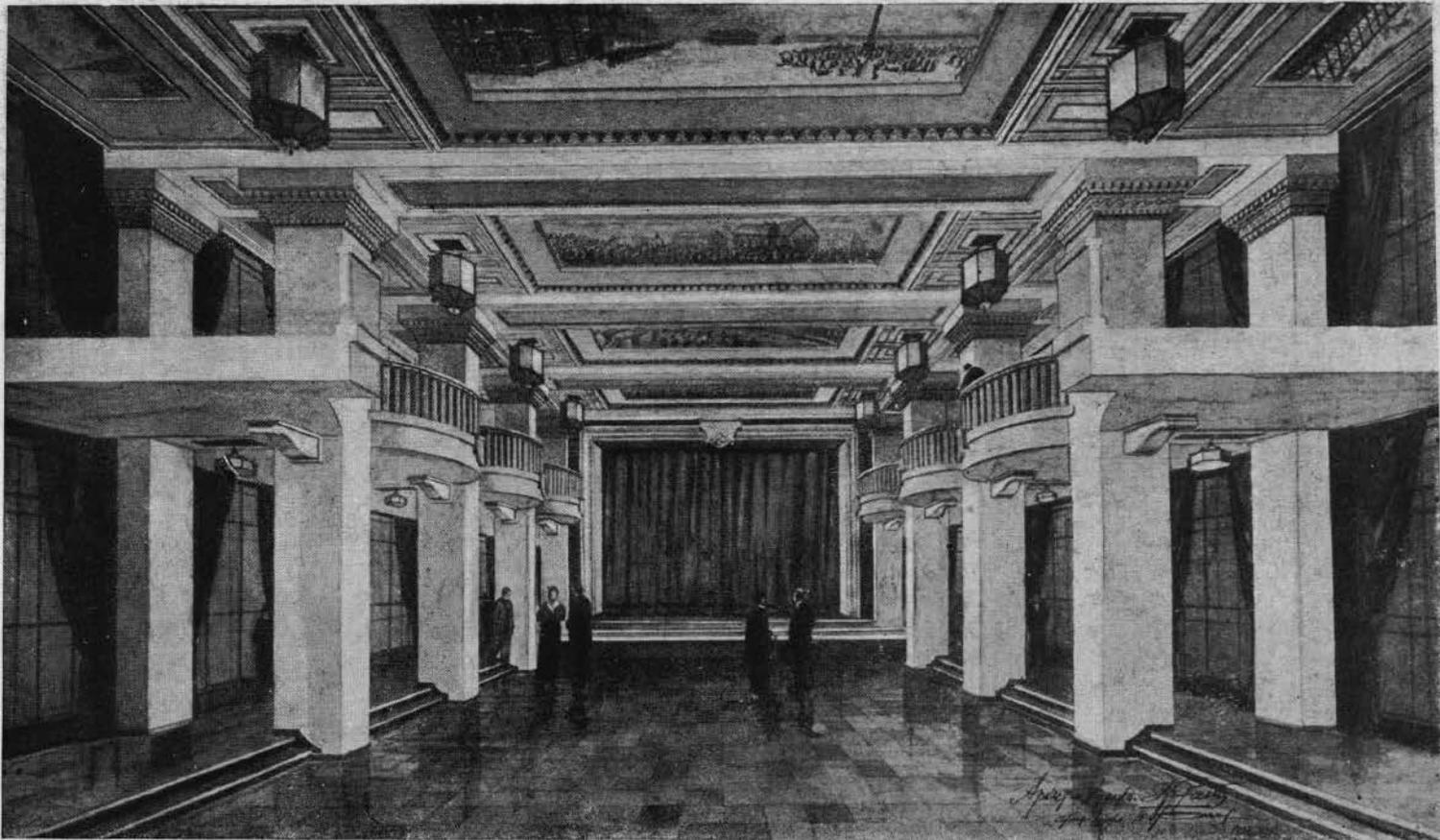
Ранее стоявшая на том же участке протестантская кирка по своим формам была чужда ансамблю, но обогащала и подчеркивала его своей высокой, довольно легкой колокольной. Вообще шпили, вышки идут к архитектуре Ленинграда, внося разнообразие в плоскостной характер города.

Авторы Дома работников связи правильно учли необходимость сохранения башни, но не поняли, видимо, характера ее архитектуры. Здание, возглавленное башней, теперь не завершает перспективу Мойки, оно возникает внезапно и кажется глухим, плоским ящиком. Лишенное выразительного силуэта здание не вошло в ансамбль и воспринимается как чужеродное тело, как некий склад или фабрика посередине горо-

да. Это — типичный пример переходного стиля, т. е. «обогащенного», но в основе чисто конструктивистского сооружения со всеми присущими ему недостатками. Остается впечатление, что здание не скомпоновано как единое целое и является скорее футляром, скрывающим какой-то функциональный процесс. Оно представляет собою высокую коробку, идущую вдоль ул. Герцена и переходящую в невысокий башеноподобный глухой пилон со стороны проспекта Разбелевского и Мойки, где к коробке пристроен корпус подсобных помещений. Функциональное членение здания читается ясно; коробка — это зрительный зал, в башне размещаются остальные помещения. Архитектурная масса здания слабо расчленена и невыразительна. Правда, может быть, это объясняется трудностью задачи приспособления старого здания для новых целей. Основным приемом композиции фасада служат значительные оконные проемы зрительного зала, контрастирующие с рустовкой стен. Большие поверхности стены кое-где обогащены скульптурой, тягами, наличниками и балконами. Торцовый фасад, включающийся в перспективу набережной, решен в виде башни, увенчанной скульптурным фризом. Башня плохо освещена, тяжела, грузна. Она производит мрачное впечатление. Со стороны Мойки к ней путем введения ряда полукруглых в плане балконов прилеплена основная часть здания. Это балконное решение угла целиком в плане архитектурных трафаретов эпохи 1928 — 1931 гг. менее всего уместно в общественном здании.

Окна зрительного зала со стороны фасада на ул. Герцена обрамлены большими наличниками и, кроме того, объединены большой вынесенной пятой над первым этажом. Выше стена завершается рядом сравнительно небольших окон с простыми наличниками. Фасад со стороны Мойки почти тождественен с фасадом по ул. Герцена, с той только разницей, что к нему примыкает пристройка с рядом достаточно случайно расположенных проемов. Стены всего здания рустованные. Руст довольно слабый с шероховатой фактурой желтого серо-коричневого цвета.

Не все детали равноценны. Наряду с хорошим простым наличником окон введен целый ряд деталей, вызывающих возражения. Перво-

начально здание было, видно, задумано с минимальным количеством деталей. Потом, при переработке фасадов, авторы решили их обогатить, подражая классическим каменным деталям. Эти новые, свободно сочиненные архитекторами, детали напоминают увеличенные столярные фрагменты. Особенно неудачны наличники окон зрительного зала и балконы. Как правило, они чрезвычайно жидки и не производят должного впечатления. Наряду с излишней сухостью форм, особенно сказавшейся в балясинах балкона, никак архитектурно не обыгранных, здесь характерна ничем необоснованная грубость пластики. Так, форма кронштейнов под тягой, поддерживающей балкончики по фасаду с ул. Герцена, груба и примитивна, тяга невероятно тяжела, а ведь на ней расположено всего несколько легких балкончиков. Это архитектурно ничем не обосновано.

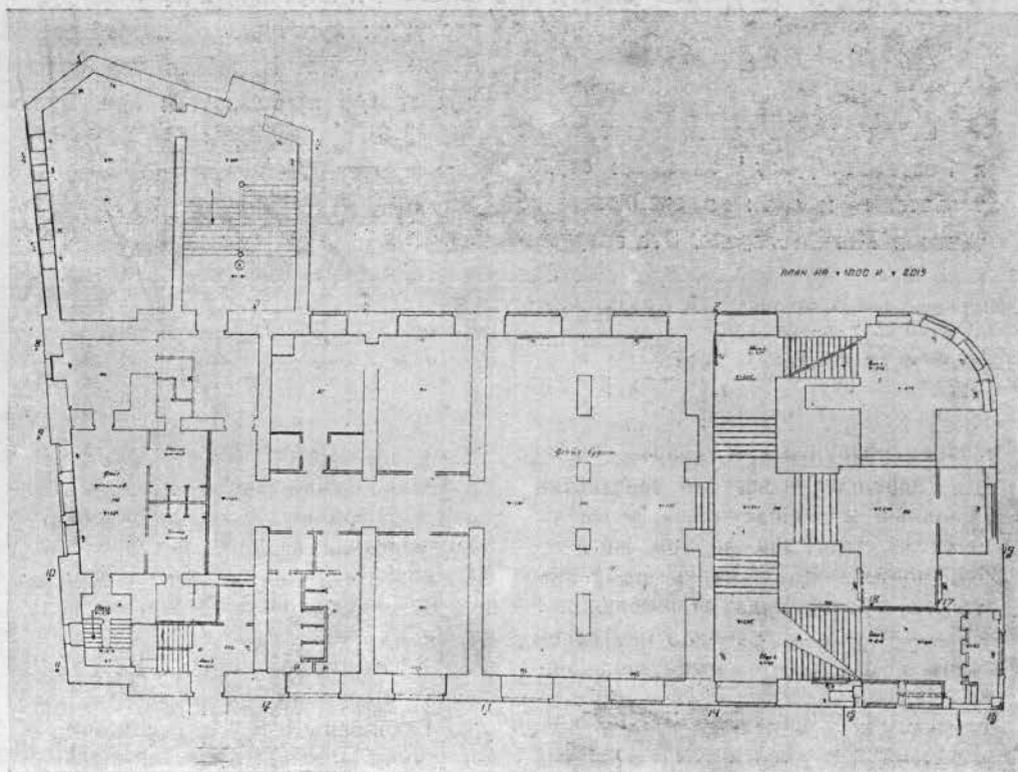
Качество отделочных работ среднее. Штукатурка неровна по цвету, имеются пятна иного тона. Скульптура не связана с архитектурой башни и чрезмерно натуралистична. Внутри здание еще не закончено, поэтому судить об архитектуре интерьера преждевременно,

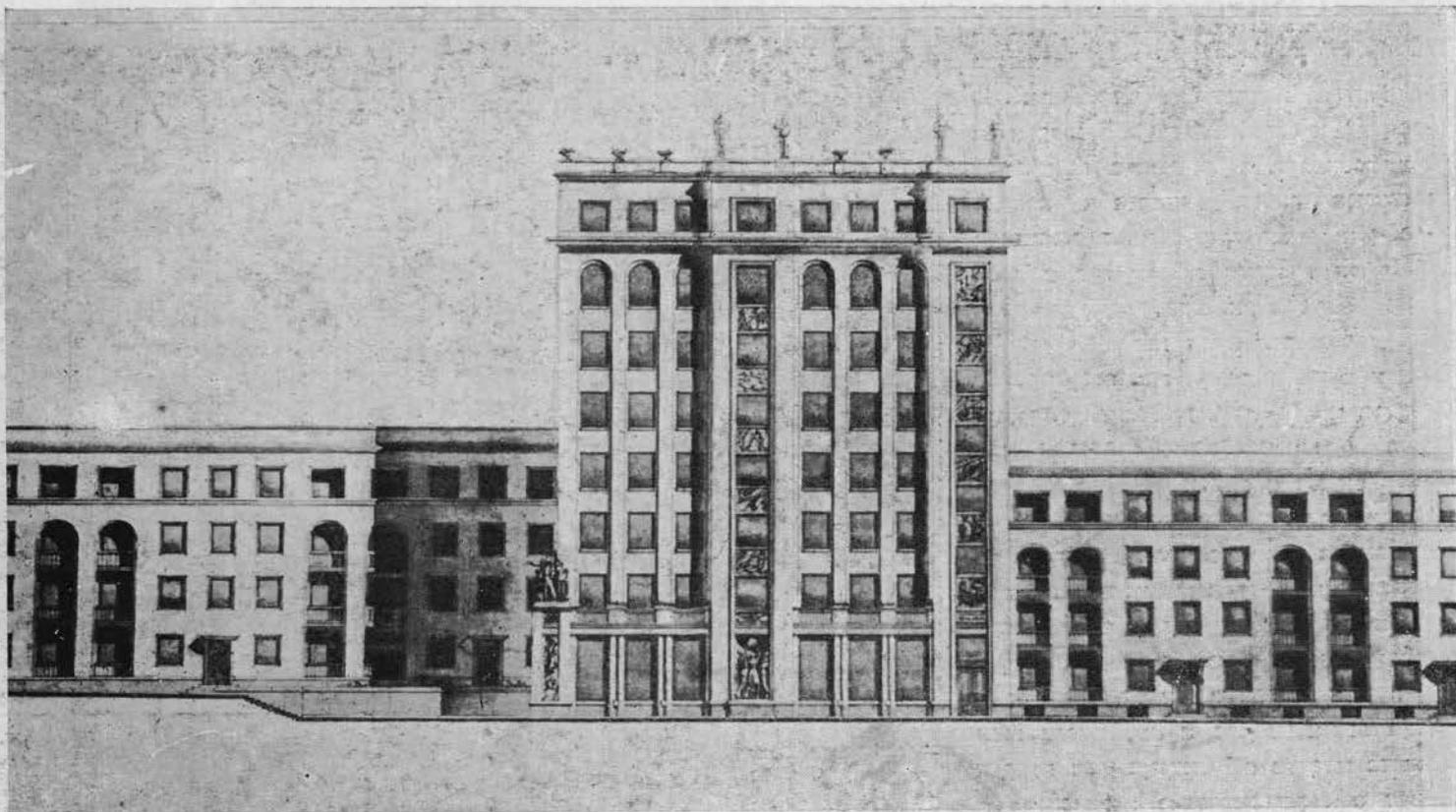
Зрительный зал (фото с проекта)

Salle de spectacle (photo du projet)

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

Театр в Магнитогорске. Фасад (фото с проекта)
Арх. П. Бронников

Théâtre à Magnitogorsk. Façade (projet)
Arch. P. Bronnikov

ТЕАТР В МАГНИТОГОРСКЕ

В. КУСАКОВ

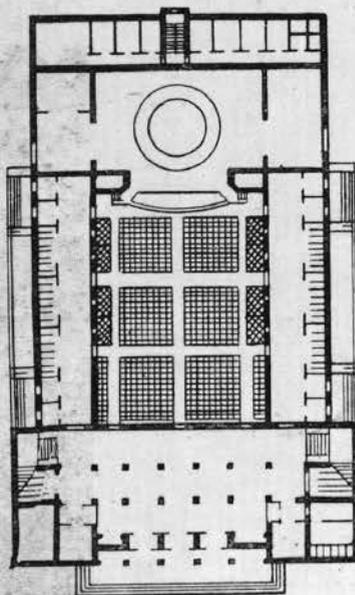
Вслед за замечательным театром в Ростове-на-Дону закончен строительством и сдан в эксплуатацию театр в Магнитогорске. Это сооружение, несмотря на его сравнительно скромные размеры, — несомненно значительное событие в архитектурной практике этого рожденного революцией города. Новое здание театра резко отличается от типичного в недалеком прошлом для Магнитогорска упрощенческого строительства и красноречиво свидетельствует о значительном росте культуры стройки не только в центре, но и на периферии.

Строительство Магнитогорского театра имеет некоторую историю. Его фундамент и в основном стены были возведены по типовому проекту Ги-

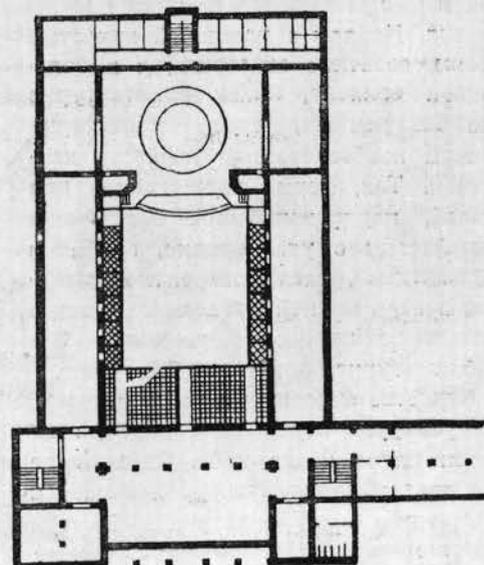
прогора. Но стандартная коробка «типового» здания, естественно, не могла удовлетворить — по своей внешней и внутренней архитектуре — растущих культурных потребностей магнитогорцев. К работе над проектом театра привлекается арх. Брон-

ников, под непосредственным техническим руководством которого здание было в известной мере перепроектировано и закончено в натуре.

Архитектор подошел к поставленной перед ним задаче исключительно добросовестно. В условиях крайне

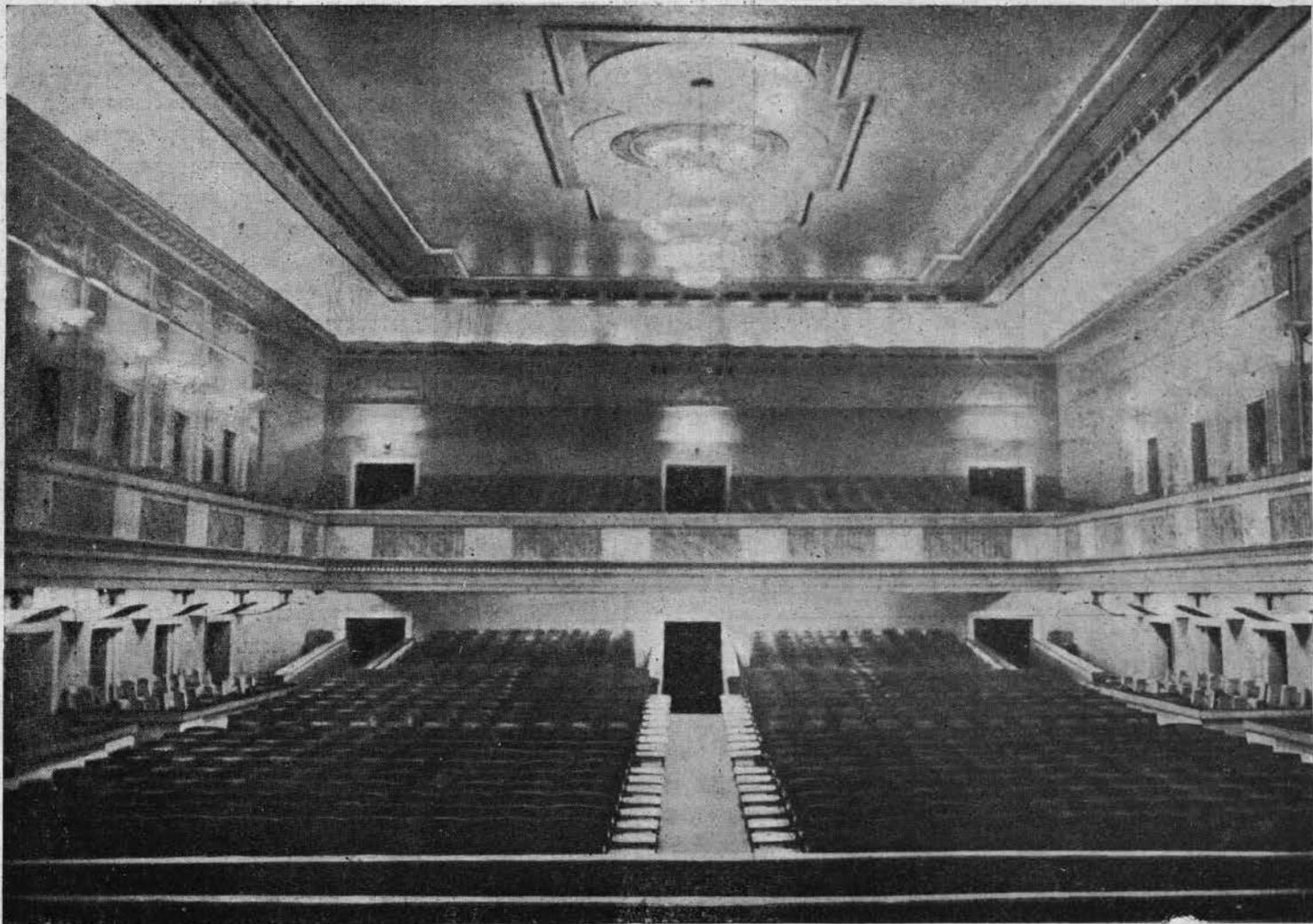
План 1-го этажа

Plan du 1-er étage

Plan du rez-de-chaussée

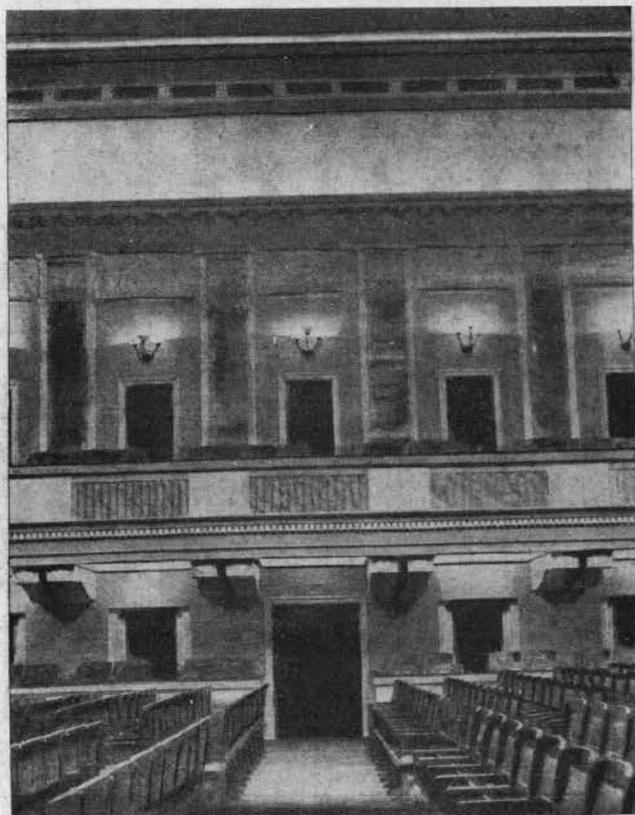
План 2-го этажа

ограниченных сроков, чрезвычайно острого недостатка квалифицированных рабочих, при наличии возведенных стен, жестко лимитирующих творческие возможности, арх. Бронников сумел внести в проект значительные улучшения и вместе с коллективом строителей обеспечить достаточно высокое качество всех строительных и отделочных работ.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют, к сожалению, судить как о месте расположения театра, так и о его (сейчас еще не законченной) внешней архитектуре. Очевидно, положение театра достаточно увязано с общим планом города, в котором ему, несомненно, отведено соответствующее место. Внешняя же архитектура, в которой предположено широкое использование барельефов и скульптур, будет, ве-

Зрительный зал

Salle de spectacle

Фасад

Façade

роятно, в достаточной степени отвечать общественному характеру здания. В связи с этим, в дальнейшем мы останавливаемся лишь на интерьере здания.

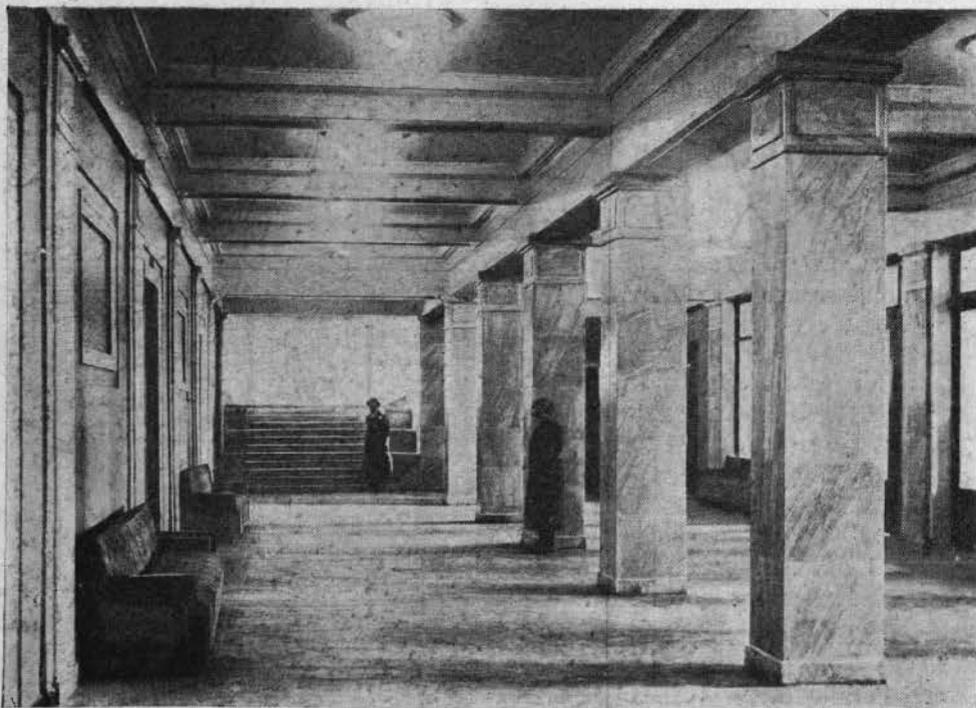
По композиции плана и разреза магнитогорский театр не представ-

ляет особого интереса, повторяя шаблонную схему организации внутренних помещений зрительной части больших клубов.

Из портика главного входа три широких двери ведут в незначительных размеров кассовый вестибюль,

Вестибюль

Vestibule

за которым следует разделенный колоннадой на два нефа главный вестибюль здания. В торцах ближайшего к кассовому вестибюлю нефа расположены вешалки, обслуживающие балкон и верхние ложи, комнаты администрации, курительные и уборные, в торцах же второго нефа — лестницы, ведущие на второй этаж.

За главным вестибюлем следует непосредственно примыкающий к нему зрительный зал, по обеим сторонам которого расположены фойе и гардеробы. Приложение в плане этих гардеробов, неестественно удаленных от входов, является одним из наиболее существенных недостатков плана, так как оно не удовлетворяет элементарнейшим правилам загрузки здания и превращает так называемый главный вестибюль в загрязненное проходное помещение. На втором этаже расположены охватывающие с трех сторон зал — три фойе, из которых среднее примыкает к парадному двухсветному фойе и соединено с ним арками.

Несомненно, что суммарная площадь всех фойе исчерпывающе обеспечивает зрителей, но в то время как основная масса — 1200 зрителей театра размещена в партере, основные помещения фойе безосновательно расположены во втором этаже.

Буфет, запроектированный в клубном корпусе здания (несколько механически приставленном к главному объему), не имеет достаточно органичной связи с театром, так как общается с ним лишь через лестничную площадку.

Технически хорошо оснащенная (вращающийся круг с кольцом, хороший трюм, подъемы, колосники и пр.) сценическая часть театра имеет недостаточную глубину сцены и не имеет ряда необходимых при сцене помещений для мастерских, декорационной, бутафорской, поделочной.

Во внутренней отделке, разработанной автором с большой тщательностью, архитектор уделяет достаточное внимание как главным, так и

второстепенным помещениям. В результате этого весь интерьер воспринимается объединенным единым замыслом.

Но, к сожалению, справедливое стремление уйти от упрощенчества в разрешении внутреннего пространства привело в отдельных случаях к боязни простоты, чрезмерному обогащению и претенциозности. В частности, это имеет место в разрешении интерьера зрительного зала, архитектурная тема которого несомненно излишне сложна и многословна.

Зрительный зал представляет собой прямоугольный объем хороших пропорций, достаточной высоты, с вполне удовлетворительной видимостью со всех мест и хорошей акустикой (обеспеченной, кстати, без всяких псевдо-акустических кривых потолков и пр.).

Объем зрительного зала разделен по высоте на две части тянущимся по всему его периметру поясом балкона, разрешенным с совершенно излишней «весомостью». Эта весомость, подчеркиваемая грубоватыми по форме спаренными кронштейнами с очень неудачной лепниной, зрительно еще более снижает и без того небольшую высоту подбалконного пространства.

По фотографии неприятное впечатление производят два завершающих стены зала карниза, из которых один кажется как бы висящим в воздухе. Впрочем, в натуре, может быть, это выглядит несколько иначе.

Очень удались бригаде проф. Митковичера барельефы зрительного зала (барельеф в центре задней стены зала изображает революционный порыв масс, руководимых В. И. Лениным, фигура которого доминирует во всей композиции. Дальше по обе стороны на барельефе изображены этапы соцстроительства — индустрия, труд металлургов и колхозников, физкультура — и, наконец, далее, на продольной стене, в проемах между пилястрами, барельеф изображает развитие культуры театра. Несомненно, что эти ясные по теме барельефы играют весьма значительную роль во впечатлении, которое оставляет зал.

Фойе

[Foyer

мненно, что эти ясные по теме барельефы играют весьма значительную роль во впечатлении, которое оставляет зал.

Центральное двухсветное фойе удалось архитектору менее, чем боковые, для которых найдена сдержан-

ная, достаточно строгая архитектура.

Открытие нового театра — большой культурный праздник для магнитогорцев, получивших несомненно, несмотря на отдельные его недостатки, добротное и с любовью построенное театральное здание.

Стена фойе

Mur du foyer

Хива. Общий вид со двора арка („Куня арик“) Khiva. Asie Centrale. Vue générale du côté de la cour „Counia Arik“

АРХИТЕКТУРА ХИВЫ¹

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Л. РЕМПЕЛЬ

Летом текущего года, — по заданию Всесоюзной академии архитектуры я посетил Хорезм, и в частности Хиву.

Вплоть до 1920 г. Хива оставалась столицей Хивинского ханства. Затем она стала столицей Хорезмской народной республики. С 1924 г. Хива — окружной, потом — районный центр УЗбССР. Если Хорезмский оазис в целом имеет блестящую культурно-историческую и художественную репутацию, то Хива славится как самый неприглядный в архитектурном отношении город. Эту дурную славу создали ей еще первые агенты русского империализма, прибывшие к хивинскому двору для раз-

ведок, тайной с'емки планов и т. д. «В архитектурном отношении Хива принадлежит к числу самых жалких городов», — писал некий Желябужский в своих «Очерках завоевания Хивы», М., 1873 г.—Улицы в ней так узки, что арба может с трудом проехать, а дома настроены мазанки». Это мнение еще более укрепилось, когда ученые археологи среди хивинских дворцов и культовых зданий не обнаружили сооружений старше XVIII века.

При этом забывалось, что в архитектуре Хивы должны были найти свое отражение и более древние архитектурные традиции, наследницей которых выступала новая столица Хорезмского оазиса. Блестящие памятники XIII—XIV века (мавзолей Тюрабек-Ханым, Шейх-Шереф и др.) старой столицы хорезмшахов —Куня-Ургенча — и ее окрестностей наглядно свидетельствуют о былом величии и мастерстве архитектуры Хорезма.

Хорезм бесспорно имеет свои особые культурные традиции и роль его в формировании культуры Сред-

ней Азии огромна. Маркарт полагал даже, что Хорезм является родиной Зороастра и его религии. К. Иностранцев считал, что иранские традиции сохранились в Хорезме лучше, чем в древней Согдиане (Бухара — Самарканд).

При всех мировых социальных потрясениях Хорезм умудрялся сохранять известную автономность своей экономической и культурной жизни. Так, его не могли сломить полчища Кира и Дария, подчинивших Бакстрию и Согдиану в VI веке до н. э.

В VII—VIII веках н. э., когда знаменосцы ислама — арабы — огнем, мечом и подкупом подчинили себе древнее иранское население Средней Азии, Хорезм, формально принявший ислам, становится оплотом оппозиции арабскому халифату. И даже такие сокрушительные разгромы, как нашествие Чингис-хана в 1221 г. и полное уничтожение Ургенча Тимуром в 1388 г. не могли подточить его культурной традиции, дававшей новые ростки и побеги на старых пепелищах. Чрезвычайно характерно, что в Ташкенте — столице Узбеки-

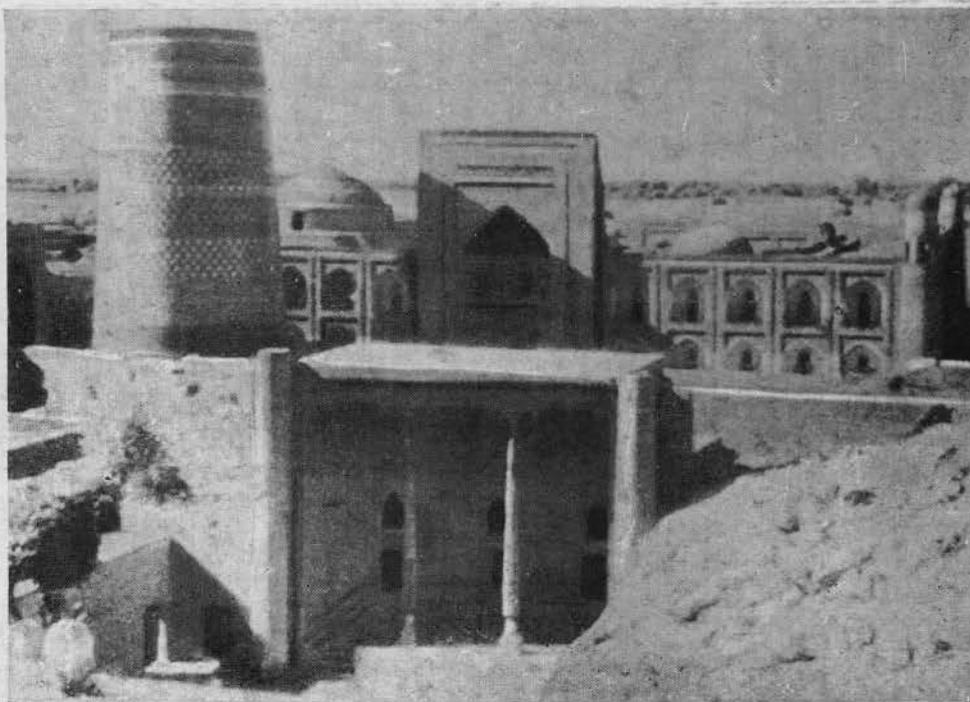
¹ Фото автора, кроме стр. 46.

стана — даже сейчас многие женщины, согласно законам ислама, носят чадру, тогда как хивинские женщины ходят с открытыми лицами.

Большее значение, чем набег полчищ Чингис-хана имел для культуры Хорезма поворот главного рукава Аму-Дарьи (около 1575 г.), лишивший Куны-Ургенч воды. Новой столицей в связи с этим становится в XVII веке г. Хива.

Хива расположена между арыками Ингрик и Черджейли, вытекающими из большого арыка Палвана. Общая композиция города удивительным образом повторяет классические композиции феодальных городов на Востоке: ядро — цитадель («арк» или «кухендиз»), торгово-ремесленный шахристан и заселенные окраины — рабад. Снаружи город опоясан глинобитной стеной, окружностью в 6,6 км. Высота ее достигает 7,5 м, при 8,5 м толщины в основании и не более 0,3 м в верхней части. Постройка стены, в общем довольно хорошо сохранившейся (гораздо лучше, чем городская стена в Бухаре), относится к 1842 году. В толще стены пробито 12 ворот; некоторые из них — кирпичные, покрытые изразцами. За тенистым перекрытием ворот и полуразрушенных небольших караульных помещений начинается довольно интенсивно застроенная часть города соответствующая древним рабадам (предместьям). Затем следует второе кольцо стен. Собственно, это уже не кольцо, а довольно резко выраженный прямоугольник. Как в афганском Герате и типичных китайских феодальных городах, прямоугольник этот ориентирован по странам света и пересекается двумя поперечными магистральями. Впрочем, в Хиве, как и в древнем Ташкенте, прямоугольник этот имел не четверо, а трое ворот. Возможное объяснение этого обстоятельства дает соседство города с пустыней, в сторону которой не было необходимости пробивать специальные ворота. На восток расположены ворота Абдак-Баба, на север — Бакчи-Дарваза, на запад — Шир-Мухамед-Ата.

На одной из поперечных магистралей располагаются крытый базар и большой каравансарай, непосредственно примыкающий к восточной стене города у ворот Абдак-Баба. Каравансарай, построенный в 1823 г. при хане Мухамед-Рахиме, представлял собой правильный четырехугольник со сторонами до 64 м. В нижнем

Дворец „Куны Арик“, мечеть и медресе Ма-
“омет Амин-хана и недостроенный минарет

Palais „Counla Arik“, mosqueé et médressé
du Mahomet Amine-Khane et minaret inachevé

его ярусе находились лавки, в верхнем — помещения для купцов. Крупный базар, в виде звена купольных перекрытий, совершенно тождествен по своему типу с уже уничтоженным крытым базаром Бухары.

Средоточием всей композиции города является «арк», т. е. цитадель, которая, как обычно, лежит не в центре прямоугольника, а ближе к краю. В данном случае он примыкает к городской стене около ворот

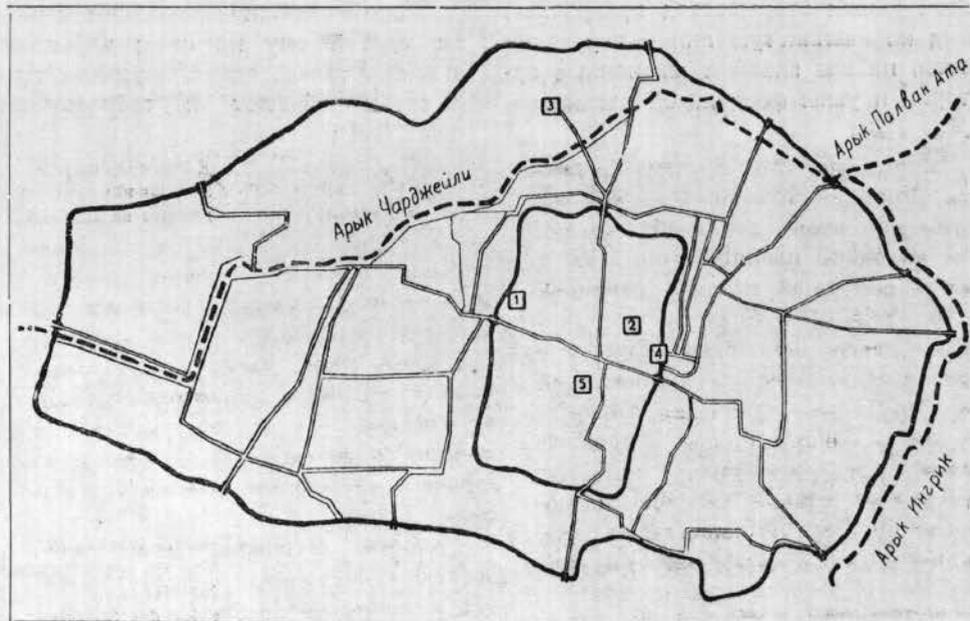
Шир-Мухамед-Ата, т. е. к западной стороне прямоугольника. В древних феодальных городах — например в Бухаре — цитадель располагалась на большом искусственном холме. В Хиве же «арком» является дворец, так называемый Куны-Арик.

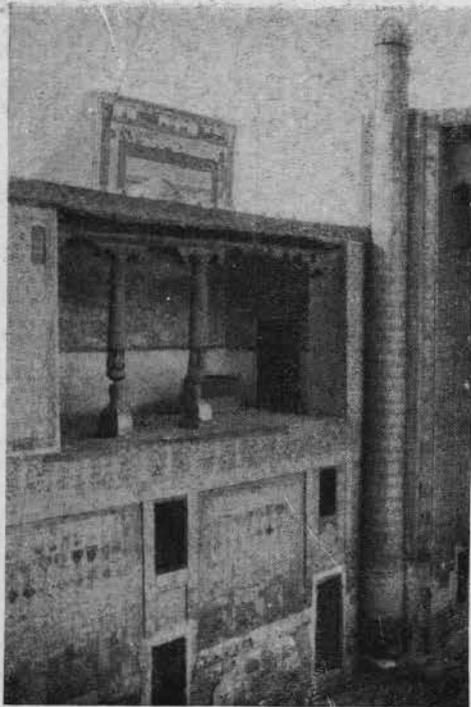
Куны-Арик представлял собой комплекс ряда сооружений (здесь размещались гауптвахта, канцелярия, помещения хана и его братьев, гарем, конюшни, арсенал, пороховой погреб,

Хива. Схема плана

Khiva (Asie Centrale). Plan schématique

1—дворец Куны Арик, 2—дворец Дашаули, 3—дворец Нурлабай, 4—каравансарай, 5—мечеть Палван Ата

Дворец Дашаули
Внутренний дворик

Palais Dachaouli
Petite cour intérieure

монетный двор и арена для боя баранов. Короче говоря, — все, что полагается иметь двору типичной восточно-феодальной деспотии.

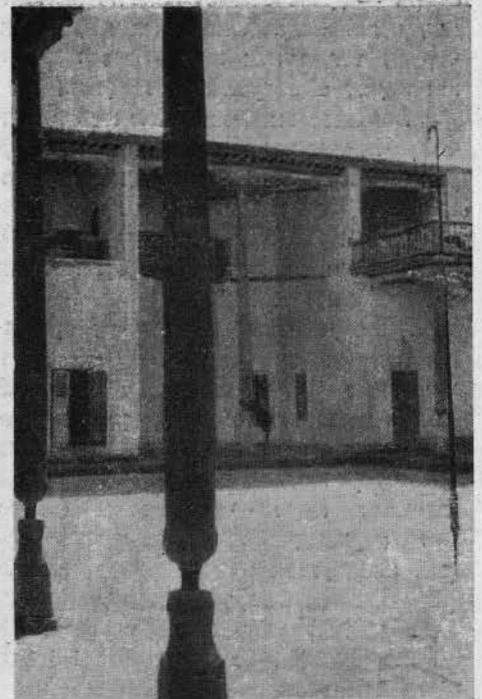
Над дворцом, примыкая к самой городской стене, возвышается подобие четырехугольной глинобитной башни, воздвигнутой на искусственной насыпи. По преданию, она является памятником деду Саид Мухамед-Рахим хана, убитому здесь иомудами. Последним ханам она служила беседкой и наблюдательным пунктом. Действительно, с развалин этой башни открывается прекрасный вид на извилистую линию городских стен, на все главные жизненные артерии и узлы феодальной столицы и

Дворец Дашаули
Ниша двора официального приема

Palais Dachaouli
Lieu pour réceptions officielles

традиционные места казни. Последние довольно ярко описаны в донесениях русских агентов при хивинском дворе: «У хивинцев существует четыре рода казни: 1) сажание на кол, 2) резание, 3) вешание, 4) зарывание в землю с побиением затем камнями. Сажают на кол около городских стен; режут в саженях 30 или 50 от ханского дворца у особой ямы, причем горло перерезают так, чтобы голова держалась на клочке кожи; вешают на базаре, подтягивая преступника от земли к верхней перекладине виселицы посредством петли, одетой ему на шею; зарывают в землю только одних неверных жен и затем побивают и забрасывают

Дворец Нурлабай
Внутренний двор

Palais Nourlabai
Cour intérieure

комьями глины за неимением камней».

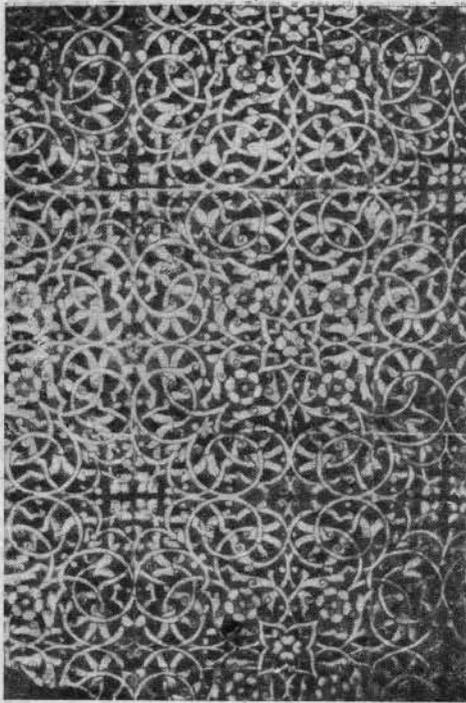
Места бывших казней сейчас засыпаны и полузабыты. Ханская канцелярия и ряд служб разрушены. На их месте копают глину и лепят кирпичи для новых зданий — школ и жилищ. Над башнями входа, ориентированного на восток, со времен революционных боев осталась надпись: «Военный назират». В личных покоях хана сейчас — поликлиника, новый фрпост борьбы за социалистический быт и культуру в ранее забитой и порабощенной стране. Пршлое мертво. Но в архитектуре этих зданий есть много здорового и жизненного, идущего от подлинно творческих традиций народного зодчества. Под пеленой вычурных и канонизированных приемов, обязанных своим появлением догмам религиозного культа и парадного церемониала царственного двора, живут традиции, часто повторяющиеся в более скудном материале в народных жилищах всего Хорезма.

Чем интересны хивинские дворцы? Главных ханских дворцов в Хиве три. В двух из них — Куня-Арике и Дашаули — наиболее ярко сказались требования придворного церемониала и стиль дворцового света. Третий — Нурлабай — более демократичен и повторяет, лишь с боль-

Дворец Дашаули
Вид на внутренний дворик из лоджий

Palais Dachaouli
Vue de la petite cour intérieure prise des loggias

Дворец Дашаули
Майоликовая декорация
Palais Dachaouli
Décoration en majolique

Дворец Дашаули
Деталь колонны
Palais Dachaouli
Détail de la colonne

Дворец Дашаули
Майоликовая декорация
Palais Dachaouli
Décoration en majolique

шим размахом, архитектурные мотивы домов богатых сановников и купцов, в которых целиком использовано богатство приемов, выработанных народным зодчеством на протяжении многих веков.

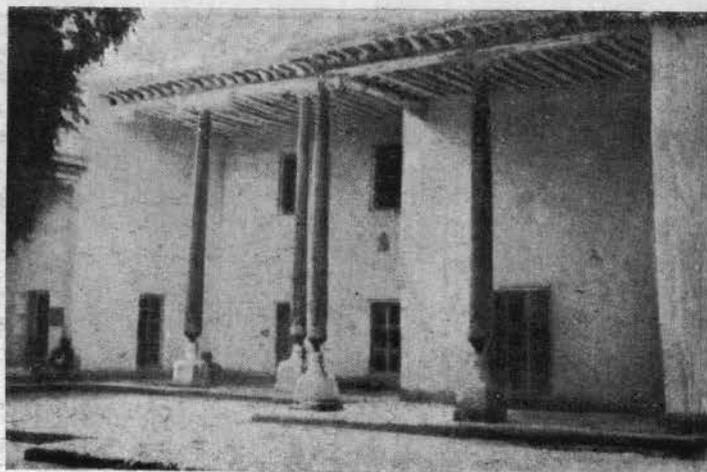
Куня-Арик расположен в западной части прямоугольника, дворец Дашаули, построенный Мухамед-Рахимом — в восточной части, близ ворот Абдал-Баба. Кирпичный Дашаули в основном повторяет композицию карнасного дворца Куня-Арик, но в отличие от него прекрасно сохранился. Он имеет строго прямоугольную систему планировки внутренних открытых дворов и помещений. Вход во дворец снаружи не акцентирован. Не акцентированы ни порталным, ни каким-либо иным оформлением и другие двери во дворце. Можно долго блуждать по дворцу, одну за другой отворяя скромные резные двери, за которыми неожиданно открывается то женский дворик, то простые кладовые и служебные помещения. Однако эта бессистемность — лишь кажущаяся. От ворот ведет широкий крытый коридор, справа от которого располагаются, по традиции, женские помещения, слева — мужские. К входному коридору примыкает справа открытый двор, служивший для официальных приемов; слева находятся два других зала на воздухе,

Все они окружены расположенными на высоте второго этажа лоджиями, разделяемыми в середине довольно гармоничной резной деревянной колонной. Двор для официальных приемов по одной своей стороне имеет взамен таких лоджий четыре прямоугольных ниши, каждую из которых украшает резная деревянная колонна на мраморной резной подставке, идущая во всю высоту ниши, т. е. в два этажа. Другие два зала на воздухе, служившие местопребыванием ханских жен, окружены с трех сторон аналогичной системой обращенных во двор лоджий. Четвертую сторону составляет своеобразный айван, т. е. высокая терраса, плоское пере-

крытие которой покоится на одной из двух стройных колонн. Таким образом получается своеобразный тронный зал на воздухе, парадно-чинный, но в то же время замкнутый и камерный. Несколько в стороне от главной оси зала, в полосе тени, расположены своеобразные круглые кирпичные ложа, около 1 м высотой и до 10 м в поперечнике, устилавшиеся коврами.

Пространство между этими тремя залами заполняют служебные помещения. От главного коридора отходят боковые коридоры, которые соединяют служебные помещения, примыкающие с тыла к наружной стене окружающих дворов помещений.

Дворец Нурлабай
Внутренний двор

Palais Nourlabai
Cour intérieure

Помещение Ибраим Ходжа
при дворце Нурлабай

Habitation de Ibrahim Khodja
au palais Nourlabai

Система террас
в богатом жилом доме

Système de terrasses
dans une riche maison d'habitation

Конструкция всех дворцовых помещений чрезвычайно проста. Всюду применены плоские балочные перекрытия. Глинобитные крыши легко ремонтируются и хорошо выдерживают непогоду. Даже полупортального типа айваны не имеют обычных полусферических куполов. Наряду с этой, казалось бы, крайней примитивностью конструкции, все сооружение отличается не только продуманностью планировочных решений, простотой и свободой расположения довольно просторных помещений, эффектной системой лоджий и айванов, но также и большой культурой в трактовке пространственных масс. Даже коридоры между служебными помещениями просторны, легки и, главное, воздушны, что так непохоже на обычные приемы зодчества упадочных восточных деспотий. Здесь широко используется верхний боковой свет, который вливается в поме-

щение, благодаря разнице уровней перекрытия. Такого же рода систему освещения, очень эффектно выполненную, нам пришлось наблюдать и в крестьянских домах Хорезма. Лишь крайняя дробность и запутанность рисунка изразцовых декораций, покрывающих стены зал, ниш и айванов, свидетельствуют во дворце о художественном падении декоративного стиля, несравнимого с высоким мастерством декораций древних хорезмийских памятников.

Третий из упомянутых нами дворцов Нурлабай (по имени бывшего владельца участка Нурулла-бая) относится к более позднему времени. Он выстроен владельцем дворца Куня-Арик для своего сына Исфандиара.

Нурлабай расположен между внешней и внутренней стенами города, на арыне Палван. Его окружает высокий наружный кирпичный «дувал», который как и в Дашаули вос-

производит только в более вытянутых в высоту формах полукрепостные ограды хорезмийцев, живших не в кишлаках, а в обособленных укрепленных усадьбах, расположенных по оросительным каналам. Внутри дворец имеет три больших двора, в которых целиком воспроизводятся мотивы народной каркасной архитектуры: широкие козырьки крыш с тонкой профилировкой резных деревянных кронштейнов, асимметричная расстановка резных колонн. Строгий ритм этих колонн перебивается гармонично выступающими пластически массами частей здания, где верхний этаж часто представляет собой как бы огромную открытую лоджию, обращенную во двор, способствуя легкости восприятия архитектурных масс.

Крайне интересен также аналогичный двор, примыкающий к дворцу и сооруженный для воспитателя

Жилой дом
Крытый коридор над воротами

Maison d'habitation
Passage recouvert

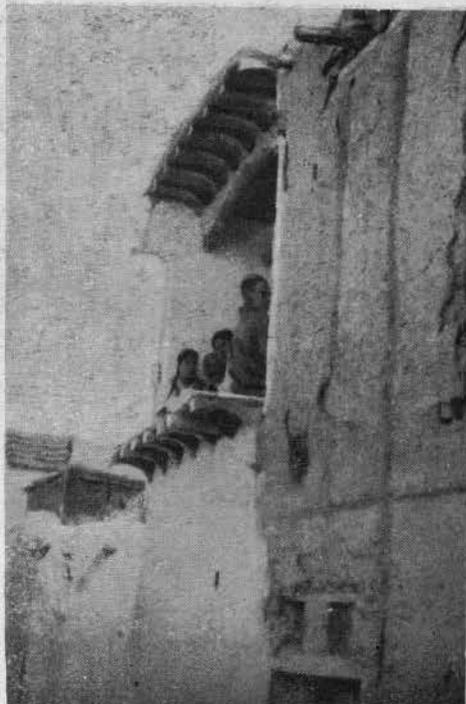
Крытый
базар

Halle
recouverte

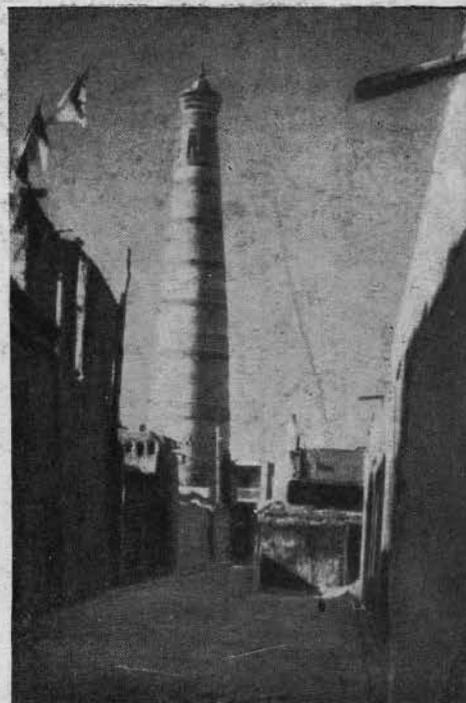

Жилой дом. Деталь внутреннего двора
Maison d'habitation. Détail de la cour

Жилой дом. Лоджия
Maison d'habitation. Loggia

Большой минарет
Grand minaret

наследника хана Ибраим-Ходжа. Здесь особенно ясно видно, как легко и гармонично связаны между собой главная и боковые стороны двора. Справа к главной стороне, на уровне второго этажа, примыкает лоджия, слева — терраса, расположенная на том же уровне и поддерживаемая невысокой колонной. По всей длине главной стороны тянется огромный выступающий навес, поднимаемый одной высокой резной деревянной колонной с резными кронштейнами. Стена здания, отступающая на 3 м вглубь и прорезанная тремя окнами, на половине высоты образует своеобразную лоджию — открытое помещение, с двумя меньшего размера колоннами также с резными кронштейнами на первом плане. Колонны эти поддерживают навес. По бокам нижней террасы, образуемой навесом, с резной колонной и отступающей вглубь стеной, расположены входные двери, тогда как во внутренние помещения второго этажа ведут большие проемы.

Подсказаны все эти мотивы, как мы уже говорили, народным зодчеством, однако эта тема заслуживает специальной статьи. Что же касается упадочных тенденций, то они чрезвычайно ярко выражены в том же дворце Нурлабай. В 1902 г. во внутреннем дворе этого дворца было закончено здание в грубо европеизиро-

ванном стиле, с безвкусными кафельными печами и стандартными европейскими окнами. Об упадке стиля свидетельствует также дворец Рафенек, выстроенный в «мавританском» духе, и несколько павильонов со стрельчатыми окнами загородного дворца Тазабаг.

Наименее интересны в Хиве культовые сооружения. В хивинских медресе в начале XX века числилось более 1800 учеников и владели они десятками тысяч танапов земли, сдаваемой в аренду населению. Особенно богаты были медресе Модарим-хана, Кутлу-Мурада и др. Большинство мечетей и медресе были выстроены лишь в начале прошлого века, когда хивинское ханство, типичное разбойничье государство, простерло свои границы до небывалых размеров — от Сыр-Дарьи до границы Афганистана.

В эту пору возник современный Мерв и была даже сделана попытка восстановить старый Ургенч, который те же ханы вскоре снова сознательно лишили воды, обрекая тем самым на вымирание населявших его туркменов. В самой Хиве были начаты большие строительные работы. Именно тогда была выстроена мечеть Палван-Ата (1811 г.), украшенная зеленым куполом, с пестрой голубой декорацией внутренних помещений, и мечеть в честь Сеид-бая (1835 г.) —

позднее — мечеть и медресе Магомет-Аминхана с огромным недостроенным минаретом (1852/1853 гг.)¹ и др. Описание всех сооружений, возникших в Хиве в последние годы перед русским завоеванием 1873 г., можно найти в неопубликованной рукописи Огехи (мираб Мухаммед-Риза) под названием «Шахид-и-Икбаль» («свидетель счастья»), хранящейся в Азиатском музее Академии наук.

Следует упомянуть еще о трех хивинских минаретах, с самого большого из которых открывается прекрасный вид на город. Но его чрезмерно маленький фонарь при массивном основании создает впечатление крайней неуравновешенности и нарочитости, еще подчеркиваемой плохой керамической декорацией.

Лучшими своими чертами архитектура Хивы обязана, таким образом, не культовому, а гражданскому дворцовому зодчеству, более органически связанному с древними приемами деревянных и карнасных сооружений народной архитектуры.

¹ Помимо названных, среди сохранившихся культовых памятников Хивы наиболее значительны: медресе Шир-Гази хана (1719/20 г.), Джума мечеть с ее многочисленными колоннами (капитально отремонтирована была в 1797/98 г.), медресе Мад-Нияз-Диванбеги (1871 г.), мазар Мухтар-Вали и др.

План Павловска. 1786 г.

Plan de Pavlovsk. 1786

ИЗ ИСТОРИИ ПЛАНИРОВКИ И РАЗБИВКИ ПАВЛОВСКОГО ПАРКА

А. СИДОРОВ

Восемнадцатый век отмечен новыми исканиями в области паркового строительства. Старые традиции регулярного сада, получившего свои классические формы в работах Ленотра, постепенно и не без борьбы начинают уступать место так называемому пейзажному парку.

Если родиной регулярного сада была Франция времени Людовика XIV, то колыбелью пейзажного парка явилась Англия. Ее поэты — Шефсбери, Поп, Ж. Спенсе, в своих произведениях воспевавшие естественную красоту природы и зло высмеивавшие искусственность регулярного сада, были проводниками-теоретиками этих новых парковых тенденций.

Новая манера разбивки — в противовес искусственности регулярного сада — во главу угла ставила естественность парка: свободно разрастающиеся кустарники и деревья, пруды и озера с причудливыми береговыми линиями, дорожки со сложными

извивами поворотов — сменяют былую геометрическую планировку аллей, фигурную стрижку деревьев и кустов, фонтаны и скульптуры Французских садов. Работы начала XVIII века — творения Кента, Ланселота Броуна и Чемберса являются первыми такими пейзажными парками.

Нельзя сказать, чтобы старые традиции уступили место новым без всякой борьбы. Во Франции еще в начале второй половины XVIII века раздаются голоса в защиту старого стиля.

Однако парки Эрменонвилля, Рамбулье и перепланировка малого Трианона (садовником Ришаром в 1774 г.) свидетельствуют о том, что вторая половина XVIII века даже во Франции, этой цитадели регулярного сада, является эпохой принятия и освоения новых форм паркового строительства. Эти парки украшены павильонами, создание которых связано с новыми настроениями и увлечениями — сантиментальными храмами, гротами, хижинами отшельников, китайскими беседками и руинами. Но все же рядом с этими новшествами и в пейзажных парках Франции существуют еще миниатюрные боскеты, трельяжи и другие затененные участки регулярного сада. Они находят себе место особенно в ближайших к главному дому частях парка, разнообразя грандиозный фон ландшафтных перспектив.

Эта борьба регулярного и пейзажного садов в Западной Европе XVIII века нашла свое яркое выражение на русской территории в истории планировки и разбивки Павловского парка.

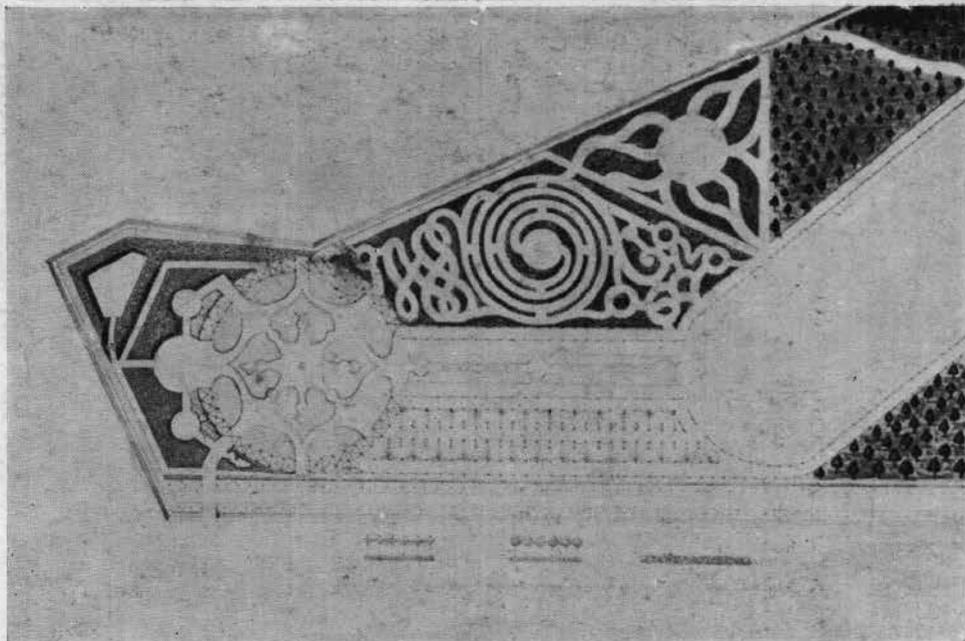
В 1779—1780 гг. появляется в Павловске главный создатель его художественного ансамбля — Чарльз Камерон (род. около 1740 г., ум. до 1820 г.).

Работы Камерона в Павловске начинаются, видимо, в конце 1779 г., т. е. на датированный 1780 годом план Павловска (работы Брунольта) уже нанесены две его первые работы — Храм дружбы и Старое шале. Однако это только первые опыты новой планировки и разбивки парка, притом осуществляемые только частично, так как среди окружающего леса создаются лишь садики при павильонах (например, садик и огород при Старом шале).

Значительный сдвиг работ по разбивке парка начинается со времени начала постройки Камероном Большого дворца, т. е. приблизительно с 1782 г.

План Павловска работы капитана В. Козырева, датированный 1786 годом — последним годом активной работы Камерона в Павловске, — показывает уже значительные изменения в бывшем диком лесу: помимо созданных еще для «Паульюста» трех липовых аллей и мелких садилов у самого «Паульюста» и павильонов, теперь уже разработаны грандиозные участки парка — Зверинец, Звезда, Белая береза, Большая звезда, часть парка по берегу Славянки у Храма дружбы и садики при дворце и новом павильоне.

Количеством было сделано уже очень много, и интересно разобраться в стилевой стороне этих первых участков уже культивированных районов Павловского парка.

Pavlovsk. Plan du labyrinthe près de la Volière
Arch. C. Caméron

Часть их — район парка по берегу Славянки — является чистейшим образцом английского пейзажного парка, основные стилиевые особенности которого уже были охарактеризованы выше. Камероном прекрасно использованы здесь и извилистая линия течения реки Славянки и холмистость берега, позволявшая рассаживать по его склонам различные породы деревьев, живописно комбинируя формы их крон и расцветку их листвы. Главное же заключалось в том, что Камерону удалось прекрасно показать в этой части парка характерное для английской разбивки слияние живописности с пластикой, — сочетание зеленых насаждений с архитектурным оформлением. Храм дружбы в данном случае является таким искусно обыгрываемым архитектурным мотивом. Совершенно как бы неожиданно и случайно, при осмотре этой части парка, открывается — то в фактурном сокращении, то целиком со своей дорической колоннадой — прекрасная ротонда этого замечательного памятника XVIII века. Дорожки этой части парка извиваются неожиданно и причудливо, мягка и капризна береговая линия пруда у Большого каскада, состоявшего первоначально из мощной груды камней — подобия естественного водопада.

Этот участок парка несомненно является превосходным образцом английского пейзажного парка и по первоначальному замыслу и по сохранности.

Можно было предполагать, что Камерон, явившийся в Россию во всеоружии знаний и опыта архитектора-классика, практика и теоретика, Камерон — друг Чемберса и единомышленник по работе братьев Адамов, т. е. один из представителей передового английского художественного мира, и все свои остальные работы по Павловскому парку поведет в направлении культивирования форм английского пейзажного парка. Однако планы обеих звезд, Зверинец и садики говорят об ином. Планировка и разбивка как собственно садика, так и лабиринта у Вольера являются типичным повторением правд французского регулярного сада с его

геометрической планировкой дорожек, фигурной стрижкой деревьев, цветочными партерами и трельяжами.

Большие массивы парка — Звезды и Зверинец — также по планировке своей являются отзвуком регулярного сада, в котором к единому центру сходятся радиусы дорожек, но разбивка их иная — деревья уже не подстрижены, и мощное зеленое царство бывшего Павловского бора, выравненное и упорядоченное вырубками и посадками, нетронутым вошло в этот компромиссный по стилю парк.

Подобное смешение приемов строительства парка можно объяснить, исходя не только из местных соображений — капризов владельцев дачи — Павла и его жены Марии Федоровны, связывавших творческую волю художника, но главным образом той атмосферой ожесточенной борьбы французских и английских парковых традиций, которая имела место в Западной Европе, а затем оказалась и в России, приведи в Павловске к созданию своеобразного парка «переходной эпохи».

Длительность работы Камерона в Павловске не была значительна. Уже в 1786 г., по видимому, он уходит с руководящей работы по строительству Павловска и в дальнейшем с ним только советуется по отдельным вопросам.

Преемник Камерона — Виченца Бренна (род. в середине XVIII века, ум. в 1814 г.), ранее работавший в Павловске в качестве художника-декоратора, в начале своей самостоятельной работы по парку продолжает развивать тип парка смешанного — с французской планировкой и отсутствием стрижки деревьев, который уже был охарактеризован выше при рассмотрении камероновских звезд и Зверинец.

Такой характерной работой Бренна является одна из самых популярных частей парка — Звезда так называемой Старой Сильвии (разбита около 1796 г.).

Строго геометрическая планировка, подстрижка кустарников, окаймляющих дорожки, обилие скульптуры роднят эту часть парка с образцами французского сада, но бурная растительность деревьев, строго

классический характер статуй (изображения Аполлона, Афродиты, Гермеса, Флоры и девяти муз — копии с античных) говорят о том, насколько уже новые принципы пейзажного сада с его стремлением к естественности и классическими увлечениями затемнили былую чистоту форм регулярного сада. Самое название этой части парка — Сильвия, происходит от латинского слова *silva* — лес и говорит о тех требованиях, которые в этот период предъявляются к парку.

Однако Бренна, точно так же как и Камерон, отдав должное установившейся для Павловска традиции разбивки компромиссного, точнее переходного по стилю, парка, помимо Сильвии с ее чопорной регулярностью создает еще ряд уголков парка, повторяющих в условиях нашей суровой северной природы в основных своих очертаниях итальянские сады, которые по своим формам предопределили французские пейзажные парки XVIII века.

Созданные при загородных виллах эти сады за столетия бурно разрослись и своей густой тенью, живописными контрастами световых пятен среди густой зелени привлекали внимание художников. Работы Клода Лоррена в XVII веке, Гюбер Робера в XVIII веке полны образцов этих романтических зеленых садов. Несомненно, что в деле установления форм пейзажного парка на континенте (в частности во Франции) их роль была очень значительна.

Бренна сумел для Павловского парка выбрать и использовать самые эффективные и грандиозные приемы итальянского сада.

Одним из самых ранних его шагов в этом направлении является изменение в 1789 г. Большого каскада. Взамен бывшего подобия естественного водопада Бренна создает довольно значительное сооружение с каменной массивной балюстрадой и декоративными вазами, сильно напоминающее итальянские его прообразы и больше всего каскад виллы Боболи близ Флоренции.

Следующая большая работа Бренна — воздушный амфитеатр (1793 г.). Он представляет собой полукруглую каменную

Павловск. Парк. Вид у Висконтиева моста

Pavlovsk. Parc. Vue près du pont Viscontiev

скамью, украшенную в прошлом статуей Флоры. Само по себе относительно очень скромное сооружение чрезвычайно умело использовано. Оно помещено в конце одной из радиальных аллей Старой Сильвии, на высоком мысе речки Славянки и дополнено на противоположном отлогом берегу кустарниковыми террасами. Амфитеатр служил, повидимому, преимущественно для устройства иллюминаций.

Исключительно блестяще проявилось умение Бренна приспособить самый профиль местности Павловска для итальянской разбивки в части парка у дворца — так называемых Больших кругах с каменной лестницей (1799 г.). На высоком берегу

Славянки, против левого крыла дворца, помещены два каменных круга со статуями Мира и Правосудия (работы Баратта) в центре. Круг со статуями Мира (второй от дворца) сохранился хуже, но ближайший ко дворцу дает яркое представление о цветочных партерах геометрической планировки и их эффектном сочетании с мрамором скульптуры.

Слева к кругу Правосудия примыкает 64-ступенная известняковая лестница, украшенная двумя парами бронзовых (внизу) и мраморных (вверху) львов, соединяющая нагорную и прибрежную части парка.

Нарядность ансамбля кругов и лестницы, органическое соответствие лестницы

профилю самой местности несомненно ставят эту работу Бренна в один ряд со значительнейшими парковыми работами Камерона, придавая близкой ко дворцу части Павловского парка особый характер пышности¹.

¹ Следует отметить, что эта работа Бренна относится к эпохе царствования Павла I, ко времени, когда Павловск усиленно стремятся превратить в императорскую резиденцию расширением дворца и обогащением парка и в корне изменить самый замысел камероновской изящной увеселительной дачи.

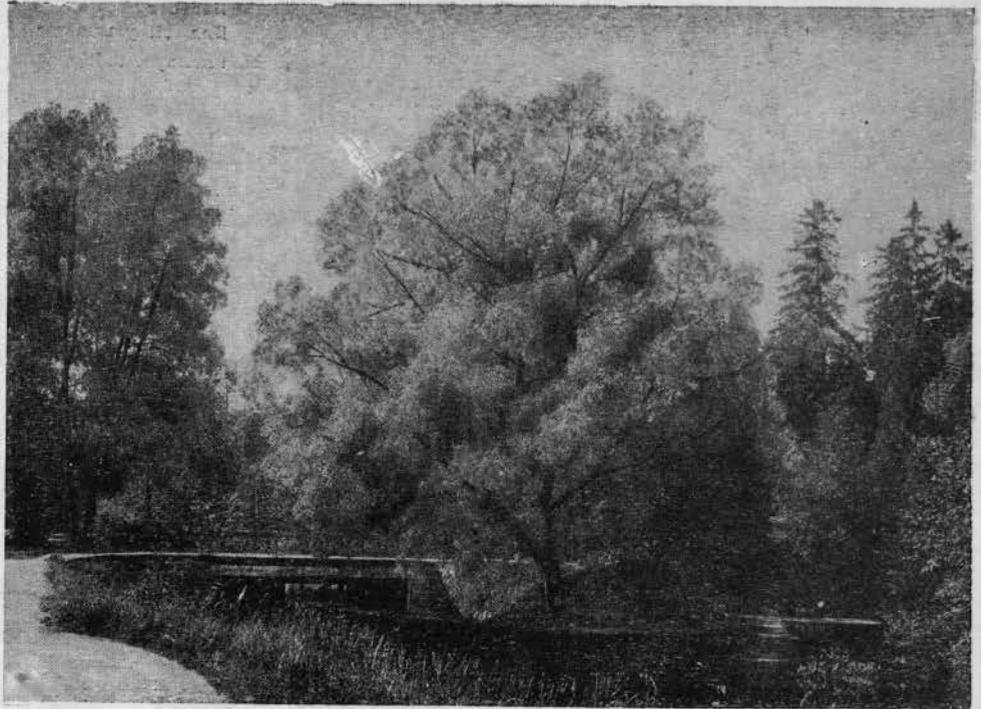

Парк. Храм дружбы. 1779 г.

Арх. Ч. Камерон

Parc. Temple de l'Amitié. 1779

Arch. C. Caméron

Pavlovsk. Parc

Работы Бренна в Павловске заканчиваются вскоре после смерти Павла I. Преемником Бренна явился другой итальянец — Пьетро Гонзаго, мастер, имя которого является таким же значительным для истории разбивки Павловского парка, как имя Камерона для архитектурного облика Павловска.

Гонзаго был приглашен в 1792 г. кн. Юсуповым в Россию и начал здесь свою деятельность в качестве театрального декоратора. В Павловске он работал как гениальный художник парка и как мастер монументальной живописи (им исполнены единственные в мире в своем роде фресковые росписи стен галлерей под библиоте-

кой и плафон для круглого кабинета в южном флигеле дворца).

Гонзаго пришел в Павловск тогда, когда стилевые особенности Павловского парка уже определились работами Камерона и Бренна. Различные виды пейзажного парка, уголки итальянской разбивки, смещанный характер парка Сильвии, обеих Звезд и Зверинца и регулярные садики придворцовых частей парка — вот то наследие, которое было оставлено ими Гонзаго.

Гонзаго сумел этому прекрасному, хотя и довольно разнородному, наследию дать достойное завершение. Недаром он был выходцем из Венеции с ее тяготением к

колориту, к широкой живописности в противовес пластической форме римской и флорентийской школ, — то, что он создал в Павловске, основано именно на живописных эффектах.

Камерон и Бренна стремились видоизменить природу Павловска так, чтобы приблизить ее к родным им английским и итальянским парковым ансамблям. Гонзаго же исходил из того, что могла дать сама эта северная, блеклая, однообразная большей частью по профилю местности природа.

Наиболее замечательными частями Павловского парка, украшенными Гонзаго, являются переделанная из камероновской

Парк. Вид из Храма дружбы

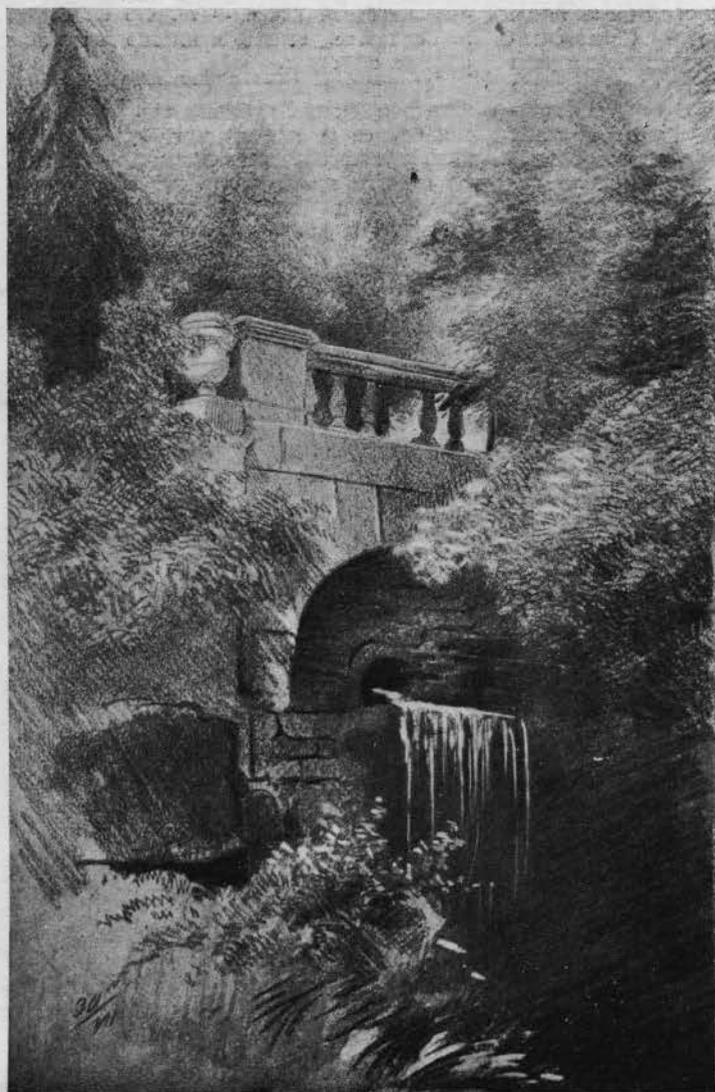

Parc. Vue du temple de l'Amitié

Павловск
Вид „Паульюста“
Рис. худ. С. Щедрина

Pavlovsk
Vue du „Paullust“
Dessin du peintre
S. Schédrine

Большой каскад
в парке. Рисунок
По проекту
арх. В. Бренна. 1739 г.

Grande cascade
dans le parc. Dessin
D'après le projet
de V. Brenna. 1739

восточной части «Звезды» новая часть парка — «Белой березы» и бывшее «Парадное место» в конце тройной липовой аллеи перед дворцом.

Творческие приемы Гонзаго крайне просты — он стремился создать иллюзию густого хвойного бора, яркой зеленой лужайки, рощицы, перелеска.

Чертежи и рисунки павловского дворца-музея могут много рассказать о том, как создавалась эта кажущаяся простота лесных и полевых далей. Целый ряд рисунков Гонзаго и его помощников показывает, как создавались отдельные рабочие чертежи каждого небольшого района парка. В них намечалось, какая часть леса предназначена на вырубку, какая должна быть сохранена, где должны быть сделаны подсадки. Затем уже шло их практическое осуществление. По преданию, Гонзаго сам со своими помощниками в различных частях парка наносил краской пометки о вырубках и подсадках. Для него почти не играли роли архитектурные стоффажи. В части парка у «Белой березы» он вообще сумел обойтись без них, им использованы формы кроны деревьев, расцветка и степень густоты их листвы, — лишь на них он основывал свой художественный подбор.

Этот итальянец, попавший на далекий север, настолько органически включился в чуждый ему новый мир, что сумел создать то, что не удалось сделать его предшественникам, — создать русский пейзажный парк, парк равнины, бледной северной листвы деревьев, парк своеобразной пленэрной прелести северного края с его просторами полей и перелесками.

Часть парка на месте бывшего «Парадного места», явившаяся уже целиком работой Гонзаго, только подкрепляет те положения, которые дает нам разбор части парка у «Белой березы». И здесь главным элементом разбивки является перспективное сочетание лужайки и рощицы со строгим учетом их цветовой гаммы, но помимо них введен еще пруд сложной формы с островом посередине. Сочетание спокойной воды с разнообразными формами кроны деревьев острова, ласкающая взгляд мягкость и ясность форм разбивки прибрежных частей делают это место Павловского парка одним из наиболее чарующих по своей глубокой, умиротворенной красоте.

Парк Гонзаго не столь изыскан, как парк Камерона, не столь декоративен и эффектен, как сад Бренна, но его величавая простота и глубокая пространственность и в наши дни производят сильнейшее впечатление, свидетельствуя о творческой силе его автора.

Дальнейшая история Павловска показала, что Гонзаго (умерший в 1831 г.) был завершителем разбивки Павловского парка.

Последующие работы по парку при приемниках вдовы Павла I — Марии Федоровны, сохраняя старое, добавляли к нему немногие и незначительные новшества, не изменявшие прежнего ансамбля.

Таким образом, история Павловского парка, создававшегося в течение полувека, является яркой иллюстрацией всех сложных перипетий борьбы течений регулярного и пейзажного парка, смены различных типов пейзажного парка с завершением их гениальной простотой гонзаговских полей и рощ русского пейзажного парка первой четверти XIX века,

АНТОНИО БАЗОЛИ

П. ДУЛЬСКИЙ

Имя Антонио Базоли не часто встречается в литературе и в общеизвестных историях искусства. Между тем, этот галантный декоратор и живописец является одним из самых оригинальных мастеров архитектурных пейзажей начала XIX века.

Родился Антонио Базоли 18 апреля 1774 года. Образование получил в Болонской академии под руководством известного профессора Гонцелли.

По окончании академии Базоли изучал великих мастеров в Риме. В 1803 г. он был назначен профессором архитектуры и декораций в Болонскую Академию (Clementina)

К тому же времени относится его большой успех в области декоративных работ во дворцах и театрах, и его имя, как художника-декоратора, становится очень популярным.

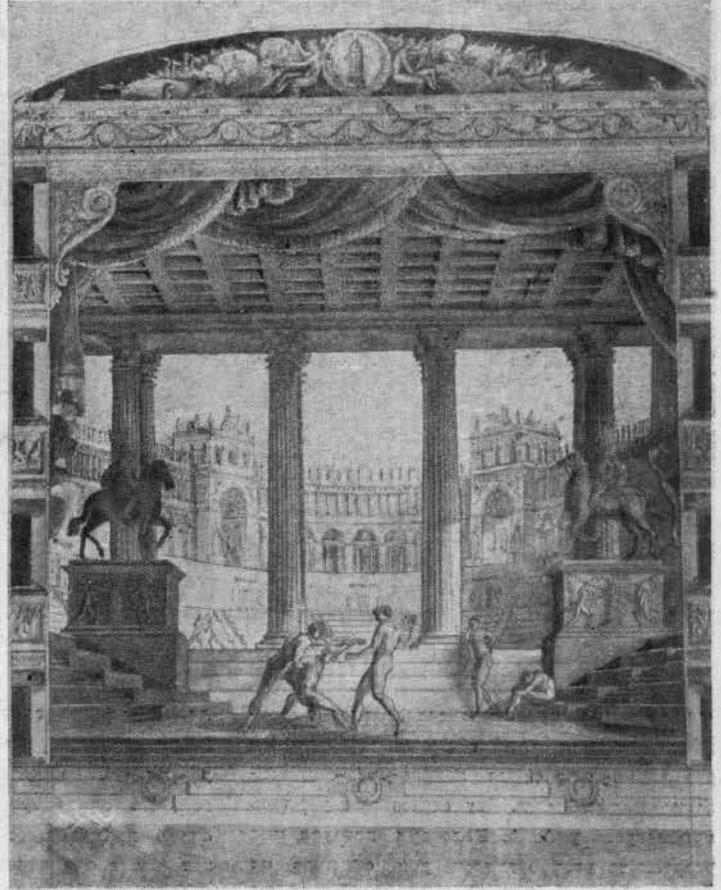
Для изучения природы и быта Италии Базоли предпринимает путешествие и задерживается в Милане, где уделяет достаточно времени изучению новых световых эффектов в театральных постановках.

По своему характеру, произведения Базоли напоминают работы Д. Пиранези, но, конечно, классицизм Пиранези гораздо ярче и строже.

В своем творчестве Антонио Базоли за долгие годы жизни отразил эволюцию искусства от пышного барокко до господствовавших в 1820-х годах форм классицизма. Лучшее, что было сделано этим мастером — это его декорации, полные безграничной фантазии и подсказанные впечатлением от античных классических памятников.

Те же сюжеты нашли отражение и в альбоме работ Базоли, изданном в 1810 г. под названием «Собрание перспектив, сельских видов и пейзажей» — A. Basoli — "Raccolta di Prospettive Serie, Rustiche e di Paesaggio" — Bologna, 1810. На его листах, гравированных Фр. Коччи, контурной техникой офорта изображены: руины, гро-

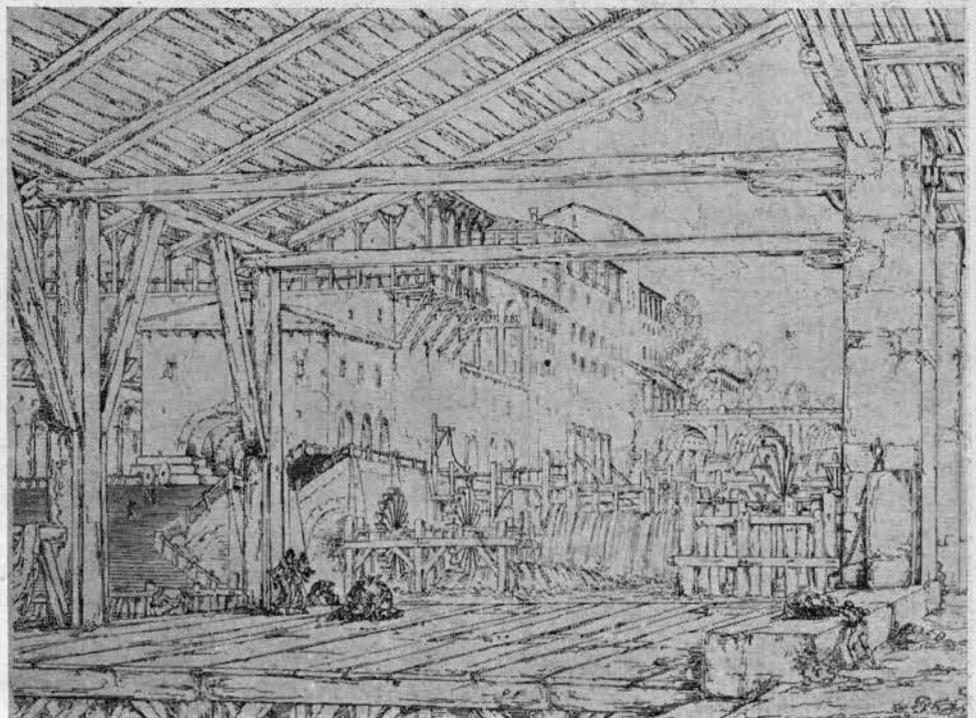
А. Базоли
Декорационный
мотив
Аquareль
из собрания
Государственного
Эрмитажа

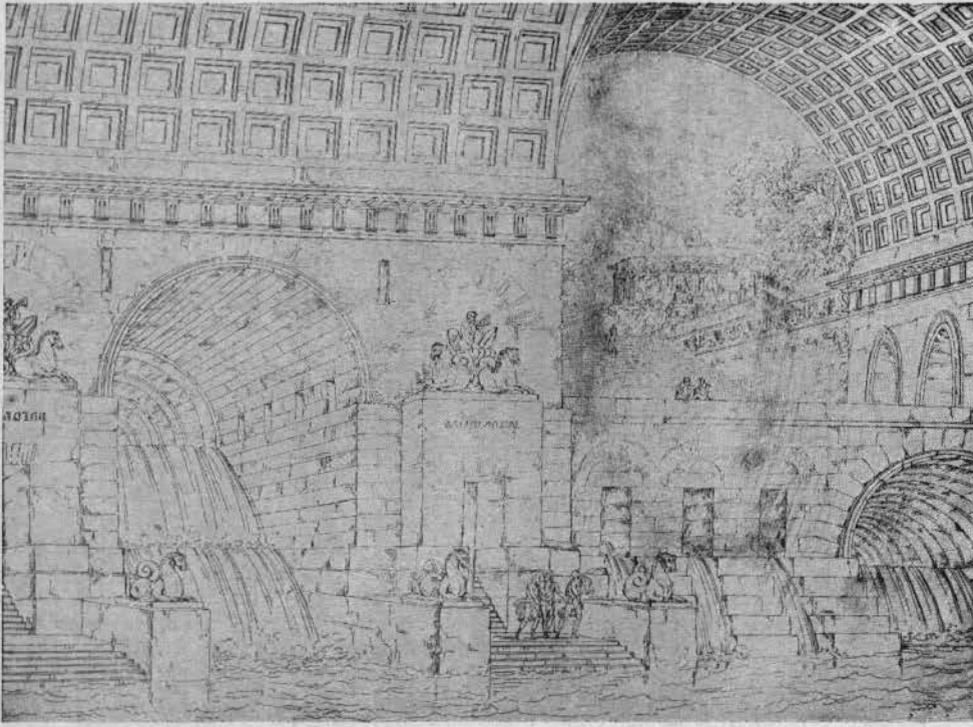

A. Basoli
Motif de décoration
Aquarelle
de la collection
de l'Ermitage

А. Базоли. „Водяные мельницы“
Из альбома „Raccolta di Prospettive Serie“

A. Basoli. „Moulins à eau“
De l'album „Raccolta di Prospettive Serie“

А. Базоли. „Водоём“
Из альбома „Raccolta di Prospettive Serie“

А. Bassoli. „Bassin“
De l'album „Raccolta di Prospettive Serie“

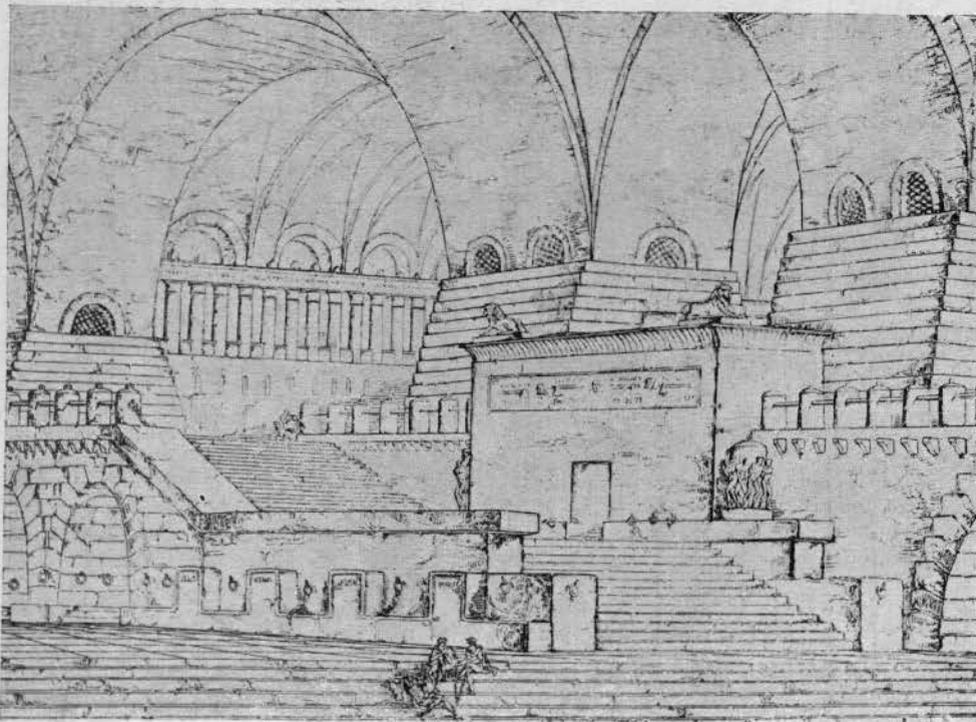
гы, водоемы, многоярусные лестницы, террасы, дворцы, арки с кессонами, наконец его лирические виды некрополей с красивыми надгробиями. Эту серию мне удалось просмотреть у А. А. Белогруд, которая мне разрешила воспроизвести ряд снимков из альбома принадлежащего ее мужу — архитектору А. Е. Белогруду.

Из известных нам произведений А. Базоли, имеющих в храминах Ленингра-

да, назовем акварель Государственного Эрмитажа, изображающую на фоне римской декорации, на первом плане борьбу атлетов. По колориту эта вещь производит очень приятное впечатление. Мастерски исполнена архитектура амфитеатра, эффектно вырисовывающаяся сквозь колоннаду портика.

А. Базоли умер в Болонье 30 мая 1848 г.; после него осталась книга мемуа-

ров. Библиография о нем очень скудная; более подробным трудом, посвященным творчеству Базоли, является работа К. Мазини: «Жизнь Антонио Базоли», изданная в 1849 г., и краткие заметки в словарях: Thime-Becker, Kunstlex. J. Meyer, Enciclopedia Italiana, т. VI, стр. 333 и несколько строк в книге Р. Zucker'a „Die Theaterdecoration des Klassizismus“. Berlin, 1925, Verl. R. Kaemmerer.

А. Бузоли „Террасы“
Из альбома „Raccolta di Prospettive Serie“

А. Bassoli. „Cachots“
De l'album „Raccolta di Prospettive Serie“

АРХИТЕКТУРА АЭРОПОРТОВ НА ЗАПАДЕ

Л. ВЕЛИКОВСКИЙ, Н. ЗАРУБИН

До империалистической войны авиация как средство транспорта не имела практического применения, и гражданских аэропортов, в современном понимании этого слова, не было. Аэродромы того времени служили военным, спортивным и исследовательским целям.

За время войны авиация сделала огромные успехи и перешла на значительно более высокую техническую ступень. Гражданская авиация после войны стала равноправным видом пассажирского, почтового и грузового транспорта, обладая значительным преимуществом больших скоростей.

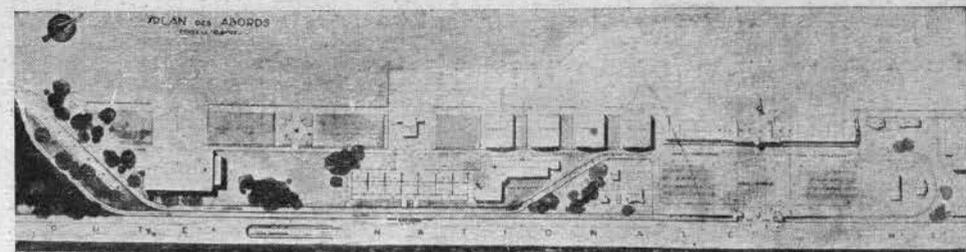
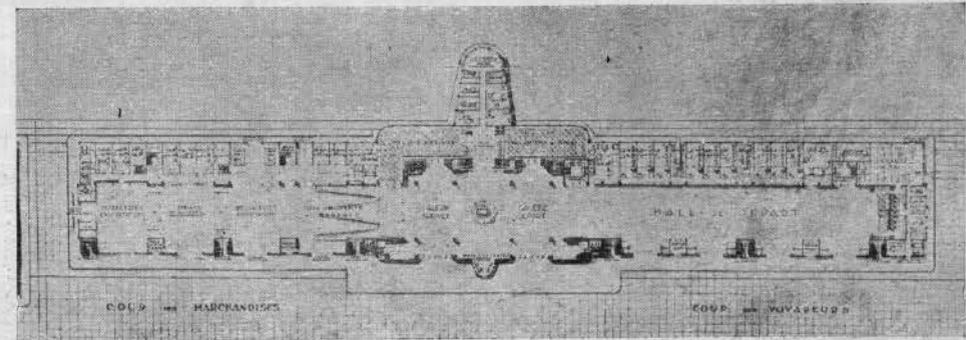
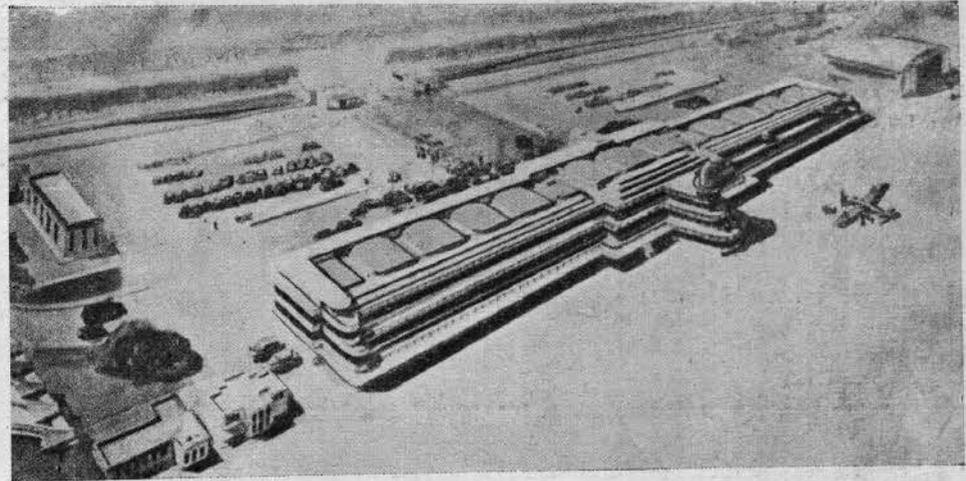
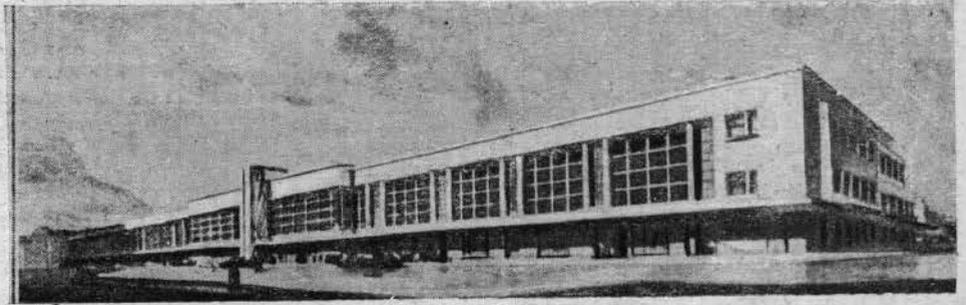
Собственно, с этого периода и начинается строительство гражданских аэропортов. В Европе в послевоенный период был построен ряд крупнейших аэропортов, как Кройдон (Лондон), Бурже (Париж), Темпельгоф (Берлин). В Америке в 1929 г. насчитывалось более 1500 аэропортов и 4000 мелких аэродромов.

Мировой экономический кризис сильно сократил строительство аэропортов. Только в последнее время (1935—1936 гг.) на Западе вновь бурно развивается строительство аэропортов и проводится реконструкция — техническая и архитектурно-планировочная — аэропортов, выстроенных 8—10 лет тому назад.

Современные западные аэропорты подразделяются по их назначению на транспортные, военные, учебно-спортивные, заводские, охраны лесов и частные.

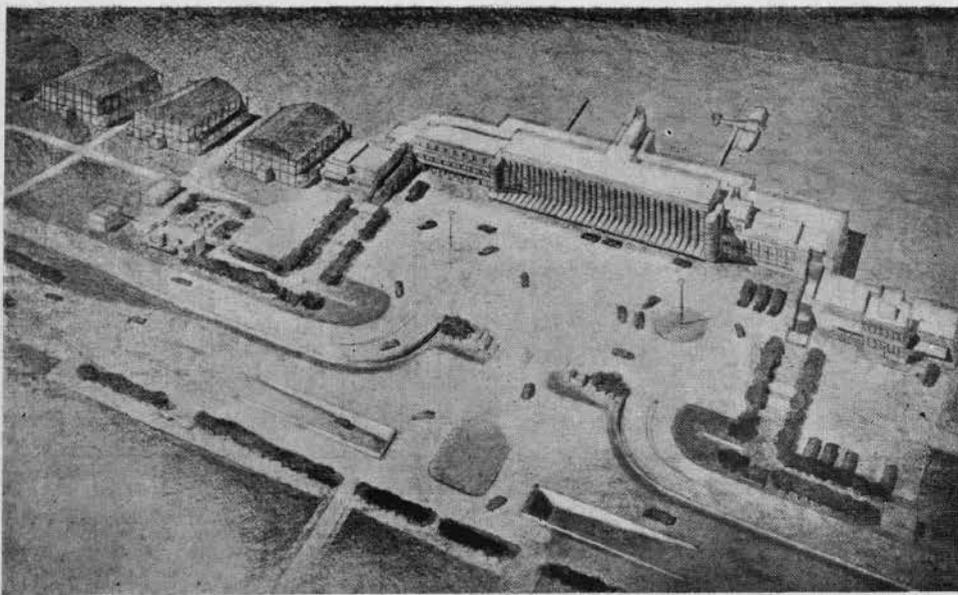
В данном обзоре мы рассматриваем транспортные аэропорты, обслуживающие пассажирское, почтовое и грузовое движение и входящие органическим составным элементом в градостроительство Запады.

Расположение аэропорта по отношению к населенному пункту является сложной планировочной задачей, в особенности при частной собственности на землю.

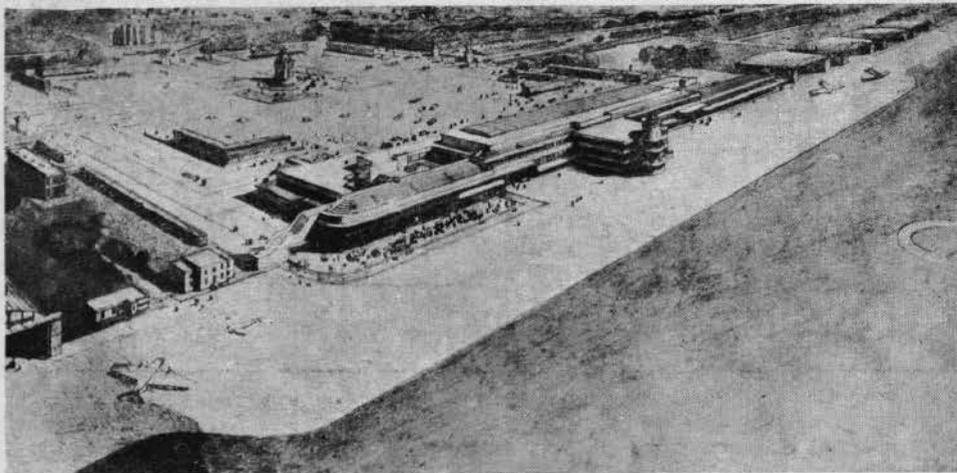
Проект аэропорта в Бурже. Париж.
Сверху вниз: фасад вокзала со стороны
привокзальной площади; общий вид;
план 1-го этажа; генплан
Арх. Лабро (1-я премия)

Projet de l'aéroport du Bourget. Paris
De haut en bas: façade de la gare
du côté de la place; vue générale;
plan du rez-de-chaussée; plan d'ensemble
Arch. Labro (1-er prix)

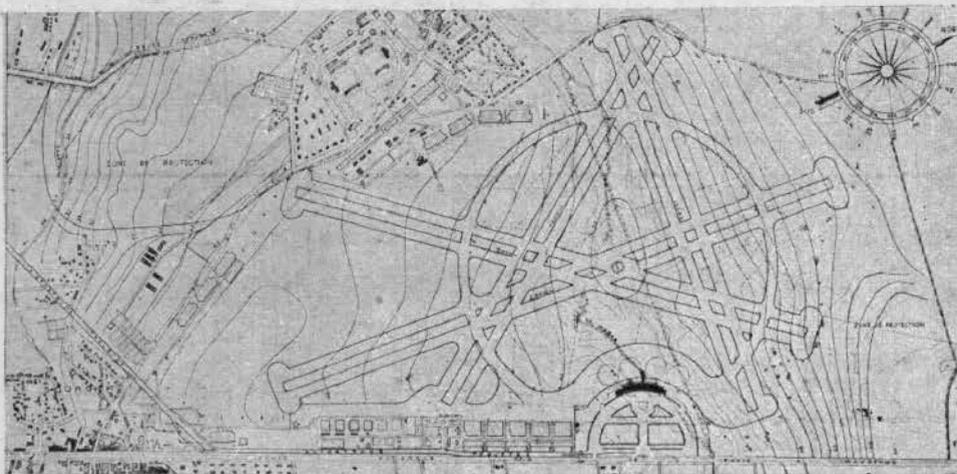
Проект аэропорта в Бурже. Париж
Арх. Грабер

Projet de l'aéroport du Bourget. Paris
Arch. Graber

Проект аэропорта в Бурже. Париж
Арх. Демаре

Projet de l'aéroport du Bourget. Paris
Arch. Démaret

Проект аэропорта в Бурже. Париж
Генплан
Арх. Кассан

Projet de l'aéroport du Bourget. Paris
Plan d'ensemble
Arch. Cassan

Прежде всего аэродром требует большого (диаметром 1—2 км), относительно ровного участка земли с значительными подходами низкой застройки.

В тот период, когда пассажирское, почтовое и др. воздушные сообщения были слабо развиты, считали целесообразным выносить аэропорт за пределы города, где легче найти нужный участок, земля дешевле, застройка ниже. Дальнейшее развитие пассажирского движения потребовало для успешной конкуренции с железными дорогами и другими видами транспорта максимального приближения аэропорта к центру города. В Америке наметилась тенденция располагать аэропорт в самом городе, поближе к деловому центру, почтамту, к отелям. Например, в Сент-Поле (штат Миннесота) были затрачены большие средства на устройство аэродрома в черте города на расстоянии 5 минут езды от центра и почтамта. Имеются проекты устройства посадочных площадок на крышах небоскребов и железнодорожных вокзалов.

В тех случаях, когда аэропорты располагаются в пригородах, особое внимание уделяется устройству мощных автострад, связывающих их с городом.

Современный гражданский транспортный аэропорт представляет собой сложный архитектурный комплекс. В состав его входит ряд значительных сооружений: аэровокзал, ангары, мастерские, здание управления, метео- и радиостанции, склады, жилые дома и т. д.

Решение ансамбля этих сооружений в значительной мере зависит от принятой формы летного поля. Чрезвычайно ценно и важно то, что решение этой задачи на Западе основано на совместной работе архитектора и специалиста аэродромного строительства. Так, например, параллельно конкурсу на новый парижский аэровокзал было разработано несколько вариантов архитектурно-планировочного решения всего аэропорта и летного поля в целом. При рассмотрении этих вариантов оценка производилась не только по линии технических, но и архитектурно-планировочных качеств решения.

Основной формой летного поля в течение долгого времени был круг или приближение к кругу. В последнее время наряду с круглыми стали применять треугольные и др. формы летного поля, а также дуопольные аэродромы (одно поле взлета, другое — посадки). В каждом отдельном случае форма летного поля зависит от типа самолетов, рельефа местности, розы ветров и др. местных условий.

Современные самолеты потребовали устройства широких бетонированных полос для возможности взлета и посадки при любой погоде. Это обстоятельство в значительной мере изменило характер аэродромов. Бетонированные полосы ориентируются по направлениям господствующих ветров, образуя разнообразные очертания летного поля — звезда, треугольник, прямоугольник с диагоналями и т. п. Отсюда и разнообразные решения планировки ансамбля сооружений в виде клина или угловые решения.

Центральное место в группе сооружений аэропорта занимает аэровокзал. Объем аэровокзала определяется пропускной способностью его и значением аэропорта. Наиболее крупные столичные аэровокзалы — общегосударственного значения, затем аэровокзалы торгово-промышленных цен-

Тров и, наконец, небольшие аэровокзалы — муниципальные.

Опыт последних десятилетий строительства аэропортов Запада позволил выработать общий характер требований, представляемых к аэровокзалу, и общие черты архитектурных решений. С точки зрения требований к столичному аэропорту и архитектурного решения наиболее крупного вокзала большой интерес представляет недавно прошедший конкурс на новый парижский аэропорт в Бурже (Bourget-Dugny), объявленный министерством авиации Франции 1. Сооружение этого аэровокзала должно быть закончено к парижской выставке 1937 г.

Местоположение аэровокзала определено принятым вариантом архитектурно-планировочного решения всего аэропорта в целом. По этому варианту аэровокзал размещается у южной границы летного поля и вместе с группой новых ангаров и мастерских составляет единый архитектурный комплекс.

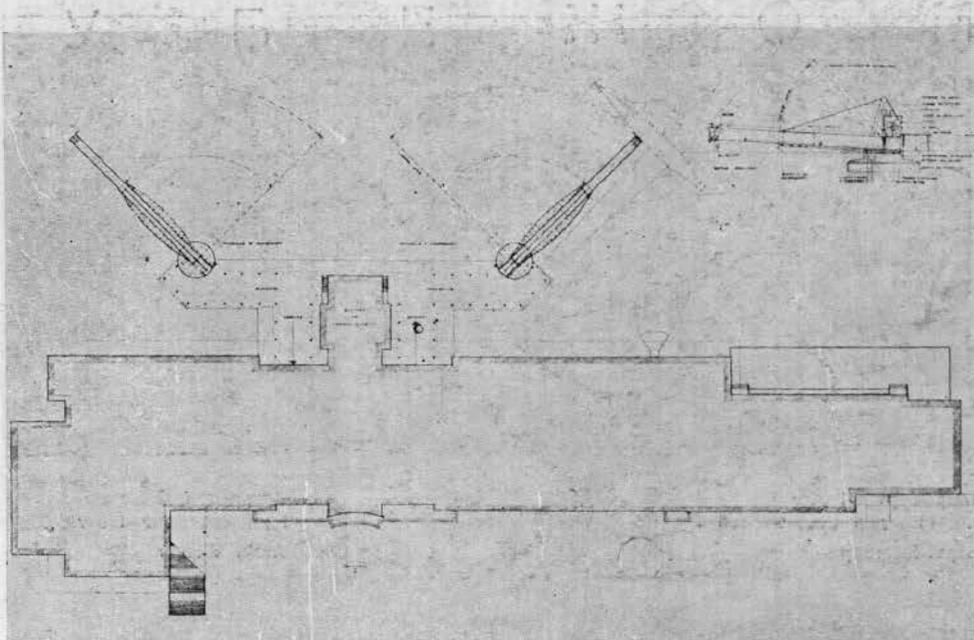
Аэропорт соединен с Парижем двумя автострадами «La Route Nationale № 2» и вновь проектируемой транзитной автострадой.

Перед участниками конкурса был поставлен ряд интереснейших архитектурно-планировочных требований. Приводим некоторые из них. Аэровокзал должен обслуживать пассажиров (туристов, деловые поездки, путешественников, транзит), почту, багаж и торговые грузы. Архитектура аэровокзала должна отвечать особо высоким требованиям, так как это вокзал столицы страны и пункт первого контакта иностранца с государством, куда он прибыл. Большое количество заграничных и транзитных рейсов диктует четкое построение планировки помещений таможни, проверки паспортов и полицейской службы. Особое значение придавалось также обслуживанию посетителей аэровокзала, провожающих, зрителей авиопразднеств и т. д. Аэровокзал должен служить центром пропаганды воздушного транспорта. Отсюда вытекает требование устройства террас, трибун для зрителей и максимальное раскрытие здания по направлению к летному полю. Решению предвокзальной площади, обширных, открытых паркингов автомобилей и платформ со стороны летного поля придавалось также большое значение. Особую стояла задача организации служебных помещений дирекции порта, авиационных фирм, метео, радио, диспетчерской и пр.

Высотность здания ограничивалась в пределах 3—4 этажей, исходя из условия безопасности взлета и посадки самолетов.

В премированных проектах конкурса можно отметить ряд общих характерных решений, развивающих приемы, применявшиеся в ранее осуществленных европейских аэровокзалах.

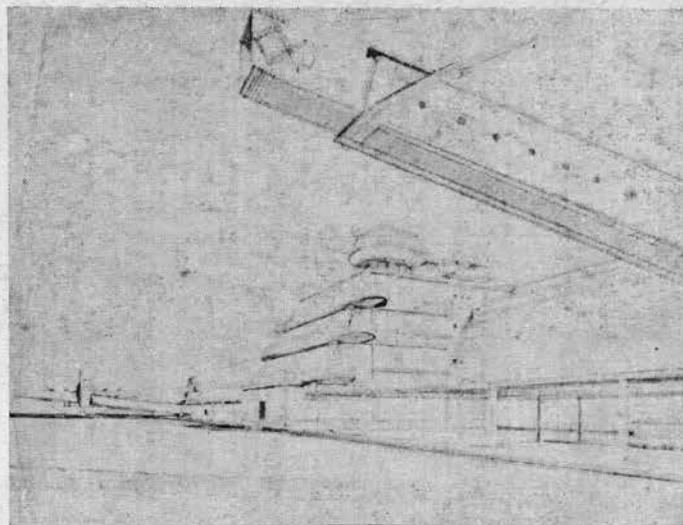
Весьма характерна протяженность зданий вдоль границы летного поля. Не менее типична для образа западного аэровокзала архитектурная трактовка фасадов, обращенных к аэродрому и к летному полю. Первый всегда строится на террасности отступа этажей, игре объемов, ступенчатости. Этот прием обеспечивает устройство трибун для зрителей и создает противопоставление пластичного насыщенного игрой объемов фасада огромному пространству поля и лаконичным формам ангаров. Фасад, обра-

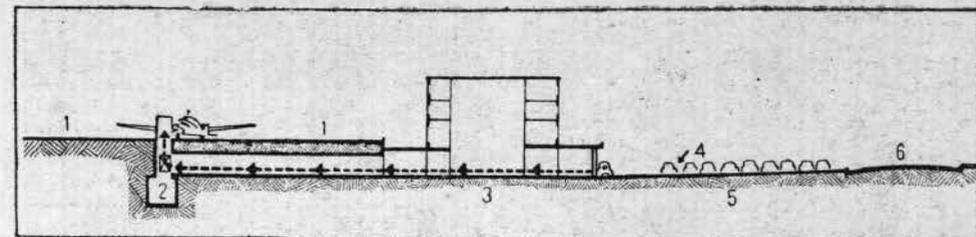
Проект аэровокзала в Бурже. Париж
Расположение подвижных галлерей. План
Арх. Малле Стевенс, Г. Пенгюссон

Projet de l'aérogare du Bourget. Paris
Disposition des galeries mobiles. Plan
Arch. Mallet Stevens, G. Pingusson

Проект аэровокзала в Бурже. Париж
Подвижные галлерей
Арх. Малле Стевенс, Г. Пенгюссон

Projet de l'aérogare du Bourget. Paris
Galeries mobiles
Arch. Mallet Stevens, G. Pingusson

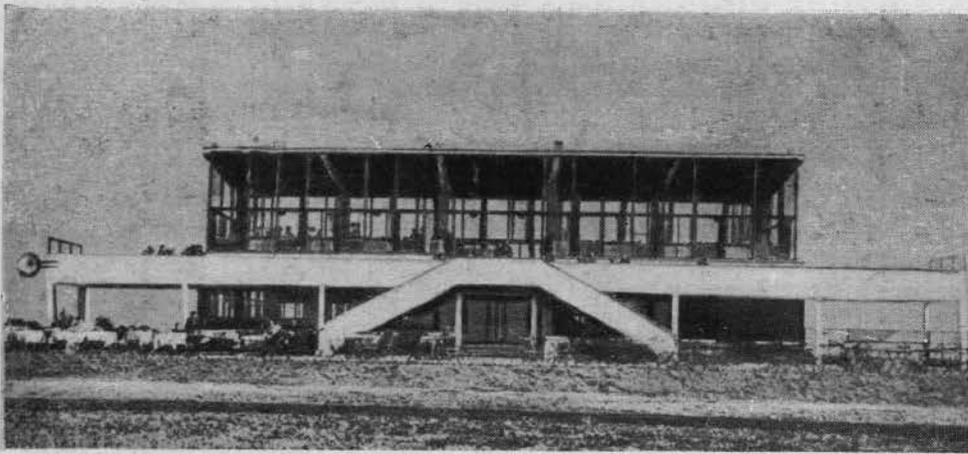

Проект аэропорта в Бурже. Париж
Туннель, ведущий из вокзала к месту посадки пассажиров

Projet d'aéroport du Bourget. Paris
Tunnel reliant la gare à la place d'embarquement

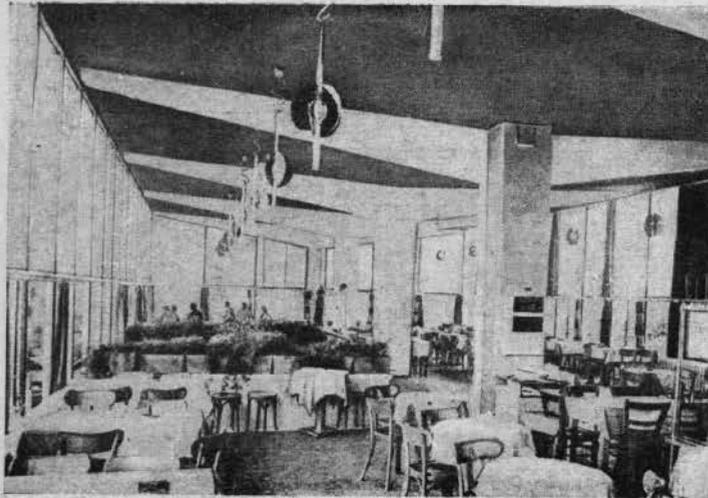
1 „L'Architecture d'Aujourd'hui" 1936 г.

1— посадочная площадка, 2—под'емник, 3—аэровокзал, 4—парк, 5—стоянка автомобилей, 6—автострада

Аэропорт в Галле
Здание для посетителей
Арх. Виттвер

Aéroport à Galle
Immeuble pour les visiteurs
Arch. Vittver

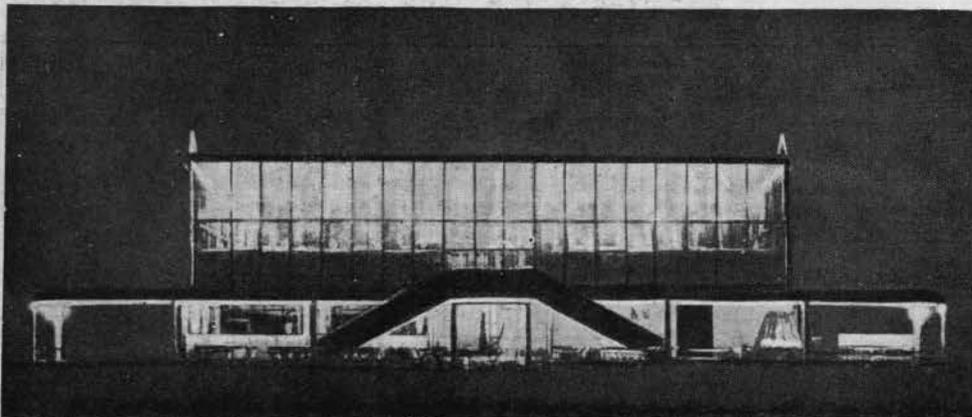

Ресторан

Restaurant

Здание для посетителей
Ночной вид

Immeuble pour les visiteurs
Vue nocturne

щённый к предвокзальной площадке, почти во всех решениях более официальный, замкнутый, в некоторых случаях торжественный, ассоциирующийся с железнодорожными вокзалами.

Выразительность архитектурного образа во всех существующих и проектируемых аэровокзалах, даже при интересном построении объемов, в значительной степени снижена их столь характерной для Запада сухой конструктивистской трактовкой.

В проекте, получившем первую премию (арх. Лабро), аэровокзал запроектирован в виде 3-этажного прямоугольного здания длиной 220 м. Предвокзальная площадь решена с широкими подходами к зданию, с открытыми паркингами и связана с двумя автострадами таким образом, что пересечение движения автомашин происходит в разных плоскостях (туннели).

Со стороны аэродрома намечен ряд отступов верхних этажей, образующих ступенчатые ленты террас. Плоская кровля здания служит также для размещения зрителей.

Центральный треугольный выступ со стеклянной башенкой управления акцентирует выходы на аэродром. Выступ чрезвычайно удобен для размещения диспетчерской, управления огнями и др. служебных помещений, требующих хорошей видимости летного поля. Но выступ этот обладает тем недостатком, что создает некоторый «мертвый угол» видимости летного поля с террас. Входы со стороны площади сосредоточены в центральной части здания и выделены башенкой. Пассажиры попадают в обширный трехсветный холл, высота которого соответствует всей высоте здания. Вокруг этого холла размещаются все обслуживающие помещения — кассы, багажные, таможенные, бар, туалетные и т. д.

Второй и третий этажи выходят в холл в виде галерей, соединенных многочисленными лестницами. Такой прием создает интересное решение внутреннего объема. На галереях расположен ресторан с террасами, служебные помещения, комнаты отдыха пассажиров, пилотов, душевые и т. д. На плоскую кровлю с трибунами ведут лестницы, входы которых обращены непосредственно к предвокзальной площадке.

Вдоль всего фасада, выходящего на предвокзальную площадь, запроектирован навес с большим выносом. Пассажир, подвезжающий на автомобиле к вокзалу, имеет возможность прямо из машины попасть под навес. В этой мелочи сказывается характерное для архитекторов Запада внимание к удобствам посетителей аэровокзала. Архитекторы не удовлетворяются соблюдением основных требований правильного графика движения пассажиров, багажа, почты, но стремятся создать в каждом элементе своего решения максимум комфортабельности. Это одна из весьма поучительных особенностей их решений.

В проекте, получившем вторую премию (арх. Грабер), особый интерес представляет разделение здания на три элемента по их функциональным признакам. Центральная часть здания предназначена для пассажиров и посетителей, одна из боковых — для почты, другая — для грузов. Точно так же на три части подразделена и предвокзальная площадь: центральная ее часть является основным пассажирским подъездом, две меньшие боковые служат для груза и почты. Такой прием создает большую четкость и удобство эксплуатации здания и

облегчает различную архитектурную трактовку каждого элемента здания и каждой площади. Интересно в данном проекте также пространственное разрешение связи площади с автострадами.

В проекте Жана Демаре (четвертая премия) сильно подчеркнута значимость аэровокзала для массовых празднеств. Здание развернуто по отношению к летному полю; парадно решена предвокзальная площадь с памятником французской авиации в центре. Открытые широкие лестницы ведут с площади прямо на крышу здания, где расположены обширные трибуны. Центр здания подчеркнут круглой башенкой.

Во всех этих проектах архитектура аэровокзалов рассчитана на восприятие не только с земли, но и с воздуха. Это сказывается в том, что основное графическое изображение архитектуры аэровокзала (перспектива) дается с воздуха, со стороны летного поля. Новое положение зрителя заставляет по иному подходить к решению ряда моментов: кровли здания, террас, площадок, построения объемов и всего ансамбля.

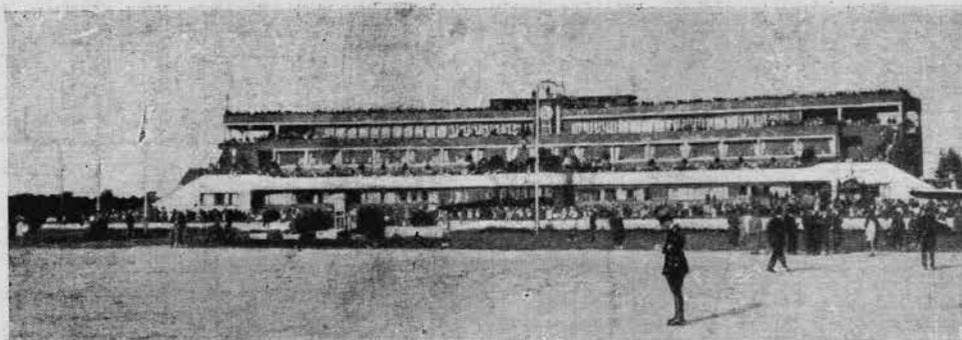
Ночная архитектура аэровокзала, в связи с развитием регулярных ночных рейсов самолетов, приобрела также большое значение. Аэровокзал ночью является наиболее ярко светящимся зданием аэродрома. В ряде решений мы видим учет этого фактора. Арх. Виттвер в решении ресторана аэродрома в Галле, путем сочетания освещенных изнутри остекленных поверхностей стен и глухих террас создал выразительный ночной силуэт здания. В Гамбургском аэровокзале освещенная лестничная галерея создает впечатление движения вверх.

Полеты современных самолетов в любую погоду обуславливают особое внимание к движению пассажира из здания вокзала к самолету. Прежде самолет подавался из ангара к стартовой полосе, и пассажиры принуждены были из вокзала на автомобиле или пешком передвигаться к месту старта. Современные самолеты подаются непосредственно к аэровокзалу и после посадки пассажиров и загрузки багажа рулят к месту старта.

Часть решений предлагает устройство навесов или дебаркадеров перед аэровокзалом по типу железнодорожных. Но посадка пассажиров в самолет из-под дебаркадера затруднена тем обстоятельством, что крыло самолета не дает возможности вплотную подойти к дебаркадеру или навесу и пассажир должен пройти некоторое расстояние под открытым небом. Таковы решения большинства существующих аэровокзалов (Темпельгоф, Гамбург, Милан). Имеется ряд проектов, в которых движение пассажиров из вокзала непосредственно к кабине самолета решено туннелем. В одном из проектов аэропорта Бурже рельеф местности использован таким образом, что пассажиры имеют возможность из первого этажа вокзала по туннелю подойти к кабине самолета.

В проекте арх. Малле Стевенс и Пенгюссона (аэровокзал в Бурже) намечены вращающиеся и телескопически раздвигающиеся галереи, по которым пассажиры могут непосредственно со второго этажа аэровокзала, где находится зал ожидания, ресторан и пр., спуститься в кабину самолета.

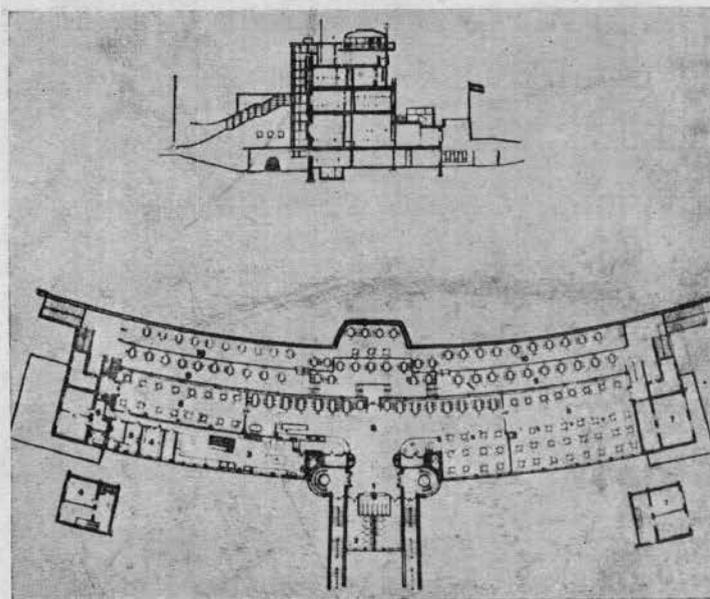
Имеются также проекты, в которых дебаркадер настолько велик, что самолет

Аэровокзал в Гамбурге
Арх. Дирсен, Авергоф

Aérogare à Hambourg
Arch. Dirs. n, Averhof

Аэровокзал
в Гамбурге
Разрез и план этажа

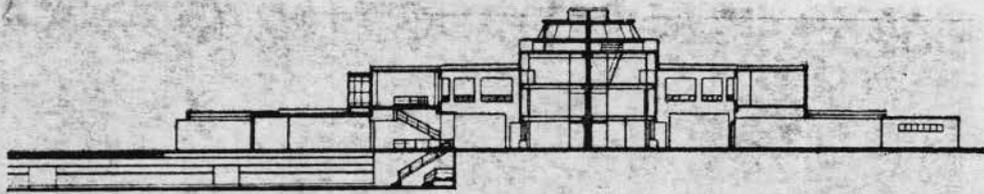

Aérogare à Hambourg
Coupe et plan
de l'étage

Аэропорт
Темпельгоф
в Берлине
Ситуационный план

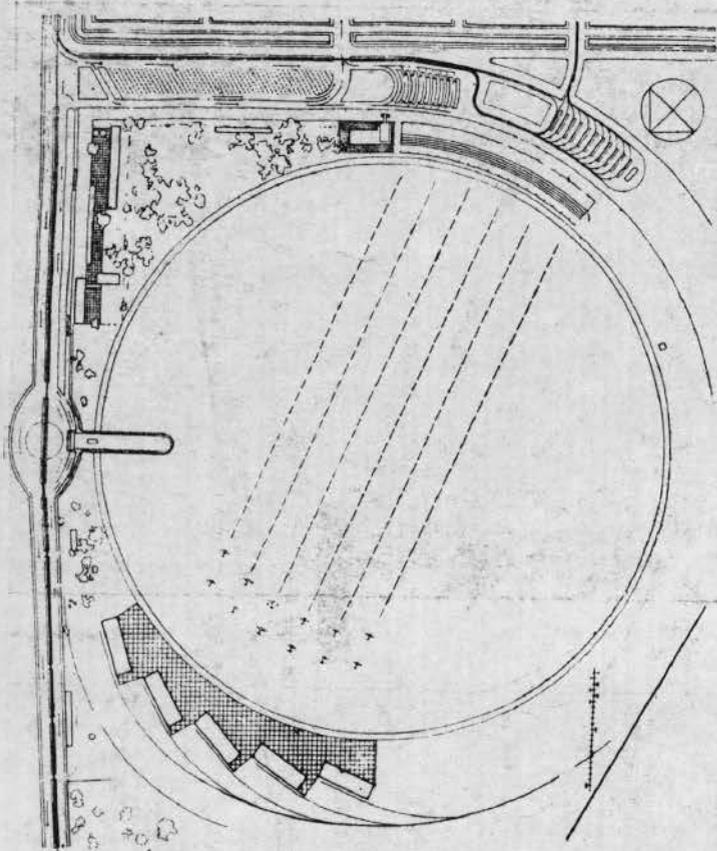

Aéro, ort
Tempelhof
Berlin
Plan de l'emplacement

Проект круглого аэровокзала
в Гатвике
Разрез

Projet d'aérogare
circulaire à Gatwick
Coupe

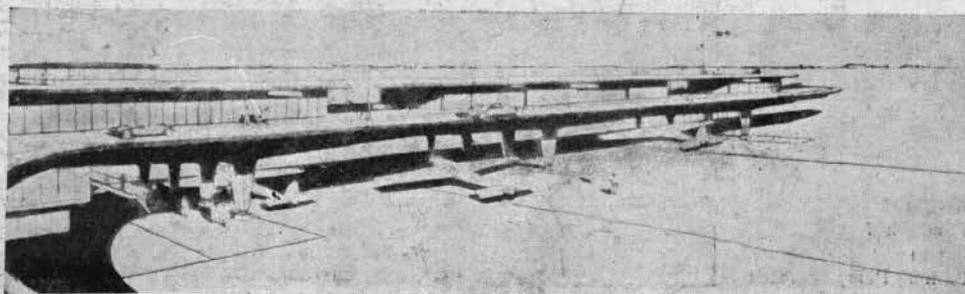
Проект аэропорта
в Берлине. Генплан
Арх. Ритшер,
Ругенберг

Projet de l'aéroport
à Berlin
Plan d'ensemble

Arch. Ritscher,
Ruegenberg

Проект аэровокзала
в Берлине
Арх. Ритшер, Ругенберг

Projet de l'aérogare
à Berlin
Arch. Ritscher, Ruegenberg

Целиком подходит под него, или же настолько низок, что крыло самолета при подходе вплотную к платформе может размещаться над дебаркадером. С этой точки зрения интересно решение проекта гатвикского круглого аэровокзала. Пассажиры попадают в вокзал туннелем. Самолеты подаются непосредственно к галлерейкам, отходящим от вокзала в разных направлениях.

Оригинальный прием решения был предложен арх. Т. А. Ритшер и С. Ругенберг на конкурсе на новый тип аэропорта (1931, Берлин, первая премия). Схема решения напоминает железнодорожные вокзалы с залами пассажиров, располагающимися на колоннах, над путями. В данном проекте все пассажирские помещения размещены в залах второго этажа, под которыми располагается стоянка самолетов.

Автомобили, подвозящие пассажиров из города, по пандусам въезжают на уровень второго этажа непосредственно к пассажирским помещениям. Из зала ожидания пассажиры спускаются вниз к самолету. Это решение, создавая ряд интересных моментов, обладает существенным недостатком. То, что аэровокзал обращен торцом к летному полю, не даст возможности посетителям и пассажирам видеть взлеты и посадки. Остекленные продольные стенки пассажирских зал обращены к ангарам и площадкам, где производятся подготовительные работы, не представляющие интереса для посетителей аэропорта.

Арх. Виттвер хорошо решает задачу обслуживания посетителей аэропорта в своем осуществленном в 1931 г. здании ресторана аэродрома в Галле (Германия). Площадки перед зданием, террасы и ресторан, расположенный на втором этаже, дают максимальную возможность охватить взглядом пространство аэродрома. Архитектура здания стремится создать впечатление «парящей легкости». Здание удачно увязано с ландшафтом. Конструкция второго этажа, состоящая из одного среднего ряда колонн с консолями, позволила сделать все наружные стены ресторана в виде стеклянных плоскостей, как бы сливая пространство аэродрома с помещением зала. Для того, чтобы при таком большом остеклении избежать жесткости света в помещении, архитектор применил чередование в витраже бесцветных стекол с чуть подцветенными, благодаря чему создавалась мягкость освещения ресторана.

Аэропорты крупных торгово-промышленных и столичных городов с интенсивным движением решают задачу одновременного обслуживания пассажиров и зрителей. Таковы аэропорты Гамбурга, Лина, Венеции, Ливерпуля.

Гамбургский аэровокзал является одним из наиболее типичных для строительства 1931 г. Он послужил прототипом многих последующих решений и оказал большое влияние на проекты парижского конкурса. Здание изогнуто по кривой радиуса летного поля. Высотность 3—4 этажа. Отступы этажей со стороны аэродрома создают большое количество террас. Центральная стеклянная башенка управления позволяет охватить взглядом все поле. Конторы фирм воздухоплавания и все помещения, обслуживающие пассажиров сосредоточены в первом этаже. Ресторан во втором этаже. Он располагается вдоль всего здания и открыт ленточным витражем на летное поле.

Такую же центральную башню управления и террасность можно наблюдать и в ливерпульском, лионском и многих других аэровокзалах.

Провинциальные аэропорты, муниципальные, меньшей значимости, состоят обычно из небольшого аэровокзала и одного-двух ангаров. В ряде решений небольшие аэровокзалы объединяются в одно здание с ангарами. Этот прием широко распространен в Америке.

Имеется также попытка объединения гражданского ангара и служебных групп с трибунами и другими помещениями для посетителей в одно сооружение — 7—8 этажей высоты. Такое решение дает инж. Гвидо Флорини в проекте (ныне осуществленном) гражданского аэропорта в Италии 1.

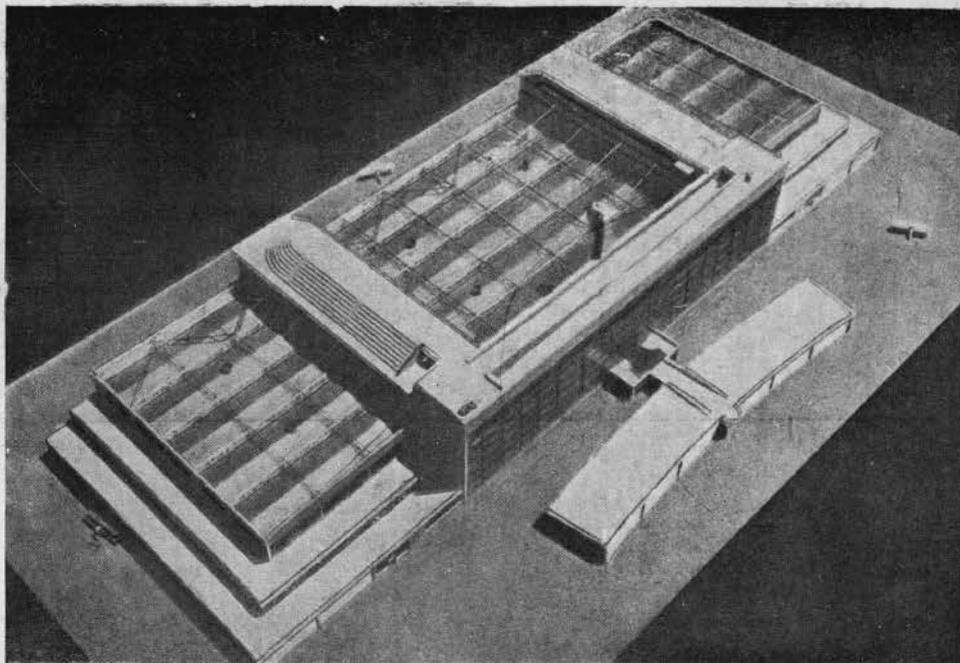
Служебные помещения и помещения для посетителей размещаются здесь в верхних трех этажах над кровлей ангара. Трибуны для зрителей расположены на плоской кровле. Автомобили могут въезжать на крышу многоэтажного корпуса по рампам, расположенным за огромной стеклянной стеной в центральной части здания. Создание такого большого сооружения облегчает решение архитектурной задачи — противопоставления сооружений обширному пространству летного поля. С эксплуатационной точки зрения такое решение, пока единичное, требует проверки на практике.

Ряд отличительных черт имеют аэрогидропорты. Архитектура аэровокзала здесь связана не с ландшафтом поля, а с водной поверхностью. Характерно решение аэрогидровокзала Миами (Флорида). Здание расположено на омываемой с трех сторон водой площадке. От вокзала отходят четыре галерейки для движения пассажиров к месту посадки в гидросамолет. Перед зданием находится площадь с автомобильной стоянкой.

Большой интерес представляют проекты так называемых океанодромов. Служат они местами промежуточной остановки самолетов, перелетающих океан. Изобретателем такой станции является Е. К. Армстронг. Такой океандром представляет собой огромную платформу на 32 телескопических «ногах». Для борьбы со штормами «ноги» удлиняются до глубины тихой зоны, где волнения не бывает. Океандром меняет направление по ветру. На площадке его размещаются отель, ресторан, ангары, мастерские.

В последнее время в Америке и Европе намечается тенденция устройства комбинированных аэрогидропортов, соединяющих сухопутный аэродром с гидропортом. Решение аэровокзала и всего комплекса сооружений такого аэропорта — новая и оригинальная архитектурная проблема. Здесь надо предусмотреть ориентацию архитектуры вокзала одновременно на воду и на летное поле, усложненный график движения пассажиров, грузов, почты, организацию предвокзальной площади и т. д.

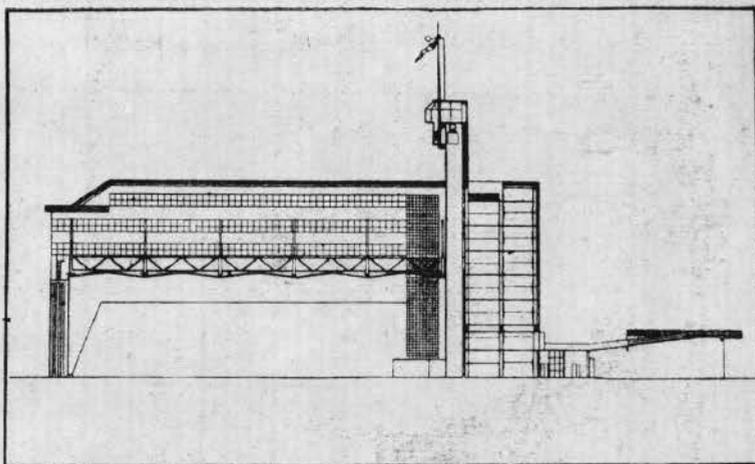
Пока еще такие аэрогидровокзалы не получили на Западе четкого архитектурного решения. Повидимому, эту задачу ближайшего времени придется решать не только архитекторам Запада и США, но и нам в связи с широким развитием строительства аэропортов и аэрогидропортов в СССР.

Проект аэропорта. Италия. Макет
Арх. Г. Флорини

Projet d'aéroport. Italie. Maquette
Arch. G. Florini

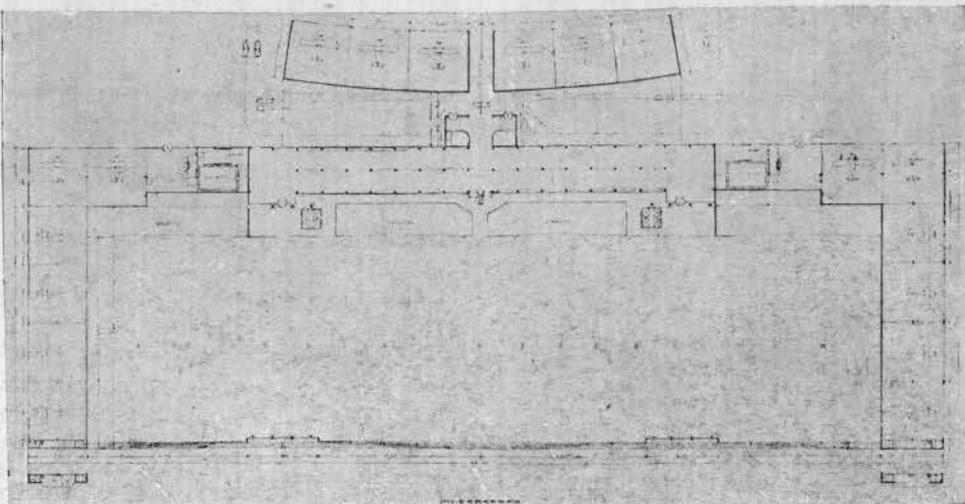
Разрез

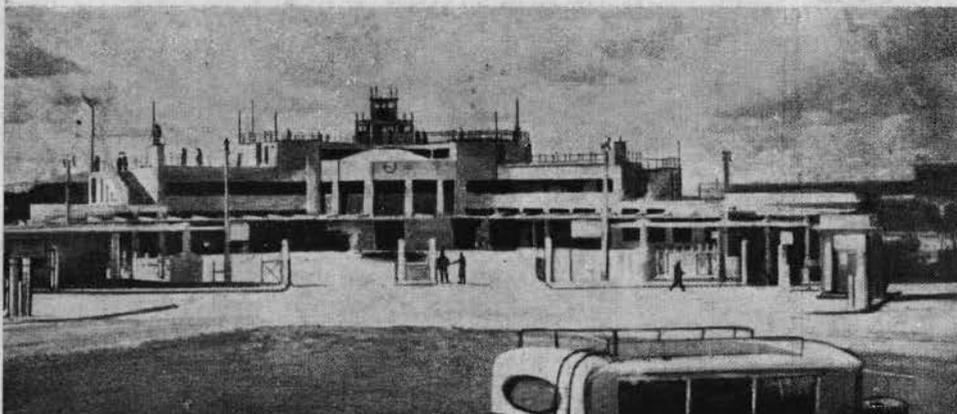
Сопре

План

Plan

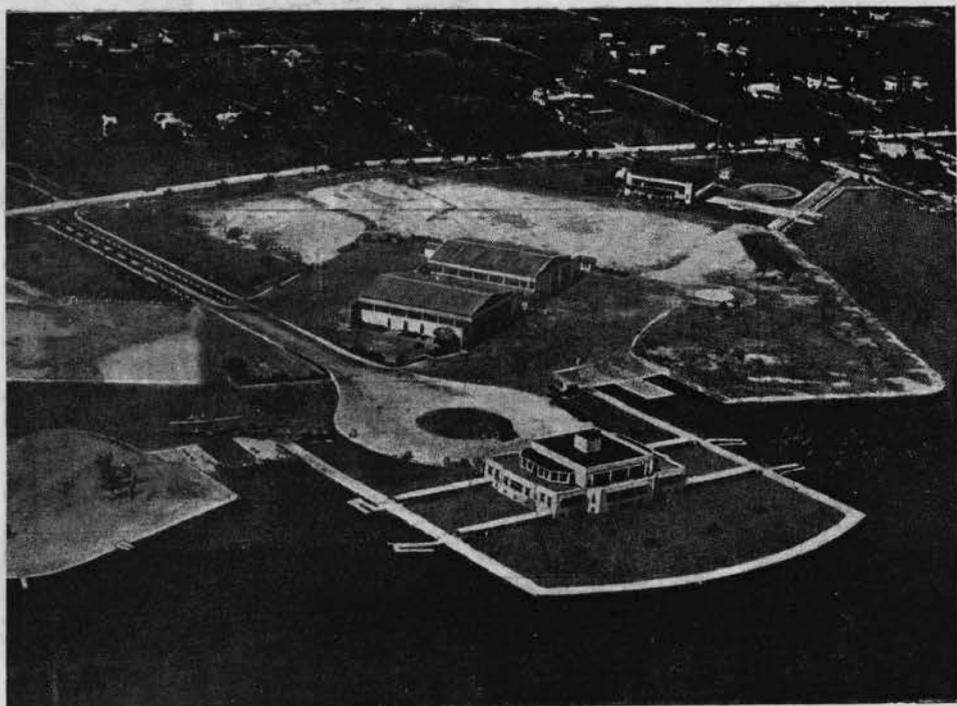

1 „Casabella“, 1934 г.

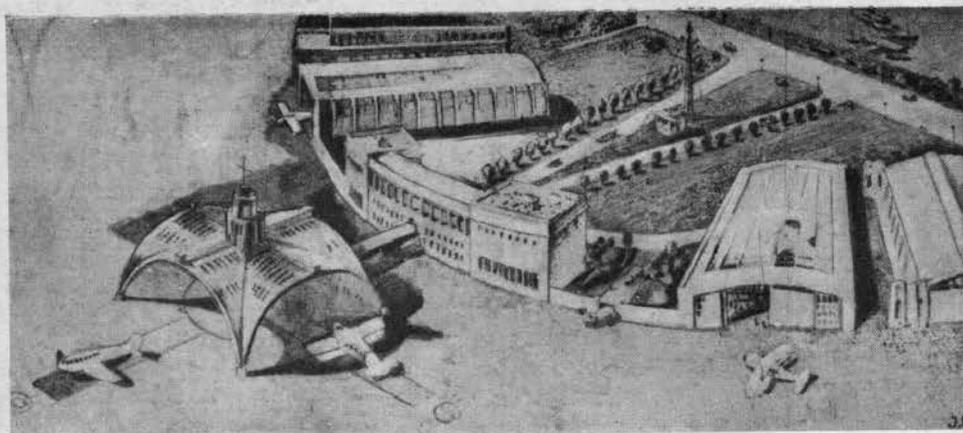
Аэровокзал в Лионе
Вид со стороны площади

Aérogare à Lyon
Vue du côté de la place

Аэрогидропорт Миами. Флорида
Арх. Делано, Альдрих

Aéro-hydroport Miami. Florid :
Arch. Delano, Aldrich

Проект аэропорта будущего

Projet d'aéroport futur

Театр Ирода Аттики. Вид с Акрополя. Афины

Théâtre de Hérode Atticus. Athènes. Vue prise de l'Acropole

ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА АРХИТЕКТОРА¹

А. БУРОВ

ВЕНЕЦИЯ

Приехали 24 октября 1935 г. в 7 ч. вечера и на завтра же приступили к ознакомлению с городом. Осмотрели Палаццо дожей, собор св. Марка.

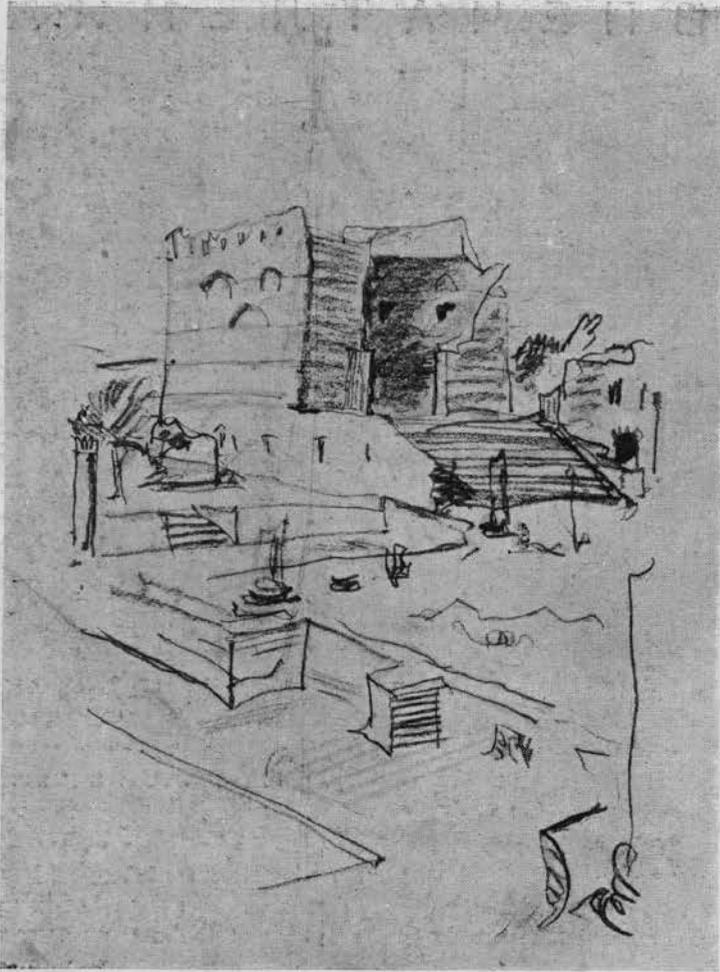
Новые Прокурации. Живопись и архитектура XVII и конца XVI веков оставили меня совершенно холодным. Шпалеры живописи Веронезе и Тьеполло при всем их мастерстве излучают официальную скуку. Может быть,

я должен заставить себя переменить мнение. Но зато св. Марк оказался совершенно очаровательным, небольшим и изящным, напоминающим, как и вся площадь, декорации к итальянским комедиям Ренессанса.

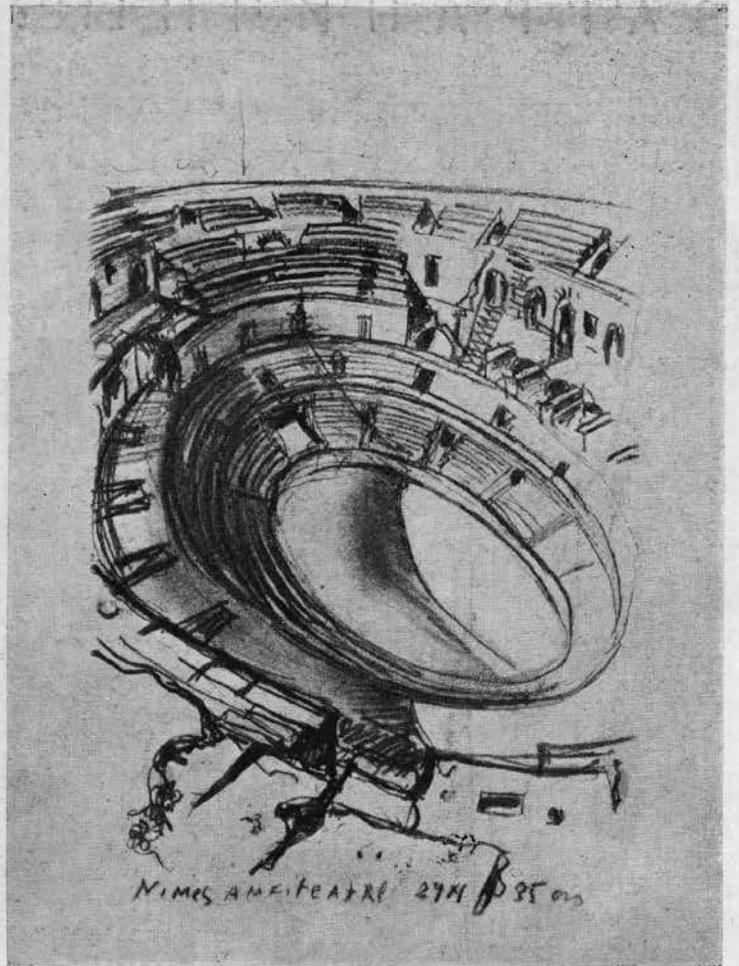
Палаццо дожей, St Maria dei Miracoli совершенно естественно переплетаются с живописью Джовани, Беллини и других мастеров этой школы. Нужно внимательно изучить прошлое венецианской республики. Нужно узнать, почему тончайшая, подлинно классическая живопись и архитектура интимная и, вместе с тем, чрезвычайно монументальная, человеческая, проникнутая таким лиризмом и таким спокойствием, такой поразительной ясностью и особенной углубленной жизнерадостностью, сменилась позже репрезентативной, холодной и официальной архитектурой и живописью.

Я воспринимаю палаццо Вандрамини, Гримани, интерьер Палаццо дожей, весь позолоченный потолок, так невероятно и грубо контрастирующий с замечательным изяществом и тонкостью наружной архитектуры, как упадочные произведения.

¹ Фото автора.

Форум. Остия
Forum. Ostia

Арена. Ним (юг Франции)
Arènes. Nîmes (France-sud)

Даже гениальный Тициан кажется в своих монументальных вещах излишне напыщенным, официальным.

Ca d'Orto — внутренний дворик, раскрывающий всю сущность итальянской архитектуры. Памятные еще по увражам сухие столбики с квадратиком фонтана превратились в живую, полную очарования, исключительной тонкости, лиризма и мастерства вещь. Ожил фонтан, — огромная капитель с отверстием посередине. Столбы оказались прекрасными тонкими колонками, деревянные потолки расписаны, как и стены, бело-золотым орнаментом. Замечательны полы, наборные из мрамора, лестница (открытая), увитая плющом, как и колонны лоджии. Все пронизано солнечным светом. Цвета умбры в лоджиях. Замечательны комнаты вышележащих этажей с такими же деревянными потолками. Всюду повторяются консоли, как в Палаццо дождей. Потолки очень темного дерева. Они расписаны очень тонким орнаментом или кассетированы белыми тонкими планочками. Это основной прием в венецианской архитектуре первого периода.

Необходимо подчеркнуть, что фото и увражи не дают никакого представления о действительном характере наборного фасада из мрамора. В репродукциях неизменно огрубляется соотношение цветов, выделяется орнамент и тем самым нарушается плоскость, которая всегда сохраняет цельность. Непонятные пунктирные

цепочки — рамки на потолках и фасадах — оказались мраморными зубцами.

Исключительно важно и характерно то, что обработка мраморными плитками органически увязывается с мраморным полом из плит, затем кусочков мозаики, которая также совершенно органически входит в фасад. У этих материалов общая плоскостная природа, так же как и у фрески.

Не случайно, что очень многие современные архитекторы пытаются подражать Палаццо дождей (даже Веснины). Вещи подлинного венецианского стиля могут дать очень много нашей архитектуре. Их надо только изучить и правильно понять.

Академия Ди белли арти (изящных искусств) — музей главным образом венецианской живописи. Изумительный зал Беллини. Это гений, который может позволить себе не иметь «приемов» и техники. Между зрителем и произведением не стоит художник. Почти нет картины. Забываешь, что это живопись. Воспринимается, как непосредственное ощущение прекрасного, как непосредственное погружение в живописную среду. Порази-

Рыбный рынок и Базилика Палладио. Виенца
Marché et Basilique de Palladio. Vicence

Храм Посейдона. Пестум
Temple de Poseidon. Paestum

тельна человечность его прекрасных образов. Это больше чем живопись, так же как Пушкин больше, чем литература: читая его, забываешь о книге, об авторе, о литературе и непосредственно погружаешься в факт, в событие. То же — у Беллини. К нему по стилю приближается Косма Кира, Карпаччо, но у них видна техника. Только гений может позволить себе роскошь не обращать на нее внимания, сделать ее незаметной, забыть о своей индивидуальной манере. Они же не гении, а только мастера.

РИМ

В Колизее бродит множество кошек, этих измельченных потомков античных тигров. Так примерно относится античный Рим к современному. Эти кошки прямо поразительны: они рысцой пересекают огромный эллипс арены, оказываясь в фокусе этого колосса. Соотношение почти планетарное по контрасту масштабов: кошачьи ристалища на арене Колизея.

Чем больше бродишь по Риму, тем больше проникаешься спокойствием, которое совершенно необходимо для восприятия этого города. Надо найти ритм этого

города, и, когда найдешь его, Рим начинает раскрываться понемногу, неподатливо, как устрица.

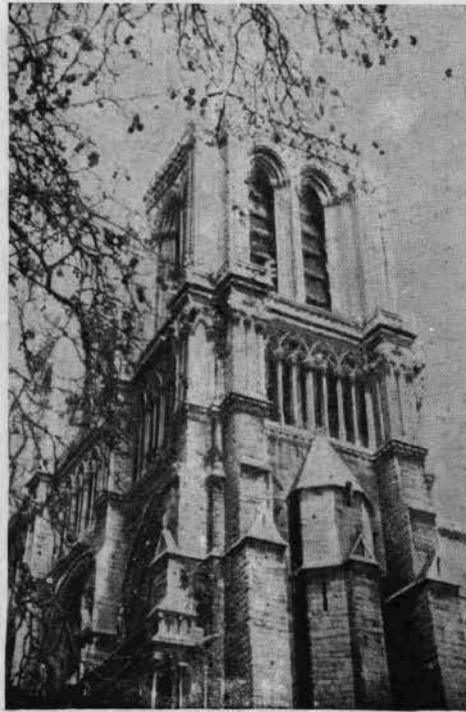
Базилика Константина исторгла у меня возглас удивления. Это нечто совершенно замечательное по внутреннему пространству, грандиозному масштабу, поднимающему, а не подавляющему человека. Арки и своды так огромны, могучи и легки, все элементы воспринимаются так естественно, как прекрасное тело гиганта-атлета. Глядя на могучие абсиды, чувствуешь, как текут по ним усилия и полностью разрешаются в материале, не оставляя не использованных остатков его. Отсюда — кессоны, облегающие и зрительно и конструктивно оболочку свода. Поэтому прекрасна базилика Константино, прекрасны мосты Фрейссине. Чем дальше отходишь (буквально), тем больше растет эта базилика.

Форум. Контраст колоссов и обаятельных маленьких вещей, как храм Весты и дом весталок с его перестилем, остатками колонн, статуй, фонтаном (имплювием), окруженным кустарником и павиликой.

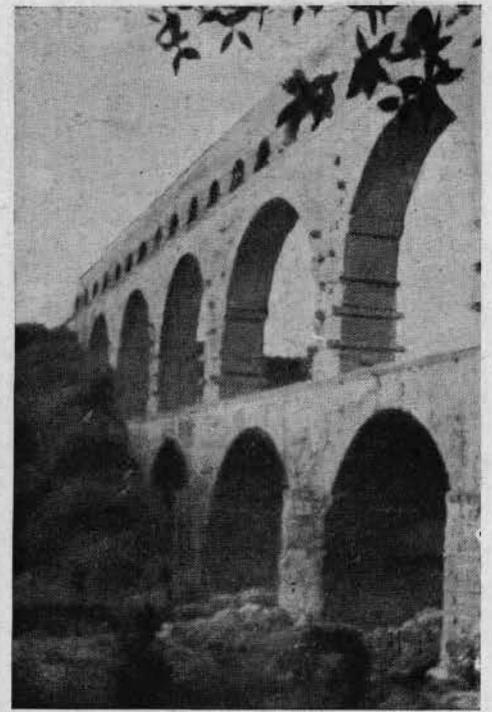
Via sacra через Форум. Здесь сочетаются большие перспективы, сильнейшие ракурсы поднятых на пьедесталы колонн, огромные стилобаты храмов. Так понемногу из хаоса обломков и фундаментов выступают очертания старого форума. Начинает всплывать в сознании живая человеческая история этого города,

Форум. Храм Марса Ультора. Рим
Forum de Mars Ultor. Rome.

Нотр-Дам. Париж
Cathédrale de Notre-Dame. Paris

Гардский мост. Ним
Pont du Gard. Nîmes

Мы вышли на площадь св. Петра. Я был поражен какой-то дикой немасштабностью, нелегкостью этого огромного и в то же время до смешного маленького сооружения. Когда смотришь по направлению к собору, все кажется до смешного маленьким. Это настолько не похоже на то впечатление, которое создается фотографией, что сперва стоишь и ничего не понимаешь. Когда смотришь от собора, площадь оказывается огромной. Все дело — в абсурдной, антиархитектурной немасштабности собора. Это фасад виллы, механически увеличенный. Нелепа планировка площади с воронкой, спускающейся к центру. Неудобны пропорции фасада. Совершенно непонятны косоугольные боковые крылья, следующие за рельефом. Общее впечатление — самое отрицательное.

Вилла Адриана, с моей точки зрения, — самый интересный и поучительный из всех памятников античного Рима. Он опровергает представление об официальной сухости римской архитектуры. Это жилище-дворец, представляющий собой не тоскливую амфиладу официальных зал, а систему пластически решенных закрытых и открытых пространств, грандиозных, но все-таки исходящих из человеческого масштаба и человеческих потребностей. Кроме того, это совершенно исключительный пример пластического решения плана, свободно и естественно переходящего в объем. Впервые я увидел и понял, что значит пластический план и пространство.

Вилла Адриана оказала огромное влияние на Корбюзье и что особенно важно — на Камерона. Детско-сельские «холодные бани» Камерона являются прямым перепевом маленьких терм виллы Адриана.

Полы (мозаичные и мраморные) просты и удивительно красивы. Они могут служить образцом простого и блистательного решения. В целом изучение этой вещи может очень много дать современным архитекторам.

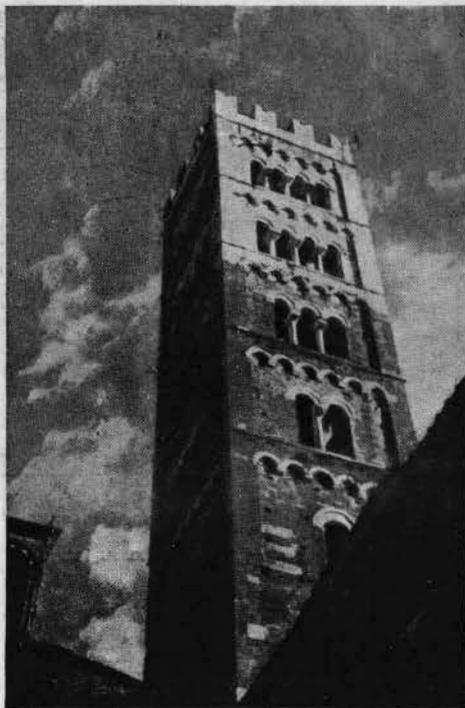
Ватикан. Фрески Пинтуриккио, вместе с лоджией Рафаэля — лучшее, что я видел в Ватикане (Сикстинская капелла была закрыта, так как хоронили какого-то кардинала, и туда нельзя было попасть). Лоджия поражает огромным мастерством, соединенным с простотой и какой-то наивностью. Она вызывает улыбку и чувство искренней радости, как толькоходишь в нее, а такое действие присуще только настоящему искусству. Очень ярко и сильно (хотя и небольшими медальонами) и очень интенсивно по цвету сделан потолок в мягком, спокойном и светлом тоне.

Стены украшены очень тонким гипсовым орнаментом римского типа.

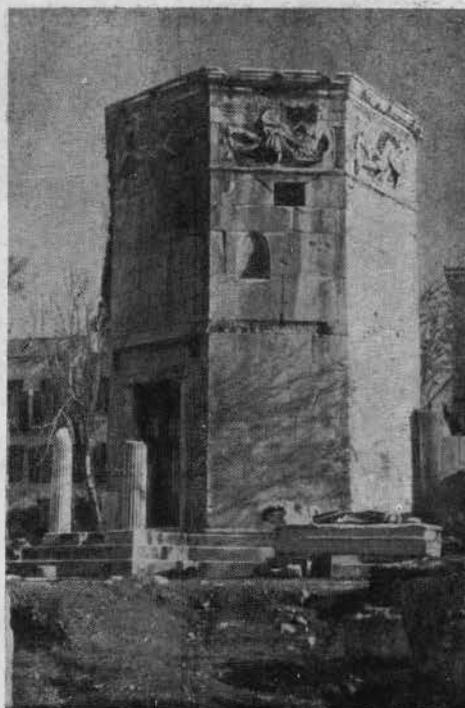
Что касается Ватиканского музея скульптуры, то первая часть его наполнена какими-то семейными папскими реликвиями, а остальное посвящено скульптуре. Несмотря на большое количество прекрасных вещей, музей совершенно неудобосмотрим. Все скульптуры (кроме Бельведерского торса) не только реставрированы — здесь это слово не совсем к месту, — а препарированы и начищены до состояния блеска корабельного компаса. Прекрасным античным статуям приделаны пошлые головы, жеманные руки, балетные ноги и фиговые листья, о которых прекрасно сказано у Франса в его «Взглядах аббата Куаньяра».

Этим способом все статуи настолько изгажены, что новые части приходится закрывать, если хочешь что-нибудь увидеть. Скульптура расставлена и собрана, неизвестно по какому принципу. Например, все звери в одной куче. Разнообразные эпохи смешаны. С чувством облегчения покидаешь этот музей.

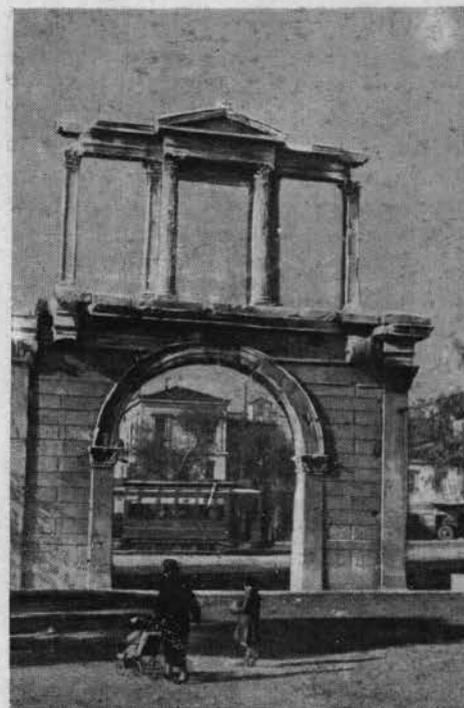
Темпьетто Браманте меня огорчил. С чувством неудовлетворенности я переступил порог Сан-Пьетро-ин-Монторио. Прекрасный внутренний объем перекрыт арочным сводом. Полумрак вечернего освещения скрывает

Кампанила. Лукка. XIII век
Campanile. Lucques. XIII siècle

Башня ветров. Афины
Tour des Vents. Athènes

Арка Адриана. Афины
Arc d'Adrien. Athènes

всю живопись. Старенький кустод (сторож) подвел меня к алтарю, за которым под безымянной плитой похоронена прекрасная Беатриче Ченчи, — героиня одной из хроник Стендаля.

Вечер. За Тибром зажглись огни. Черными силуэтами вырисовываются кипарисы, пальмы и пинии на вечернем небе, создавая сетку, за которой в голубой дымке светится город. Мы медленно спускаемся с Яникула к собору св. Петра, и чувство какой-то грусти, почти физически ощущаемой, не покидает меня во время всего этого прекрасного пути вдоль обрыва. В первый раз я понял восклицание Гоголя: О, Рим!..

ПАРИЖ

Непередаваемо очарование этого города. Я не был здесь пять лет, а помню даже мелочи. Детальный осмотр начали в пасмурный день. В такую погоду Париж, пожалуй, еще красивее, чем при солнце.

И все же, чем больше приглядываешься к Парижу, его архитектуре, искусству и быту, — а все это неразрывно, — тем больше начинает подступать чувство тошноты. Мода, создаваемая развращенным обществом, влияет и определяет искусство, его содержание и форму. Пуризм Корбюзье понятен здесь, как попытка выскочить из стиля. Но он не может выскочить из эпохи и переходит не в стиль, а в моду, уже прошедшую. Много занятных магазинов, деталей, но все это довольно кустарно по методу и очень отстает от Америки.

В Америке я не был пять лет. И все-таки Западная Европа «не догнала» Америки.

Notre Dame de Paris. Объем ясный и чистый, большой и легкий, геометричный и пластичный. Тонкие колонны, образующие пилоны и тонкостью своею преодо-

левающие вес камня. Внутри хуже (в смысле образа), чем в Кельне и Милане.

По поводу Корбюзье. Наиболее характерная и выразительная вещь — это Ситэ Университэр. Это пластические комбинации объемов («вещь в пространстве»). Вспоминаются его же натюрморты и почему-то ношенная перчатка, сохранившая форму рук. Вестибюль оклеен микрофотографиями морских животных. Вещи Корбюзье нужно смотреть «вооруженным глазом», — сквозь призму снобизма.

Версаль. Огромный, туманный, безлиственный — показался он в этот раз не таким величественным, даже небольшим. Все как-то уменьшилось в Европе. Но план и система парка поэтому даже лучше видны. И организован он замечательно, но — для одного человека.

Партер не может быть системой для массового парка. По нему нельзя гулять: на него можно только смотреть.

Смотрели Фонтенебло — его парк, канал, дворец. Это один из самых красивых парков Франции. План простой, очень крупный и ясный.

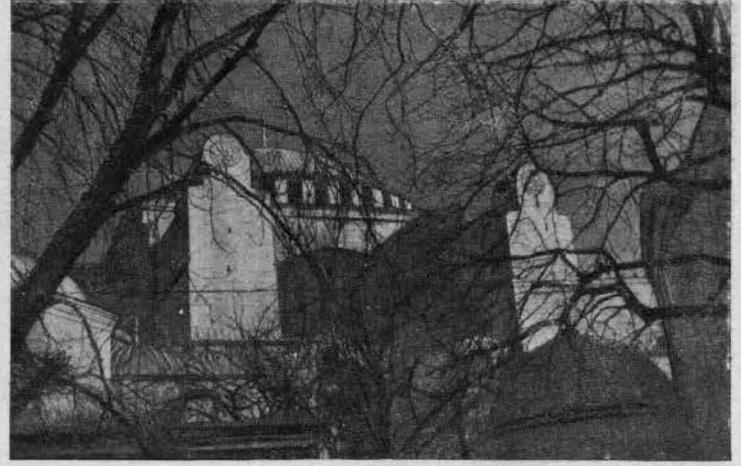
На обратном пути видели рекламу: человек держит в руках банку с горчицей, поднял палец, и все лицо его выражает огромную значительность и важность преподносимого им факта. С таким лицом можно держать кусок радия или глобус.

Какое количество дряни приходится видеть туристу! Наверное нужно быть американцами, чтобы видеть мир в путешествии веселеньким, как раз таким, как на рекламах Кука.

Дранси. Жилые дома дешевых квартир. Самая интересная постройка с индустриальной точки зрения. Четыре небоскреба по 16 этажей с железобетонным каркасом, двумя лифтами, одной лестницей и одной наружной винтовой. Две стены из бетонных плит снаружи по-

Храм Посейдона. Пестум
Temple de Poséidon. Paestum

Мечеть Сулеймана. Истамбул
Mosquée de Süleyman. Istambul

крыты галькой, отлиты вибрационным способом. Внутренняя облицовка с воздушной прослойкой при весе 1 м³ — 200 кг. Все лестницы, ванны, кухни, уборные облицованы бетонными плитами с камнеобразной поверхностью. Жилые комнаты облицованы фанерой на внутренних стойках с раскладками. Двери — также. Рамы скользящие металлические. Потолки, плиты вроде картонных с деревянными раскладками. Основной принцип: все, включая каркас, — сборное, никакой штукатурки.

Интересна система удаления отходов: раковины снабжены толстой трубой около 15 см, являющейся одновременно канализационной, закрывающейся крышкой. В эту трубу вместе с водой сбрасываются кухонные отходы, которые попадают самотеком в котел (бак), общий для всей системы домов, а оттуда по трубам определенная порция отходов отсасывается в центрифугу (вода через сито отфильтровывается раньше), где удаляются остатки воды, и затем отходы поступают в печь (мазутную), где и сгорают. Часть зданий — 5—6-этажные, некоторые со стальным каркасом. Квартиры в 1—2—3 комнаты очень небольшой площади. Стоимость двухкомнатной квартиры с отоплением — 200 франков в месяц. Не соглашаясь с архитектурой, нужно признать значительность последовательно проведенного индустриального метода, не встречающегося при постройке больших жилых блоков, насколько мне пришлось видеть, даже в Америке. Вместе с тем здесь нет ничего такого, чего вы не могли бы сейчас же сделать, и сделать с архитектурной точки зрения лучше.

Лувр смотреть трудно. В результате осмотра снова получается, что важно не как и что (ренессанс, барокко, современность), а кто. Художник, человек. И Рембрандт замечателен потому, что он человек, а Леонардо кажется злым, несмотря на гениальность. И никакое мастерство не может искупить отсутствия человечности.

Оранж. Маленький городок с римским театром. Жителей 12 000. Театр вмещает тоже 12 000. Стены театра сложены из желтого камня типа песчаника.

Авиньон. Дорога к Гардскому мосту и мост Пон дю Гард. Самая величественная, сильная и прекрасная вещь,

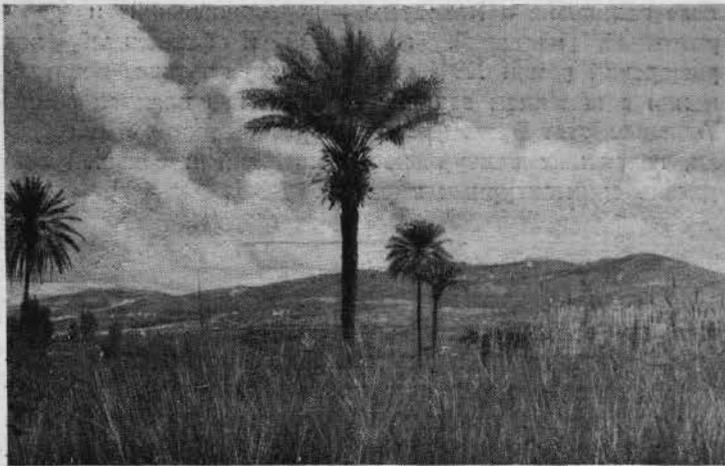
которую я когда-либо видел. Бывает архитектура, которая ассоциативно может быть сравнена с фехтованием на рапирах, тонкая, сильная. Гардский мост — это удар мечом. Мост рассекает долину и через систему своих арок как бы соединяет ее. Он невероятно могуч и изящен. Поразительные по простоте и силе детали, главным образом, гуски, концы камней, выпущенных для опалубки, и сама кладка. Камень, как и во всех римских постройках на юге Франции, теплый, желтоватый, вроде песчаника.

Гардский мост служит до сих пор. Как сделать из новых материалов так же сильно, прочно и красиво, мы еще не знаем. Бруклинский мост производит меньшее впечатление. Главное, надо добиться в новом материале такой же силы и подумать о том, так ли уж плох в некоторых случаях камень.

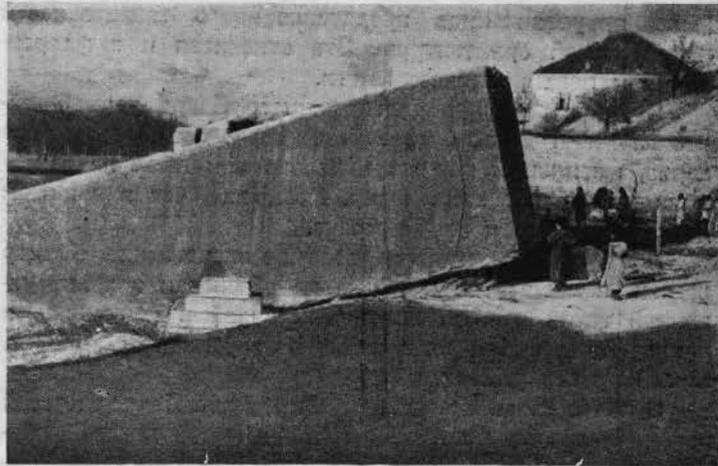
Марсель. Портсклады, заборы, блеск фонарей и отблеск в воде. Запах пряностей тот же, что и в вестиндийских доках в Лондоне или Гамбурге. Визг лебедей, свист пара, грохот цепей и тачек. Помощники капитана в белых перчатках и весь ассортимент дразнящих шумов и запахов большого морского путешествия.

Путь от Марселя до Ниццы вдоль всей французской Ривьеры. Архитектура простенькая, пошленькая. Ожидал большей живописности. Вместе с тем, поездка очень много дала: узнал, что в Европе считается самым лучшим и красивым курортом и как это делается. Интересен прием развертывания построек вдоль дороги с использованием рельефа. Поездка получилась вроде наглядного курса курортного строительства. Совершенно ясны ошибки. Неорганизованность, излишняя урбанизация таких центров, как Ницца, Сан-Ремо, Канн. Исключительная пошлость вилл и казино.

На всем расстоянии от Ниццы до итальянской границы природа, пейзаж просто замечательны. Огромное пространство заливов, маленьких бухт, скал, выдающихся в море, вечно зеленых деревьев. Постоянно меняющиеся точки зрения на открывающиеся перспективы. Системы небольших молов, образующих маленькие гавани для яхт. Аркады местами перекрывают дорогу, идущую вдоль берега.

Дорога в Дамаск. Сирия. Финиковые пальмы
Route de Damas. Syrie. Les dattiers

Один из камней для постройки храмов. Баальбек (Сирия)
Une des pierres pour la construction des temples. Baalbek

СНОВА В ИТАЛИИ

Снова Италия. Флоренция. Город внимательный, серьезный. Пространство улиц и площадь Сеньории оказались меньше, чем думал. Запомнилась, врезалась перспектива через арку у Уфуций на палаццо и место, где был сожжен Джироламо Саванарола. Шли из улицы в улицу, привлекаемые открывающимися перспективами. Как определить то ощущение ясности, покоя, гармоничности, полного отсутствия пошлости, соразмерности масштабов этого замечательного города? Сколько мудрого и прекрасного было сказано о нем, о его замечательных памятниках, жестокостях, великих людях, новых идеях, свирепых преступлениях! Можно ли что-либо сказать еще?

Флоренция действует медленно, как знаменитый флорентийский яд. Во Флоренции полное совпадение образа архитектурного, материального с историческими фигурами. Создание города и его люди слиты и неотделимы. Аретин, Саванарола, Данте, Брунеллески, Медичи, Пацци, Бокаччио, Маккиавели до сих пор живут в нем, а витрины современных магазинов как-то незаметно вписались в арки первых этажей.

Около пяти часов ходили мы по этому удивительному городу. Понте-Веккио, дом Парта Гвельфа, замечательное палаццо Строцци, Арно и единственное здание, выпадающее из масштаба — дворец Питти. Суховатым, не таким прекрасным, как ожидалось, оказался Ospedale Dei Innocenti. Очень красива блестящая по мастерству — Сакристия ди Сан-Лоренцо.

Вечером — снова на площадь Сеньории, к месту сожжения Саванаролы. Пройдя под аркадами Уфиций, я вышел к Арно и глядел на поразительный силуэт палаццо Веккио, взлетающий в просвете Уфиций...

Двор в Бадиа Фьезолано, лоджетта, церковь внутри, дворик в Сантакросе — вещи огромного мастерства, очень большой серьезности и внутреннего содержания. Видно, что Брунеллески мастер, который раскрывается не сразу.

Большое впечатление производят профили Брунеллески, да и, вообще, во Флоренции постигаешь их огромную упругость, которая оставалась скрытой в фото-

графиях и обмерах. Большая определенность профиля, конкретная светотень, очень большая пластичность, полное отсутствие академизма, никаких построений по радиусам.

Сделали большую автомобильную поездку в Пистойю, Пизу, Лукку и через Монте-Котано по автострате вернулись во Флоренцию. И Флоренция и Тоскана встают во всем своем древнем величии. Пиза со своей зеленой площадью и драгоценностями собора, баптистерия и башни, совершенно поразительна. Мы разучились понимать архитектуру, как драгоценный предмет в пространстве (а ведь таков Василий Блаженный) и мыслим архитектуру только как улицу и площадь, как окружение.

Замечателен переход от римского и готического понимания к ренессансу, превращение архитектурной формы в ювелирную и обратно. Шкатулка и собор решаются в одной теме, и это принимаешь. В Лукке занялись прекрасной церковью Сан-Фреддиано — вещь огромной простоты, лаконичности, силы и богатства. Эта вещь меня занимала целый год и все-таки я не ожидал такого впечатления.

Надо понять, как это делается, чтобы суметь делать по-своему. Главное в ренессансе (и раньше) это — поразительная свобода оперирования с архитектурными элементами.

Автомобильная поездка по Тоскане и Умбрии. По дороге из Сан-Джиминьяно в Сьену увидел пейзажи Беллини, Мантеньи, Гоццолли и других тосканцев и умбрийцев, и условное оказалось... реалистичным.

В Орвьетто осмотрели собор, фрески, город и выехали в Перуджию. Всю дорогу ехали в облаках, в снеге и дожде. Орвьетто не произвел особенного впечатления, не знаю, что и писать. Пейзажи замечательны, но это — азбука. Все посещенные нами городки интересны, но романтики в них больше, чем архитектуры. В палаццо Пиколломини в Пиенце (кстати городок крошечный, одна площадь и улочка) профиль, вписываясь в общую форму, повторяет эту форму в поддерживающей части. Надо будет проследить это на других памятниках. Площадь в Пиенце мала до удивительности. Вообще у меня

было преувеличенное представление о масштабности ренессансной архитектуры. Это относится и к флорентийским палаццо, кроме Питти.

В Ареццо увидел долгожданного Пьеро дель Франческо. Может быть, фрески были плохо освещены в этом сарае, именуемом церковью, только они меня не захватили так, как я этого ждал. Возможно, что я слишком долго готовился к этой встрече.

Питти снова произвел досадное впечатление. Размер камней немасштабен и ничем не обоснован с конструктивной точки зрения. Вестибюль сухой и ненужный, и ненужной кажется его хотя и скромная декорация. Музей просто ужасен.

В 11 ч. 30 м. приехали в Венецию. Почти пустой поезд. Темно на канале Гранде. Знакомой дорогой прошли пристани к пьядце Сан Марко. Горит половина фонарей. Пусто. Холодный ветер гуляет по огромному пространству площади.

И все же Венеция — обаятельна. Это город, который излучает из себя солнце даже в дождь.

В Италии можно двояко увидеть искусство. Можно смаковать тонкость деталей, можно чувствовать себя снобом или воспринять огромную силу этого неповторимого (это надо понять, — искусство перестает быть им, если оно повторяется) голоса эпохи. Разговаривать надо своим голосом, не то рискуешь превратиться в чревовещателя. Купил фотографии Урбинского дворца и, — поразительная вещь! — глядя на фотографию этих дверей, таких замечательных в натуре в залах, где кроме них и простого белого сводчатого потолка ничего нет, не мог понять, почему они меня так поразили. Сперва казалось, все дело в наличниках. Не в деталях и наличниках, оказывается, дело, а в ощущении архитектурной среды, пространства. Бывает, что в стихах, в театре, в музыке или в жизни пауза оказывается более значительной, чем сказанное или сыгранное. Самое трудное не дело, а пустота — цезура.

Провел день в Виченце. Удивительно, как можно пытаться отыскивать какие-либо закономерности у Палладио, будь-то пропорции и конструктивные принципы. Прелесть Палладио в особенности в его виллах, — (Ротонда, Вальмарана), насквозь лиричных, живописных и мягких. Городские его вещи очень близки к русскому ложноклассицизму и так же лишены подлинного понимания античности. Палладио — ложноклассичен. Позднейшие попытки привить Палладио римские масштабы и четкость Брунеллески привели к сухости.

У Палладио можно учиться законом архитектуры не больше, чем у соловья пению. Его лиризм и романтика именно в оперировании незакономерностями, в живописном понимании деталей. Очевидна ненужность портиков в вилле Ротонда. Театр Олимпико — родной брат розо-

вого павильона в Павловске, — деревянный и декоративный, изящный, мишурный и фальшивый, как рыцарский роман XVII века, как штукатурные воспоминания о каменном величии Рима. А как вяжется с ним Тьеполло, этот Буше фрески, создатель римской пасторали, галантных центурионов, блестящий и большой создатель архитектурных миражей.

Сегодня приехали в Помпею. Город является интерьером по отношению к опоясывающим его стенам. Форум — увеличенный перистиль. Храмы и базилики лишены фасадов в нашем понимании. Архитектура работает внутренним пространством. Базилики, выходящие на Форум, являются комнатами по отношению к перистиллю. Огромно обаяние незатейливого изящества фресок и штукатурных деталей. Все исполнено с подкупающей непринужденностью и простотой в очень интенсивном, геометризованном цвете, в замечательной технике энкаустики. Тема — жизнерадостный лиризм. Масштаб — человек. Все здесь кажется новым, время остановилось, как испорченные часы.

Мне все время хотелось увидеть ренессанс без патины и понять его современников, восхищавшихся непосредственно новым произведением искусства, а не стариной. Это есть в Помпее, и это очень важно понять.

Вечер. Теплая ночь. За окном шумит море. Большая медведица стоит вертикально. Путь от Соренто до Капри. Городок Капри и Анакапри с занятой архитектурой, построенной на белых стенах, лестницах, плоских арках и плоских сводах и куполах перекрытий (видимо, мавританское влияние). Тепло. Сиронко с горячим африканским дыханием согревает остров. На горизонте в тумане — Корсика и Сицилия. По-итальянски непринужденно и грязновато.

В 10 ч. 30 м. выехали в Пестум через Амальфи, Салерно. Великолепная природа. Побережье, — мощный рельеф. Маленькие города с домиками, перекрытыми плоскими куполами. Виноградники и апельсиновые сады террасами спускаются к морю. После часа езды от Салерно по суровой равнине, окруженной горами, подвезаем к Пестуму. Дорога, и справа от нее, параллельно один другому, разделенные остатками Форума, стоят три объема периптеров двух храмов и базилики. Самый замечательный — храм Посейдона. Памятник огромной силы, возрастающей по мере приближения к нему. Впечатление грубости, получающееся от фотографий и обмеров, совершенно отсутствует в натуре. Остается впечатление силы и пропорциональной слаженности, и вместе с тем чувствуется близость к Египту. Разительный почти красный цвет храма Посейдона (известковый туф). При закате он кажется огненно-красным, а неосвещенная внутренняя часть — зеленой.

Альбом рекомендованных проектов детских яслей и детских садов. Изд. Бюро технического издательства Всесоюзного совета коммунального хозяйства, М., 1935 г.

Альбом рекомендованных проектов, изданный Всесоюзным советом коммунального хозяйства, включает проекты детских яслей на 30, 68 и 102 койки и детских садов на 70, 90 и 150 детей. К сожалению, проекты, опубликованные в этом альбоме, не соответствуют основной установке издательства: их нельзя рекомендовать, так как они не отвечают даже самым скромным требованиям, предъявляемым к планировке и архитектурным формам детских яслей и садов. Проектировщики могут дезориентировать и некоторые общие замечания составителей альбома. Так, в альбоме ВСКХ указывается, что ясли не должны строиться более чем на 100 коек. Между тем, согласно единым нормам и установкам НКЗдрава рекомендуются типовые проекты яслей на 150 и более коек.

Из приведенных в издании материалов особенно неудачен проект планировки яслей на 68 детей, который представляет собой, по существу, механический отрезок большого здания. Отрезав от проекта яслей на 102 койки одно крыло, архитектор не погрудится даже придать какую-либо законченность плану и перекомпоновать соответствующим образом габариты помещения. В яслях на 68 детей архитектор сохранил те же размеры изолятора, какие имеются в проекте на 102 койки. Не приходится говорить, что подобный проект ни в коем случае не может быть рекомендован.

Возражения вызывает также принятое архитекторами в проектах на 68 и 102 койки решение генерального плана. Предложенная архитектором вычурная форма плана здания в эксплуатации неудобна, так как при часто встречающемся падении горизонтали на участке — это приводит к излишней кубатуре в крыльях здания.

Целый ряд дефектов можно отметить и в других опубликованных проектах. Чаще всего в них обращает на себя внимание неудачная организация ясельной секции. Игралки не связаны непосредственно с верандой, входы к ним ведут из спальни. В проектах не предусмотрены окна, выходящие на веранду, что затрудняет наблюдение за детьми.

Из проектов детских садов особенно неудачен проект И. В. Розанова на 70 детей. Вследствие крайне непродуманной планировки здесь создается ряд затемненных помещений при входе. Выход из изолятора у главной входной двери архитектурно совершенно не проработан. Те же недостатки встречаются и в проекте детского сада на 90 детей.

В опубликованных проектах совершенно отсутствуют схемы генеральных планов с разбивкой на участке детских площадок, хозяйственных строений и т. п.

Очень грустное впечатление оставляют принятые авторами архитектурные формы проектов. Правда, редакция сборника оговаривается, что опубликованные фасады

являются схематичными, необязательными и т. п. Однако подобная оговорка ничего не меняет. Если ВСКХ не может подобрать проектов, достойных рекомендации в качестве образцов, незачем издавать подобный альбом. Ведь ВСКХ предлагает проектировщику в качестве руководящего материала фасады, в которых разбивка окон, пропорциональное соотношение окон и дверей, архитектурная разработка входа и т. п. не отвечают элементарнейшим требованиям архитектурной грамотности.

В заключение необходимо отметить недопустимую нерычливость в пояснениях к проектам. Так, например, в проектах предусмотрена толщина наружных стен в два кирпича, а на странице 5 в рабочих чертежах рекомендуется толщина стен в 2 1/2 кирпича.

Вывод ясен: альбом «рекомендованных проектов яслей и детских садов ВСКХ» архитектуру рекомендовать нельзя.

А. Дунаевский

Рекомендованные проекты. Альбом дач. Изд. Бюро технического издательства Всесоюзного совета коммунального хозяйства, М., 1935 г.

В пояснительной записке к альбому, предположенной 11 проектам дач, ВСКХ характеризует их «как более или менее лучшие из проектов, разработанных на сегодняшний день, которые могут служить подобным материалом для проектирования».

Этой осторожной аттестацией ВСКХ ограничивает свое всушительное предисловие читателя. Редакция не дает ни одного конкретного указания, касающегося особенностей дачной архитектуры, специфических черт этого типа жилища, его отличий от обычных городских, поселковых и т. п.

Не учтены в проектах альбома и разновидности самих дач. Не показан основной тип дач. (Между тем, существуют, например, зимние дачи для круглогодичного проживания во всех комнатах, дачи с утилитарным основным ядром в 1—2 комнаты и т. п. Есть дачи только для летнего пребывания, утепленные и отапливаемые только в период весенних и осенних холодов, наконец, имеются специальные дачи около водоемов, дачи в небезопасных по малярии местностях и т. д.)

В части своей внешней архитектурной проработки проекты альбома весьма разнообразны. В альбоме собраны проекты самой разнообразной формы, начиная от утилитарных, так называемых, железнодорожных дач и кончая непрактичными и крайне дорогими образцами. Таков, например, проект № 1, выполняемый целиком из дерева с оштукатуркой и др. Выделить какой-либо из проектов как безусловно положительный — трудно. Только проект № 3 дает убедительное и простое решение, притом действительно дачного характера. Но архитектурные детали, игралки в этой архитектуре исключительную роль, и здесь прорисованы слабо и банально.

Плановые решения альбома специфики дачного быта и строительства, как прави-

ло, не учитываются. Так, например, во всех проектах (кроме №№ 2, 3 и 8) передние или коридоры темны, освещаются только через двери. Это понятно в городских условиях и блокируемых квартирах, но совершенно неуместно и не оправдано в маленьком доме с четырьмя световыми сторонами, санитарно-технически слабо или вовсе не оснащено.

Очевидно, проектировщики и ВСКХ механически перенесли обычные городские приемы планировки жилища в совершенно иную обстановку дачной жизни на природе. По этой же причине в плановых решениях альбома не учтено, что взрослые, и особенно дети, на даче значительную часть времени проводят вне дома и что центральным местом пребывания под крышей в плохую погоду и вечером является застекленная веранда. Последняя должна быть принадлежностью каждой благоустроенной дачи. Открытые же террасы и балконы могут быть лишь весьма желательным добавлением. Между тем, такое центральное положение и значение веранды должно в корне изменить тип планового решения дома по отношению к городской и вообще зимней квартире, что в проекте альбома почти не отразилось.

Чертежи и рисунки проектов альбома выполнены весьма слабо и даже настолько небрежно, что интерьер дома № 8 совершенно не отвечает плану. Масштаб проектов, их полнота, порядок следования планов и фасадов в каждом проекте различны. Не дано никакой систематизации проектов по типу, этажности, величине, оборудованию. Они следуют друг за другом в совершенно беспорядке. Даже сведения о площадях, мебели, ее коэффициентах почти на каждом чертеже написаны по-иному, с различной полнотой, а в отдельных случаях их просто нельзя сопоставлять, так как... авторы исходят из разных методов определения. Так, например, в проектах №№ 4 и 10 дается отношение кубатуры жилой площади, в проектах №№ 3 и 9 вместо этого отношение мебели к общей полезной площади. В остальных же семи проектах любую из этих величин предлагается определить самим читателям.

Следует надеяться, что очень нужное и полезное дело издания примерных проектов дач будет продолжено с большим учетом наших возросших бытовых и архитектурных требований и с должным вниманием к технической и архитектурной стороне издания.

О. Вутке

М. Синявер. «Архитектура старой Одессы». Изд. Ленинградского областного союза советских художников. 1935 г., стр. 80 (с 67 илл.). Тираж 2 000 экз. Ц. 10 р.

Книга М. Синявера представляет собою оригинальную монографию, которая состоит из рисунков и акварелей автора, выполнившихся им в течение ряда лет. Небольшой текст книги содержит краткий очерк развития Одессы с момента ее возникновения в XVIII веке до второй половины прошлого столетия. Автор приводит ряд фактических данных и имена мастеров, принимавших участие в планировке и застройке города.

Многочисленные акварели и рисунки группируются по основным видам соору-

жений. Довольно полно показаны М. Снявером главнейшие общественные здания города: старая биржа, застройка Николаевского бульвара, Воронцовский дворец и городской музей на Софиевском спуске. Попутно с зарисовками этих выдающихся памятников архитектуры старой Одессы, автор приводит по каждому из них историческую аннотацию с указанием архитекторов, истории постройки, реставрации, если она имела место, и пр.

Одновременно в книге приводится ряд зарисовок и акварелей, воспроизводящих менее известные здания и отдельные элементы лучших ансамблей города. К ним относятся дома типа помещичьих усадеб (на Торговой улице, на обрыве, обращенном к морю) и др. Отдельно останавливается автор в зарисовках и в тексте на дворах, рынках и въездах старой Одессы с их открытыми галереями, колоннадами и т. п.

Удачно подмечены М. Снявером в зарисовках мосты старой Одессы. При наличии обрывов и балок на территории Одессы, они сооружаются в центре города и составляют характерную особенность его силуэта. По мостам, как и по другим видам сооружений, автор приводит ряд любопытных фактических данных.

Ряд рисунков посвящен автором лестницам и, в частности, известной лестнице Одессы, которая приписывается арх. Вольфу. Приведенные обмеры представляют интерес при проектировании нами соответствующих сооружений.

Менее ценны рисунки и фактические данные, посвященные крепостным стенам, подпорным стенам и др.

Из графических работ автора более удачными следует признать рисунки. Несмотря на эскизность, они схватывают основную характерность силуэта сооружения и его деталей. Менее выразительны в полиграфическом воспроизведении акварели.

В целом рецензируемая работа дает хорошее представление о старых архитектурных памятниках Одессы. Инициативу этого издания следует всячески поддержать. Если бы другие наши города последовали этому примеру, мы получили бы возможность, наконец, ознакомиться с многими десятками замечательных архитектурных памятников, имеющих в городах нашего Союза.

А. Шусев

«Вопросы синтеза искусств». Материалы первого творческого совещания архитекторов, скульпторов и живописцев. Огиз—Изогиз. М. 1936 г. Стр. 151. Тираж 3 000 экз. Ц. 8 р.

Всесоюзная академия архитектуры. «Проблемы архитектуры». Сборник материалов под редакцией А. Я. Александрова. Т. 1. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1936 г. Книга 1-я, стр. 401 (с илл.). Книга 2-я, стр. 473 (с илл.). Тираж 3 000 экз. Ц. 1-й книги 18 р.; ц. 2-й книги — 20 р.

Г. Влюм. V. „Columnae“. Описание и применение пяти ордоров. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1936 г. Стр. 112 (с илл.). Ц. 10 р. 50.

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Марк Витрувий Поллион. «Об архитектуре». Десять книг. Изд. Академии материальной культуры. Перевод с латинского Р. П. Полякова, Н. Ф. Деранти и А. В. Мишулина. Редакция и введение А. В. Мишулина. Ленинград. Соцгиз. 1936 г.

К. О. Гартман. «История архитектуры». Перевод с немецкого А. Г. Циреса и Н. Н. Волкова. Общая редакция И. Маца. Том 1. Огиз—Изогиз. Стр. 267 (с 275 рис.). Тираж 5 000 экз. Ц. 14 р.

«Филиппо Брунеллески». Биография и очерк творчества. Общая редакция М. В. Аллатова. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1936 г. Стр. 142 (с илл.). Тираж 6 000 экз. Ц. 2 р. 50 к.

Б. Ференци. «Очерки по искусству средневековой Франции». Огиз—Изогиз. М. 1936 г. Стр. 158 (с 87 илл.). Тираж 3 000 экз. Ц. 10 р. 75 к.

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

М. Снявер. «Архитектура старой Одессы». Издательство Ленинградского областного союза советских художников. 1935 г. Стр. 80 (с 67 рис.). Тираж 2 000 экз. Ц. 10 р.

А. И. Некрасов. «Древне-русское зодчество XI—XVII веков». Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1936 г. Стр. 399 (с илл.). Тираж 4 000 экз. Ц. 20 р.

Академия коммунального хозяйства. П. Гольденберг и В. Гольденберг. «Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.». Книга редактирована Л. М. Перчиком и И. Е. Бондаренко. Главная редакция строительной литературы. М. Л. 1935 г. Стр. 180 (с 120 рис. и 7 планами на отд. листах). Тираж 4 000 экз. Ц. 10 р.

Художественные сокровища Ленинграда и его окрестностей. Выпуск 1. Н. Э. Архангельская. «Павловск». Огиз—Изогиз. Ленинградское отделение. 1936 г.

Стр. 112 (с илл.). Тираж 5 000 экз. Ц. 3 р. 75 к.

Художественные сокровища Ленинграда и его окрестностей. Выпуск 3. Н. И. Фомин. «Детское село. Дворцы и парки». Огиз—Изогиз. Ленинградское отделение. 1936 г. Стр. 67 (с илл.). Тираж 3 250 экз. Ц. 2 р. 35 к.

О. Гейченко. «Большой Петергофский дворец». Издание Лениблисполкома и Ленсовета. Л. 1936 г. Стр. 23. Тираж 15 000 экз. Ц. 15 к.

А. Ондоров. «Павловский дворец». Управление дворцами и парками Ленсовета. 1935 г. Стр. 16. Тираж 15 000. Ц. 15 к.

А. Евсеева. «Екатерининский парк». Издательство Лениблисполкома и Ленсовета. Л. 1936 г. Стр. 12. Тираж 1 000 экз. Ц. 15 к.

А. Оавицкая. «Александровский дворец». Издательство Лениблисполкома и Ленсовета. Л. 1936 г. Стр. 16. Тираж 15 000 экз. Ц. 15 к.

СОВРЕМЕННАЯ СОВЕТСКАЯ

АРХИТЕКТУРА

Н.К.К.Х. Украинский государственный институт проектирования городов «Гипроград». «Проектирование социалистических городов». Сборник трудов Гипрограда № 3. Под общей редакцией В. Новикова. ОНТИ НКПС. Научно-техническое издательство Украины. X. 1935 г. Стр. 193. Тираж 1 000 экз. Ц. 5 р.

Днепропетровское правление Союза советских архитекторов и Управление проектирования и реконструкции города. «Наша работа». Архитектурный сборник Днепропетровщины. Под общей редакцией инж. Р. В. Трестлинга. ОНТИ НКПС. Государственное научно-техническое издательство Украины X. 1936 г. Стр. 110 (с илл.). Тираж 1 500 экз. Ц. 8 р.

Доцент В. С. Рожновский. «О композиции архитектурных и планировочных перспектив». Издание Академии художеств. Л. 1935 г. Стр. 36 (с 30 рис.). Тираж 3 300 экз. Ц. 1 р. 50 к.

«Ежегодник Общества архитекторов художников». XIV выпуск. Л. 1935 г. Стр. 272 (с илл.). Ц. 44 р.

Центральный научно-исследовательский институт советской торговли Наркомвнуторга СССР и Центросоюза. «Типы городских магазинов местных торгов». Под редакцией Г. Я. Неймана. Госторгиздат. М. Л. 1936 г. Стр. 80. Тираж 3 000 экз. Ц. 2 р. 75 к.

Проф. С. В. Беляев. Всесоюзная академия художеств. Научный институт архитектуры. «Графики для определения подемов рядов мест в залах собраний». Издательство Всероссийской академии художеств. 1936 г. Стр. 24. Тираж 2 300 экз. Ц. 1 р. 50 к.

Н О В Ы Е К Н И Г И

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Э. Мессель. «Пропорции в античности и средние века». Перевод с немецкого Н. Б. Вургафт, под редакцией Н. Брунова. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1936 г. Стр. 256 (с 171 рис.). Ц. 8 р. 50 к. Тираж 6 000 экз.

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Новый вокзал во Флоренции. Арх. Джованни Микелуччи, Нелло Барони, Никколо Берарди, Итало Гамберини, Сарре Гварньери, Леонардо Лузанна. „Architettura“, 1936, т. 15, № 4, стр. 145—162, илл.

Говоря о новом вокзале возле Санта Марии Новелла, автор прежде всего отмечает, что это здание, проект которого вызвал в свое время самые ожесточенные нападки, получил, после своего выполнения, «всеобщее признание». Однако, наряду с похвальным отзывом, автор высказывает также ряд критических замечаний. Так, например, стремление архитекторов противоставить вокзал соседнему храму, придав его фасаду исключительно горизонтальный ритм, кажется ему слишком подчеркнутым. Гораздо удачнее боковой фасад, где архитекторы умело использовали игру светотеней искусным расположением окон, дверей и карнизов.

Изобилие предоставленного в распоряжение архитекторов дорогого мрамора всех цветов заставило их несколько потерять чувство меры. То же обилие мрамора было причиной некоторого пренебрежения чисто архитектурной стороной, которая сильно, например, пострадала в изукрашенном ярким мрамором билетном зале.

Интересной чертой нового вокзала является то, что он, благодаря большому разнообразию материалов, предоставленных в распоряжение архитекторов, дал последним возможность широко экспериментировать с этими материалами. Результаты этих экспериментов, по мнению автора статьи, весьма instructивны. Так, главный фасад вокзала говорит о неуместности сочетания железа с камнем, билетный зал — об опасностях, которые таит в себе излишняя роскошь отделки и т. д.

Проект центральной библиотеки в Вене. Арх. В. Тейс. „Deutsche Bauzeitung“, 1936, т. 70, № 6, стр. 110—111, илл.

Согласно проекту, все три крупные венские библиотеки — Национальная, Университетская и библиотека Высшей технической школы — объединяются в одном здании башенного типа, причем каждый этаж по своему плану напоминает колесо, в ступице которого расположены помещения, которыми пользуются все посетители данного этажа. Так, в центре нижнего этажа устроены раздаточные, в центре следующих этажей размещены каталожные, отделы с наиболее употребительными изданиями и т. д. В промежутках между «спицами» этого колеса находятся помещения для читателей, прежде всего шесть читальных зал, соответственно отдельным отраслям зданий во втором этаже, над ними — залы со специальными коллекциями, рукописями, картами, литературой по театру, по музыке и т. д.

«Обод» колеса отведен под всякого рода административные помещения.

Верхние этажи башни заняты книгохранилищем, вмещающим 5 млн. книг, но могущим быть расширенным до 17 млн. Читальные залы рассчитаны на одновременное пребывание 1700 человек.

Новое здание магазина фирмы Питер Джонс в Лондоне. Арх. Слейтер и Моберли. „The Architect and Building News“, 1936, т. 146, № 3523, стр. 377—383, илл.

Новое здание магазина находится на Слонсквере, выгодно отличаясь по своей ясной, простой архитектуре от окружающих его вычурных зданий.

Верхняя часть наружных стен состоит только из синтетических материалов — металла и стекла. Этот отказ от естественных материалов — камня и т. п. в наружном оформлении здания, сам по себе не представляющий ничего нового, весьма симптоматичен, однако, для эволюции лондонской архитектуры последних лет.

Каркас здания стальной, сварной.

Крайний ряд опорных столбов отступает на 8 ф. вглубь от линии фасада, в виду чего консоли, поддерживающие фасад, значительно длиннее обычного. Благодаря такому способу увеличивается площадь окон и облегчается задача размещения столбов при изогнутой линии фасада, обусловленной неправильным контуром участка. Опорные стены железобетонные. Кирпич применен только для главных разделяющих стен в видах противопожарной изоляции.

Маркизы над витринами заменены непрерывным железобетонным неподвижным навесом. В виду того, что в последние зимние дни такое устройство несколько затеняет витрину, над навесом устроены окна из призматического стекла, отбрасывающего свет на витрину и на товары. Навес опирается на стальные консоли.

В целях легкости очистки и возможности быстрого изменения окраски фасада, небольшие, остающиеся между рядами окон, промежутки из бетона покрыты рамами с прозрачным стеклом, которые легко открываются для мойки, окраска же задней стороны стекла может очень часто меняться, причем были даже сделаны довольно успешные опыты просто подкладывать под стекло цветные обои. Средники приболочены к бетонной стене, рамы же привинчены к средникам. Над навесом, вдоль всего здания, установлен цветочный ящик.

Внутри здание оборудовано по последнему слову техники. Вертикальный транспорт происходит при помощи большого количества лифтов, причем приняты меры для возможности устройства эскалаторов без каких-либо перестроек.

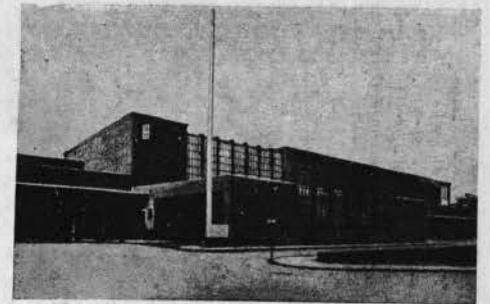
Предусмотрено также устройство в верхней части здания бассейна для плавания и солярия с раздвижной крышей.

Жилой дом нового типа в Риджент-Парк (Лондон). Арх. Р. Аткинсон. „The Architect and Building News“ 1936, т. 146, № 3523, стр. 361—367, илл.

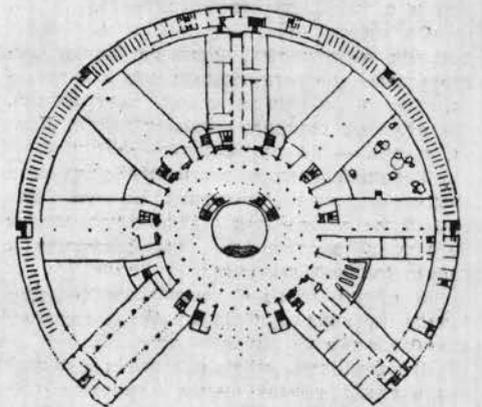
Новый дом принадлежит к наиболее благоустроенным образцам домов многоквартирного типа. Он рассчитан главным образом на одиноких людей и состоит из 758 однокомнатных и двухкомнатных квартир с ванной и кухней. Кроме того, в доме имеется ряд общих помещений, свидетель-

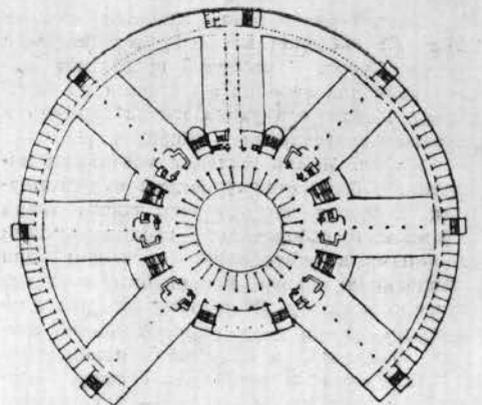
Новый вокзал во Флоренции. Общий вид

Новый вокзал во Флоренции. Фасад „Architettura“ 1936, № 4

Проект центральной библиотеки в Вене План 1-го этажа

Проект центральной библиотеки в Вене План 2-го этажа „Deutsche Bauzeitung“ 1936, № 6

отвущих о сильном сдвиге в образе жизни англичанина среднего класса, а именно: общие салоны, гимнастический зал, бассейн для плавания, ресторан и т. п.

Девятиэтажное здание (высота 80 м) имеет форму «андреевского креста», благодаря чему удалось избежать устройства нездоровых и тесных внутренних дворов. Оно занимает площадь в 32 000 кв. м на участке в 62 000 кв. м. Центральный корпус имеет в длину 188 и в ширину 58 ф, а четыре крестообразно ответвляющихся от него крылья — 103 и 56 ф. Солнечный свет заглядывает во все квартиры. В конце каждого крыла имеется по запасному выходу, который в обычное время закрыт, так как вход для легкости охраны происходит через центральную часть креста, с вестибюлем в 62×28 ф, где сосредоточены шесть лифтов. Квартиры выходят в общий коридор, шириной в 5 ф.

Конструкция здания железобетонная.

Перегородки между квартирами, сложенные из бетоно-пемзовых плит, имеют толщину 4 д.

Дом газет Пари-Миди и Пари-Суар в Париже. Арх. Ф. Леруа и Ж. Кюри. „La Construction Moderne“ 1936, т. 51, № 40, стр. 810—820, илл.

Дом предназначен как для типографий, так и для административных помещений двух крупных газет, представляя таким образом интересное сочетание промышленной и общепарадизской архитектуры.

Он состоит из 13 этажей, в том числе четырех подвальных, и имеет форму треугольника, соответственно контурам участка, представляющего собой треугольник, две стороны которого выходят на ул. Лувра, третья — на ул. Майль.

Главный вход в вестибюль устроен в срезанном углу треугольника. Из вестибюля сообщение с верхними этажами происходит по целому ряду лифтов, примыкающих к клетке главной лестницы.

В одном этаже с вестибюлем сосредоточена приемка прибывающей на грузовиках бумаги и отправка газет.

В следующем этаже находится большой зал с тремя ротационными машинами одинаковых размеров (расположенными параллельно друг другу и перпендикулярно к ул. Лувра, откуда освещается зал), умывальные для руководящего персонала и для рабочих, ресторан и кухня.

Третий этаж занят главным образом большой наборной мастерской, выходящей на ул. Лувра. К наборной примыкает раздевальня для рабочих с шкафами на 90 человек. Поблизости расположены женская и мужская умывальная и уборные.

На ул. Майль выходят монтажная мастерская, бюро стенографисток и редакторские. Угловая часть этажа занята тремя главными кабинетами, изолированными двойными перегородками, с залом для ожидающих приема, выходящим непосредственно к лифту. Этот этаж является связующим звеном двух главных частей здания: фабричной и административной.

Интересен также седьмой этаж, который делится на две части — административную (канцелярия, архивы, счетная часть, казас и т. п.) и парадную, предназначенную для всякого рода приемов.

Большой приемный холл выходит одной своей стороной на террасу-крышу (на уступе нижних этажей) с садом и фонтаном, а другой — в круглую столовую.

Из подвальных этажей, представляющих собой весьма интересную, с точки зрения техники строительства, часть здания, в статье более подробно описан четвертый, где сосредоточены отопительные установки и большой дизель-мотор, обеспечивающий, на случай аварий в сети, бесперебойную работу типографии, и второй подвальный этаж с двумя громадными ротационными машинами, для установки которых потребовалась целая сложная система опорных столбов.

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛАХ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Э. Бетмен—Моис. Скульптура и архитектура. „Architecture (N-Y)“, 1936, т. 73, № 1, стр. 1—8, илл.

Архитектура будущего (доклад на конференции Института британских архитекторов „The Architect Journal“, 1936, т. 84, № 2163, стр. 7.

Исторические американские здания. „The Architectural Forum“, 1936, т. 64, № 6, стр. 499—513, илл.

Калифорнийская архитектура. „Nuevas Formas“, 1935/36, т. 2, № 10, стр. 505—511, илл.

Э. Клауфман, Клод Никола Леду и его творчество. „Emporium“, 1936, т. 53, № 498, стр. 288—295, илл.

А. Дж. Линг. Крестьянская архитектура в северных провинциях Испании. „Journal of the Royal Institute of British Architects“, 1936, т. 43, № 16, стр. 845—863, илл.

Петер Мейер. Архитектура и современные интеллектуальные течения. „Schweizerische Bauzeitung“, 1936, т. 107, № 22, стр. 341—343.

Р. Ольмер. Архитектура и декоративное искусство на выставках 1936 г. „Architecture“, 1936, т. 49, № 6, стр. 181—210, илл.

Зигфрид Тейс. Новейшая австрийская архитектура. „Architettura“, 1936, т. 15, № 5, стр. 213—228, илл.

ШКОЛЫ

Две деревенских школы. Арх. Шеффер-Гейротсберге. „Bauwelt“, 1936, т. 27, № 24, стр. 1—6, илл., о том же: „Monatshette für Baukunst“, 1936, т. 2, № 7, стр. 261—266.

Детский дом в Сан Паулу в Бразилии. Арх. Дж. Бьянкини. „Rassegna di Architettura“, 1936, т. 8, май, стр. 153—157.

Ф. Джонс. Новейшие школьные здания в Сан Франциско. „The Architect and Engineer“, 1936, т. 125, № 3, стр. 8—15, илл.

Новые муниципальные школы в Мадриде. Арх. Хинес де Лос Риос. „Nuevas Formas“, 1935/36, т. 2, № 10, стр. 489—503, илл.

Проект колониальной школы в Яффе. Арх. Вилландт. „Der Baumeister“, 1936, т. 34, № 7, стр. 242—243, илл.

Проектирование и оборудование новых школ. „Architectural Record“, 1936, т. 79, № 6 (весь номер посвящен школьному строительству; много фото и планов).

Фолькстонский конкурс на проект народной школы. „The Architects Journal“, 1936, т. 84, № 2163, стр. 9—28, илл.; о том же: „The Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 3524, стр. 17—21, илл.

Школа в Престон-Парке. Арх. А. Пиличовский. „Architectura Review“, 1936, т. 79, № 475, стр. 275—278, илл.

Школьный комплекс на ул. Морильон и ул. Шербур. Арх. М. П. Сарду. „Architecture“, 1936, т. 49, № 6, стр. 211—216, илл.

Школы. „Architecture d'Aujourd'hui“, 1936, т. 5, № 5 (весь номер посвящен школьному строительству; много фото и планов).

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ПЛАНИРОВКА

Картины городов: Будапешт. „Oeuvres“, 1936, № 46, стр. 18—21, илл.

Марчелло Пьячентини. Априлия. „Architettura“, 1936, т. 15, № 5, стр. 193—212, илл.

Новое строительство в г. Кубе (Алжир). „Chantiers“, 1936, т. 9, № 6, стр. 311—313, илл.

Планировка и архитектурное оформление центральной площади колониального населения в Сев. Африке. Арх. Дж. Риготти. „Urbanistica“, 1936, т. 5, № 3, стр. 118—121, илл.

Планировка аэродромов в Эссексе, в связи с районной и городской планировкой. „Journal of the Town Planning Institute“, 1936, т. 22, № 8, стр. 192—194.

Райнер, Р. О площади Карлсплац в Вене. „Deutsche Bauzeitung“, 1936, т. 70, № 27, стр. 554—557, илл.

Фаньони. Реконструкция и оздоровление квартала Санта Кроче во Флоренции. „Urbanistica“, 1936, т. 5, № 3, стр. 101—115, илл.

Холфорд. Планировка большого морского порта (доклад на конференции Британского общества архитекторов). „The Architects Journal“, 1936, т. 84, № 2163, стр. 7—9.

Артур, А. Шерклифф. Монотонность в картине города. „The Planners Journal“, 1936, т. 2, № 3, стр. 57—60.

БОЛЬНИЦЫ

Зубная лечебница в Лос-Анжелос. Арх. Ф. Гаспар. „The Architect and Engineer“, 1936, т. 125, № 2, стр. 29—30, илл.

Новая университетская гинекологическая клиника в Вюрцбурге. „Zentralblatt der Bauverwaltung“, 1936, т. 56, № 26, стр. 573—585, илл.

Клиника Сан-Рокко в Лугано. Арх. Е. Л. Кавадина. „Rassegna di Architettura“, 1936, т. 8, май, стр. 148—152, илл.

ТЕАТРЫ

Э. Буриан. Требования, предъявляемые к сцене новых театров. „Stavba“, 1936, т. 13, № 5, стр. 75—77, илл.

М. Коужил. Архитектура сцены. „Stavba“, 1936, т. 13, № 5, стр. 79—81, илл.

Л. Кубети. Внутреннее пространство театра—несколько замечаний по вопросу о социологии театра. „Stavba“ 1936, т. 13, № 5, стр. 82—85, илл.

Театр труда. Проект Бурьяна. Коужила, По-
войнова и Робина (приложено описание запроек-
тированного театра на русском языке). „Stavba“,
1936, т. 13, № 5, стр. 86—89, илл.

ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Клуб планеристов в Лондоне. Арх. Кр. Ни-
кольсон. „Architectural Review“, 1936, т. 79, № 475,
стр. 253—262, илл.

Купальное заведение Норрис Грин близ Ли-
верпуля. Арх. Альберт Дженкинс. „Architectural
Design and Construction“, 1936, т. 6, № 8, стр.
279—280, илл.

Купальное заведение Уильям Робертс в Нор-
рис Грин. Арх. Д. Дженкинс. „The Architect and Build-
ing News“, 1936, т. 146, № 3521, стр. 299—302, илл.

Молодые архитекторы строят деревню. „Mo-
natshefte für Baukunst“, 1936, т. 20, № 7, стр.
253—260, илл.

Олимпийский стадион в Париже. Арх.
Р. Малле Стененс. „La Construction Moderne“, 1936,
т. 51, № 39, стр. 798.

Открытый бассейн для плавания в Майнхеле.
Арх. Эдвин Гацн. „Architect and Building News“,
1936, т. 146, № 3523, стр. 385—387, илл.

Постройка „Олимпийской деревни“. „Mo-
natshefte für Baukunst“, 1936, т. 20, № 7, стр.
234—252, илл.

Спортивное здание Спортомарского кол-
леджа. Арх. Т. Карчер, Л. Смит и Р. Лемб. „Architectural
Record“, 1936, т. 79, № 5, стр. 368—373, илл.

СТАДИОНЫ

„La Construction Moderne“, 1936, т. 51, № 39,
стр. 800—808, илл.

АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

Башня лавильона Сииа Вискоза на Милан-
ской выставке. Арх. Э. Фалуди. „Rassegna di
Architettura“, 1936, т. 8, май, стр. 157—159, илл.

Областные радиовещательные станции в Ве-
ликобритании. Арх. Уимперис, Симпсон и Гетри.
„Journal of the Royal Institute of British Archi-
tects“, 1936, т. 43, № 14, стр. 867—871, илл.

Фабрика азотистых продуктов „Мауритс“
при государственных коях в Голландии. „La
Technique des Travaux“, 1936, т. 12, № 6, стр.
293—304, илл.

ТРАНСПОРТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Аньолдоменико Пико. Новый вокзал во Фло-
ренции. „Rassegna di Architettura“, 1936, т. 8 май,
стр. 133—140, илл.

Многоэтажный гараж в Венеции. „La Tech-
nique des Travaux“, 1936, т. 12, № 6, стр. 293—311, илл.

Проект автостанции на автостраде. Турин-
Милан. Арх. Дж. Ченго. „Architettura Italiana“,
1936, т. 31, № 6, стр. 131—134, илл.

ЖИЛЫЕ ДОМА

Архитектор и дом в 5000 долл. (по-
дробное описание ряда дешевых индивидуальных
домов, построенных американскими архитекто-
рами). „Architectural Forum“, 1936, т. 64, № 4,
стр. 249—357, илл.

К. Дичи. Практика строительства неболь-
ших жилых домов (по 5000 долл.). „The American
Architect and Architecture“, 1936, т. 118, № 2648,
стр. 25—27, илл.

Жилищное строительство из стандартных
частей. „Pencil Points“, 1936, т. 17, № 6, стр.
315—312.

Э. Маргольд. Поселок для служащих фирмы
Батя в Злине. „Deutsche Bauzeitung“, 1936, т. 70,
стр. 550—554, илл.

Многоквартирный дом „Casa Rastici“ в Ми-
лане. Арх. Линджеро и Дж. Терраньи. „Rassegna
di Architettura“, 1936, т. 8, май, стр. 141—147, илл.

Многоквартирный дом в Ричмонде. Арх.
Стивли Ремзи. „The Architects Journal“, 1936, т. 84,
№ 2163, стр. 21—28, илл.

Одннадцать деревянных американских до-
мов. „The American Architect and Architecture“
1936, т. 148, № 264, стр. 70—82, илл.

Одноквартирные „цепные“ дома в поселе
„Фогельзан“ под Штутгартом. Арх. Э. Пфанн-
шидт и Г. Вебер. „Der Baumister“, 1936, т. 34,
№ 7, стр. 222—227, илл.

В. Уолш. Новые способы деревянного стро-
ительства. „The American Architect and Architec-
ture“, 1936, т. 143, № 2646, стр. 53—58, илл.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

Разоблачить врагов народа	1
Планировка юго-западного района в Москве. Л. Бумажный	3
ВОПРОСЫ ЖИЛИЩНОЙ АРХИТЕКТУРЫ	
Планировка квартиры в новых жи- лых домах. К. Джус	9
Проекты типовой квартиры. Д. Фридман и В. Гальперин	13—14
Образцы жилых квартир на Западе. Г. Шмидт	15
Вход в жилой дом. С. Покшишевский	22
Опыт проектирования новых жилых кварталов. П. Гольденберг	24
Три жилых дома. Р. Хигер	29
ПРАКТИКА	
Архитектурно-планировочный ан- самбль Большого Запорожья. В. Лавров, Г. Орлов	34
Дом культуры работников связи в Ленинграде. А. Бронштейн	38
Театр в Магнитогорске. В. Кусаков	42
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО	
Архитектура Хивы (путевые заметки). Л. Ремпель	46
Из истории планировки и разбивки Павловского парка. А. Сидоров	52
АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ	
Антонио Базоли. П. Дульский	57
ЗА РУБЕЖОМ	
Архитектура аэропортов на Западе. Л. Великовский, Н. Зарубин	59
Заграничные впечатления: Из путевого дневника архитектора. А. Буров	67
АРХИТЕКТУРА И КНИГА	75
ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ	77

S O M M A I R E

Démasquer les ennemis du peuple	
Aménagement de la région sud-ouest de Moscou, par L. Boumajny	
L'ARCHITECTURE DE L'HABITATION	
Plans des appartements dans les nou- velles maisons d'habitation, par K. Djous	
Projets d'un logement-type	
Spécimens d'appartements à l'étranger par H. Schmiedt	
Entrée des maisons d'habitation, par S. Pokchichevsky	
Essai d'aménagement des nouveaux quartiers d'habitation, par P. Goldenberg	
Trois maisons d'habitation, par P. Khiguer	
NOS RÉALISATIONS	
Ensemble architectural de Grand Zapo- rojié, par V. Lavrov, G. Orlov	
Maison de culture des employés des postes et télégraphe à Léningrad, par A. Bronstein	
Théâtre de Magnitogorsk, par V. Koussakov	
L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL	
L'architecture de la Khiva (notes de voyage), par L. Rempel	
De l'histoire du parc de Pavlovsk à Lé- ningrad, par A. Sidorov	
ARCHIVES ARCHITECTURALES	
Antonio Basoli, par P. Doulsky	
A L'ÉTRANGER	
L'architecture des aéroports à l'étranger, par L. Velikovskiy, N. Za- roubine	
Impressions de voyage: Journal de voyage de l'architecte, par A. Bourouov	
L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE	
A TRAVERS LES REVUES ÉTRANGÈRES	

Макет и техническая редакция — Б. А. Соморог. Выпуск и корректура — М. Э. Гутцайт. Зав. иллюстрационным отделом — Н. Ю. Зограф
Фото — А. Рахмидович, Н. Корабельщиков, Репродукции — Ф. Коган. Чертежи — А. Ахтырко
Сдано в производство 13/VIII 1936 г. Подписано к печати 26/VIII 1936 г. Формат 62 × 94¹/₈. 10 листов. Тираж 7 000. 128 тыс. знаков в бум. листе.
Уп. Главлита Б-28226 Зак. № 547. Типография и цинкография Жургазобъединения. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

Ц. 1936.
Акт № 211
Владимир А.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1936 г.

на ежемесячный массовый
научно-технический журнал

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ ПРИ ВЦСПС
8-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес.	9 р. — в.
6 мес.	4 " 50 "
3 мес.	2 " 25 "

■ В 1936 году журнал продолжает и шире развертывает борьбу за реализацию решений партии и правительства о массовом рабочем изобретательстве.

■ Журнал мобилизует творческую инициативу изобретателей на борьбу за наиболее совершенные методы производства, за всемерную рационализацию технологических процессов.

■ В 1936 г. журнал значительно расширил свою программу и ввел ряд новых отделов по основным отраслям народного хозяйства (ж.-д. транспорт, сельское хозяйство, легкая промышленность, строительство и стройматериалы).

■ **СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО.** Показ лучших образцов работы изобретателей-стахановцев. Вовлечение стахановцев в изобретательскую работу. Советы ВОИЗ и стахановское движение.

■ В отделе техники публикуются описания наиболее интересных изобретений и предложений. Даются обзоры иностранной и советской патентики и новостей иностранной техники по отдельным отраслям хозяйства.

■ Отдел „ЛЮДИ НОВОЙ ТЕХНИКИ“—показ творческого пути выдающихся изобретателей.

■ **ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО. ЗАДАЧИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ. ОТДЕЛ БИБЛИОГРАФИИ.**

■ Хроника работы ЦС ВОИЗ и местных советов

■ Отдел технической и юридической консультации.

СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ

ежемесячный научно-прикладной журнал Главного
управления субтропических культур НКЗ СССР

Ответственный редактор А. М. ЛЕЖАВА

СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ

широко освещает культуры: чай, citrusовые, плодовые, тунга, эфирносы, текстильные и другие субтропические растения. Большое внимание уделяется вопросам надочной культуры лимона, зеленого строительства, декоративных и цветочных растений.

СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ

содействует внедрению в производство совхозов и колхозов лучших достижений советской и мировой науки.

СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ

широко освещает вопросы экономики, организации хозяйства, районирования, агротехники, интродукции и селекции, агробиологии, климатологии, технологии, механизации, защиты растений, борьбы с болезнями и т. д.

СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ

уделяет исключительное внимание освещению на своих страницах иностранного опыта и освоению его субтропическими хозяйствами.

СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ

привлекает для участия в журнале лучшие силы ученых и практиков.

СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ печатается на хорошей бумаге, объемом 8 п. л.

Журнал рассчитан на работников научных и опытных учреждений, на агрономов, партийный и советский актив субтропических районов, руководящий состав субтропических совхозов и колхозов, земельных и плановых органов, на специальные вузы и техникумы.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес. ...	30 руб.
6 мес. ...	15 руб.
3 мес. ...	7 р. 50 к.

Цена номера—3 руб.

Подписку направляйте почтовым переводом: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазоб'единение, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаза на местах. Подписка также принимается повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

Цена 6 руб.

У 6204

1132
5

АРХИТЕКТУРА

С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
Р Е Д А К Ц И Я:
Москва, 2, Новинский бульвар, 9

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—72 руб.,
6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединением,
уполномоченными Жургаза на местах;
повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

ЖУРНАЛ ВХОДИТ В СЕРИЮ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ И АНТИКВАРНЫХ

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA RÉDACTION:
MOSCOU, 4, Bvd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА МОСКОВ,
УРСС, 18, КОУЗНЕЦКИЙ МОСТ

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS SECTION DES LIVRES, 25, RUE
DE LA VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
MOSCOW, NOVINSKY BLVD. 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА МОСКОВ,
УРСС, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 18

AMKNIGA, 255, FIFTH AV., NEWYORK CITY USA
KNIGA LTD, BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2, LONDON, ENGLAND

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabyan

ADRESSE DER REDAKTION:
MOSKAU, NOVINSKI BLVD. 9

ABONNEMENTSANNAHME:
МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА МОСКОВ
УдССР, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ 18.

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGEZ m.B.H.
BERLIN, W 38 KURFÜRSTENSTRASSE, 13
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12816,
DEUTSCHLAND